

633 (0)6.

9 (5)

С 14

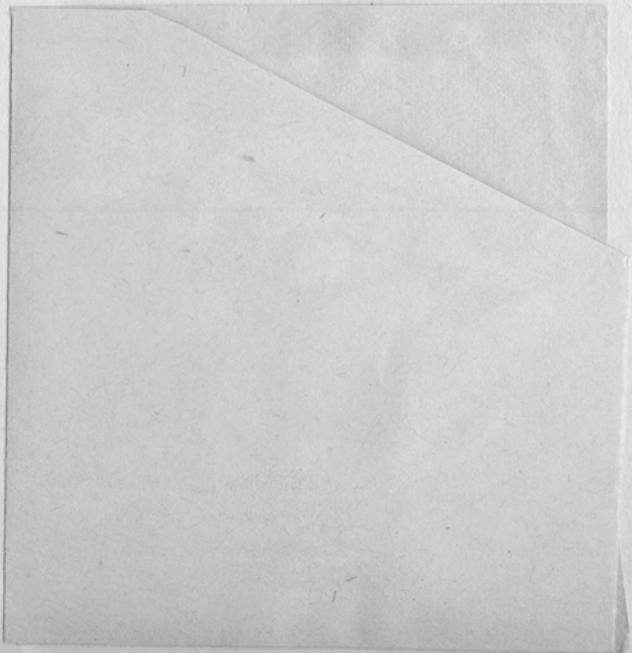
Амин Саид

~~26243~~

**ВОССТАНИЯ
АРАБОВ
В XIX ВЕКЕ**

~~26213~~

20150

Издательство
* ПРОГРЕСС *

*

63.3(0)6

Для научных библиотек

g(m)
с 11

أمين سعيد

Амин Саид

ВОССТАНИЯ АРАБОВ в XX веке

تورات العرب
في القرن العشرين

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО

Предисловие и редакция
доктора исторических наук
Е. А. БЕЛЯЕВА

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
1981
№ 20150

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
1966
№ 20150

БИБЛИОТЕКА
26243

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Москва 1964

2

В переводе участвовали:

З. И. ЛЕВИН, В. И. СОЛОВЬЕВ,
А. Ф. ФЕДЧЕНКО

Редакция литературы по историческим наукам

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале XX века арабские страны находились под господством империалистических держав. Арабские страны Азии входили тогда в состав Османской империи, которая уже сама превратилась в полуколонию великих европейских держав; в ней особенно активно действовала агентура кайзеровской Германии, обеспечивавшая преобладание германского империализма в этой все более дряхлевшей империи. Из всех стран Арабского Востока только отсталые и труднодоступные страны Аравийского полуострова были относительно независимы, ибо власть султанской Турции в них являлась, по сути дела, эфемерной и номинальной.

В арабских странах Африки установили свое господство Англия и Франция. Первая еще в конце XIX века превратила в свои колонии Египет и Судан, вторая подчинила Алжир, захватив его в 1830 году, Тунис, который она завоевала в восьмидесятых годах XIX века, и Марокко, где захватническую политику Франция начала проводить в конце XIX века. Италия в 1911 году напала на Ливию и стала устанавливать в ней свое колониальное господство.

Во всех арабских странах преобладали феодальные отношения, и империализм основывал свое господство в них не только на голом насилии, но и на союзе с местными феодалами, ставшими его опорой. Европейские империалисты консервировали феодальные отношения в арабских странах, что задерживало социально-экономическое развитие этих стран, в которых накануне втор-

жения империалистов уже зародились капиталистические отношения. Империалисты ставили непреодолимые преграды на пути развития национальной промышленности, превратив арабские страны в источники сырья и сферы вложения капитала. Местная крупная буржуазия, торговая и компрадорская, не имея возможности помещать свои накопления в промышленность, вкладывала их в земельную собственность. При наличии крупной земельной собственности крестьянство, составлявшее наряду с кочевниками основную массу населения, находилось под двойным гнетом и страдало от малоземелья; малоземельные и безземельные крестьяне (феллахи) подвергались самой жестокой эксплуатации, являясь непосредственными арендаторами на землях местных крупных землевладельцев и иностранных компаний.

Рабочий класс был малочислен, распылен по мелким предприятиям и не имел своих политических организаций.

Поэтому единственный выход из невыносимо тяжелого положения заключался в борьбе против империализма, за национальное освобождение. В начале XX века национальные интересы арабских стран выражала прогрессивная демократическая часть арабской буржуазной интеллигенции. Ее выступление явилось одним из проявлений «пробуждения Азии», вызванного буржуазно-демократической революцией 1905 года в России. Но арабские буржуазные политические деятели, к которым примкнули некоторые представители либеральных помещиков, были еще очень слабы и наивны. Стремясь избавиться от ига султанской Турции, они пытались использовать межимпериалистические противоречия и возлагали надежду на «освободительную» роль Франции и Англии. Это нашло свое выражение в программах арабских тайных обществ и деятельности их руководителей.

Первая мировая война резко ухудшила тяжелое положение трудящихся масс арабских стран, одни из них погибли на военных фронтах, другие страдали от голода и болезней в тылу. Во время войны французские и английские империалисты были окончательно разоблачены в глазах арабских народов. В ходе войны английские войска оккупировали Ирак, Палестину и Сирию и установили в них беспощадный режим военной оккупа-

ции. Вместо турецкого ига английские и французские империалисты установили в бывших арабских провинциях Османской империи еще более тяжелую форму империалистического господства и эксплуатации.

Исключительное значение для развития национально-освободительного движения в арабских странах имела Великая Октябрьская социалистическая революция. Образование новой могущественной державы — Страны Советов, одержавшей решительные победы в гражданской войне над вооруженными силами интервентов, вселило в сознание поработенных народов колониальных и зависимых стран надежду на возможность победы над империализмом в справедливой освободительной борьбе.

Народные массы Сирии оказывали вооруженным силам французского империализма самое решительное сопротивление с момента их появления в стране в 1918 году. В 1925—1927 годах сирийский народ начал упорную национально-освободительную войну против империалистического господства Франции. Не менее ожесточенную борьбу против английского господства вели народные массы Ирака (арабы и курды). В 1919 году крупное восстание вспыхнуло в Египте, и английские колониальные власти с большим трудом подавили его. В странах Северной Африки тоже наблюдалось оживление национально-освободительного движения, что вынудило французских империалистов сделать ряд существенных уступок. Наиболее эффективным оказалось антиимпериалистическое движение в Марокко, которое и во время первой мировой войны являлось вторым фронтом для французского высшего командования. После войны под влиянием Великой Октябрьской революции племена области Риф, нанеся несколько поражений испанским империалистам, в 1921—1922 году образовали независимую Рифскую республику.

После второй мировой войны в результате длительной национально-освободительной борьбы ряд арабских стран получил политическую независимость. Возникший после войны социалистический лагерь стал могучим фактором ослабления мирового империализма. Наступил новый, третий этап общего кризиса капитализма, характеризующийся, в частности, дальнейшим распа-

дом колониальной системы империализма. На Арабском Востоке и Западе не осталось ни одной страны и народности, которые не включились бы в антиколониальную борьбу за свое освобождение от империалистического угнетения и эксплуатации.

В настоящее время в результате упорной и героической борьбы почти все арабские страны получили политическую независимость.

Но достижение государственной политической независимости еще не означает освобождения от экономической зависимости, выразителями и носителями которой выступают банки, тресты и компании капиталистических держав. Они сохранили свои сильные позиции в политически независимых, суверенных государствах Востока. Эти экономические позиции служат опорой для политики неокOLONиализма, которая ставит своей основной целью надеть на бывшие колониальные народы новое ярмо видоизмененной колониальной зависимости.

В настоящее время перед получившими политическую независимость арабскими странами стоит очень сложная и трудная задача — достижение полной экономической независимости. Разрешение этой задачи значительно облегчается в результате бескорыстной экономической и технической помощи странам Востока со стороны СССР и других стран социалистического лагеря.

По проектам и под руководством советских ученых, инженеров, техников и квалифицированных рабочих в арабских странах уже построены крупные промышленные предприятия, возводятся такие грандиозные сооружения, как Асуанская высотная плотина в ОАР, создаются предприятия по использованию атомной энергии в мирных целях, проводится разведка залежей полезных ископаемых. Будущие национальные научно-технические кадры проходят подготовку в вузах и научно-исследовательских институтах в различных республиках Советского Союза. Такую же действенную помощь оказывают арабским странам и другие страны социалистического лагеря.

Эта помощь странам Востока принципиально отличается от «помощи», предлагаемой слаборазвитым странам западноевропейскими капиталистическими дер-

жавами и США. Особенно настойчивы в этом отношении монополии США, для которых мнимая «помощь» странам Востока является прикрытой формой колониальной экспансии. Они навязывают свою «помощь» со скрытой целью экономического закабаления и ограбления политически независимых стран Востока. В то же время они стараются вовлечь их в свои агрессивные военные блоки.

Почти во всех арабских странах власть находится в основном в руках представителей национальной буржуазии. Социальная неоднородность национальной буржуазии и то давление, которое оказывают на нее как определенные слои народных масс, так и различные силы внутренней и внешней реакции, обуславливают ее колебания, противоречивость ее политики.

Вот почему она проявляет непоследовательность в своих антиимпериалистических и антифеодальных выступлениях, тормозит проведение глубоких экономических, социальных и политических преобразований, которых давно жаждет население этих стран.

Но демократические народные силы все более активизируются, и в некоторых арабских странах все отчетливее проявляется борьба двух противоположных тенденций — капиталистической и социалистической. Не только самый передовой и самый молодой общественный класс в этих странах — рабочий класс, но и все более широкие круги крестьянства — самого многочисленного слоя населения, и передовые представители интеллигенции выступают за доведение до конца борьбы за национальное освобождение своей страны и демократизацию общественной жизни, за развитие страны по некапиталистическому пути.

* * *

Автор данной книги, Амин Саид, принадлежащий к среде египетской либеральной интеллигенции, является типичным представителем современной египетской буржуазной исторической науки.

Амин Саид хорошо известен арабским читателям исторической литературы. Он автор книги «Великое арабское восстание», изданной в тридцатых годах на арабском языке и получившей широкую известность в арабском мире. Эта книга, самый крупный труд

А. Саида, посвященный истории национально-освободительного движения в арабских странах, к сожалению, страдает пороками буржуазно-националистической историографии. Автор совершенно игнорирует социально-экономические факторы исторического развития, проявляет непонимание роли народных масс, идеализирует личности и политику буржуазных и феодальных лидеров, умалчивает об их уступчивости империалистам, которые умели подкупать их при подходящих случаях. В 1940 году часть этого трехтомного труда А. Саида была издана на русском языке очень ограниченным тиражом. Естественно, что этот труд не мог стать известным для широкого круга советских читателей.

Последняя книга А. Саида «Восстания арабов в XX веке», изданная недавно в Каире на арабском языке, представляет собой серию очерков о национально-освободительной борьбе в арабских странах, о наиболее значительных выступлениях арабов против иностранных колонизаторов с начала XX века и до середины пятидесятых годов. Книга написана очень популярно и содержит интересный фактический материал по всем арабским странам. Автор не претендует на написание научного исследования. В методологическом отношении книга оставляет желать много лучшего.

Автор не пытается давать никакого анализа излагаемым им событиям. По сути дела, он только перечисляет в хронологическом порядке факты политической и военной истории, стремясь дать представление о развитии национально-освободительной борьбы в странах Арабского Востока и Северной Африки.

Бесспорным достоинством данной книги является ее антиимпериалистическая направленность. Победы арабских стран в борьбе с империалистическими державами автор излагает с подъемом, присущим арабскому националистическому историку-публицисту. Но в силу ограниченности буржуазно-националистических взглядов А. Саид допускает в своей книге целый ряд весьма существенных промахов.

Прежде всего он ничего не говорит о том колоссальном влиянии, какое оказала Великая Октябрьская социалистическая революция на развитие антиимпериалистиче-

ской освободительной борьбы арабских народов, равно как и всех народов угнетенного Востока. В этом отношении он значительно уступает некоторым арабским государственным деятелям, которые, будучи реальными политиками, не могут не признать благотворного влияния Советского Союза на внешнюю и внутреннюю политику арабских стран, боровшихся против империалистического закабаления, и той помощи, которую неизменно оказывал и оказывает советский народ арабским народам в политической, экономической и культурной областях.

Рассматривая национально-освободительное движение в странах Арабского Востока и Запада, А. Саид недооценивает исторической роли народных масс. Как буржуазный историк он уделяет основное внимание руководителям этого движения, отводя народным массам второстепенную роль. Правда, он не может не заметить такого очевидного факта, как активность масс, например, во время восстания рифов в Марокко. И все же он считает эти массы способными к активному действию только благодаря руководящей деятельности вождей.

Автор словно и не подозревает о существовании общественных классов и неизбежных противоречий между ними. Конечно, в периоды мощных всенародных восстаний в зависимых странах против империализма классовые противоречия обычно временно сглаживаются, буржуазные и даже феодальные политические и военные деятели, движимые чувством патриотизма, могут выступать выразителями и защитниками общенациональных интересов. Но класс феодалов, крупных землевладельцев и предводители племен, крупные скотовладельцы всегда, как правило, служили опорой империалистов, так как для их классовых интересов империалисты представляли меньшую опасность, чем свои, эксплуатируемые ими трудящиеся массы. Автор замечает, что не все феодалы и предводители племен в Марокко участвовали во всенародной борьбе против испанских и французских колонизаторов и что некоторые представители местного господствующего класса изменили народному движению, перейдя на сторону колонизаторов. Но он не делает из этого факта никаких выводов, не дает ему никаких объяснений. Он даже не

упоминает о таком важном факте, как образование Рифской республики в ходе антиимпериалистической борьбы в Марокко.

А. Саид не свободен в данной книге и от некоторых националистических предрассудков, что не позволяет ему правильно оценивать реальные исторические факты.

Несмотря на ряд перечисленных выше существенных недостатков и, в частности, недостатков методологического характера, которые свойственны всем современным арабским (и не только арабским) буржуазным историкам, книга А. Саида, проникнутая духом боевого антиимпериализма и верой в созидательные силы арабских народов, содержащая значительный и нередко интересный фактический и документальный материал, представляет определенный познавательный интерес для советских читателей. Поэтому она может служить некоторым дополнением к трудам советских ученых, много сделавших в области изучения новейшей истории и современного положения арабских стран.

На русском языке книга А. Саида «Восстания арабов в XX веке» издается с некоторыми сокращениями.

Е. А. Беляев

ВВЕДЕНИЕ

В конце XIII века на развалинах государства тюрок-сельджуков в Анатолии возникло новое государство тюрок-османов во главе с Османом. Столицей нового государства стал город Бруса (Бурса), на южном побережье Мраморного моря.

Прежде всего турки-османы обратили свои взоры к Византийской империи, находившейся в то время в состоянии старческого одряхления. Главной своей целью они ставили захват и подчинение столицы империи — Константинополя. После многочисленных походов, ценой огромных усилий и жертв в 1453 году им наконец удалось захватить Константинополь. Их победа означала разрушение одной из величайших империй, известных в истории, империи, господствовавшей на европейском и Ближнем Востоке (Малая Азия) в течение многих веков.

Покорив Византию и подчинив своей власти некоторые народы, жившие в Восточной Европе и на Балканах, турки решили завоевать арабские страны. В 1516 году султан Селим I, сын султана Мехмета Завоевателя, возглавил первую турецкую военную экспедицию с целью захвата и присоединения к своим владениям арабских стран. Он пересек горы Тавра, которые были и остаются естественной границей, разделяющей арабские и турецкие земли.

Вначале турки захватили область, расположенную у южных склонов Тавра и принадлежавшую Египту; ее в свое время завоевал и присоединил к своему государству египетский султан Калаун; затем, продвигаясь на

юг, турки встретились с крупными силами арабов под командованием султана Кансуха Гури, который поджидал турецкое войско у Мардж Дабика (близ Халеба). В том же 1516 году между ними произошло решающее сражение, в ходе которого султан Кансук был убит, а его войско рассеяно.

Продолжая продвигаться на юг, султан Селим, не встретив сопротивления, вступил в Дамаск, затем захватил Иерусалим, а в 1517 году взял Каир. Здесь между ним и султаном Туман-беем, племянником и преемником султана Кансуха, произошло сражение. Туман-бей оказал туркам героическое сопротивление, однако численное превосходство последних решило исход дела. Туман-бей постигла участь его дяди: по приказу турецкого султана он был повешен. Таков был конец государства мамлюков...

* * *

Шериф Мекки Баракат ибн Абу Нума направил в Каир к султану Селиму посла, через которого передал ему свою присягу на верность и объявил о повиновении Хиджаза. Шериф Мекки сообщил, что упомянул имя Селима в хутбе, которую произнес с мимбара Каабы, и титуловал его «служителем обоих святых городов».

Прежде чем возвратиться в Стамбул, султан Селим установил контакт с оставшимися мамлюками, явившимися к нему со смирением и покорностью. Он вернул им власть при условии, что они будут сотрудничать с пашой, которого он назначил правителем Египта, и подчиняться ему.

Сирийские, египетские и хиджаские арабы не отвергли новой власти и не питали к ней отвращения или неприязни. Это объяснялось тем, что они не видели большой разницы между новой и старой властью: сильное, растущее мусульманское государство, разгромившее Византийскую империю и ставшее ее преемником, подчинившее себе Балканы и достигшее большого величия и мощи, заняло место другого, ослабленного государства. Большое магическое влияние на народы имела тогда религия, а национальные чувства не играли такой роли, как теперь. Они возникли и развились сравнительно недавно, вместе с новым европейским возрождением.

Утвердившись в Каире, турки в 1538 году отправили военно-морскую экспедицию под командованием Сулейман-паши Арнаути в Аден и захватили его, сделав вид, будто они преследуют португальцев и намерены следовать в Индию. Из Адена, стремясь включить Йемен в состав Османской империи, они направились к Сана. Однако йеменцы оказали сопротивление и причинили завоевателям много хлопот. Борьба между двумя сторонами, то усиливаясь, то ослабевая, продолжалась до тех пор, пока в 1910 году не было заключено соглашение, по которому турки признали зейдитский имамат. После этого в стране установилось спокойствие.

В XVI веке турки захватили Ливию, Тунис, Алжир и пытались включить в сферу своего влияния Марокканское государство, но встретили с его стороны решительный отпор. Благодаря этому до начала XX века Марокко оставалось независимым и суверенным государством.

Турки захватили также Ирак и побережье Персидского залива. Таким образом, арабские страны оказались завоеванными Османской империей.

Турецкое завоевание было большим бедствием для арабов, оно явилось основной причиной их слабости и создало брешь, через которую шло иностранное проникновение в арабские страны, в результате чего они были разделены и захвачены европейскими колонизаторами.

* * *

Что принесли арабам турецкие завоеватели?

1. Они объявили подлинную войну арабскому языку, стремясь заменить его турецким, который стал официальным государственным языком, языком учреждений и переписки. Это пагубно отразилось на арабском языке, ослабило интерес к нему и вызвало застой и упадок арабской литературы.

2. Они объявили войну науке и повели борьбу с аль-Азхаром, ограничив его влияние. Делали это турки не из ненависти к науке как таковой, а потому, что не могли оценить ее по достоинству, ибо не знали, какое она имеет значение для развития народов. Объяснялось это, по нашему мнению, невежеством правителей, кото-

рых турки назначали и которые большей частью были неграмотными.

Такое положение сохранялось до конца турецкого господства. Турки враждебно относились к арабскому языку, постепенно вытесняя его и заменяя турецким. Достаточно сказать, что во всех арабских странах, находившихся под турецким господством, обучение в школах, в том числе и в начальных, велось на турецком языке. Арабскому языку обучали люди, носившие чалму, не умевшие правильно произнести ни слова по-арабски и толком не знавшие ни одного грамматического правила.

3. Турки нанесли огромный вред экономике арабских стран. Торговля переживала застой, в упадок пришло сельское хозяйство, бедность и нищета достигли ужасающих размеров. Нельзя было придумать ничего хуже, чем введенный турками порядок, то есть систему откупов (ильтизам) при взимании государственных налогов. Этот «порядок» заключался в том, что в каждом городе и в каждой области существовал своего рода подрядчик, которому отдавалось на откуп собиранье налогов с населения за определенную сумму, которую он обязывался выплачивать государственной казне. Чаще всего такой подрядчик действовал заодно с правителем, который предоставлял ему полную свободу поступать так, чтобы удовлетворить свою алчность и уплатить обещанное своему компаньону-правителю. Подрядчик конфисковывал урожай, забирал скот, домашнюю обстановку, одежду, брал все, что только можно было взять, лишая крестьянина последнего куса хлеба. Это заставляло многих крестьян бросать свои поля и уходить из родных деревень, спасаясь от гнета и произвола. Сельское хозяйство было разорено, что пагубно сказалось на всей экономике и ввергло народ в пропасть нищеты и невежества.

4. Турки насадили в арабских странах взяточничество и развратили правителей и чиновников. Должности покупались и продавались. Правитель или губернатор только и думали, как бы выколотить из народа побольше денег и послать их везирам и другим высокопоставленным чиновникам в Стамбуле, чтобы сохранить за собой свою должность. В этой связи вспоминается

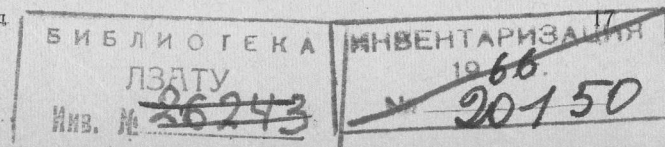
история, которую рассказал один уважаемый человек из города Мардина.

Несколько граждан Мардина, возмущенные злоупотреблениями градоначальника, написали жалобу, в которой просили сместить его с должности, обошли с этой жалобой жителей города, а затем отослали ее в Стамбул.

Узнал об этом градоначальник. Созвал он тех, кто на него жаловался, и нескольких их сторонников, принес небольшой сундук, открыл его, и перед глазами собравшихся засверкало золото, наполнявшее сундук почти до краев. «Этот сундук,— сказал градоначальник,— был доверху наполнен золотом, но я отдал его, чтобы получить эту должность. После этого я, естественно, стал наполнять сундук заново, чтобы вернуть свое состояние и скопить кое-что про запас. Как видите, я добился своего: сундук почти полон, и не хватает совсем немного, чтобы его запереть. Обещаю вам, что после того, как он будет полон, я стану обращаться с вами справедливо и оставляю вас в покое. Вы же должны понять, что если и дальше будете жаловаться и меня сместят или переведут в другой город, то тот, кто займет мое место, принесет с собой такой же сундук, ибо за каждую должность надо платить. Появившись здесь, он сразу же начнет возмещать свои расходы, так же, как это делал я. Вам следует отказаться от жалобы, ведь это не в интересах вашего города. Во всяком случае, выбирайте».

Эта история, которую до сих пор можно услышать в городе Мардине—ведь еще живы люди, помнящие турецкое правление,—весьма красноречиво свидетельствует о том разложении, коррупции и взяточничестве, которые разьедали все звенья государственного аппарата Османской империи. Само собой разумеется, что государство, где коррупция достигла таких чудовищных размеров, не может существовать долго, особенно если его правители невежественны, воюют с наукой и грабят народ. А ведь именно так и поступало большинство правителей Османской империи, и это послужило причиной конфликта между арабами и турками.

Могут сказать, что у турок не существовало двух политик, когда они управляли находившимися под их властью народами, то есть что они не делали различия между жителями Анатолии и жителями Сирии или

Ирака, что для них они все были одинаковы. Могут сказать, что у турок не было двух весов и двух мерок, что их собственная страна и арабские страны одинаково прозябали в нищете и невежестве. Но если даже допустить, что такое возражение справедливо, это не оправдывает порочности и гнилости турецкого государства и не снимает с турецких правителей ответственности за экономическую и культурную отсталость и недостаток оборонительных средств арабских стран. Вместе с тем мы не отрицаем, что среди султанов и выдающихся турецких деятелей были такие, которые в отдельные периоды истории делали безуспешные попытки реформировать и оздоровить государственный аппарат.

Как бы то ни было, но арабские страны, которые отделились от Турции, в короткий срок достигли более высокого уровня по сравнению с тем, на котором они находились в период турецкого господства, а некоторые из них намного обогнали и превзошли турок во всех областях, особенно в области просвещения и производства. Можно сказать, что в общем положение арабских стран во всех отношениях лучше, чем положение современной Турции, правительство которой находится на содержании у США, получает займы и субсидии от европейских стран и Израиля, поступаясь при этом достоинством турецкого народа и попирая его священные права и обычаи.

Европейские колонизаторы начали вторгаться в арабские страны в конце XVIII века, пользуясь слабостью Османской империи и ее беспечностью в отношении обороны подчиненных ей стран. В 1798 году в Египет прибыли первые экспедиционные силы колонизаторов под командованием Наполеона Бонапарта. Египтяне оказали им упорное сопротивление. Не было такого города или селения, где бы народ ни поднялся против оккупантов с оружием в руках. Следуя примеру своих дедов, разгромивших и изгнавших со своей земли крестоносцев в средние века, египетский народ вписал этой борьбой славную страницу в летописи своей истории.

* * *

Египетская экспедиция французов потерпела провал. Однако это не заставило Францию отказаться от своих колонизаторских попыток в отношении арабских стран.

В 1830 году она напала на Алжир, народ которого оказал героическое сопротивление захватчикам.

В этой книге рассказывается о двадцати семи восстаниях, которые арабские народы поднимали против Османской империи и империалистических государств на протяжении пятидесяти лет (с 1907 по 1958 год), то есть примерно по одному восстанию каждые два года.

Для удобства читателя и для связного изложения событий восстания, происходившие в каждой стране, изложены в отдельных главах. Так, восстания в Египте логически объединены в единое целое, то же самое относится к восстаниям в Ираке, Марокко, Алжире и других арабских странах.

Поскольку мы не имеем точных данных об огромных людских и материальных потерях, понесенных арабскими народами во время этих восстаний, прославивших их и принесших им национальное освобождение, то на основании различных источников приводим следующие приблизительные данные:

Страна	Людские потери (в тысячах человек)	Материальные убытки (в миллионах египет. фунтов)
Алжир	2500	200
Египет	200	200
Марокко	100	100
Сирия	100	50
Ливия	750	50
Хиджаз	15	10
Ирак	50	5
Неджд	30	10
Ливан	50	30
Йемен	250	150
Тунис	50	50
Палестина	100	150
Судан	25	10
Оман	25	10
Всего	4245	1025

Повторяем. Это приблизительный суммарный подсчет потерь арабских народов в борьбе за освобождение своих стран с конца XVIII века до 1958 года, в борьбе,

подобной которой, кажется, не вел никакой другой народ Востока.

Во время своих восстаний часть арабского народа показала замечательные примеры героизма, мужества, доблести и самопожертвования. Арабы бросили вызов как турецким властителям, так и западным колониалистам. В борьбе с ними арабы не жалели ни своих жизней, ни средств, ни жилищ, ни дворцов, ни городов и сел, ибо они знали, что нет ничего дороже свободы и чести.

Нам кажется, что университеты и институты в арабских странах должны заняться сбором материалов об этих восстаниях, изучением и обобщением этих материалов, ибо восстания — яркое свидетельство славы и героизма. Будущим поколениям это напоминало бы о том, что сделали два старших поколения для своей родины, и являлось бы стимулом к тому, чтобы следовать примеру своих дедов, которые неплохо боролись. Ведь если бы не их борьба, их усилия и жертвы, арабы не имели бы тех достижений, которые существуют теперь.

Борьба не окончена, она будет продолжаться до тех пор, пока в арабских странах не останется ни пяди земли, которую топчет сапог иностранных колонизаторов, пока не исчезнет и след их влияния и господства.

ЕГИПЕТ (ОАР)

Восстания против французской оккупации в конце XVIII — начале XIX веков

Хотя речь о восстаниях в Египте против французской оккупации в конце XVIII — начале XIX столетий выходит за хронологические рамки настоящей книги, посвященной арабским восстаниям в XX веке, следует начать именно с них.

Они занимают почетное место в истории борьбы арабских народов, это были первые восстания арабов против европейских захватчиков, напавших на Египет; арабский народ разгромил их и одержал победу, показав тем самым замечательный пример для потомков.

В Египте было спокойно. В стране ничего не знали о военной экспедиции, снаряжавшейся в Тулоне французским правительством для захвата Египта и превращения его в центр великой империи, которую оно намеревалось создать на Востоке.

2 июля 1798 года экспедиционная армия заняла Александрию и, продолжая наступление, 24 июля вступила в Каир.

* * *

Захватив Каир, французы начали действовать обычными для колонизаторов методами с целью ввести египетский народ в заблуждение, обмануть его и одурманить. Наполеон Бонапарт, французский главнокомандующий, заявил, что он прибыл в страну не как захватчик, а как освободитель, с тем чтобы спасти Египет от

ига мамлюков. Стремясь сблизиться с народом, усыпить его бдительность и войти к нему в доверие, Наполеон Бонапарт сделал вид, что принял ислам. Дело дошло даже до того, что он стал рядиться в одежду улемов того времени. Он пытался предстать перед людьми таким, каким он никогда не был. Но вскоре все прояснилось. Спустя четыре дня после своего прибытия в Каир Наполеон созвал египетских нотаблей во главе с членами созданного им дивана, куда он включил главных шейхов. Он заявил им, что требует от каирских купцов — египтян и иностранцев — предоставить ему заем в полмиллиона риалов. Здесь он предстал в своем истинном виде, без всяких прикрас... Ведь колониализм — это торговая операция, предприимчивая для того, чтобы получить прибыль, это выкачивание из оккупированной страны ее богатств, порабощение ее населения.

Приглашенные были поражены. Удивлены были и каирцы. Никто не ожидал подобных заявлений, тем более, что с начала оккупации прошло всего четыре дня.

Члены дивана пытались убедить Наполеона отказаться от своего требования, ссылаясь на то, что такой огромной суммы у купцов нет. Но он потребовал уплаты. Когда ему предложили удовлетвориться половиной требуемой суммы, он заявил, что деньги нужно собрать сполна. Сумму разложили на всех купцов. Платили купцы Александрии и Каира, Розетты и Дамьетты, Даманхура и Танты... Платили все купцы без различия — платить заставляли силой.

Помимо этого «займа», полученного силой, Наполеон обложил колоссальными налогами оставшихся в Каире жен мамлюков, после того как их мужья ушли воевать с французами. Общая сумма налогов составила 600 тысяч франков, или около 150 тысяч риалов.

Французы обложили налогами и поборами население каирских предместий и египетских провинций, обязав его поставлять лошадей, коров, быков, оружие... Кто не мог платить натурой, платил деньгами. Французы занялись грабежом, еще невиданным в Египте по своему масштабу, одинаково затронувшим всех жителей страны — были разграблены большая часть сбережений населения и много домашнего скота.

Если бы французы удовольствовались лишь награбленным имуществом — скотом и товарами, беда была

бы не столь велика. Но они отнимали жилища, разрушали общественные здания и мечети, выгоняли из домов жителей каирской цитадели, изменили весь ее облик, стерли в ней сохранившиеся следы периода правления египетских государей, сняли с огромных ворот цитадели украшавшее их оружие — щиты, мечи, копья и, присвоив его себе, отправили во Францию. Они разрушили дворец султана Салах-ад-дина и сломали ворота городских кварталов.

Все это усиливало ненависть египетского народа к французским захватчикам. Тогда французы решили подавить народ силой и жестокостью, полагая, что это, может быть, заставит египтян подчиниться и выполнить все требования завоевателей.

* * *

Уже со второй недели своего вступления в Каир Наполеон лично начал проводить политику террора и насилия, приказав и французским комендантам в провинциях придерживаться ее. Его письмо коменданту Эль-Мануфии от 30 июля 1798 года подтверждает это.

В письме говорилось следующее:

«1. С населением следует обращаться сурово и со всей строгостью.

2. Здесь я приказываю ежедневно казнить по три человека и проносить головы казненных по улицам Каира.

3. Это единственный способ держать население в повиновении.

Вам надлежит направить все свое внимание на то, чтобы усмирить и разоружить жителей».

В другом письме Наполеона, отправленном тогда же коменданту Розетты генералу Мену, было сказано:

«Этих людей можно усмирить и подчинить, только прибегнув к жестокости: я приказываю ежедневно казнить 5—6 человек. Раньше мы избегали столкновений с населением, чтобы с нашей репутации сошло клеймо террора, которое раньше всего бросается людям в глаза... Но сейчас следует применять средства, которые заставят их покориться, а сделать это можно только путем террора».

Гордые каирцы не могли более терпеть жестокого обращения и жить в условиях террора. Они готовили

крупное восстание, которое должно было освободить их от тиранической власти.

Один из французских писателей, сопровождавших экспедицию Наполеона и отразивший в своих работах связанные с ней события, писал:

«Призыв к восстанию звучал с минаретов в голосах муэдзинов, призывавших к восстанию утром и вечером. Они молили аллаха отвлечь от страны горе и беды».

В аль-Азхаре образовался Комитет по организации и подготовке восстания, руководимый шейхом ас-Сада-том. Народ твердо усвоил, что восстание — единственный путь избавления от притеснений.

Комитет собрал спрятанное оружие, подготовил добровольцев и принял все необходимые меры.

Восстание против французов началось утром в понедельник, 22 октября 1798 года. Это было первое восстание арабов в новое время против чужеземных захватчиков. С начала французской оккупации прошло не более 90 дней, но притеснения со стороны оккупантов были так велики, что этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы сплотить народ и поднять его на борьбу.

Восстание началось рано утром с забастовки всех купцов и мелких торговцев. Закрыв свои лавки, они толпились у их дверей, громко кричали и шумели, протестуя против действий французских властей...

На улицах собрался народ. Некоторые шейхи призывали его к восстанию. В руках у жителей появилось оружие. Из окрестных деревень в Каир стекались люди, чтобы участвовать в восстании.

Большая группа каирцев направилась к дому кадитурка Ибрахим-эфенди и предложила ему вместе с ними пойти к Наполеону и потребовать отмены новых налогов. Ибрахим-эфенди сначала было согласился и вышел к народу. Не успел он, однако, переступить порог своего дома, как понял серьезность положения. Отказавшись идти дальше, Ибрахим-эфенди заявил, что жалобы следует подавать иным путем. Но как только он попытался вернуться к себе домой, на него и его свиту обрушились палочные удары. Дом Ибрахим-эфенди был разграблен. Раздавались крики: «К Наполеону! К Наполеону!»

Большая толпа собралась также во дворе мечети аль-Азхар. Люди шумели. Раздавались призывы к восстанию.

О том, что произошло в доме кади, стало известно военному коменданту Каира генералу Дюпюи. Вместе со своим адъютантом и французским купцом, знавшим арабский язык, в сопровождении кавалерийского отряда он направился к дому Ибрахим-эфенди.

Миновав Биркет аль-Филь, Дюпюи проехал по улице аль-Гурийя, но приблизиться к дому кади, находившемуся в квартале Бейн аль-Касрейн, он не мог из-за огромной толпы.

Французский купец попытался уговорить людей сторониться и пропустить генерала, но ему ответили бранью. Тогда Дюпюи решил пробиться силой.

Толпа остановилась, а затем люди бросились к генералу (все это происходило в узком переулке) и окружили его со всех сторон.

В разгар столкновения появился со своими людьми грек Бертелеми, назначенный французами помощником начальника полицейского отряда. Желая спасти генерала, они открыли огонь по толпе. Это привело людей в ярость. Каирцы бросились на французов, имея в руках камни, сабли и копья. Генерал, раненный в грудь (копье перебило артерию), вскоре скончался. Адъютант генерала капитан Мори, пытавшийся защитить Дюпюи, упал с коня и был убит.

После этого восставшие захватили каирские ворота Бал Зувайла, Баб аль-Футух, Баб ан-Наср и Баб аш-Шаарийя.

Разрушив лавки, восставшие сложили из камней баррикады для оказания сопротивления французам. Для подавления усиливавшегося восстания Наполеон приказал своим военачальникам следующее:

1. Генералу Жюно принять командование войсками в районе аль-Эзбекийе, установить посты для наблюдения за прилегающими районами; организовать рассылку вооруженных разведывательных патрулей во все районы столицы; на главных улицах поставить пушки.

2. Генерал Бонн назначался командующим каирским военным округом, и ему вменялось в обязанность любыми по его усмотрению мерами восстановить спокойствие в городе.

3. Солдатам генерала Ланна, стоявшим лагерем в Старом Каире, предписывалось занять каирские высоты.

4. Генералу Мартине — начальнику артиллерии, было приказано установить пушки на горе аль-Мукаттам, восточнее Каира, и во взаимодействии с артиллерией крепости обстрелять мечеть аль-Азхар.

* * *

На рассвете следующего дня (во вторник, 23 октября) люди снова начали собираться на улицах. К ним присоединились жители окрестных деревень, пришедшие помочь своим братьям.

Утром отряд повстанцев вышел через ворота Баб аль-Футух к восточным высотам, чтобы захватить расположенную там французскую артиллерию. Одна группа повстанцев забралась на мечеть султана Селима, чтобы вести оттуда обстрел цитадели; а другая отправилась в аль-Эзбекию атаковать французские позиции.

Однако путь им преградил французский отряд. Повстанцы взобрались на стены и крыши домов и стали обстреливать французов. Некоторые проникли в небольшую мечеть, находившуюся вблизи французских позиций.

Французы стали нести потери. Был убит адъютант Наполеона полковник Слуский. Утром он выступил с отрядом по дороге в Билбейс, намереваясь преградить жителям окрестностей доступ в столицу. Вечером, при возвращении в Каир, он был встречен повстанцами, решившими не пускать французов в город.

Тогда отряд атаковал повстанцев. Во время атаки полковник был убит...

Генерал Бертье, начальник генерального штаба экспедиционной армии, во второй половине того же дня дал следующие инструкции военному коменданту Каира генералу Бонну:

1. Вам надлежит немедленно атаковать лагерь повстанцев, подвергнуть артиллерийскому обстрелу аль-Азхар, установив орудия на самых удобных позициях, чтобы обстрел был наиболее эффективным.

2. Передайте начальнику артиллерии, что он должен поступить подобным же образом, занять вход в аль-

Азхар и близлежащие дома; вам со своими солдатами под прикрытием артиллерии следует штурмовать аль-Азхар.

3. Главнокомандующий приказывает не щадить ни одного человека, замеченного на улицах с оружием в руках. Объявите населению, что каждый дом, откуда будет брошен хоть один камень, мы немедленно сожжем.

4. Вы должны казнить всех, кого захватите в аль-Азхаре. Все задержанные должны находиться под караулом.

Один из руководителей египетской экспедиции полковник д'Отре писал в своих мемуарах, что артиллерийский обстрел аль-Азхара начался днем. Первый выстрел был сделан из орудия, установленного на склоне горы аль-Мукаттам... Обстрел продолжался до 8 часов вечера. На аль-Азхар и близлежащие кварталы — ас-Санадикийя, аль-Гурийя и аль-Фаххамин — обрушились тысячи снарядов. После обстрела отряды пехотинцев заняли все улицы, ведущие к аль-Азхару.

Другой участник экспедиции Наполеона — генерал Репо — так писал о разрушениях, причиненных бомбардировкой:

«В результате сильного обстрела мечеть аль-Азхар едва не превратилась в развалины. Под обломками оказались похороненными многие укрывавшиеся в ней люди. Соседние кварталы были полностью разрушены. Повсюду виднелись развалины домов и пожарища. Тысячи людей остались без крова. Кругом слышались крики и стоны раненых. Это ужасное зрелище можно было наблюдать поблизости от мечети, особенно в районах аль-Гурийя и ас-Санадикийя».

В своем донесении в Париж Наполеон сообщал, что в тот день было убито 2500 египтян; Репо, как и генерал Бейар, называет цифру 4 тысячи. Генерал Ренье, описывая эти события в письме к генералу Дюга, военному губернатору Эль-Мансуры, сообщал: «Мы покарали восставших, устроив ужасную резню. Вчера вечером спокойствие было восстановлено. Было убито 2 или 3 тысячи повстанцев».

26 октября Наполеон писал губернатору провинции Эш-Шаркийя: «Порядок в Каире восстановлен. Восставшие потеряли около 2 тысяч убитых. Каждую ночь мы

рубим головы примерно 30 человекам, многим руководителям из числа местного населения. Думаю, что это послужит им жестоким уроком».

26 октября главнокомандующий приказал военному коменданту Каира гильотинировать всех схваченных с оружием в руках и брошенных в тюрьмы, а ночью трупы казненных доставлять на берег Нила, в район между Булаком и Старым Каиром.

* * *

В мемуарах Наполеона, продиктованных им в ссылке на острове Святой Елены генералу Бертрану, говорится:

«Полиция арестовала 90 членов повстанческого комитета и заточила их в цитадели. 24 октября они предстали перед французским военным трибуналом, который приговорил их к смертной казни. Приговор был немедленно приведен в исполнение».

Личный секретарь Наполеона писал в своих воспоминаниях:

«Арестованных доставили в цитадель. Каждый вечер я писал приказы казнить 12 заключенных. Казни совершались ночью. Трупы клали в мешки и бросали в Нил. Так продолжалось несколько ночей. Было казнено и много женщин».

Арестованные после восстания шейхи Исмаил аль-Баррави, Юсуф аль-Мувейлихи, Абд аль-Ваххаб аш-Шубрави, Сулейман аль-Джаусаки (шейх корпорации слепых), Ахмед аш-Шаркави — средние улемы аль-Азхара — предстали перед трибуналом как руководители восстания. 3 ноября их приговорили к смертной казни, и на следующий день приговор привели в исполнение. Шейх аль-Джабарти, очевидец происходивших событий, рассказывает в своей хронике:

«После очередной ночной стражи французы ворвались в город и, как поток, не встречая никакого сопротивления, подобно дьявольскому войску, прошли по переулкам и улицам, разрушая все преграды на своем пути.

Группа французов вошла через Баб ал-Баркийю и проникла в ал-Гурийю... Послав вперед группы пеших и конных, французы проникли в мечеть аль-Азхар...

Они рассыпались по всему зданию мечети и по двору и привязали своих лошадей к кибле. Они буйствовали

в галереях и проходах, били лампы и светильники, ломали шкафы студентов и писцов, грабили все, что находили из вещей, посуды и ценностей, спрятанных в шкафах и хранилищах. Разорвав книги и свитки Корана, они разбрасывали обрывки по полу и топтали их ногами...»* И далее аль-Джабарти замечает: «Только один бог может сосчитать, сколько людей погибло в эти два дня и в следующие дни»**.

Восстание в Булаке

В восстании участвовали лишь жители восточных кварталов Каира. Население западных кварталов участия не принимало.

В начале 1800 года в Каир, охваченный ненавистью к французам и ждавший только случая, чтобы восстать и отомстить им, пришло известие о разгроме французов турецкой армией в битве при Айн-Шамсе.

Группа людей, охваченных жаждой мести французам, решила, что пробил их час. Они стали призывать народ к восстанию.

На этот раз знамя восстания подняли жители Булака, тяжело переживавшие свое неучастие в первом восстании.

Вооруженная молодежь под предводительством Хаджи Мустафы аль-Баштили атаковала форт аль-Лимун (район Баб аль-Хадид), намереваясь захватить его. Но французский гарнизон отразил нападение.

Перегруппировавшись, восставшие повторили попытку захватить форт, но французы снова отбили атаку... Восставшие потеряли убитыми около 300 человек.

* * *

Ненависть каирцев к французам усиливалась. Сообщения о победе турок над французскими войсками, хотя они и не соответствовали истинному положению вещей, делали свое дело, будили сознание египтян. Большая группа каирцев атаковала главный французский лагерь в районе аль-Эзбекией. Французы встретили их огнем. Часть нападавших укрылась в домах, затем каирцы снова возобновили атаку. На этот раз у них были три

* А. ал-Джабарти, Египет в период экспедиции Бонапарта, М., 1962, стр. 105.

** Там же, стр. 107.

турецкие пушки, которые они доставили из Эль-Матарийи. Бой продолжался и на следующий день.

Восставшие напали на дом каирского губернатора Мустафы-аги, происходившего из мамлюков и находившегося на службе у французов. Они схватили его, судили и приговорили к смерти.

Восстание продолжалось 53 дня — с 2 марта по 25 апреля. Каирцы боролись героически. Они сражались с французами повсюду: на каждой улице, в каждом доме.

В квартале аль-Хурунфиш (в доме каида-аги) повстанцы организовали изготовление пороха; были созданы мастерские по ремонту оружия, для литья пушек и ядер, куда стаскивали железо и медь, найденные в мечетях и в лавках. Работали в этих мастерских ремесленники-добровольцы, приносившие с собой железо и инструменты. Восставшие подбирали на улицах неразорвавшиеся французские ядра, чтобы заряжать ими свои пушки. Они рубили ветви деревьев, служившие им топливом. Сюда собирали кузнецов, столяров, литейщиков и других ремесленников, которые могли изготовлять все необходимое для восставших. Народ горячо поддерживал повстанцев и охотно помогал им продовольствием, боеприпасами и всем, в чем они нуждались.

На первых порах к восстанию примкнули было мамлюки и турки, укrywшиеся в Каире после сражения при Айн-Шамсе, но, получив определенные обещания от французов, они отошли от него. Руководители восстания объявили им бойкот.

Французы стали просить подкрепления для борьбы с восставшими. Генерал Клебер, заменивший Наполеона, уехавшего во Францию, приказал генералу Ренье во что бы то ни стало захватить ворота Баб ан-Наср и подвергнуть бомбардировке аль-Азхар. Его приказ был выполнен.

* * *

Пять дней продолжались бои в районе Баб аль-Хадид. Позиции переходили из рук в руки.

Войска генерала Ренье атаковали мощные опорные пункты восставших в Кум Абу-р-Рише и аль-Фаггале. Французские войска заняли и подожгли дома вокруг Биркет ар-Ратла и аль-Фаггалы.

Подошедший из Дамьетты французский отряд, готовясь к наступлению, расположился перед кварталом Булак — главной крепостью и базой восстания — и начал обстреливать его из пушек. Французам удалось пробить в стенах брешь, через которые они проникли на улицы квартала и подожгли дома. Усиливавшийся пожар охватил склады и торговые конторы. Булак в те времена являлся торговым центром столицы.

Галон, сопровождавший французскую экспедицию в Египет, так описывает трагедию Булака, очевидцем которой он был, в своей книге «Египет в период пребывания в нем французской армии»: «14 апреля 1800 года Булаку было предложено капитулировать. Жители гордо ответили, что связывают свою судьбу с судьбой Каира и, если на них нападут, они будут защищаться не щадя жизни. Генерал Бейар приказал начать сильный артиллерийский обстрел, с тем чтобы заставить жителей Булака капитулировать, но они ответили выстрелами. Тогда по баррикадам начали бить из пушек. Солдаты бросились в атаку и захватили большую часть укреплений и баррикад. Население, защищаясь, дралось за каждый дом, проявляя беззаветную храбрость. Солдатам приходилось с боем брать одно здание за другим. Жители сражались исключительно героически.

В разгар боя французы обещали повстанцам пощаду, если они прекратят сопротивление, но повстанцы ответили отказом, и бои продолжались еще несколько дней...

Мы разрушили и разграбили квартал. По улицам текли реки крови, огонь полыхал по всему Булаку; процветающий город был предан разрушению...»

Французы наложили на Булак контрибуцию в 500 тысяч риалов: 200 тысяч риалов с жилых домов и 300 тысяч риалов с торговых помещений.

Они отбирали товары, заставили жителей сдать пушки и боеприпасы, 400 ружей и 200 пистолетов, а также дрова и сахар, рис, чечевицу и фасоль.

Французы возобновили наступление и на другие кварталы Каира, население которых поднялось против них. Полковник Спелли начал военные действия против жителей квартала ан-Насырийя, генерал Дезелви — против жителей аль-Мадабига. Однако он встретил сильное сопротивление и был вынужден отойти и укрепиться в квартале аль-Джаватийя. Французские войска

под командованием генералов Ренье, Фриана и Бейара развернули наступление на аль-Эзбекию, аль-Фаггалу, Абу-р-Риш и Баб аш-Шаарийю.

Бои становились все более ожесточенными, число убитых росло. Посредничество улемов помогло французам восстановить спокойствие в Каире. Генерал Клебер наложил на город контрибуцию в 12 миллионов франков (половину этой суммы следовало внести деньгами, остальное покрыть товарами), 20 тысяч ружей, 20 тысяч пистолетов, 10 тысяч сабель. Сбор контрибуции сопровождался всяческими притеснениями населения.

Сражение в Александрии

Восстание охватило весь Египет. Египтяне поднялись на борьбу с французами, причинявшими им множество обид, учинявшими грабежи и насилия.

В Александрии, где борьба началась с первых же дней оккупации, была создана тайная организация сопротивления. Клебер, командовавший в то время французскими силами в районе Александрии, в письме главнокомандующему от 22 июля 1798 года писал, что моряки французского флота разрушили окрестности Абукира, под корень вырубили пальмы. В ответ неизвестные патриоты убили одного французского моряка. Народ жестоко мстил французам, прибегавшим в борьбе против египтян к самым суровым мерам.

Арестовав группу мужчин, оккупанты оставили их у себя в качестве заложников. Они арестовали Мухаммеда Кураима — правителя Александрии, обвинив его в том, что он принимал участие в организации подпольного сопротивления. А жители Александрии убивали каждого француза, который ходил в одиночку. Французские власти наложили на Александрию контрибуцию в 300 тысяч франков, арестовали многих жителей города и потребовали от населения под страхом смерти сдать в течение 12 часов все имевшееся у них оружие.

Наполеон приказал казнить правителя Александрии Мухаммеда Кураима, если тот не заплатит за себя выкупа в размере 30 тысяч риалов. У Мухаммеда Кураима такой суммы не было, и 5 сентября 1798 года его расстреляли на площади ар-Румайла, рядом с каирской цитаделью.

В 1954 году в Александрии была воздвигнута мечеть, которой присвоили имя Мухаммеда Кураима. В мечети есть плита, на которой выбиты слова:

«Во имя аллаха милостивого, милосердного.

Мечеть Мухаммеда Кураима.

Министерство вакфов, почитая героизм, смелость, прославляя патриотизм, отдавая должное истории, решило присвоить этой мечети в квартале Рас ат-Тин имя Сейида Мухаммеда Кураима.

Сейид Мухаммед Кураим, правитель Александрии, ее великая жертва, был арестован французской армией и расстрелян в городе Каире у цитадели 5 сентября 1798 года за то, что защищал свой народ и честь своей дорогой родины, стремясь стереть с нее грязное пятно оккупации».

Восстания на севере и на юге

В борьбе против французских оккупантов приняли участие и города Нижнего Египта, и прежде всего Тапта и Ашма в провинции Эль-Мануфийя и Саламун. В мудирии Эль-Бухейра борьба велась особенно упорно. В декабре 1798 года французы сожгли город Даманхур, полностью разоружили жителей этого города и города Рахманийи, расстреляли пятерых нотаблей в Рахманийе, в том числе одного из улемов, за подстрекательство к восстанию.

Волнения произошли в Эль-Манзале, в аль-Бахр-ас-Сгире, в Эль-Мансуре, и французам пришлось снаряжать многочисленные карательные экспедиции.

Немалое значение имели восстания в Верхнем Египте, население которого с самого начала сопротивления оккупантам взялось за оружие. Пламя борьбы разгоралось в Файюме, Тахте, Семнуде, Абу Мана, Исне, Эль-Сауафен, Кафте, Харбе, Гухейне и других местах.

Убийство главнокомандующего французской армии

Генерал Клебер, бывший губернатором Александрии в начале оккупации, на второй год оккупации заменил Наполеона, уехавшего во Францию, когда стал очевиден провал экспедиции.

Клебер переехал в Каир. Его обращение с египтянами оставалось прежним: он притеснял жителей, проливал их кровь, облагал контрибуциями и штрафами.

Из вышеизложенного известно, как действовал Клебер во время восстания в Булаке. Он один был в ответе за пролитую кровь и в чем неповинных людей, за имущество, уничтоженное в огне пожаров.

Молодой халебец, студент аль-Азхара, Сулейман ибн Мухаммед Амин аль-Халаби решил убить тирана, угнетавшего египетский народ, и избавить Египет от его преступлений, несмотря на то, что улемы и главные шейхи аль-Азхара отнеслись к его намерению неодобрительно.

14 июня 1800 года, через несколько недель после подавления восстания в Булаке, Сулейман, поджидая Клебера, спрятался в саду, находившемся рядом со старым, ныне сгоревшим зданием гостиницы «Шепперд». Когда появился Клебер, он бросился на него и нанес ему несколько ударов кинжалом. Клебер был убит.

Гвардейцы арестовали Сулеймана в саду, когда он пытался укрыться, и нашли его кинжал, обгаренный кровью.

В ходе следствия Сулейман признался, что убил тирана, стремясь избавить Египет от его преступлений. Французский военный трибунал, судивший Сулеймана, после пыток приговорил его к смерти: Сулейману должны были сжечь руку, а затем посадить на кол, оставаться на котором он должен был до тех пор, пока хищные птицы не растерзают его труп. Кроме него, было казнено еще трое его друзей, а их имущество конфисковано.

* * *

Итак, мы рассказали вкратце о борьбе египетского народа против французских оккупантов, о событиях, правдиво рисующих картину тех времен, когда весь народ поднялся против захватчиков.

Египтяне изгнали их со своей земли. 18 октября 1801 года французская экспедиционная армия покинула Египет, оставив после себя бедствия, горе и следы преступлений.

Эта борьба египетского народа оказала сильное влияние на его дальнейшее развитие.

Египетский народ не стал терпеть турок, пытавшихся восстановить свою власть в стране после изгнания французов. Он поднялся против них, выступил против мамлюков, продолжая бороться до тех пор, пока 5 августа

1806 года не было восстановлено египетское государство, уничтоженное за 289 лет до того султаном Селимом. Египетские войска разбили турецкую армию и подошли к воротам Стамбула. За последующие 30 лет Египет превратился в значительную силу на Ближнем Востоке.

Борьба против английского империализма

Восстание 1919 года

В 70-х годах XIX века Египет вновь поднялся на борьбу под руководством героя египетского народа Ахмеда Ораби-паши с целью реформировать государственный строй, избавиться от прежних турецких правителей и иностранных кредиторов, обиравших государственную казну, и тем самым выполнить свою национальную миссию. Англичане вели себя так же, как и во время первого политического пробуждения Египта, стремясь поймать его в свои тенета и превратить в свою вотчину. Первой их добычей явился сам хедив Тевфик, который облегчил им задачу, распахнув перед ними двери своей страны. 14 сентября 1882 года англичане вступили в Каир.

Оккупировав Египет, англичане объявили, что оккупация временная и они уйдут из страны, как только упрочится хедивский трон и будут устранены грозящие ему опасности.

Всякий раз, когда египетский народ требовал ухода англичан, они давали ему новые обещания, и в результате число таких обещаний достигло 66. Эти обещания англичане давали не для того, чтобы выполнить их, ибо верность данному слову им не присуща, а для того, чтобы усыпить бдительность египтян и умиротворить их.

Воспользовавшись начавшейся первой мировой войной, англичане установили над Египтом свой протекторат, о чем они заявили 18 декабря 1914 года в условиях объявленного ими чрезвычайного положения, забыв о всех своих обещаниях эвакуироваться. Тем самым они порвали «тонкую нить» вассальной зависимости, которая еще связывала Египет с Турцией, и включили его в число стран, находящихся под английским господством. Это вызвало среди египтян взрыв негодования.

Чувствуя свою силу, веря в свою миссию и сознавая свой долг, египетский народ решил, что пришло время сбросить оковы. 13 ноября 1918 года, то есть на третий день после окончания первой мировой войны (она окончилась 11 ноября), группа египетских патриотов направила делегацию, в которую вошли лучшие сыны отечества, к наместнику английского короля с просьбой разрешить ей выехать на Парижскую мирную конференцию.

Делегация намеревалась поставить на ней египетский вопрос и потребовать отмены протектората, незаконно и без всяких оснований навязанного Египту англичанами. Наместник английского короля безуспешно пытался убедить делегацию отказаться от поездки.

Затем египетская делегация направила письмо командованию английских войск в Египте с просьбой разрешить ей выехать в Англию, но ответа не получила. 28 ноября она повторила свою просьбу и получила отрицательный ответ. Тогда делегация направила письмо наместнику английского короля с просьбой о посредничестве, но тот отказался.

13 декабря 1918 года египетский кабинет подал в отставку в знак протеста против отказа английского правительства разрешить египетской правительственной делегации поездку в Лондон, с тем чтобы изложить точку зрения египетского правительства по вопросу о протекторате. Вкупе с султаном Фуадом, англичане сделали попытку сформировать новый кабинет, но потерпели неудачу, так как весь народ, все слои и организации египетского общества объявили им бойкот и отказались сотрудничать с ними до тех пор, пока они не выполнят их требования и не прислушаются к воле египетского народа.

Англичане, как это обычно делают все колонизаторы, прибегли к силе, полагая, что таким образом они смогут сломить волю египтян. 6 марта 1919 года английский главнокомандующий генерал Уотсон вызвал членов делегации и зачитал им предостережение на английском языке, в котором говорилось, чтобы они 1) не поднимали вопроса о протекторате и не ставили его на обсуждение; 2) не препятствовали формированию нового кабинета; 3) не мешали деятельности египетского правительства в условиях протектората; и, наконец, 4) их предо-

стерегали, что в случае, если они нарушат эти указания, к ним будет применена сила.

Закончив чтение словами «никакого обсуждения», английский главнокомандующий приказал им удалиться.

* * *

Глава делегации Саад Заглул-паша направил премьер-министру Англии телеграмму, в которой содержался протест против этого предупреждения и говорилось, что Египет требует полной независимости, считая протекторат незаконным, и возлагает на оккупантов ответственность за то, что страна остается без правительства. Ответ пришел через два дня. В пять часов вечера 9 марта домой к Сааду Заглулу в сопровождении переводчика-египтянина явились два английских офицера, сообщившие ему ответ, предписывавший его арест и ссылку. Приехавшие офицеры посадили Заглула в свой автомобиль и увезли.

Одновременно англичане арестовали еще нескольких членов делегации, доставили их в Порт-Саид и пароходом отправили на Мальту.

Английские военные власти запретили газетам сообщать об этом, народ узнал о случившемся с опозданием, и ответ его был красноречивее всяких слов.

Утром 10 марта студенты высших учебных заведений объявили забастовку и, устроив большую демонстрацию протеста, обошли иностранные консульства. Их примеру последовали рабочие-трамвайщики, начавшие забастовку после полудня того же дня, затем забастовали извозчики. Забастовки продолжались и на другой день, охватив работников всех видов транспорта, в результате чего движение в столице было полностью парализовано. На демонстрацию вышли учащиеся школ, и англичане открыли по ним огонь. Во время происшедших событий английский броневик обстрелял группу мусульман, вышедших из мечети после пятничной молитвы, приняв их за демонстрантов. При этом было убито более десяти человек. Это еще сильнее накалило обстановку и вызвало новый взрыв негодования.

Слухи о событиях в столице докатились до отдаленных уголков страны. Говорили об ужасных жестокостях англичан, о том, что они убивают народ, уничтожают «больших людей». Все это подняло боевой дух египтян.

Патриоты разбирали железнодорожные пути, разрушали железнодорожные станции, рвали телеграфные провода. В знак солидарности с ними забастовали рабочие-железнодорожники, и движение поездов прекратилось. Восстание, усиливаясь, охватило почти все районы страны. Народ поднялся на борьбу против англичан.

20 марта главнокомандующий английскими войсками, пригласив группу представителей египетской аристократии и влиятельных лиц, предупредил их, что власти будут вынуждены разрушать жилища и дворцы. Он просил их прекратить волнения в стране, но они ему ответили: «Для этого необходимо удовлетворить требования народа и прислушаться к его воле».

В то время как пламя восстания разгоралось все сильнее, в Каир прибыл генерал Алленби, назначенный наместником английского короля вместо отслужившего свой срок генерала Уингейта.

Алленби созвал совещание, на которое были приглашены влиятельные люди из столицы и провинций, и сообщил им, что английское правительство, предоставив ему широкие полномочия, поручило ликвидировать беспорядки, выяснить причины недовольства и принять справедливые меры по их устранению. Собравшиеся заявили, что кратчайший и наиболее легкий путь — это освободить арестованных и разрешить им выехать в Париж, чтобы изложить там требования Египта.

Время шло, а английские власти, располагавшие многочисленными войсками, были бессильны подчинить народ и подавить восстание, которое продолжало усиливаться. Они были также бессильны создать правительство, которое взвалило бы на себя всю тяжесть управления страной.

Наконец, англичане были вынуждены выполнить волю египетского народа. 17 апреля 1919 года они объявили, что снимают карантин, наложенный на руководителя и членов делегации, и разрешают им выехать в Париж. После 1882 года это была первая победа, одержанная египетским народом над оккупационными властями.

* * *

По прибытии в Париж делегация попыталась войти в контакт с президентом США Вильсоном, возглавлявшим американскую делегацию на мирной конференции.

На какое-то время Вильсону удалось обмануть мировую общественность, когда он в 1918 году провозгласил в Монт-Верноне свои пресловутые «14 пунктов». Потом он постарался забыть о них, а последующие американские правительства попрали их, превратившись в опору и цитадель колониализма. Делегация не встретила у Вильсона никакой поддержки, ибо он уже ранее признал за англичанами «право» на протекторат над Египтом.

В 1920 году английское правительство направило в Египет так называемую «миссию Мильнера», которая должна была изучить обстановку в стране и представить конкретные предложения для разрешения египетского вопроса. Египтяне захлопнули перед ней двери и единодушно отказались иметь с ней дело, заявив, что они направили в Париж полномочную делегацию и предоставили ей свободу действий; с ней и нужно вести переговоры.

Миссия возвратилась ни с чем. Англичанам волею-неволей пришлось вступить в контакт с египетской делегацией. Они пригласили ее в Лондон и представили свой план, который члены делегации отвергли, ибо он не освобождал Египет от навязанного ему протектората.

В 1921 году положение обострилось вновь в связи с тем, что англичане, действуя обходными путями, пытались навязать египетскому народу неприемлемые для него решения при помощи своих агентов, которым народ не верил и на которых не мог полагаться. Вернувшись в апреле 1921 года в Каир, Заглул возглавил движение и повел против этих агентов ожесточенную борьбу, разбившую их планы. Тогда англичане вновь арестовали его и в декабре 1921 года вместе с несколькими сподвижниками сослали на Сейшельские острова, расположенные у восточного побережья Африки. Волнение и гнев народа усилились еще более.

После вторичной ссылки Заглула англичане прибегли к новой мере, которая, по их мнению, должна была удовлетворить народ. 28 февраля 1922 года они издали декларацию, объявившую с четырьмя оговорками об отмене протектората над Египтом и признававшую страну независимым и суверенным государством.

В целом это означало новую победу египетского народа, заставившего англичан отменить протекторат

и признать Египет независимым и суверенным государством.

19 апреля 1923 года король Фуад объявил об установлении в стране конституционного строя, которого так упорно добивались египтяне со времени восстания Ораби в 1881 году и которое, собственно, и ставило своей целью введение этого строя, с тем чтобы покончить с социальными недугами в стране. Но не успел еще установиться конституционный строй, как, по соглашению и в сотрудничестве с монархией, феодалами и политическими партиями, англичане свели его на нет, выхлостив его содержание, а затем и вовсе уничтожив его. Египетский народ восстал против своих угнетателей и добился создания конституционного строя, но об этом будет рассказано ниже.

Восстание 1935 года

Египетский народ первым на Арабском Востоке стал рассматривать конституционно-парламентарный строй как средство спасения, как путь, ведущий к созданию справедливого управления, способного осчастливить народ. Требование установить такой строй в Египте было положено в основу реформ, выдвинутых героем египетского народа Ахмедом Ораби-пашой перед хедивом Тевфиком во время выступления армии на Абидинской площади 9 сентября 1881 года.

Хедив был вынужден прислушаться к требованию народа. 4 октября 1881 года он издал манифест о создании палаты депутатов. 6 декабря 1881 года состоялось открытие парламента. 2 января 1882 года премьер Шериф-паша старший представил новой палате депутатов подготовленный им проект конституции.

Так в Египте были сделаны первые шаги на пути к установлению конституционно-парламентарного строя.

Оккупировав Египет, англичане 14 сентября 1882 года уничтожили этот строй и восстановили в стране абсолютистский деспотический режим, получив тем самым возможность хозяйничать в ней по собственному усмотрению.

Требование восстановить конституционный строй было первым требованием в программах патриотических партий, основанных в период оккупации, и в первую очередь Национальной партии («аль-Хизб аль-ватани»),

затем Партии конституционных реформ («Хизб аль-ислах ад-дустури») и, наконец, Народной партии («Хизб аль-умма»).

Одной из основных задач египетского восстания 1919 года было также установление конституционно-парламентарного строя, позволяющего народу принимать участие в управлении страной и повышающего его политическую роль. После декларации от 28 февраля 1922 года правительство образовало комиссию по выработке египетской конституции. После длительных колебаний короля и его окружения и после того, как они «исправили» проект конституции в своих интересах и в интересах англичан, 19 апреля 1923 года конституция в урезанном виде, наконец, была принята, и Египет вступил в число государств с конституционно-парламентарным строем.

Первые парламентские выборы состоялись в январе 1924 года. Это были свободные выборы в полном смысле слова и, вероятно, первые и последние выборы в Египте того времени, происходившие без подтасовок и фальсификации. Все остальные правительственные кабинеты, сменявшие друг друга, фальсифицировали результаты выборов в своих интересах, что сводило на нет преимущества парламентарной системы и лишало ее доверия народа.

Новый парламент просуществовал всего лишь несколько месяцев. Пришедшее к власти после покушения на сердара Ли-Стэка 19 ноября 1925 года правительство Ахмеда Зивара добилось издания указа об отсрочке созыва парламента на месяц. По истечении же этого срока был издан другой указ о роспуске парламента и проведении выборов в новую палату депутатов. Это было сделано в результате соглашения дворцовых кругов с англичанами, ибо как те, так и другие являлись, естественно, противниками парламентарного строя. Во главе министерства внутренних дел был поставлен Исмаил Сидки, известный своей смелостью и решительностью при проведении в жизнь любого мероприятия. Ему предоставили полное право действовать в деле фальсификации выборов по собственному усмотрению, при одном лишь условии — избрать такой парламент, который стал бы послушным орудием в руках дворцовой камарильи и английских оккупантов.

* * *

После выборов 15 марта 1925 года был созван новый парламент.

На пост председателя парламента власти выдвинули кандидатуру Абд аль-Халика Сарвата, являвшегося конкурентом Саада Заглула. Последний, одержав победу, получив 115 голосов против 83, поданных за его противника.

Это было первое и последнее заседание парламента, так как вечером того же дня был издан указ о его роспуске.

Несомненно, что борьба между политическими партиями, возникшими в тот период, а именно: Вафдом, либералами-конституционалистами, иттихадистами, Народной партией, саадистами и Национальным блоком («аль-Кутля аль-ватанийя»), помимо существовавшей с давних пор Национальной партии (ватанистов) — и их стремление любым путем прийти к власти ослабили, если не парализовали совсем и свели к пустой формальности конституционный строй.

В мае 1929 года правительство отменило конституцию 1923 года и заменило ее другой, которая была обнародована 22 октября 1930 года. По новой конституции вся власть передавалась королю. Народ был крайне недоволен такой конституцией, с презрением относился к ней и бойкотировал ее. Усилилась и ненависть к англичинам как к виновникам создавшегося в стране положения.

Тогда английское правительство решило положить конец тирании короля Фуада и обезвредить его, так как он фактически контролировал все государственные учреждения и направлял их деятельность в своих интересах. Чтобы изменить положение и успокоить египетский народ, отнюдь не в ущерб своим интересам, английское правительство в сентябре 1934 года направило в Каир одного из высокопоставленных чиновников своего министерства иностранных дел Патерсона, наделив его широкими полномочиями. Сразу же по прибытии Патерсон потребовал от короля отставки двух министров из кабинета Абд аль-Фаттах Яхьи, а именно министра вакфов и министра общественных работ, и назначения на пост начальника королевской канцелярии кого-нибудь из популярных деятелей, чтобы «положить

конец вмешательству безответственных лиц» в дела государственного управления.

6 ноября 1934 года, после того как англичане заявили, что больше не нуждаются в тогдашнем правительстве, оно подало в отставку. Народные массы с удовлетворением ее восприняли, ибо правительство не пользовалось авторитетом.

Патерсон потребовал от короля назначить премьер-министром Тауфика Насима, и хотя его кандидатура была нежелательной королю, он подчинился этому требованию. 13 ноября король издал указ о назначении нового премьер-министра, который сформировал кабинет из нейтральных лиц. Так как Насим был давно известен тем, что поддерживал Вафд, вафдисты с удовлетворением встретили его назначение и устроили манифестации по поводу сформирования нового кабинета, который они считали «своим» или способным подготовить почву для создания их собственного кабинета.

* * *

Новое правительство начало с того, что распустило парламент и отменило новую конституцию (Исмаила Сидки); по поводу старой конституции (1923 года) оно хранило молчание, хотя уже сам акт отмены новой конституции означал восстановление старой конституции, ибо вообще без конституции страна оставаться не могла. Однако правительство ограничилось изданием указа, в котором обязывалось «управлять страной по-конституционному» до тех пор, пока не будет выработана новая или восстановлена старая конституция. Народ понял, что именно англичане противодействуют восстановлению старой конституции. В конце концов сам Насим поставил точки над «i», рассказав о фактах, которые англичане старались сохранить в тайне. 13 ноября 1935 года он опубликовал пространное заявление, в котором, охарактеризовав развитие конституционного вопроса, писал:

«Британское правительство настаивало на необходимости выработать новую конституцию, образовав для этого правительственную комиссию, в которую вошли бы по возможности представители всех партий; в связи с этим оно заявило, что действие конституции 1923 года на протяжении примерно семи лет было трижды приостановлено, что она была наконец отменена и заменена

конституцией 1930 года, которая не удовлетворила страну и вызвала единодушный протест, что затем и эта последняя конституция была отменена в осуществление чаяний страны, причем правительство не выразило тогда желания иметь какую-либо определенную конституцию, ограничившись изданием королевского указа, в котором говорилось, что страна будет иметь конституцию».

За четыре дня до этого в подобном же заявлении выболтал секрет и английский министр иностранных дел Сэмюэль Хор, заявивший 9 ноября 1935 года в палате общин: «Неправильно утверждали также, будто мы противодействуем восстановлению в Египте парламентарного строя, отвечающего и нашим собственным нуждам; наши традиции не позволяют нам этого делать, и мы не можем и не хотим так поступать... Однако, когда к нам обратились за советом, мы дали указание не восстанавливать конституции 1923 года и 1930 года, ибо первую нельзя принять к исполнению, а вторая не нравится народу».

Египетский народ увидел, что Англия допускает произвол, что своим противодействием восстановлению конституции она не только открыто вмешивается во внутренние дела Египта, но и диктует свою волю при решении одного из важнейших и существеннейших для страны вопросов. В Египте поднялась буря протестов, начали выдвигаться требования о восстановлении конституции, причем инициатором этих выступлений являлась учащаяся молодежь.

14 ноября начали забастовку студенты Каирского университета. Собравшись утром на митинг, они стали провозглашать лозунги с требованием свободы. Затем состоялась внушительная демонстрация, и колонны студентов, насчитывавшие не менее четырех тысяч человек, направились в город. У моста Аббаса II студенты были встречены поджидавшими их полицейскими, которые стали избивать их дубинками. Произошло побоище, в ходе которого полиция открыла по демонстрантам огонь. Был убит студент агрономического факультета Мухаммед Абд аль-Маджид Мурси и ранен студент литературного факультета Мухаммед Абд аль-Хаким аль-Джирахи, которого отправили в больницу, где он и скончался.

После этого объявили забастовку учащиеся аль-Азхара и некоторых средних школ.

Правительство поспешило отменить занятия в Каирском университете и временно закрыть его. Но волнения усиливались. Забастовали учащиеся школ Верхнего и Нижнего Египта. Демонстрации и забастовки продолжались и на следующий день, 15 ноября. Забастовка стала всеобщей. В тот день полицейской пулей был убит Ата Афифи, студент института «Дар аль-улюм».

Наконец 21 ноября произошла всеобщая забастовка в Каире, в которой приняло участие все население. Объявили забастовку гражданский и шариатский союзы адвокатов, не вышли газеты, закрылись магазины египетских купцов. В городе состоялась грандиозная демонстрация, в которой участвовали все школы. В первых рядах демонстрантов шли девушки—учащиеся женских школ.

* * *

В стране начали раздаваться голоса, призывавшие партии к единству действий. Стали поговаривать о том, что единство — лучшее оружие, с которым Египет может противостоять Англии. Участие руководителей партий в похоронах павших патриотов и в панихидах по ним сблизило их.

Правительство Тауфика Насима издало целый ряд законов и чрезвычайных постановлений с целью подавить новое народное движение против английской оккупации и английского господства. Оно издавало многочисленные постановления и предупреждения, призывая народ успокоиться и приступить к работе, оно угрожало и запугивало. Но ничего не помогало, движение продолжало усиливаться и разрастаться.

Высшие судебные органы, организации деятелей просвещения и другие национальные и научные организации поддерживали народ, протестуя против приостановки действия конституции и покушения на национальные чувства египтян. Такого еще не было с 1919 года.

В субботу, 24 ноября, 38 советников каирского апелляционного суда составили заявление, в котором содержался протест против ликвидации в стране конституции, и передали его правительству. В заявлении говорилось, что они, не придерживаясь партийных тенденций и по-

литической принадлежности, в условиях, когда страна лишена парламентского представительства, считают своим священным патриотическим долгом выступить с решительным протестом против вмешательства английского правительства в дела египетского государства и чинимых англичанами препятствий на пути конституционного развития, составляющего неотъемлемое право нации.

Протест против вмешательства Англии в египетские дела, и, в частности, в связи с решением вопроса о конституции, на которую страна имеет право, заявили также члены каирского гражданского суда. «Как отцы, — говорилось в их заявлении, — мы решительно протестуем против жестоких методов подавления мирных демонстраций учащих, не имевших иной цели, кроме как выразить естественное чувство негодования, вызванного империалистическими вождельями».

Профессорско-преподавательский состав юридического факультета Каирского университета опубликовал заявление, в котором выразил протест против позиции английского правительства по отношению к Египту, против ущемления независимости страны и незаконного вмешательства в ее внутренние дела, «что возмутило людей и вызвало в университете волнение, во время которого была пролита кровь его воспитанников».

Свой протест выразил также профессорско-преподавательский состав литературного, агрономического, коммерческого, инженерного и других факультетов.

Создание национального фронта

Студенты и учащиеся, составлявшие ядро нового движения и явившиеся его застрельщиками, увидели, что национальные интересы страны требуют единства действий со стороны руководителей партий и создания единого национального фронта, способного противостоять нажиму англичан и диктовать им свои условия.

Делегация студентов направилась к председателю Вафда, который заявил им, что согласен на создание фронта при двух условиях: а) чтобы все партии безоговорочно согласились восстановить конституцию 1923 года; б) чтобы переговоры относительно заключения договора с Англией были проведены после восстановления

конституции и образования правительства, опирающегося на парламент.

Между лидерами и сторонниками различных партий начались нескончаемые дебаты, посыпались взаимные обвинения, возникла самая непристойная словесная перепалка. Тогда учащиеся заявили, что объявят им бойкот и окажут сопротивление, если они не пойдут на объединение в соответствии с волей народа.

В то время министр иностранных дел Англии вновь поднял вопрос о египетской конституции. В своем иностранном докладе 5 декабря 1935 года он подтвердил, что англичане продолжают настаивать на своей позиции и возражают против восстановления конституции 1923 года. Это подлило масла в огонь. В Египте началась новая волна демонстраций, протестов и студенческих волнений, стали предприниматься новые попытки создать национальный фронт. Во второй половине дня в четверг, 12 декабря, в здании Союза адвокатов собрались лидеры и видные деятели партий и подписали два письма: первое — Фуаду с требованием издать указ о немедленном восстановлении конституции 1923 года, а второе — английскому верховному комиссару, в котором, как представители египетского народа самых различных организаций и политических партий, они настаивали на том, чтобы он довел до сведения своего правительства их требование к английскому правительству заявить о его согласии заключить договор с конституционным правительством Египта в соответствии с текстом, согласованным во время переговоров Наххаса — Гендерсона 1930 года, и чтобы вопросы, не решенные на упомянутых переговорах, были разрешены в том же благоприятном духе, который господствовал на этих переговорах.

Эти два письма подписали лидеры следующих партий: Вафда, конституционалистов, Народной партии, партии «аль-Иттихад», саадистов и ватанистов.

Таким образом, был создан национальный фронт, выступивший на политической арене и принесший нужные результаты.

Англичанам пришлось согласиться на безоговорочное восстановление конституции 1923 года, которая после указа короля Фуада от 14 декабря вновь вступила в действие.

Кабинет Тауфика Насима подал в отставку. 30 января 1936 года Али Махер сформировал нейтральный кабинет. 12 февраля вышел указ о назначении делегации для переговоров с Англией по вопросу о заключении договора.

Переговоры между египетской и английской делегациями официально открылись в «Шафранном дворце» 3 марта 1936 года, а закончились 26 августа подписанием союзного договора между Египтом и Англией. Это был первый договор между этими двумя странами, и он рассматривался как победа политики национального фронта, без наличия которого договор не был бы заключен и не была бы восстановлена конституция 1923 года.

Революция 1952 года

Как была объявлена эта революция?

Воспользовавшись начавшейся второй мировой войной, в 1939 году англичане усилили свое господство над Египтом и использовали его правительство в качестве орудия для осуществления своих целей.

Они распоряжались ресурсами страны, стараясь при этом раздуть разногласия, возникшие между Вафдом и Фаруком. Самовлюбленный и легкомысленный юнец, он сел на трон в 1936 году. В связи с несовершеннолетием Фарука был создан регентский совет, существовавший до 1938 года. Получив конституционные prerogatives власти, молодой король начал проводить в стране политику, отмеченную печатью безрассудства и чванства. Это вызвало у народа отвращение к Фаруку, народ видел в нем не разумного короля, а своего заклятого врага.

Положение усугублялось тем, что между самими политическими партиями существовали антагонизм и конкуренция. Любым путем прийти к власти и набить свои карманы — вот к чему стремились партийные лидеры. Это расстроило всю парламентарную систему и превратило ее в орудие англичан, дворцовых кругов и их сообщников.

В 1948 году начался палестинский кризис. Воспользовавшись им, Соединенные Штаты Америки бросили все свои силы на помощь Израилю. Англичане были

вынуждены подлаживаться под них и выполнять их указания.

Арабы вступили в войну, будучи совершенно к ней не готовы. Англичане сделали многое, чтобы разрушить их единство. Правительство Аммана вступило в сговор с Англией, Израилем и США против арабов, поскольку ему с самого начала обещали присоединить к Трансиордании часть Палестины, оставшуюся после раздела этой страны. Точно так же поступило и иракское правительство, одобрявшее это соглашение и действовавшее в его духе. В результате арабы потерпели неудачу.

Арабским народам тяжело было сознавать, что они потерпели поражение в битве, которую не вели, и попали в беду по вине собственных предателей, принесших их в жертву ради своих личных интересов. В арабском мире стали раздаваться голоса, взывавшие к отмщению и требовавшие разобраться в причине зла.

Организация «свободных офицеров»

В египетской армии существовала организация «свободных офицеров», созданная еще в 1942 году группой молодых офицеров. Своей задачей она ставила спасение и освобождение отечества. Руководителем группы был избран Гамаль Абдель Насер, которого члены организации знали как искреннего патриота и талантливого организатора.

Гамаль Абдель Насер искусно направлял деятельность организации. Его девизами были: терпение, конспирация, вовлечение в группу как можно большего числа сторонников и помощников и зоркое наблюдение за событиями, чтобы воспользоваться ими в подходящий момент.

Организация постепенно росла, расширялись ее звенья, увеличивалось число ее членов.

После борьбы в зоне Суэцкого канала в 1951 году и после каирского пожара 26 января 1952 года масштабы событий расширились. Король Фарук обнажил клыки и с согласия англичан установил в стране свою диктатуру. Но в Египте нарастало недовольство, народ все сильнее роптал и выражал свое возмущение коррупцией и разложением, охватившими государственный аппарат. Фарук потерял все свое мнимое величие и стал игрушкой в руках дворцовых кругов.

Гамалю Абдель Насеру стало ясно, что настал момент, когда он может нанести удар и уничтожить в стране прогнивший режим. Начало восстания он назначил на 12 часов в ночь на 23 июля 1952 года, о чем были поставлены в известность офицеры частей, дислоцированных в столице. В назначенное время они выступили и мастерски выполнили свою задачу. Вооруженные силы, представлявшие различные рода войск, заняли ответственные им места, и едва наступило утро, как все уже было кончено и революция подчинила себе государственную машину.

Первое коммюнике революции

В 7 часов утра 23 июля 1952 года каирская радиостанция передала первое революционное коммюнике, в котором говорилось:

«К египетскому народу!

В последнее время Египет пережил тяжелый период своей истории, период коррупции, разложения и отсутствия устойчивой власти. Все эти факторы сильно отразились на армии — продажные элементы явились причиной нашего поражения в палестинской войне.

В период после этой войны в армии стала распространяться коррупция, возникали заговоры предателей, во главе ее ставили либо невежду, либо изменника, либо разложившегося человека, ибо Египет хотели оставить без армии, способной его защищать. Поэтому мы поклялись в стране с этим пороком: внутри армии это сделали люди, в способность, нравственность и патриотизм которых мы верим, и весь Египет воспримет это известие с радостью и удовлетворением.

Что касается бывших деятелей армии, которых мы решили арестовать, то им не будет причинено вреда и их освободят в соответствующее время... Мы заверяем египетский народ, что вся армия отныне действует в интересах отечества под сенью конституции и не преследует никаких корыстных целей.

Пользуясь случаем, мы просим народ не предоставлять ни одному предателю возможности совершать подлые действия или насилия, ибо это не в интересах Египта; любое такое действие будет пресекаться самым

решительным образом, и каждого, совершившего его, немедленно постигнет кара; армия выполнит свой долг в сотрудничестве с полицией.

Мы заверяем братьев-иностранцев, что они могут быть спокойны за свои интересы, за свою жизнь и имущество, армия считает себя ответственной за них...»

Во всех городах и селениях народ воспринял это воззвание с радостью и надеждой. Увидев пехотные батальоны и танки, офицеров и солдат египетской армии, заполнивших все площади и расставленных на всех углах и перекрестках, люди поняли, что произошло организованное выступление армии под руководством свободолюбивых офицеров. Народ восторженно выражал свои радостные чувства, вызванные революцией, и провозглашал здравицу в честь ее отважных руководителей.

В 10 часов утра руководители восстания на открытой автомашине объехали столицу. Народ встречал их с ликованием. Это свидетельствовало о том, что его чувства действительно перекликались с чувствами тех, кто совершил восстание, начатое ради его спасения и освобождения родины.

Правительство, возглавляемое Нагибом аль-Хиляли, сделало попытку договориться с восставшими и послало министра внутренних дел Муртада аль-Мараги из Александрии, где он проводил лето, в Каир выяснить, что там происходит. При въезде в Каир он был встречен восставшими и под охраной доставлен в штаб революционного руководства, где ему заявили, что правительство должно немедленно выполнить следующие требования: 1) восстановить конституцию (действие которой было приостановлено кабинетом аль-Хиляли); 2) отменить чрезвычайное положение (объявленное еще со времени палестинской войны, то есть в 1948 году); 3) очистить армию от предателей и разложившихся элементов; 4) наказать лиц, ответственных за палестинскую катастрофу.

Как только Нагибу аль-Хиляли передали эти требования, он немедленно подал в отставку и удалился домой. Революционное руководство выдвинуло на пост премьер-министра кандидатуру Али Махера, и на следующий день он сформировал кабинет. Это был первый египетский кабинет со времени восстания Ораби, сформированный без вмешательства двора и англичан.

Отречение и изгнание Фарука

Фарук проводил лето в Александрии, погрязнув в разврате и развлекаясь в окружении своих любовниц и свиты. Получив известие о восстании, он направил одного из своих людей в штаб революционного руководства, чтобы договориться с ним. Посланный предложил, чтобы старший из руководителей восстания занял пост министра обороны, но ему ответили, что необходимо сместить старый кабинет и образовать новый во главе с Али Махером и что после образования нового кабинета восставшие выдвинут другие свои требования.

Фарук создал такой кабинет, выполнив то, что от него требовали.

Приступив к своим обязанностям, Али Махер уведомил Фарука, что восставшие требуют провести чистку королевской свиты. После некоторых колебаний Фарук пошел на это, уволив по их требованию ряд лиц.

Ультиматум

Утром 25 июля в Александрию прибыли войска — пехотная бригада и танковый полк, которые революционное руководство решило сосредоточить там для проведения предстоящей операции. Народ встретил эти части радостными возгласами, здравицей в честь революции, выражая этим свою солидарность с ними и их поддержку.

В субботу, 26 июля, закончилась дислокация прибывших войск в предназначенных для них пунктах города и на главных улицах. Прибыла также артиллерийская часть, которая заняла высоты перед дворцом Рас ат-Тин, где ночевал Фарук. Сам дворец был окружен пехотными подразделениями, закрывшими все входы и выходы из него.

В девять часов утра того же дня, после того как все было подготовлено, в дом правительства в Александрии прибыла делегация революционного руководства и передала Али Махеру ультиматум, который Али Махер должен был лично вручить Фаруку. Ультиматум гласил:

«Ввиду всеобщей анархии, охватившей в последнее время все стороны жизни страны и возникшей в результате ваших злоупотреблений, попрания конституции и пренебрежения к воле народа, вследствие чего ни один

гражданин не может быть спокоен за свою жизнь, имущество и честь;

в условиях, когда ваше упорство в проведении такой политики нанесло ущерб авторитету Египта среди народов мира, когда предатели и взяточники, находя у вас покровительство, чувствуют себя в безопасности, безудержно обогащаются и бросаются деньгами за счет голодающего народа, — все это отразилось на ходе палестинской войны, имело следствием скандал с негодным оружием и связанными с этим судебными процессами, в которые вы открыто вмешались, что нарушило истину, поколебало веру в справедливость, помогло предателям провести этот план, набить свои карманы и бесчинствовать, — да иначе и не могло быть, ибо люди исповедуют ту же религию, что и их короли, —

в этих условиях армия, представляющая силу народа, уполномочила нас потребовать от Вашего величества отречения от престола в пользу вашего наследника, принца Ахмеда Фуада, не позднее двенадцати часов дня в субботу, 26 июля 1952 года, или четвертого зуль-каада 1371 года, и покинуть страну до шести часов вечера того же дня... Армия возлагает на Ваше величество ответственность за все последствия, связанные с отказом выполнить волю народа».

* * *

Прочитав ультиматум, Фарук заявил, что согласен принять его при условии, если: 1) ему разрешат выехать из Александрии в назначенное время на королевской яхте под командованием адмирала Галяля Аллюбы; 2) разрешат взять с собой Хильми Хусейна из военной свиты и Полли, управляющего его личными делами; 3) все, что имеется в королевских дворцах, будет присоединено к его состоянию, а принадлежащие ему ценности вместе с ценностями его сестер вложены на их общий счет или поделены между ними.

Руководители восстания приняли лишь одно первое условие.

Последний указ Фарука

Отрекаясь от престола в пользу своего наследника, Фарук издал королевский указ за № 65 от 1952 года следующего содержания:

«Мы, Фарук I, король Египта и Судана, постоянно стремясь принести благо нашей нации и желая ей счастья и прогресса, имея несомненное желание избавить страну от трудностей, возникших в этих критических условиях, и выполняя волю народа, решили отречься от престола в пользу нашего наследника принца Ахмеда Фауда и сообщили об этом его превосходительству Али Махеру, председателю Совета министров, чтобы он действовал в соответствии с этим».

Ровно в шесть часов вечера — во время, указанное в ультиматуме, — Фарук покинул дворец и сел на приготовленную для него яхту. Его провожали премьер-министр, старшая сестра Фавзие и американский посол.

Яхта отчалила в 6 часов 40 минут, взяв курс на Геную. Избавившись от тяжелого кошмара, египтяне облегченно вздохнули: пришел конец деспотической династической власти, длившейся 146 лет — с 5 августа 1806 года до 23 июля 1952 года.

Фарук между англичанами и американцами

Все мнения сходятся на том, что, оказавшись в критическом положении, Фарук не обращался к англичанам, прося их спасти его и трон. Он связался с американским посольством и обратился за помощью к правительству США, считая его более влиятельным.

В своих мемуарах, изданных в начале 1960 года, Иден пишет, что с семи часов утра 26 июля Фарук поддерживал почти непрерывную связь с американским послом в Каире, повторяя, что спасти самого Фарука и его династию может только иностранное вмешательство. Он не требовал этого определенно от английских войск, но было ясно, чего он хотел.

«Я разъяснил британскому посольству, — пишет Иден, — что от английских войск не просят вмешательства для оставления Фарука на троне. Поэтому посольство не дало обнадеживающего ответа на письма, направленные ему американским послом Кэффери по настоянию Фарука».

Так пишет Иден в своих мемуарах. Из этого ясно, что Фарук не просил помощи у англичан и не искал у них спасения, зная, что они, так же как и египтяне, стали презирать и чураться его и его методов. Кроме того, сле-

дует добавить, что руководство восстания с самого начала предупредило англичан, что оно не допустит их вмешательства во внутренние дела Египта.

Заявление революционного руководства после изгнания Фарука

После изгнания Фарука руководство восстания обратилось к египетскому народу с заявлением, в котором говорилось, что в завершение действий, предпринятых доблестной армией ради национального дела, сегодня, в субботу, 26 июля 1952 года, в девять часов утра, состоялась встреча с председателем Совета министров Али Махером, которому был вручен ультиматум, направленный королю Фаруку. В нем от имени народа было выдвинуто два требования: 1) отречься от престола в пользу своего наследника до полудня нынешнего дня; 2) покинуть страну сегодня же до шести часов вечера.

Фарук принял эти требования и выполнил их в установленные сроки. При этом не произошло ничего, что могло бы нарушить спокойствие.

Успех этого дела, касающегося национальных интересов страны, объясняется тем, что народ всем сердцем был солидарен с армией и соблюдал спокойствие и порядок.

Незабываемый день, которым можно гордиться

В своем заявлении, опубликованном в журнале «ат-Тахрир», президент Гамаль Абдель Насер писал, что незабываемый день, которым можно гордиться, — это день 26 июля 1952 года. То, что произошло в этот день, писал Гамаль Абдель Насер, «наполняет мою душу блаженством и счастьем, и самый радостный час это тот, когда Фарук подписал документ об отречении от престола, ибо это означало: во-первых, что революция одержала успех; во-вторых, этот час знаменовал конец одной эпохи и начало другой, светлой эпохи, о которой мы так давно мечтали; в-третьих, в этот счастливый день народ, столь долго подавлявший свои чувства и лишенный возможности даже жаловаться и вздыхать от боли, вполне свободно и в полный голос заявил королю-тирану: «Уходи из Египта, это наша страна».

Все это произошло в тот радостный день. И не удивительно, что я считаю его самым счастливым днем в моей жизни».

Принципы революции

После такой замечательной победы революция продолжала развиваться дальше. Была уничтожена монархия, отменена старая конституция, распущены политические партии и издан закон об аграрной реформе, покончившей с феодализмом и господством иностранного капитала.

Вот шесть принципов, выработанных революцией до ее объявления и принятых ею в качестве своей конституции, выполнить которые она обещала народу: 1) ликвидация иностранного колониализма и его пособников-предателей; 2) уничтожение феодализма; 3) ликвидация господства капитала; 4) создание сильной национальной армии; 5) утверждение социальной справедливости; 6) установление подлинного парламентарного строя.

Революция точно и честно придерживалась этих принципов, она дала египетскому народу то, что он требовал, освободив его от господства феодалов и капитала, создала армию, которая по своей численности, оснащенности, выучке и организации является сильнейшей армией на Среднем Востоке, она установила справедливую власть и создала Национальный союз, чтобы народ мог сам управлять в стране.

АРАВИЯ

Восстание против турок в Хиджазе

Хиджаз — третья по счету арабская страна, начавшая в XX веке борьбу за свою свободу и независимость.

Хиджаз добровольно подчинился власти Османской империи. Шериф Мекки Баракат в 1517 году, после того как турецкий султан Селим I вступил в Каир, направил к нему своего сына принести клятву верности султану и изъявить ему покорность. С мимбара Каабы Баракат, как говорят, произнес хутбу в честь Селима и присвоил ему титул «слуги святых городов» — Мекки и Медины.

В благодарность султан оставил его в прежней должности. Преемники Селима придерживались той же линии. И в Хиджазе — единственной провинции Османской империи — сохранилась двойственная форма правления: наряду с властью хашимитских шерифов, правивших Хиджазом со времен аббасидского халифата (X век), существовала власть турок, которую представлял присылавшийся в Хиджаз вали, находившийся в Мекке бок о бок с шерифом.

Сферы влияния были разделены следующим образом: шериф контролировал пустыню, где жили кочевые племена, составлявшие большинство населения. Он был для них верховным правителем и полноправно решал все их дела. Власть турецкого вали распространялась только на городских жителей. В Медине находился присылавшийся из Стамбула губернатор, который управлял Северным Хиджазом.

Усмотрев опасность в движении Саудидов, шерифы сразу же, как только оно возникло в Неджде, выступили

против него. Они боролись против Саудидов совместно с турками, но борьба была безуспешной. Саудида вступили в Мекку и оставили шерифом Галиб-пашу, происходившего из шерифского рода Зейда.

Когда египетские войска в 1814 году вошли в Мекку, Мухаммед Али сместил этого шерифа и назначил вместо него Мухаммеда Абд аль-Муина ибн Ауна, одного из предков шерифа Хусейна ибн Али.

Это назначение положило начало дружественным отношениям между двумя домами. Мухаммед Али передал семье шерифа 2 тысячи федданов земли в Египте с правом наследования по старшинству.

Шериф Хусейн ибн Али ибн Аун был последним мекканским шерифом. После смерти шерифа Абд аль-Илаха его назначил на пост шерифа султан Абдул Хамид уже после принятия в Турции конституции 1908 года. Хусейн, племянник умершего, проживал в Стамбуле, был членом Консультативного государственного совета и какого-либо определенного занятия не имел. Султан Абдул Хамид придерживался того мнения, что старших в роду шерифов следует держать поближе к себе, в Стамбуле, где он обеспечивал им жизнь, полную комфорта, чтобы они не бунтовали и не создавали лишних хлопот.

Хусейн и турки

Свое правление в Хиджазе Хусейн начал с конфликта. Когда в ноябре 1908 года он прибыл из Стамбула в Джидду, представители хиджаской молодежи, встречавшие Хусейна, высказались в том смысле, что в Османской империи наступает новая конституционная эпоха. В ответ на это шериф заявил: «В Хиджазе нет конституции и иного закона, кроме Корана и шариата».

В дальнейшем конфликт усилился. У Хусейна стали возникать разногласия с турецкими вали, которых Стамбул присылал в Хиджаз. С каждым назначенным вали у Хусейна тотчас же возникал конфликт. Он всячески мешал вали, противодействовал ему. Однако правительство легко заменяло одного вали другим, стремясь устранить причину возможных споров и конфликтов. В конце концов Порте это надоело. Она решила противопоставить Хусейну энергичного военачальника, который мог

бы выполнить возложенную на него задачу — положить конец влиянию Хусейна и избавить от него Порту.

Выбор пал на бригадного генерала Вахиб-пашу аль-Албани, в распоряжение которого было передано 7 батальонов.

Хусейну стало об этом известно, и он принял необходимые меры предосторожности.

Возникновение первой мировой войны, поводом к которой послужило убийство в Сараеве 28 июня 1914 года австрийского эрцгерцога сербским студентом, облегчило положение Хусейна.

Турецкое правительство, поддерживавшее тесные отношения с Германией и решившее вступить в войну на ее стороне, в силу союзного договора, подписанного между обеими странами в августе 1914 года, сочло нецелесообразным что-либо менять в Хиджазе.

Турецкие власти дали генералу Вахиб-паше указание воздерживаться от каких-либо действий против Хусейна и направиться со своими войсками к крепости ан-Нахль на Синайском полуострове, чтобы примкнуть к экспедиционному корпусу в Дамаске, который должен был пересечь пустыню и захватить Египет. Эту кампанию возглавлял Ахмед Джемаль-паша.

Англичане и Хусейн

О разногласиях между Хусейном и турецким правительством стало известно повсюду. Об этом говорили все. Газеты печатали подробные сообщения и пространно их комментировали.

Англичане, внимательно следившие за развитием событий на Арабском Востоке, воспользовались возникшим конфликтом, чтобы связаться с шерифом Хусейном, а затем с остальными арабами. После того как турки примкнули к немцам, англичане стремились привлечь арабов на свою сторону, чтобы сохранить равновесие: на одной стороне турки, на другой — арабы.

Абдаллах ибн Хусейн (будущий король Иордании) в 1913 году по пути в Стамбул — он был депутатом турецкого парламента — прибыл в Каир и остановился во дворце Абидин в качестве гостя хедива Аббаса, с которым его связывали узы тесной дружбы, начавшейся еще в 1910 году, когда Аббас ездил в Хиджаз.

Во дворец Абидин прибыл английский комиссар лорд

Китченер, чтобы, как он заявил, познакомиться с Абдаллахом и поблагодарить за ту заботу, которую его отец проявляет к индийским паломникам.

Второй раз Абдаллах встретился с Китченером в начале 1914 года, в период обострения кризиса в Хиджазе, когда Вахиб-паша метал громы и молнии. Вместе с Китченером находился секретарь по делам Востока при верховном комиссаре Рональд Сторц. Прощаясь с Абдаллахом, Сторц передал ему письмо и сказал, что в Измире к пароходу подойдет Фитц Мориц, старший драгоман британского посольства в Стамбуле, чтобы получить от него письмо, и что в распоряжение Абдаллаха предоставляется специальный пароход, на котором он может отплыть из Стамбула в любой момент, когда окажется в затруднительном положении.

Англичане сообщили Хусейну через его сына Абдаллаха, что, по их мнению, право на сан халифа принадлежит арабам и что они не будут возражать против того, чтобы арабы его вернули себе.

Англичане надеялись таким образом привлечь Хусейна на свою сторону и заставить его выступить против турок.

5 ноября 1914 года Турция официально вступила в войну на стороне Германии. В том же месяце англичане направили из Каира письмо Хусейну следующего содержания: «Турки вступили в войну на стороне врага. Мы полностью готовы помочь шерифу Мекки решить свои проблемы и окажем ему в этом всяческое содействие». Это письмо Хусейну доставил Абдаллах, которому тогда отец по поводу письма сказал, что нужно подождать...

Хусейн устанавливает связь с сирийцами

Зная, что в Сирии усиливается арабское национальное движение, Хусейн считал целесообразным установить с ним контакт и узнать о его размахе, прежде чем связаться с англичанами и принять какое-либо решение. Своего третьего сына, Фейсала, он отправил в Дамаск, откуда тот должен был отправиться в Стамбул, чтобы изучить обстановку в столице.

Хусейн заявил турецкому верховному командованию, что набирает 10 тысяч бедуинов-добровольцев в Хиджазе с намерением отправить их к Суэцкому каналу, а так-

же, что его сын Фейсал останется в подчинении командующего 4-й армией Джемаль-паши для проведения этой операции.

Фейсал в Дамаске

В Дамаске Фейсал остановился в семье Бакри, с которой его семья была связана старой дружбой. Бакри помогли Фейсалу встретиться с руководителями нового арабского движения. Сами они находились в авангарде этого движения.

Заявления всех, с кем Фейсал установил контакты, сводились к следующему:

1. Необходимо поднять восстание против турок, изгнать их из арабских стран и избавиться от их власти.

2. Восстание начнется в Сирии, которая будет его базой, затем поднимется Хиджаз; Хусейн возглавит восстание.

3. Созданное в ходе восстания арабское правительство заключит союзный договор с Англией.

4. Цель восстания — не замена одного господства другим, а освобождение арабских стран, создание арабского правительства, которое возродит славу предков.

Среди видных деятелей, с которыми встречался Фейсал, договариваясь о восстании, были: бригадный генерал Али Рида ар-Рикаби (тогдашний глава дамасского муниципалитета), разговаривавший с Фейсалом как представитель одного из тайных обществ (стремившихся к независимости арабов, освобождению их стран и созданию Великого арабского государства); полковник Ясин аль-Хашими, начальник штаба 12-й турецкой армии (мосульской армии, дислоцированной в Сирии для участия в нападении на Суэцкий канал). Ясин аль-Хашими, сыгравший после войны большую роль в организации иракского государства, выступал от имени партии «аль-Ахд аль-Араби», созданной в 1913 году в Стамбуле Азизом Али аль-Масри. В эту первую созданную в Турции политическую партию, ставившую своей целью достижение независимости арабов, находившихся под властью турок, входило много офицеров-арабов турецкой армии.

Ясин аль-Хашими, говоря Фейсалу о том, что от Хиджаза им не нужно ничего, кроме руководства, ибо они располагают людьми и оружием, имел в виду шесть

арабских дивизий, дислоцированных тогда в Сирии: 23-ю, 25-ю и 27-ю дивизии 8-й (сирийской) армии и 33-ю, 35-ю и 37-ю дивизии 12-й (мосульской) армии.

Разумеется, аль-Хашими рассчитывал на поддержку офицеров в этих дивизиях, большинство которых составляли сирийские и иракские арабы.

С Фейсалом также установили контакт Насиб-бек аль-Атраш от имени известной семьи аль-Атраш из Джебель-Друза, шейх Навваф аш-Шаалан, сын шейха Нури аш-Шаалана, главы племени руаля, крупнейшего в Сирии, и шейх Бадр ад-дин аль-Хасани — виднейший сирийский теолог. Последний встретился с Фейсалом как представитель сирийских улемов, поддержал идею восстания и призывал к восстанию.

Ознакомившись затем с обстановкой в Стамбуле, Фейсал вернулся в Мекку, уверенный в необходимости восстания.

Террор в Сирии

Во время пребывания в Дамаске Фейсал увидел в действии политику террора, проводимую в Сирии Джемаль-пашой. Джемаль-паша — один из руководящих деятелей общества «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), господствующей организации в Турции, был министром адмиралтейства в кабинете Саида Халима, объявившего войну союзникам. Его назначили руководить экспедицией, которая по соглашению между Турцией и Германией должна была направиться в Египет. Эта экспедиция была задумана с согласия и при участии некоторых руководителей египетской национальной партии «аль-Хизб аль-ватани», часть которых прикнула к экспедиции.

Вечером 2 февраля 1915 года экспедиционная армия, двигаясь через пустыню со стороны Исмаилии и Кантара, атаковала Суэцкий канал, однако англичанам удалось отбить нападение и разгромить турецкую армию.

После такой неудачи, когда стало ясно, что форсировать канал и освободить Египет — дело трудное, Ахмед Джемаль ушел с Синайского полуострова и вернулся в Дамаск.

Но вместо того чтобы тщательно готовиться к новому наступлению, он начал строить виселицы, наполнять тюрьмы и концентрационные лагеря, — словом, все свои

усилия направил на то, чтобы покарать участников нового арабского движения, стремясь уничтожить его в зародыше и не допустить, чтобы оно стало источником беспокойства для Турции после войны.

Хусейн требует внутренней автономии

Подготавливая восстание, Хусейн не хотел, чтобы оно явилось неожиданностью для турок. Он начал с требования внутренней автономии. В марте 1915 года Хусейн направил верховному главнокомандующему турецкой армии Энвер-паше телеграмму с требованием амнистии заключенным в Сирии, права наследования мекканского эмирата его сыновьями и сохранения существующего в эмирате положения. В телеграмме говорилось:

«Победа Высокой Порты в нынешней войне зависит от участия в ней всех народов Османской империи, особенно арабов, так как важнейшие плацдармы расположены на их территории.

Искренняя поддержка Порты арабами — в ее интересах.

Мне кажется, что удовлетворить арабский народ можно, исцелив его сердце, раненное тем, что многие его сыны обвинены в различных политических преступлениях, арестованы и их дела переданы в военный трибунал. А для этого необходимо: 1) объявить общую амнистию политическим заключенным; 2) предоставить Сирии требуемый ею режим децентрализованного правления; 3) сделать эмират Мекку наследственной вотчиной для моих сыновей и сохранить в нем существующее положение.

Если вы примете эти требования, я соберу арабские племена в Ираке и Палестине под водительством моих сыновей. Если нет, то не ждите от меня ничего, кроме обращения к богу с просьбой даровать Порте победу».

На это Энвер-паша ответил:

«Я получил вашу телеграмму, в которой говорится, что победа может быть обеспечена искренним участием в борьбе всех сынов Османской империи.

Поскольку требования объявить амнистию некоторым заключенным, установить режим децентрализованного правления в Сирии и сохранить право наследования мекканского эмирата за вашей высокой персоной и вашими детьми выходят за рамки вашей компетенции и

учитывая, что настойчивая попытка добиться удовлетворения этих требований не в ваших интересах, доведу до вашего сведения, что арестованные должны получить наказание по заслугам, что права халифа в Хиджазе останутся в неприкосновенности, как во всех других владениях падишаха. Настоятельно рекомендую вам немедленно вызвать в Мекку вашего сына Али, находящегося сейчас в Медине, и отправить в Дамаск обещанных вами в послании воинов, где они поступят под командование вашего сына Фейсал-бека, который, конечно, останется гостем 4-й армии до конца войны».

Ответная телеграмма шерифа Энвер-паше гласила: «Я отправил своего сына Фейсала в Дамаск, рассчитывая на благородство Порты, и до сих пор не думал о его возвращении. Однако отправка добровольцев в Дамаск зависит от его приезда в Медину: добровольцы должны увидеть его. Вскрою я вызову Али в Мекку».

Джемаль-паша в своих мемуарах подтверждает факт обмена телеграммами. Шериф Хусейн, пишет он, отправил Энвер-паше зашифрованную депешу. Энвер-паша ознакомил его с нею. В ней было сказано: «Если вы хотите, чтобы я сохранял спокойствие, вам следует признать независимость Хиджаза от Табука до Мекки, предоставить право наследования эмирата только моим сыновьям, отказаться от суда над свободолюбивыми арабами и объявить общую амнистию в Сирии и Ираке».

Джемаль писал, что, узнав об этом, он вызвал к себе Фейсала. Разговор с Джемалем был для Фейсала как холодный душ: он все отрицал, от всего отказывался.

Переписка с англичанами

Ответ Энвер-паши и разговор Джемаль-паши с Фейсалом еще больше убедили Хусейна в том, что у него нет надежды достигнуть взаимопонимания с турками, которые на всякий случай начали группировать в Медине крупные силы, но еще вели себя сдержанно, не желая бросать шерифу прямой вызов.

В марте 1916 года в Медину прибыли Энвер-паша и Джемаль-паша, чтобы на месте ознакомиться с обстановкой. Они пригласили Хусейна вместе с ними обсудить положение. Но Хусейн отказался, сославшись на нездоровье. Каждому из них он отправил в дар меч с золо-

той рукояткой. Это означало, что если бы он поехал в Медину, то не вернулся бы живым в Мекку.

Когда отношения между Хусейном и турками стали еще более напряженными и Хусейн убедился, что турки затевают происки против него и его сыновей, тогда он решил договориться с англичанами, переписка с которыми все еще продолжалась.

Следует сказать, что из-за морской блокады, установленной англичанами, которые полностью контролировали Красное море, экономическое положение Хиджаза ухудшалось с каждым днем. Приток паломников прекратился, в большинстве областей страны начался голод.

Если на первом этапе инициаторами переписки явились англичане, то теперь в ней был заинтересован Хусейн.

Первое послание было направлено 14 июля 1915 года на имя английского верховного комиссара в Египет. В послании перечислялись арабские предложения:

1. Англия должна признать независимость арабских стран на всей территории, ограниченной линиями Мерсин — Адана на севере, от Ирана до Персидского залива — на востоке, от аравийского побережья Индийского океана — на юге (за исключением Адена, статус которого сохраняется) и от побережья Красного и Средиземного морей до Синайского полуострова — на западе.

Англия должна также признать право избрания халифа мусульман только из числа арабов.

2. Правительство шерифа признает за Англией преимущественное право участия в осуществлении всех экономических проектов в арабских странах при всех прочих равных условиях.

3. Английское и арабское правительства совместно противостоят любой силе, выступающей против одной из сторон, ради сохранения независимости арабских стран и обеспечения в них преимущественного положения Англии. Это сотрудничество должно проводиться во всех областях: в военной, военно-морской и военно-воздушной.

4. Если одна из сторон совершит нападение на какую-либо страну, в результате чего между ними вспыхнет война, то другая сторона должна придерживаться

нейтралитета. Однако если сторона, совершившая нападение, пожелает участия в войне другой стороны... то обе стороны могут договориться между собой об условиях участия этой другой стороны.

5. Срок действия статей 3 и 4 этого договора — 15 лет. Если одна из сторон пожелает продлить действие договора, то она должна известить об этом другую сторону за год до окончания срока действия данного соглашения.

Такие предложения сделал Хусейн англичанам.

Ниже приводится текст четвертого письма английского верховного комиссара в Египте Мак-Магона от 24 октября 1916 года, содержащего ответ на меморандум Хусейна:

«О содержании вашего письма я сообщил английскому правительству, и теперь я рад передать вам следующие разъяснения, которые, я совершенно уверен, вас удовлетворят. Мерсин, Александретта и некоторые районы Сирии к западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Халеба не могут быть названы чисто арабскими, и их следует исключить из числа указанных вами территорий. При таком условии мы готовы согласиться на предлагаемую границу, если она никак не нарушает нашего соглашения с арабскими руководителями.

Что касается районов, где Англия может действовать совершенно свободно, не причиняя ущерба своему французскому союзнику, то от имени Его величества короля я уполномочен заверить вас в следующем:

1. Если предложенные исправления будут приняты, Англия готова признать независимость арабов и предоставить им помощь в рамках, указанных шерифом Мекки.

2. Англия защитит «святую землю» (Палестину) от всякой внешней агрессии и признает единство арабов.

3. В случае необходимости Англия окажет арабам любую помощь и даст им нужные рекомендации при создании наилучших форм правления в различных арабских странах.

Арабы должны согласиться получать консультации, помощь и указания только от Англии; согласиться, чтобы все служащие, нужные для организации государства, были английскими подданными.

Что касается Багдадского и Басрийского вилайетов,

то, как арабам известно, положение англичан и их интересы в этих районах требуют создания здесь особой формы администрации и специального надзора, необходимых для обеспечения безопасности этих районов от внешней агрессии, спокойствия населения, защиты наших совместных интересов и т. д. и т. д.»

10 марта 1916 года переписка закончилась (всего было отправлено десять писем, по пять с каждой стороны), однако окончательного соглашения принято не было.

К этому времени закончились переговоры в Дамаске между Фейсалом и свободолюбивыми арабами. Была достигнута договоренность о том, что восстание начнется не в Сирии, как намечалось раньше, а в Хиджазе, поскольку турки к тому времени вывели все арабские дивизии за пределы арабских стран.

Начало восстания

Утром 10 июня 1916 года в Мекке Хусейн объявил от имени арабов «священную войну» против турок.

В своем пространном заявлении Хусейн призывал арабов объединиться под знаменем восстания для свершения национальной революции во имя освобождения арабов и возрождения уничтоженного турками арабского государства.

Английская цензура, задержав это заявление у себя, запретила публиковать его в Каире. Хусейн выразил протест. После долгих споров заявление наконец было опубликовано, но уже в искаженном виде.

Дело в том, что с первого же дня восстания англичане начали проводить свой план: они хотели, чтобы восстание ограничивалось только Хиджазом и не имело бы отношения к арабскому миру в целом. Они действовали так в силу заключенного договора между Англией, Францией и Россией от 4 марта 1915 года о разделе арабских стран, соглашения с Францией и Россией о разделе арабских стран и соглашения с Францией (соглашение Сайкс — Пико), подписанного в Каире 16 мая 1916 года, за 26 дней до восстания. Эти соглашения были доказательством обмана и предательства англичан: заключая со своими союзниками тайные договоры, предусматривавшие раздел арабских территорий, они обращались затем к арабам, призывая их восстать и сражаться

ся на стороне англичан, за что обещали арабам признать независимое арабское государство в составе областей, находившихся под турецким господством, — Сирии, Ирака, Хиджаза, Йемена и Неджда... Исключение составляли лишь территории, имевшие договорные отношения с Англией: эмират Идриса в Ливии, эмираты Персидского залива и Лахедж.

Население Хиджаза во время восстания

Простые люди Хиджаза, несмотря на то, что они много претерпели от Хусейна и его предков, первыми откликнулись на призыв и взяли за оружие. Народ поднялся не на защиту Хусейна и не на войну ради войны, а потому, что им двигало сильное чувство национального долга, заставившее его участвовать в восстании.

Восстание нашло отклик среди сирийской, ливанской и иракской молодежи и интеллигенции. Люди отправлялись в Хиджаз, чтобы принять участие в восстании, считая его первым национальным движением арабов, направленным на избавление от турецкого ига, на создание арабского государства и возрождение славы арабов.

Джидда — первый город в Хиджазе, капитулировавший перед восставшими. 16 июня 1916 года в городе, где находился турецкий гарнизон — 1346 солдат и офицеров, был вывешен белый флаг. Арабы захватили здесь 10 полевых орудий, 4 горные пушки, 4 пулемета и большой склад оружия. Орудия были переброшены в Мекку и Таиф для боев с турецкими дивизиями, которые подготавливались к сражению.

4 июля 1916 года сдался турецкий гарнизон Мекки после обстрела арабами казарм из захваченных в Джидде орудий. Перед сдачей произошла ожесточенная рукопашная схватка, в которой как арабы, так и турки проявили беззаветную храбрость.

Мекка — второй город, сдавшийся восставшим, ее гарнизон насчитывал 1100 человек. 15 августа был взят красноморский порт Анис.

22 сентября 1916 года в полночь сдался гарнизон Таифа, насчитывавший 2 тысячи солдат и офицеров. Восставшие захватили здесь 11 пушек и большое количество другого оружия.

Так весь Южный Хиджаз, кроме Медины, оказался

в руках восставших. В Медине турки держали большие силы, не менее 15 тысяч солдат и офицеров, и полностью контролировали город. Большие контингенты турецких войск охраняли железнодорожные станции и пути Хиджазской железной дороги на всем ее протяжении от Медины до Маана (около 800 км) — турецкой транспортной артерии, связывающей Медину с Сирией.

Турки упорно держались за Медину. Арабы, из уважения к святому городу, ограничились тем, что осадили его. Они совершали нападения на турецкие гарнизоны на железнодорожных станциях, захватывая одну станцию за другой.

Три арабские армии

В течение первого года восстания арабы создали три армии. Большинство офицеров в них были иракцами, хиджазцами, сирийцами и ливанцами, проявившими отличные способности к военному делу. В первое время верховным командующим являлся дивизионный генерал Азиз Али аль-Масри. Однако он вскоре оставил свой пост и вернулся в Каир, поняв, что ему будет трудно сотрудничать с Хусейном, который руководил восстанием по старинке, избегал всего нового, крепко держался за старые традиции. Хусейн считался только с собой.

Аль-Масри поддерживали многие представители арабской интеллигенции и их руководители, которые в начале восстания поспешили в Хиджаз, чтобы принять участие в создании арабского государства. Однако, увидев, что с Хусейном трудно иметь дело, и считая, что его планы потерпят провал, так как Хусейн не обладает необходимыми для руководителя качествами, они вернулись обратно.

Приведем данные об этих арабских армиях.

Северная армия под командованием эмира Фейсала была расположена в районе Бир-Дервиш (к западу от Медины). Ее задача состояла в защите Янбо.

Южная армия под командованием эмира Али имела своей базой Рабиг. Она должна была вести бои с турками и не допустить их к Мекке.

И, наконец, Восточная армия под командованием эмира Абдаллаха находилась в Эль-Исе. Ей было поручено осадить Медину и разрушить Хиджазскую железную дорогу.

Северная армия 24 января 1917 года проследовала по побережью Красного моря и овладела расположенным на этом побережье городом Эль-Веджх. 11 февраля был взят порт Эль-Мувейлих, 19 августа подразделения армии захватили Акабу. Восстание распространилось за пределы Хиджаза, хотя англичане и пытались добиться, чтобы оно локализовалось в Хиджазе. Вступив на территорию Сирии, восставшие начали готовиться к наступлению на Дамаск.

* * *

Занятие Акабы арабской армией взволновало население Сирии. Иорданцы, палестинцы и ливанцы устремились в Акабу, чтобы вступить добровольцами в арабскую армию и принять участие в «священной войне» против турок, которые все еще оставались в Сирии, Палестине и Ливане: бои между англичанами и турками шли на Синайском полуострове.

Ахмед Джемаль в своих мемуарах пишет о том, что англичане находились в своих укреплениях на западном берегу Суэцкого канала, на египетской территории, не осмеливаясь высунуться, когда началась война в Хиджазе и арабы поднялись на борьбу против турок. Тогда в июле 1916 года англичане перешли канал и двинулись по Синайскому полуострову, откуда они отступили после начала первой мировой войны.

Новое предательство англичан

Палестина являлась частью арабских территорий, принадлежавших Турции, и входила в число тех арабских стран, которые должны были войти в состав арабского государства. Англичане обязались признать это государство. Но в то время, когда в районе Акабы, Маана и Туфейля происходили бои между арабами и турками, причем арабы стремились прорваться к Палестине, чтобы освободить ее от турок, английский министр иностранных дел лорд Бальфур в письме от 2 ноября 1917 года дал финансисту Ротшильду известное обещание.

Арабы сразу же поняли значение декларации Бальфура. Они поняли, что эта декларация открывает двери Палестины перед сионистами, которые со временем со-

ставят там большинство населения вследствие усиленной иммиграции, отнимут Палестину у арабов, создав там свое государство, которое будет бороться против арабов. События подтвердили, что арабы не ошибались.

Один из старших офицеров Северной армии так писал о впечатлении, которое произвела декларация Бальфура на армию:

«Все арабские войска, сражавшиеся в районе Акабы, были охвачены ужасом. Офицеры, посоветовавшись, объявили, что они отказываются воевать, пока им не дадут заверений, что обещания сэра Генри Мак-Магона арабам будут выполнены».

Хусейн заявил английским властям протест против декларации.

Англичане направили в Джидду Хогарта, профессора Оксфордского университета, одного из руководителей Арабского бюро в Каире.

Хогарт прибыл в Джидду в январе 1918 года, чтобы встретиться с Хусейном и постараться сгладить у него впечатление от декларации Бальфура.

Хогарт передал Хусейну устно на арабском языке следующее заявление английского правительства, предложив Хусейну самому записать его:

«Что касается палестинской проблемы, то, по нашему мнению, ни один народ не должен подчинять себе другой.

А. Однако, учитывая, что в Палестине находятся имущество, гробницы, места, священные только для мусульман, только для евреев и только для христиан, принимая во внимание значение, придаваемое святым местам за пределами Палестины и арабских стран, для этих мест должны быть выработан специальный режим, принятый всем миром.

Б. Что касается Иерусалимской мечети, то она принадлежит исключительно мусульманам и ни прямо, ни косвенно не окажется под властью немусульман.

В. Исходя из того, что мировое еврейское общественное мнение одобряет идею возвращения евреев в Палестину, английское правительство, внимательно относящееся к удовлетворению этой цели, решило способствовать осуществлению этой цели, но так, чтобы это не ограничивало свободу палестинского населения ни в политической, ни в экономической области».

Возмущение действиями англичан

Прежде чем утих шум, возникший в связи с декларацией Бальфура, стало известно о новом предательстве англичан, которое потрясло арабов.

Свое соглашение с Францией о разделе арабских стран англичане хранили в тайне, заверяя арабов, что они придерживаются данных им обещаний и выполнят их.

Неожиданно 22 февраля 1918 года московское радио передало в эфир тексты тайных договоров, заключенных англичанами с французами и царским правительством России, о разделе мира и подавлении освободительных движений.

Эти соглашения противоречили утверждениям англичан о том, что они воюют за освобождение народов, за их право на самоопределение.

Московское радио обнародовало переписку между Россией, Францией и Англией по поводу раздела Османской империи, соглашение Сайкс — Пико. Эти разоблачения убедили арабов в предательстве и коварстве англичан.

Хусейн спрашивает, англичане отрицают

Хусейн обратился к англичанам с запросом относительно переписки, договоров и соглашений; он действительно ничего о них не знал. К несчастью, Хусейн продолжал верить в искренность и дружбу англичан. Последние же без тени стыда и смущения заявили, что большевики выдумали всю переписку, стремясь ухудшить отношения между арабами и союзниками.

Таков был ответ англичан. Чтобы читатель не сомневался в этом, приводим текст ответа, направленного английским министерством иностранных дел своему представителю в Каире, который 8 июля 1918 года передал его арабскому представителю для пересылки Хусейну: «Большевики обнаружили в министерстве иностранных дел в Петрограде не договор, а материалы кратких переговоров и бесед, имевших место между представителями Англии, Франции и России в начале войны, до выступления арабов, с целью предотвратить возникновение трудностей в отношениях между этими странами в период войны против турок. Джемаль-паша,

в силу невежества или умышленно, искажил основную цель этих переговоров, игнорировал условия этих переговоров, требующие удовлетворить чаяния населения и защитить его интересы; он не учел, что последовавшее успешное выступление арабов и выход России из войны создали новую обстановку, совершенно отличную от первоначальной».

Еще одно обещание

Через несколько месяцев по окончании войны англичане вновь обещали арабам свободу и независимость, о чем и сообщили Хусейну. Новое обещание само облачает англичан как предателей.

Произошло это так. Джемаль-паша Мерсинский, заменивший Ахмеда Джемаль-пашу, командующего 4-й армией, 4 августа 1918 года отправил Фейсалу, который вел бои в районе Маана, письмо с предложением мира между арабами и турками и прекращения войны при условии признания турками права арабов на внутреннюю автономию в рамках Османской империи.

Фейсал отослал письмо отцу, который переправил его в Лондон. Английское министерство иностранных дел ответило только 8 февраля 1919 года — через три месяца после окончания войны — следующей телеграммой:

«Добрая воля и искренность, с которыми Вы, Ваше величество, направили письма, присланные турецким командующим в Сирии верховному комиссару в Египте, произвели самое благоприятное впечатление на королевское правительство Великобритании. Предпринятые Вашим величеством в связи с этим шаги явились символом дружбы, которой всегда характеризовались отношения между хиджасским правительством и королевским правительством Великобритании.

Нет нужды доказывать, что Турция проводит политику, направленную к тому, чтобы посеять подозрительность в отношениях между союзными державами и арабами, которые стремятся вернуть свою прежнюю свободу... Турецкая политика продолжает способствовать росту подозрительности. Арабам внушают, что союзные державы стремятся захватить арабские территории, что они якобы лелеют мысль заставить арабов отказаться от борьбы за достижение своих целей.

Но заявления интриганов не смогут вызвать раскола среди тех, чьи помыслы устремлены к одной цели.

Английское правительство и его союзники всегда твердо стояли за решение любых задач, облегчающих освобождение угнетенных народов. Они полны решимости поддерживать арабские народы в их священной борьбе, пока арабы не создадут арабского мира, где будут господствовать закон и шариат вместо османской тирании, пока не будет уничтожено соперничество, искусственно созданное официальными турецкими властями.

Английское правительство проводит освободительную политику и будет прямо и решительно продолжать ее и дальше; оно защитит освободившихся арабов, не допустит их падения в пропасть, поможет обрести свободу тем, кто еще находится под игом тиранов».

Последнее обязательство, данное арабам

Приведем еще одно обращение англичан и французов к иракскому и сирийскому народам, сделанное ими по радио 8 ноября 1918 года за три дня до перемирия. В нем союзники снова заявили, что воевали во имя освобождения народов Сирии и Ирака, находившихся под властью турок. Вот текст обращения:

«Франция и Англия сражались на Востоке, участвуя в войне, возникшей из-за алчности немцев, ради окончательного освобождения народов, долгие годы изнемогавших под турецким игом, ради создания национальных правительств и администрации, которые будут черпать свою силу в свободном избрании народом в эти органы патриотических элементов. Франция и Англия совместно решили поддержать эту идею, поощряя создание таких национальных правительств и администрации в Сирии и Ираке — в двух районах, уже освобожденных союзниками, и на территориях, ради освобождения которых они продолжают сражаться. Союзники будут помогать таким административным органам и признают их, как только они будут учреждены.

Франция и Англия не стремятся навязывать населению этих районов им самим желательную форму правления. Единственная их забота — помочь созданию правительства и администрации, избранных самим населением, чтобы гарантировать им беспристрастие и справед-

ливость, что делает всех равными в стране, способствует развитию экономики, проявлению талантов патриотов, поощряет распространение знаний, положив конец старым разногласиям, которые сеяла турецкая политика... к достижению этих целей стремятся оба союзных правительства в освобожденных областях».

Таково было последнее коммюнике, обязательство или обещание (назовите, как хотите) французского и английского правительств сирийцам и иракцам через неделю после капитуляции турок, за три дня до капитуляции Германии.

Это заявление ясно подтверждает право арабов на независимость, ничем не отличаясь от английских обязательств, данных ранее Хусейну и арабам.

Хиджазское правительство протестует

После войны союзники ввели мандатную систему и подтвердили ее в уставе Лиги Наций, выработанном комиссией под председательством президента США Вильсона.

Верховный союзнический совет утвердил устав 30 января 1919 года и включил его в качестве преамбулы в Версальский мирный договор.

Правительство Хиджаза получило приглашение на мирную конференцию. Как правительству, присоединившемуся к союзникам, ему было предложено подписать Версальский договор. Но Хиджаз отказался подписать договор в знак протеста против мандатной системы, о которой союзники не упоминали во время войны и которая означала ни более, ни менее, как раздел арабских стран.

* * *

Итак, англичане предали восстание Хусейна в Хиджазе, несмотря на то, что сами подстрекали арабов на выступление, стремясь разжечь восстание. Англичане предали арабов, которым обещали свободу и независимость.

СИРИЯ

В первой половине XX века Сирия включилась в общеарабское национально-освободительное движение. В 1916 году в стране началось восстание против турок, в результате которого они были изгнаны из Сирии в 1918 году.

Вслед за этим в Сирию пришли французы; стремясь оккупировать страну, они нарушили соглашения и гарантии свободы и независимости, данные арабам, и в частности сирийцам. Но и французов сирийцы встретили пулями. За 26 лет (с 1919 по 1945 год) произошло четыре крупных антифранцузских восстания. Они продолжались до тех пор, пока французские оккупанты не были полностью изгнаны с территории Сирии.

Первое восстание произошло в 1919—1920 годы; закончилось оно Майсалунской битвой. Восстание 1925 года, продолжавшееся свыше двух лет, закончилось признанием независимости Сирии. Восстание 1935 года продолжалось 50 дней, оно закончилось заключением соглашения, которое точно определяло отношения между Сирией и Францией. И, наконец, восстание 1945 года привело к изгнанию французов из страны.

Рассмотрим первое, антитурецкое восстание.

Когда в 1831 году египетская армия вступила на территорию Сирии, охватывавшую территории современных Ливана, Палестины и Сирии, ее население повсеместно приветствовало эту армию, поскольку она несла им освобождение от турецкого ига. Египетская армия была предвестником возрождения арабского государства,

уничтоженного султаном Селимом в битве при Мардж-Дабике в 1516 году.

Жители этих областей — ливанцы и палестинцы, иорданцы и жители Дамаска или Халеба — добровольно вступали в египетскую армию и сражались в ее рядах. Они не щадили сил, помогая ей в великом деле достижения решительной победы над турками, участвуя во всех битвах, проходивших в границах этого района.

Таковыми битвами были битвы при Акке, Баальбеке, Хомсе, Адане и Незибе.

Они победили также в битве при Конье, на территории Анатолии, и продолжали идти впереди армии до Кутахии, которая находилась на незначительном расстоянии от столицы империи — Стамбула. В столице поднялась паника, так как не было сил, способных отразить натиск арабов. Многие были твердо убеждены в том, что дни империи сочтены, наступает час отмщения за Мардж-Дабик и арабы потребуют восстановления своих прав. Правительство Османской империи обратилось в Каир с предложением заключить мир, и египетской армии было приказано остановиться. Это было огромной военной и политической ошибкой египтян. В конечном счете, только благодаря этому одряхлевшее турецкое государство, находившееся на грани катастрофы, к несчастью арабов и к выгоде колонизаторов, сумело сохраниться.

В создавшейся обстановке не замедлили вмешаться европейские державы. Первой это сделала Англия, вслед за ней — Россия, Австро-Венгрия, Пруссия и Сардиния. Они послали свои военно-морские силы, которые вместе с остатками турецких войск должны были выступить против арабов. Борьба закончилась тем, что арабы снова подпали под турецкое иго. Изменилось очень немного. Новое несчастье, обрушившееся на арабов, почти ничем не отличалось от того, которое постигло их после Мардж-Дабика. Однако это не поколебало их решимости добиться свободы, независимости и возрождения арабского государства. К этому были направлены все их помыслы, это был призыв их крови...

Арабы вышеупомянутого района встали на сторону Египта во время восстания Ораби в 1882 году. Они открыли границы своей страны и оказали радушный прием тем египтянам, которые искали у них убежища. Вос-

стание, которое удвоило их энергию, также упрочило решимость и их братьев на берегах Нила.

Усилия народов этих двух районов были объединены для достижения единой цели — независимости и возрождения великого арабского государства.

При султане Абдул Хамиде II (1876—1909) притеснения со стороны османского правительства в Сирии усилились и свободомыслящая, передовая сирийская интеллигенция эмигрировала в Египет.

Эмигранты популяризировали идею арабского национализма, претворяя ее в жизнь. Среди них были выходцы из Халеба, Дамаска, Ливана, Тарабулуса, Хомса, Иерусалима, Бейрута. Все они стремились к осуществлению общей цели — освобождению своей страны, возрождению арабского государства и к воскрешению былой славы, ибо народ, не имеющий своего государства, не имеет и славы.

Конституционный режим и возрождение

В 1908 году в Османской империи был установлен конституционный режим и народы Сирии смогли, наконец, свободно вздохнуть. Стали выходить газеты, создаваться клубы. Начали появляться нелегальные и легальные организации, требовавшие независимости арабов, боровшиеся за арабское единство и создание арабского государства.

В ливийской войне (1911—1912) Италия нанесла поражение Турции, захватив у нее Ливию и острова в Эгейском море. В 1912 году балканские страны также нанесли поражение Турции и почти вытеснили ее с европейского континента. Одновременно Франция возобновила свои попытки захватить Сирию. Англия начала изыскивать способы захвата Ирака. Все это серьезно беспокоило сирийцев.

В Бейруте и Дамаске возникло новое движение, подержанное в Багдаде и Басре. Участники этого движения требовали проведения внутренних реформ и применения «децентрализованного» управления в арабском государстве. Сирийцы, эмигрировавшие в Египет, поддерживали своих братьев и организовали в 1912 году в Каире «Османскую партию административной децентрализации», то есть приняли активное участие в том движении, которое развернулось на их родине.

Национально-освободительное движение арабов в период первой мировой войны.

Первая мировая война началась в период обострения борьбы между арабами Сирии, Ирака, Хиджаза и Йемена с одной стороны и турецким правительством — с другой. Борьба эта шла за осуществление реформ, необходимых для возрождения страны. Однако руководители борьбы понимали, что в тот период, когда Турция вступила в войну, интересы требовали сохранять мир по отношению к Порте и поддержать ее в последней битве, дабы никто не мог сказать, что арабы отвернулись от Турции в трудный час и организовали антигосударственный заговор, являвшийся своего рода ударом в спину. За первые три года войны немцы добились крупных успехов в борьбе с Антантой, причем часть этих побед приходилось на долю Турции. Антанта послала морскую экспедицию, которая атаковала Дарданеллы, намереваясь прорваться в Босфор и захватить Стамбул. Однако турки разбили ее, так же как была разбита военная экспедиция генерала Таунсенда, посланная Англией для оккупации Багдада в начале 1916 года, когда турки окружили ее в районе Кут-эль-Аммары. Эти победы вскружили головы руководителям стамбульского правительства, которые были большими поборниками пантюркизма. Они решили, что настал удобный момент покончить с двумя сильными национальными движениями — движением арабских националистов в Сирии, Ираке и Хиджазе и армянским движением в Восточной Анатолии. Дело в том, что во внутренних районах Турции проживало много армян, которые играли заметную роль в правящих кругах. Некоторые из них занимали высшие государственные посты.

Армяне, так же как и арабы, понимали, что государство находится на грани катастрофы и что пришло время подумать о создании собственного государства.

Министр внутренних дел Турции Талаат-бей возглавил кампанию по уничтожению армян. План организаторов этой кампании состоял в том, чтобы изгнать армян из Восточной Анатолии и выслать их лучшим порядком под конвоем солдат в Аравийскую пустыню, где их ждала неминуемая смерть. Их руководителей — идеологов и

наиболее богатых армян предполагалось тайно уничтожить.

В Сирии за выполнение этой задачи взялся военноморской министр и коллега Талаат-бея* Ахмед Джемаль-паша, прозванный в Сирии «кровавым». В Бейруте, Дамаске и Газе были поставлены виселицы. Ахмед Джемаль-паша вешал, ссылал и сажал в тюрьмы. Более подробно о его деятельности говорилось в разделе, посвященном восстанию в Хиджазе.

В тот период, когда существовали условия чрезвычайного положения и террора, проводимого Джемаль-пашой, в разгар кампании арестов и казней в Дамаск прибыл Фейсал ибн-Хусейн. Он установил контакт с рядом руководителей национального движения, оставшихся на свободе, о чем также уже говорилось.

Фейсал пытался уговорить Джемаль-пашу отказаться от политики террора и проводить более умеренную линию. Но, по слухам, ходившим тогда в Дамаске, Джемаль-паша угрожал повесить и самого Фейсала, если он еще раз заговорит на эту тему.

Сирийцы, подвергавшиеся неслыханному террору, заявили Фейсалу: передай своему отцу, что мы готовы поднять восстание и сражаться против турок при одном условии — гарантии полной независимости арабов после войны. Что касается замены одного господина другим и одного правительства другим правительством, то мы не желаем и не потерпим этого.

* * *

Обратившись к Хусейну через его сына Фейсала, который должен был передать их слова отцу, сирийцы, кроме того, в 1915 году направили в Хиджаз под видом совершения хаджа одного из вождей национально-освободительного движения, шейха Камиля аль-Кассаба, известного своим умом и отвагой. Он должен был со-

* Обращает на себя внимание тот факт, что турецкое правительство, совершившее все эти преступления и пытавшееся целиком уничтожить две национальности — армянскую и арабскую, возглавлялось эмиром Саидом Халимом — внуком Мухаммеда Али. После войны представители армянской молодежи отомстили Саиду Халиму: он был убит в Италии, где скрывался от союзников. Армяне убили также Ахмеда Джемаль-пашу и Талаат-пашу. Последнего в 1921 году убил армянский студент в Берлине.

общить Хусейну о положении в Сирии и оставаться при нем для осуществления связи с сирийскими патриотами. Камиль аль-Кассаб выполнил это поручение. Он рассказал Хусейну о настроении сирийцев и заявил ему, что их заветной целью является достижение полной независимости и что они выступают только при условии, если им будет гарантирована независимость. Хусейн заявил, что он преследует те же цели и ничего не предпримет, пока не получит таких гарантий.

По истечении срока хаджа шейх аль-Кассаб поселился в Медине. Железная дорога, связывавшая Медину с Дамаском, продолжала еще действовать, и из Дамаска ежедневно приходил поезд. Благодаря этому шейх аль-Кассаб регулярно получал информацию из Сирии. Все новости он сообщал наместнику Хусейна в Медине Юсуфу Хушайраму. Эту свою задачу шейх аль-Кассаб выполнял до тех пор, пока из Дамаска не прибыл человек с сообщением о том, что издан секретный приказ об аресте аль-Кассаба и что поэтому ему необходимо принять меры предосторожности. Шейх аль-Кассаб, немедленно покинув Медину, прибыл в Мекку к шерифу Хусейну. Когда вспыхнуло восстание, он сразу же принял в нем участие и сражался в рядах повстанцев. Затем за критику военных мероприятий шерифа Хусейна он был отозван из армии и назначен директором департамента просвещения в Хиджазе. Аль-Кассаб сделал много полезного в области просвещения в этом районе. Однако в начале 1917 года, после того как стало ясно, что Хусейн не обладает качествами руководителя национально-освободительного движения, аль-Кассаб навсегда покинул Хиджаз и поселился в Каире. Восстание тем временем продолжалось, к нему присоединилось большое число сирийцев, эмигрировавших в Египет — литераторов, ученых и других представителей интеллигенции. Восстание поддержало также большое число сирийских офицеров и солдат, находившихся в английских концентрационных лагерях; пошли воевать добровольцами и сидевшие в лагерях иракские офицеры во главе с Джафаром аль-Аскари, сыгравшим важную роль во время событий в Западной пустыне. Присоединились к восставшим также жители Палестины и Трансиордании. Население всех этих районов восприняло восстание с радостью и надеждой.

Наступление на Дамаск

В августе 1917 года повстанческая армия заняла Акабу, изгнав оттуда турок и превратив ее в опорный пункт для действий на юге Сирии. После этого к ней сразу же присоединились арабские племена, живущие в этом районе, во главе с племенем аль-хувейтат под предводительством шейха Оде Абу Таба — бесстрашного арабского рыцаря, проявившего в боях с турками мужество и героизм, изумлявшие англичан — участников боев. Последние восхищались этим героем и впоследствии много писали о нем. Кроме того, к восстанию присоединился шейх Нури аш-Шаалян — вождь племен руаля; присоединилась кавалерия друзов под предводительством Султан-паши аль-Атраша и Хусейн-паши аль-Атраша; присоединились племена аль-маджали из района аль-Карк; племена из Хаурана, не говоря уже о прибывавших отовсюду жителях городов Сирии.

Итак, образовалась огромная армия, состоящая из жителей всех районов Сирии. Эта армия составила авангард военной экспедиции для захвата Дамаска, подготовленной командованием арабской армии в аль-Азраке осенью 1918 года. По мере продвижения этой армии на север к ней присоединялись все новые и новые добровольцы.

После разгрома турок в Хауране и после их окончательного изгнания из района Джебель-Друз арабская армия подошла к воротам Дамаска.

Освобождение Дамаска

30 сентября 1918 года в 3 часа ночи экспедиционные войска вошли в Дамаск. К этому времени турки уже эвакуировались оттуда. После взятия Дамаска части арабской армии и сирийские добровольцы продолжали преследовать разгромленную турецкую армию. Турецкие войска были изгнаны из Хомса, Хамы и Халеба, несмотря на то, что англичане настаивали на том, чтобы арабская армия оставалась в районе Хиджаза, не выходя за его пределы.

25 октября 1918 года к югу от Халеба произошла битва между победоносными арабскими частями и разгромленными, отступающими турецкими армиями; последние сосредоточились на оборонительной линии, соз-

данной под руководством Мустафы Кемаль-паши Ататюрка вблизи города Хан-Тумана, южнее Халеба, с целью остановить наступление арабов. Арабы одержали победу над турками, разгромили их и отбросили к северу от Халеба. Здесь арабы создали оборонительную линию неподалеку от города Эль-Муслимия, в 60 км от Халеба. 30 октября Турция капитулировала. Это помешало наступлению арабской армии на Ирак, так как после боев под Халебом она должна была двинуться туда.

Битва при Хан-Тумане

В битве с турками при Хан-Тумане арабы взяли реванш за свое поражение при Мардж-Дабике. Битва при Мардж-Дабике произошла севернее Халеба, а битва при Хан-Тумане — к югу от него. Сирийцы ликовали, узнав об изгнании турок с арабской территории, и восторженно встретили создание нового арабского государства. Однако их радость длилась недолго.

Через год, в 1919 году, все началось сначала и пришлось снова взяться за оружие, на этот раз для войны с французами, обманувшими и предавшими арабов, о чем будет подробно рассказано ниже.

После полудня в понедельник, 29 сентября 1918 года, последний турецкий солдат покинул Дамаск. Тотчас же оттуда выехал и последний турецкий военачальник — полковник Бахджет-бей, сдавший Дамаск эмиру Саиду аль-Джазаири, который при всеобщем ликовании поднял в городе знамя восставших арабов. В то же время турки были изгнаны и из сирийских городов на побережье. Турецким властям пришлось выехать на родину.

5 октября 1918 года сирийцы сформировали независимое правительство, которое назначило бригадного генерала Шукри аль-Айюби военным губернатором Бейрута и Горного Ливана. Шукри аль-Айюби прибыл в Бейрут в сопровождении символического отряда охраны, и жители города устроили ему радушную встречу. Он назначил Хабиб-пашу ас-Саада своим заместителем в Горном Ливане, и последний дал Шукри аль-Айюби клятву повиноваться ему и поддерживать арабское национальное движение. Сам Шукри аль-Айюби принял на себя управление Бейрутом и начал устанавливать контакт с патриотически настроенными правителями прибрежных областей.

Выполнение соглашения Сайкс — Пико

К командующему английским экспедиционным корпусом генералу Алленби явился французский связной офицер и от имени Франции потребовал передачи ей Бейрута, Горного Ливана, всех прибрежных районов Сирии от Эн-Накуры на границе с Палестиной на юге до Александретты на севере, поскольку эти районы принадлежат Франции согласно соглашению Сайкс — Пико. Нужно сразу оговориться, что англичане не признавали этого соглашения вплоть до того времени и говорили, будто его выдумали большевики, чтобы вбить клин между ними и арабами.

Генерал Алленби послал своего представителя в Дамаск и потребовал от арабского правительства издать приказ о возвращении бригадного генерала Шукри аль-Айюби вместе с охраной в Дамаск, пока не будет принято решение на мирной конференции, которая должна была состояться в Париже. Только эта конференция была компетентна решать эти вопросы. Аль-Айюби не оставалось ничего другого, как подчиниться. В то же время англичане наложили руку на Палестину и установили там военную диктатуру. Англичане признали иврит официальным языком наряду с арабским и английским, открыли двери страны иммигрантам-евреям, способствуя превращению Палестины в еврейский национальный очаг.

С другой стороны, англичане запретили въезд в Ирак офицерам-арабам, сражавшимся в арабской повстанческой армии. Они прервали всякую связь между Ираком и Сирией и, кроме того, приступили к исполнению всех пунктов соглашения Сайкс — Пико, того самого соглашения, которого они еще вчера не признавали.

Итак, сирийцы увидели на деле, что Англия обманула и предала их... Они поняли, что ошиблись, поверив стране, которая не держит клятвы и не выполняет своих обязательств.

15 сентября 1919 года было подписано знаменитое Лондонское соглашение между правительствами Англии и Франции, по которому французские войска должны были заменить на Ближнем Востоке английские войска. Англичане подписали это соглашение после того, как получили компенсацию. В ноябре 1919 года Англия вы-

вела свои войска из всех городов и районов, где они находились ко времени окончания войны: из Дамаска, Бейрута, Халеба, Аданы, Мараша, Эйнаба. Однако в Трансиордании английские войска были оставлены, так как эта территория, по Лондонскому соглашению, считалась подмандатной английской территорией.

Сирийцы! К оружию!

В конце ноября, когда уже закончился вывод войск, французские и английские представители информировали правительство в Дамаске, что французские войска займут районы Баальбек, Бекаа, Хасбейя и Рашейя, которые при турках в административном отношении подчинялись Дамаску. Так как эти районы были расположены к западу от линии, установленной в соглашении Сайкс — Пико, они тоже отходили к Франции. Правительство в Дамаске отвергло это требование и заявило, что оно не подготовлено к его принятию. Решение вопроса было передано в Париж. В качестве представителя сирийского правительства на Парижской мирной конференции присутствовал эмир Фейсал, действовавший от имени своего отца шерифа Хусейна. Между ним и французским правительством состоялись переговоры, закончившиеся 25 ноября 1919 года подписанием соглашения, по которому создавалась комиссия для дальнейшего изучения обсуждавшегося вопроса. Кроме того, соглашение предусматривало допуск в Баальбек и Рашейю по одному французскому офицеру-наблюдателю. Для сирийцев это событие явилось последней каплей, переполнившей чашу терпения. Теперь они поняли, что Франция и Англия решили полностью выполнить соглашение Сайкс — Пико, означавшее раздел страны на части и передачу их под власть английских и французских оккупантов, не говоря уже о третьем виде оккупации, проводимой сионистами в Палестине. Что могло быть более тяжелым испытанием, чем это?

Страна, составлявшая единое целое при господстве турок, когда ее сыны участвовали вместе с турками в управлении ею, дробилась и перекраивалась на отдельные области, устанавливались барьеры и границы.

Дамаск организует национальную оборону

Ровно через год и один месяц после окончания вооруженной борьбы (октябрь 1918 — ноябрь 1919 года) сирийцы вновь взялись за оружие.

Правительство со своей стороны 21 декабря 1919 года издало закон о всеобщей воинской повинности, позволявший создать народную армию, ибо он предусматривал мобилизацию всех граждан в возрасте от 20 до 40 лет.

Народ поддержал правительство. Общественные деятели и руководители национального движения в Дамаске устраивали собрания, на которых изучалась обстановка и намечались пути борьбы с новым врагом — империализмом. В результате было решено организовать Народный совет национальной обороны, который 1 февраля 1920 года приступил к работе.

Первое сражение под Баальбеком

В настоящее время город Баальбек по соглашению Сайкс — Пико находится на территории Ливана. До этого он относился к Дамасской области, то есть составлял часть территории Сирии. Так продолжалось до 1 сентября 1920 года, когда французы, а не ливанцы образовали государство Ливан, включив в него Баальбек, Бейрут, Триполи, Сайду, Сур и Мардж-Уюн, являвшиеся частями Сирии. 15 декабря 1919 года в Баальбек пришла весть о том, что во исполнение соглашения от 25 ноября 1919 года, заключенного в Париже между Фейсалом и Клемансо, в город прибывает французский офицер. Эта весть вызвала негодование молодежи Баальбека. Она решила не допустить этого.

На следующий день жители, собравшиеся у городских ворот, не пропустили французского офицера, и ему пришлось вернуться в Бейрут.

В ответ на это французские власти подготовили карательную экспедицию в составе 1500 пехотинцев, 200 кавалеристов и артиллерийского батальона. Командовал экспедицией генерал Делямо. Экспедиция выступила из города Захла. Утром в четверг, 18 декабря, жители Баальбека свинцовым огнем встретили французские войска около деревни Эт-Тайба, расположенной в 8 км от Баальбека. Завязался бой, длившийся до са-

мого вечера. В конце концов молодые патриоты вынуждены были отступить, так как у них кончились патроны.

Утром 19 декабря 1919 года экспедиционные войска вошли в Баальбек. Французы признали, что их потери составили 9 человек убитыми и 15 ранеными. Правительство в Дамаске заявило протест в связи с этой агрессией, и через некоторое время французы вывели свои войска из Баальбека.

Соглашение между Фейсалом и Клемансо

12 сентября 1919 года Фейсал получил телеграмму от премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа, приглашавшего его немедленно прибыть в Лондон, где решалась судьба Сирии.

В сопровождении нескольких приближенных и советников Фейсал поспешно выехал в Хайфу, а оттуда в Порт-Саид, где сел на английский миноносец. В открытом море, около острова Мальта, корабль остановился якобы из-за нехватки топлива. Через 3 дня путешествие возобновилось. В Лондоне, куда Фейсал прибыл с опозданием, его встретил министр иностранных дел Керзон. За несколько дней до этого Англия уже заключила договор с Францией, предоставив ей свободу в деле оккупации внутренних районов Сирии и в решении судьбы Фейсала. Теперь французы могли по своему усмотрению оставить Фейсала или удалить его. Таким образом, англичане отrekliсь от Фейсала и предали его врагам. Керзон заявил Фейсалу: «Вам необходимо выехать в Париж для переговоров с французским правительством по сирийскому вопросу. Мы облегчили вашу задачу, подготовили для вас почву, убедив французов уступить вам и полностью на вас положиться. Вы увидите, что все будет так, как вы хотите».

Фейсал ответил, что он не представляет себе, как он может поехать на переговоры к своим врагам. «Да и они видят во мне врага, ибо я всегда дружески относился к вам и поддерживал вас. Кроме того, как вы знаете, мы не имели дипломатических отношений с французами. Мы никогда, вплоть до настоящего времени, не принимали их в расчет, вели переговоры только с Англией и поэтому можем иметь дело только с ней. Ведь только Англия вела с нами переговоры, заключала соглашения, брала на себя обязательства по отношению к нам и

вступила с нами в союз». Однако Керзон настоял на абсолютной необходимости поездки. «Мы все устроили, и вы увидите на месте, что обстановка будет вполне благоприятной», — заявил он.

Пять недель продолжались дебаты между Фейсалом и англичанами. Эмир всячески обхаживал их, пытаясь вызвать у них сочувствие. Он просил, чтобы англичане изменили свою позицию в этом вопросе и не предавали его врагу. Но те твердо стояли на своем.

Поняв, что нет никакой надежды договориться, Фейсал пересек Ла-Манш и 25 октября 1919 года прибыл в Париж. Здесь он начал переговоры с заместителем министра иностранных дел Франции Берто. На первом этапе обсуждался вопрос об оккупации четырех районов, на чем настаивала Франция. 25 ноября обе стороны пришли к решению отложить переговоры.

* * *

Переговоры между эмиром и генеральным уполномоченным министерства иностранных дел Франции продолжались до 6 января 1920 года и закончились наконец составлением проекта соглашения, известного под названием соглашения Фейсала — Клемансо.

Проект соглашения состоял из шести статей. Согласно статье I, Франция брала на себя обязательство предоставить Сирии помощь и гарантировать ее безопасность от всех врагов в пределах границ, которые будут определены по мирному договору.

Согласно статье II, эмир был обязан приглашать только французских советников, инструкторов и служащих, необходимых для упорядочения управления, армии и гражданской администрации.

Статья III гласила, что Париж направит в Сирию верховного комиссара, который будет защищать внешнеполитические интересы сирийской нации.

В статье IV эмир признавал независимость Ливана и его суверенитет в рамках французского мандата, хотя к тому времени государство Ливан еще не было создано.

Личный врач и советник эмира Фейсала Ахмед Кадри вместе с Ауни Абд аль-Хади — его личным секретарем пытался убедить эмира не подписывать проект, говоря, что народ Сирии никогда не одобрит его. Ахмед Кадри плакал от жалости к эмиру, однако последний

упорно настаивал на своем, говоря, что из двух зол следует выбирать меньшее и что сирийцы в своем нынешнем положении и при своих ограниченных возможностях не в состоянии оказать сопротивление французам.

Фейсал скрепил проект договора первой буквой своего имени, то же сделал и Клемансо. Было договорено, что после ознакомления сирийского народа с проектом соглашения эмир снова приедет в Париж для его окончательного подписания.

Фейсал возвратился в Дамаск, надеясь убедить народ принять проект соглашения. Однако его советники и приближенные, ознакомившись с проектом договора, посоветовали лучше молчать о нем и сохранить его в тайне, ибо народ, сражавшийся с турками во имя создания независимого арабского государства, не потерпит французской колонизации. Империалистов Франции сирийцы ненавидели больше всего. У них уже сложились мрачные представления о них из рассказов алжирцев и тунисцев, стекавшихся в Сирию после оккупации их стран французскими колонизаторами, ибо они знали о тех злодеяниях и преступлениях, которые совершили в тех странах французы-колонизаторы.

Фейсал внес проект договора на рассмотрение исполнительного комитета общества «Молодая Сирия». Однако члены комитета на своем закрытом заседании единодушно отклонили проект. Фейсал попытался разъяснить им, что отклонение проекта означает объявление войны Франции. На это члены комитета ответили: «Мы готовы объявить войну Франции и Англии одновременно, и будь, что будет». Несмотря на продолжавшиеся совещания и консультации, в конце концов было решено отказаться от всякого сотрудничества с Францией.

Хотя Фейсал скрыл и не обнародовал проект договора, он тем не менее принял ряд мер для его утверждения и проведения в жизнь.

Во-первых, по возвращении в Дамаск он сформировал кабинет во главе с Али Рида ар-Рикаби — одним из сторонников политики несопротивления, выступавшим за заключение соглашения с Францией на том основании, что сирийский народ якобы не в состоянии дать ей отпор.

Во-вторых, он содействовал созданию определенной политической партии («Партии прогресса») в противо-

вес Национальному комитету, который призывал к обороне и сопротивлению и был против всякого сотрудничества с Францией.

В-третьих, он включил в состав своей свиты французского полковника Толя, который постоянно сопровождал его и жил в его дворце. Это было сделано Фейсалом в целях сближения с Францией.

Фейсал вел типично двурушническую политику. Встречаясь с «оборонцами», то есть с теми, кто стоял за оборону, он заявлял им: «Я с вами»,—то же самое он говорил и капитулянтам.

В конце концов такая политика ничего ему не дала, если не считать того, что она лишь ускорила потерю им своего трона и отъезд из страны, народ которой верил ему, связывал с ним свои надежды и чаяния.

Провозглашение независимости Сирии

Приближалось время открытия сессии Верховного совета Антанты, на которой должна была решиться судьба вилайетов, отделившихся от Турции, в том числе Сирии. Некоторые представители правящих кругов Дамаска считали целесообразным созвать Генеральный Сирийский конгресс, который провозгласил бы независимость Сирии и передал ее трон Фейсалу. Тем самым они надеялись поставить Верховный совет Антанты перед свершившимся фактом.

Конгресс открылся 6 марта 1920 года, а 8 марта он провозгласил независимость Сирии в составе следующих трех областей: прибрежных и внутренних районов Сирии, Горного Ливана и Палестины. Иордании как таковой тогда не существовало, она считалась частью внутренней Сирии. Фейсал был провозглашен королем.

Решение Генерального Сирийского конгресса было доведено до сведения двух держав, состоявших в заговоре против арабов, в надежде, что они отнесутся к нему с уважением и будут придерживаться его. Но это решение встретило с их стороны самый резкий отпор.

Фейсал был немедленно вызван в Лондон для разрешения создавшегося положения. Конгресс высказался против его поездки и предложил направить для переговоров от имени суверенного сирийского правительства официальную делегацию.

Но не успели просохнуть чернила на решении Сирийского конгресса, как собравшийся в Сан-Ремо Верховный совет Антанты принял решение поделить арабские земли между двумя государствами-заговорщиками под видом передачи этих земель под их мандат.

Ирак и Палестину с Трансиорданией решено было передать Англии, а прибрежные и внутренние районы Сирии — Франции.

1 мая 1920 года Фейсал получил телеграмму от премьер-министра Франции Мильерана, в которой сообщалось о решении Верховного совета Антанты передать Сирию в качестве подмандатной территории во владение Франции. Незадолго до того, 27 апреля, Фейсал получил от лорда Алленби письмо, кратко излагавшее решение конференции в Сан-Ремо и содержащее настоятельное приглашение немедленно выехать в Европу.

* * *

Во всех уголках Сирии начали раздаваться голоса, призывавшие к защите отечества. В этом сирийские патриоты видели единственный выход из того трудного положения, в котором оказалась их страна. Тогда двор инспирировал отставку премьер-министра Али Риды ар-Рикаби, которая произошла 3 мая.

Новый кабинет под лозунгом защиты Сирии сформировал Хашим аль-Атаси, а пост министра иностранных дел занял в нем доктор Абд ар-Рахман Шахбендер.

8 мая на заседании Сирийского конгресса доктор Шахбендер огласил программу кабинета, основная политическая линия которой сводилась к следующему:

1. Поддержка полной и безусловной независимости, в том числе права представительства за границей.
2. Требование единства Сирии в ее естественных границах и отклонения требования сионистов о превращении ее южной части в еврейский национальный очаг.
3. Недопущение какого бы то ни было иностранного вмешательства в дела страны.

Конгресс выразил кабинету полное доверие, а народ приветствовал и поддержал его.

Действия Административного совета Ливана

В то время как созданный кабинет продолжал осуществлять свою программу и подготавливать средства

обороны, в Горном Ливане произошло событие, которое настолько потрясло французских колонизаторов, что лишило их сна и заставило принять срочные меры для ликвидации правительства Фейсала, поддерживавшего национально-освободительное движение и настраивавшего жителей Горного Ливана против французов.

В притязаниях на Сирию французы опирались на свои традиционные связи с религиозной общиной маронитов, проживающих в Горном Ливане. Во времена турецкого господства французы оказывали этой общине покровительство, направляли в деревни маронитов своих миссионеров для распространения среди них французского языка.

Как только французы закрепились в Ливане, они побудили его Административный совет — высший представительный орган ливанского народа — принять 2 мая 1919 года решение, в котором выдвигалось требование расширения границ Горного Ливана и провозглашения его политической независимости в рамках французского мандата. Это решение было направлено Парижской мирной конференции и должно было послужить основой для притязаний Франции на Сирию.

Не ограничиваясь этим, французы соответствующим образом настроили патриарха маронитов в Ливане Ильяса аль-Ховеика, который в октябре 1919 года в сопровождении нескольких митрополитов отправился в Париж требовать отделения Ливана от Сирии и установления над ним французского мандата.

Таким образом, Административный совет Ливана и маронитская патриархия поддержали Францию в ее притязаниях на господство в Ливане.

Однако не прошло и года с момента принятия Административным советом Ливана упомянутого решения и поездки патриарха аль-Ховеика в Париж, как все ливанцы, и прежде всего члены Административного совета и маронитский патриарх, поняли, что они обмануты французами, установившими в Ливане свое неприкрытое господство, принесшими им бесчисленные беды, грабившими и обиравшими их страну.

Между членами Административного совета и дамасским правительством начались переговоры, причем последнее пошло навстречу членам Административного

совета, заявив, что оно готово оказать им поддержку при условии, что Ливан останется нейтральным и оградит себя от всякого иностранного влияния.

Решение Административного совета

По окончании переговоров члены Административного совета приняли на заседании, состоявшемся 10 июля 1920 года, следующее постановление, аннулирующее предыдущее:

«Административный совет Ливана, состоящий по положению из 13 членов, а в настоящее время из 12, ввиду того что одно место остается вакантным после отставки одного из двух депутатов от Кесруана, принял днем в субботу, 10 июля 1920 года, подавляющим большинством голосов следующее решение:

С тех пор как великие державы провозгласили право народов этой страны на образование национального правительства, ливанцы настаивали и продолжают настаивать на поддержке их права создать свое независимое национальное правительство. Независимость Горного Ливана — исторический факт, известный на протяжении многих поколений; это издревле обуславливалось его расположением и свободолюбивым, независимым характером его жителей. Независимость Ливана и политический нейтралитет необходимы также для того, чтобы оградить его от попыток захвата и возможных случайностей. В то же время одной из важнейших задач, стоящих перед Ливаном и связанных с защитой интересов народа, всегда была задача поддержания добрых и искренних отношений с народами соседних стран. На это указывает обстановка, возникшая в результате разобщения, которое привело к восстаниям невежественных людей и прискорбным, вызывающим тревогу случаям, происшедшим начиная с прошлого года и вплоть до настоящего времени.

Исходя из вышеизложенного, Совет уделит большое внимание вопросу о достижении согласия, которое обеспечило бы права обеих стран — Сирии и Ливана, их интересы и поддержание добрососедских отношений между ними в будущем. После обсуждения он пришел к выводу, что этого можно достигнуть при условии выполнения следующих пунктов: 1) полная и безусловная независимость Ливана; 2) его политический нейтралитет, озна-

чающий, что он не участвует в войнах и находится в стороне от всякого военного вмешательства; 3) возвращение отторгнутой от него территории по договору, который будет заключен между правительством Ливана и правительством Сирии; 4) экономические вопросы должны быть изучены и решены комиссией, состоящей из представителей обеих сторон, решения которой должны проводиться в жизнь после согласия на то парламентов Франции и Сирии; 5) обе стороны будут совместно ходатайствовать перед державами об одобрении этих четырех пунктов и гарантии содержащихся в них положений.

Для обеспечения свободного проведения этой работы без какого бы то ни было давления и влияния извне; для успешного утверждения в высших сферах положений указанных четырех пунктов, в которых содержатся требования ливанской нации и выражаются подлинные интересы Ливана, свободные от личных устремлений и целей; а также ввиду того, что данный Совет является представительным органом ливанского народа, поддержанным голосами огромного большинства народа, — большинство Совета, подписавшее настоящее постановление, решило непосредственно заняться проведением в жизнь положений, содержащихся в упомянутых пунктах, довести полный текст постановления до сведения официальных органов и всеми возможными путями добиваться его утверждения».

Такое решение с требованием нейтралитета и экономического сотрудничества Ливана с Сирией было принято Административным советом Ливана от имени ливанского народа. Это решение отвергало французский мандат, и на французов оно произвело впечатление внезапно разорвавшейся бомбы. Оно опровергало все утверждения французов о том, что ливанцы питают к ним любовь и страстно желают, чтобы французы остались в их стране.

Это историческое решение подписал Саадаллах аль-Ховеик — родной брат патриарха маронитов Ильяс аль-Ховеика. Он подписывал это решение по договоренности со своим братом патриархом и действовал при этом также и от его имени. Это подтверждается тем, что патриарх никоим образом не порицал действия своего брата и его оппозицию в отношении французской поли-

тики, против которой он сам настойчиво выступал до конца жизни. Далее, решение подписали Халиль Акль и Сулейман Канаан — оба представители высшей маронитской знати, причем последний до конца своей жизни был ярким противником французского мандата. От ливанских друзей решение подписали Махмуд Джумблат и Фуад Абд аль-Малик; от шиитов Ливана — Мухаммед аль-Хадж Мухсин, от православных — Ильяс Шувейри — всего семь человек. Восьмой — Нахла Юсуф аль-Бариди, который был полностью солидарен со своими коллегами, но из-за болезни не смог присутствовать на заседаниях и подписать решение, — направил вместо себя своего родственника, который и выступал от его имени.

Следует упомянуть также о двух маронитах — Дауде Амоне и Хабибе ас-Сааде. Коллеги не посвятили их в свои дела, поскольку не верили им, так как те действовали в поддержку Франции, заботясь о своих личных интересах.

В субботу, 10 июля 1920 года, французы арестовали членов Совета по дороге в Дамаск, откуда они намеревались отправиться в Хайфу, а затем в Европу, чтобы довести до сведения Парижской мирной конференции истинные требования Ливана. Вместе с ними был арестован Ильяс аль-Ховеик — сын брата маронитского патриарха, ехавший вместе со своим отцом Саадаллахом. Был арестован также полковник Саид-бей аль-Бустани — бывший главнокомандующий ливанской армии под тем предлогом, что он «замешан в заговоре» против Франции, несмотря на то что Совет принял решение в рамках своей законной компетенции.

По этому же делу был арестован эмир Амин Арслан — глава арсланидов и один из виднейших вождей друзей, которого также обвинили в участии в заговоре.

Затем французские власти учредили военный трибунал для суда над арестованными, обвиняя их в «государственной измене». Суд начался 18 июля и закончился 19-го числа того же месяца.

Халиль Акль был приговорен к десятилетней ссылке с взысканием с него судебных издержек в сумме 1400 лир и штрафа в 3 тысячи лир. К той же мере наказания был приговорен Сулейман Канаан с уплатой

штрафа в 2800 лир. Саадаллах аль-Ховейк был приговорен к восьмилетней ссылке, оплате судебных издержек в сумме 1400 лир и штрафу в 2800 лир; Фуад Абд аль-Малик — к десятилетней ссылке, оплате судебных издержек в 800 лир и штрафу в 1600 лир; Мухаммед Мухсин — к восьмилетней ссылке, оплате судебных издержек в сумме 1400 лир и штрафу в 2800 лир; Махмуд Джумблат — также к восьмилетней ссылке, оплате судебных издержек в сумме 1350 лир и штрафу в 2700 лир; Ильяс Шувейри — к ссылке на 10 лет, возмещению судебных издержек в сумме 1500 лир и штрафу в 3000 лир; Саид аль-Бустани — к ссылке на 10 лет; эмир Амин Арслан — к шестилетней ссылке; Рашид Акль — к восьмилетней ссылке; Ильяс аль-Ховейк — к девятилетней ссылке и возмещению судебных издержек в сумме 300 лир. Осужденные были высланы на остров Арвад, где оставались до конца августа 1920 года. Затем их снова доставили в Бейрут и оттуда перевезли на Корсику. Там они пробыли около восьми месяцев, после чего их отправили в Париж, где они находились в заключении вплоть до 1933 года.

Вслед за этой акцией генерал Гуро издал приказ о роспуске Административного совета Ливана, который от имени ливанского народа пошел наперекор французским властям, создал вместо них временный административный комитет.

Французский ультиматум дамасскому правительству

После инцидента с Административным советом Ливана, который от имени ливанского народа выступил против французских империалистов и пытался покончить с их господством, французы решили избавиться от дамасского правительства как рассадника националистических настроений в стране.

14 июля генерал Гуро направил дамасскому правительству ультиматум, содержащий следующие условия: 1) безусловное и безоговорочное признание французского мандата; 2) сокращение сирийской армии до размеров, существовавших в феврале прошлого года, то есть до принятия закона о всеобщей воинской повинности; 3) принятие в обращение в стране сирийских денежных знаков; 4) занятие французскими гарнизонами же-

лезнодорожных станций Райак, Халеб, Баальбек, Хомс, Хама и оккупация самого города Халеба.

Для принятия ультиматума в целом или его отклонения генерал Гуро установил четырехдневный срок — с полночи 15 июля до 21 часа 19 июля.

Как Дамаск реагировал на ультиматум

Для Сирии в целом и для Дамаска в частности французский ультиматум не был неожиданностью. Сирийцы ждали его с часа на час и были убеждены, что дело не обойдется без решительной борьбы между ними и Францией. Единственно, что им мешало начать бой, — это их уверенность в том, что они его проиграют, однако отступить уже нельзя было. Решение сражаться окрепло еще и потому, что они считали более достойным народа Сирии оказать сопротивление, в результате которого французам придется идти по трупам людей и руинам городов, чем просто впустить в страну французских захватчиков, чтобы они беспрепятственно заняли ее и горделиво маршировали на ее территории.

Первое, что сделало дамасское правительство, получив ультиматум, это ввело чрезвычайное положение. Затем правительство созвало Сирийский конгресс, где заявило свой протест против подобных действий генерала Гуро, несоместимых с нормами поведения, существующими между союзниками. Далее правительство заявило, что «оно не отказывается от переговоров, а, напротив, готово к ним приступить. Оно согласно на любое разрешение вопроса, которое не ущемляло бы независимости и не задевало бы чести страны, а исходило бы из законной, справедливой основы». «С другой стороны, мы полны решимости защищать наши права и честь всеми силами, которые дал нам аллах». Затем кабинет министров провел ряд других политических и военных мероприятий, вызванных создавшейся обстановкой.

Дамаск восстает

В Дамаске разнесся слух о том, что правительство склоняется к принятию ультиматума, и это известие взбудоражило весь город.

15 июля состоялось заседание Сирийского конгресса, в конце которого было объявлено, что сирийская нация

не признает никакого договора, соглашения или протокола, в котором решается судьба страны, без предварительного утверждения его Сирийским конгрессом. Вечером в субботу, 16 июля, король пригласил членов Конгресса на чашку чая в свой дворец и во время беседы стремился убедить их принять ультиматум. Он привел политические и военные факторы, заставляющие его сделать это. Некоторые члены Конгресса, возмущенные поведением Фейсала, высказали ему все, что думали, напомним о его прежних речах и выступлениях, в которых он высказывался за полную независимость страны и против принятия мандата.

В конце концов правительство приняло ультиматум и вечером в понедельник, 18 июля, приступило к демобилизации сирийской армии, находившейся на границе, открыв тем самым двери страны для французов. Точно так же правительство дало согласие на оккупацию Халеба и объявило об отсрочке на два месяца созыва Сирийского конгресса.

Премьер-министр и министр обороны Юсуф аль-Азма, явившись в здание Конгресса, сообщили его членам свое решение. Они потребовали, чтобы члены Конгресса разошлись. Некоторые из членов Конгресса запротестовали, но были выведены силой. Волнения в Дамаске усилились, народ восстал против правительства и призывал свергнуть его. Вечером несколько молодых людей напали на крепость, где был расположен арсенал, захватили оружие и освободили заключенных...

Эмир Зейд во главе отряда гвардии, вооруженной пулеметами, встал на защиту крепости и королевского дворца, куда пытались проникнуть некоторые молодые повстанцы.

В тот день было убито около двухсот человек. А когда городские ворота закрылись и над Дамаском опустилась ночь, жители города провели ее в великой печали.

20 июля в Дамаске стало известно, что к городу приближается французская армия. Принимая ультиматум, Фейсал надеялся избежать оккупации. Теперь же это известие привело его в ярость, и он совсем потерял голову.

Утром 21 июля Фейсал направил генералу Гуро телеграмму, которая полностью выдает его чувства. В телеграмме говорилось:

«Несмотря на предполагавшиеся трудности, я официально, в письменной форме принял условия, содержащиеся в Вашем ультиматуме. В соответствии с требованиями ультиматума я распустил регулярную армию и отменил всеобщую воинскую повинность, что вызвало недовольство со стороны некоторых слоев моего народа; это могут подтвердить консулы иностранных государств, аккредитованные в Дамаске. Поэтому я был поражен, узнав, что Ваша армия наступает на Дамаск, несмотря на то, что я безоговорочно принял все выдвинутые в ультиматуме условия. Это можно расценить только как грубое нарушение обязательств и попрание элементарных прав и общепринятых норм морали.

Вся ответственность за последствия этой странной акции ложится на того, кто ее совершил. В заключение я прошу Вас принять необходимые меры для быстрейшего отвода Ваших войск».

Однако это ничего Фейсалу не дало, ибо генерал Гуро отговорился тем, что телеграмма о принятии ультиматума пришла позже установленного ультиматумом срока.

Объявление войны Франции

Французы развеяли иллюзии Фейсала. Французская армия получила приказ об оккупации Дамаска и уничтожении государства, основанного Фейсалом. Только теперь он понял, что был обманут и попал в ловушку. Фейсал немедленно объявил войну французам. Несмотря на то что время было уже потеряно, он хотел исправить свою ошибку... В полдень в четверг, 21 июля, Фейсал издал манифест, в котором призывал народ к войне. В мечети Омейядов он произнес речь, также призывая народ начать войну. Правительство опубликовало воззвание такого же содержания.

Немного успокоившись, Фейсал снова послал генералу Гуро телеграмму, в которой просил его прекратить наступление французских войск. Он писал, что послал делегацию для переговоров в составе министра просвещения Сати аль-Хусари и своего адъютанта Джамии аль-Альши.

Делегация вернулась с новыми требованиями, обусловливавшими прекращение наступления.

Собрав кабинет министров, Фейсал попросил их

высказаться по поводу этих новых требований. Часть членов кабинета высказалась за принятие новых условий, другая часть требовала отвергнуть их.

Майсалунская битва

Продвигаясь от Райака, французские войска 23 июля достигли окрестностей Майсалуна, расположенного в 28 км западнее Дамаска, и остановились там, чтобы подготовиться к захвату Дамаска.

Сирийское правительство собрало все части армии, оставшиеся после ее демобилизации, и послало их к Майсалуну. Эти войска должны были занять наскоро и с запозданием построенную оборонительную линию. Сюда же подошли жители Дамаска. Некоторые из них были вооружены старинными ружьями, другие пришли с дубинами, третьи — со старыми саблями. Число патриотов, прибывших за два дня, оставшихся до начала сражения, составило примерно 10 тысяч человек. Находившиеся среди них офицеры организовали их подготовку к бою.

Среди участников Майсалунской битвы были хиджазцы, служившие в арабской армии и сражавшиеся здесь в первых рядах. Было также несколько офицеров из Ирака и Палестины. Одним словом, это была поистине народная битва. Каждый хотел умереть за отечество и доказать всему миру, что он враг той «цивилизации», которую несла ему Франция под видом мандата, и что он хочет жить на своей земле свободно и независимо.

* * *

Битва началась на рассвете в воскресенье, 24 июля. Французская артиллерия предприняла интенсивный обстрел сирийской оборонительной линии с целью разбить добровольцев, число которых на переднем крае обороны достигало трех тысяч. Оружие у них было разных систем и калибров.

Бой продолжался до полудня и закончился, как и предполагалось, полной победой французской артиллерии и авиации. Последние были брошены против добровольцев, которые вступили в бой, чтобы засвидетельствовать перед всем миром произвол, чинимый Францией, и показать ее вероломство. Добровольцы в этой битве

потеряли тысячу человек убитыми. Фейсал, наблюдавший ход битвы на близком расстоянии, отправился в Кисву, расположенную в 15 км к югу от Дамаска. Переночевав здесь, он отправил в воскресенье в Дамаск своего поверенного Ихсана аль-Джабри, который сформировал кабинет во главе с Ала ад-дином ад-Друби, известным своей давней дружбой с Францией. Фейсал хотел сделать ад-Друби посредником между ним и французами, с тем чтобы сохранить трон. Однако вечером 27 июля французы сообщили ему о том, что он должен немедленно покинуть Дамаск. Утром 28 июля Фейсал выехал из Дамаска.

Французы были убеждены, что Майсалунской битвой завершилась борьба с сирийцами. Премьер-министр Франции, при котором совершилась оккупация Сирии, откровенно заявил, что французы останутся в стране навсегда. Что касается сирийцев, то для них Майсалунская битва явилась началом кровопролитной борьбы, продолжавшейся 25 лет и закончившейся полным и бесповоротным изгнанием французов. К чести Сирии, в наше столетие она явилась первой арабской страной, изгнавшей со своей территории в результате упорной борьбы иностранных оккупантов своими собственными силами. А это проложило путь к успеху и освобождению другим арабским народам.

Второе восстание против французов

25 июля 1920 года французы двинулись из Майсалуна в Дамаск. Весь путь протяженностью около 28 км был усеян трупами добровольцев, участвовавших в битве, патриотов, которые, как уже было сказано, сражались не для того, чтобы победить, ибо исход боя был предрешен заранее, а для того, чтобы умереть на родной земле и быть здесь похороненными... Они погибли для того, чтобы их смерть звала на борьбу с Францией сыновей, для отмщения ей и избавления страны от оккупантов.

Французы были уверены, что Майсалунская битва явится последним сражением в Сирии. Они считали, что сирийцы никогда уже не оправятся от поражения после взятия Дамаска, уничтожения их суверенного государства и подавления освободительного движения.

Эта уверенность подогревалась заявлением главы

французского правительства Ж. Лейга, о чем уже говорилось выше.

Генерал Гуро, главнокомандующий французской армией, оккупировавшей Сирию, посетив после Майсалунской битвы усыпальницу султана Салах ад-дина аль-Айюби около мечети аль-Айюби, сказал: «Мы все-таки вернулись, Салах ад-дин».

Контрибуция в 10 миллионов франков

Захватив Дамаск, французы направили прежде всего сирийскому правительству ноту, в которой содержались следующие требования: 1) уплата контрибуции в размере 10 миллионов франков (что составляло $\frac{1}{2}$ миллиона золотых лир); 2) разоружение сирийской армии и преобразование ее в полицию; передача французской армии в качестве военных трофеев ее вооружения, военных материалов и артиллерии; 3) выдача главных организаторов сопротивления для предания их суду военных трибуналов; 4) низложение короля Фейсала; 5) изъятие оружия у гражданского населения и передача французской армии 10 тысяч винтовок.

Правительство Ала ад-дина ад-Друби выполнило все эти требования. Что касается Фейсала, то он выехал в указанный ультиматумом срок в Хауран и остановился в Дераа, являвшемся центром этой провинции и расположенном в 80 км южнее Дамаска. Это встревожило французские власти. Французские самолеты разбросали листовки, требовавшие, чтобы Фейсал покинул страну, и призывавшие жителей Хаурана не подвергать себя опасности и изгнать его со своей территории. После этого Фейсалу ничего не оставалось делать, как направиться в Хайфу, чтобы оттуда выехать в Англию.

После этого возник конфликт между новым сирийским правительством — правительством Ала ад-дина ад-Друби и шейхами Хаурана, которые отказались участвовать в уплате контрибуции, наложенной французами, и вообще не желали признавать в стране новый режим.

Убийство премьер-министра сирийского правительства

Правительство Сирии назначило делегацию во главе с премьер-министром Ала ад-дином ад-Друби для поезд-

ки в Хауран и ведения переговоров с местными шейхами.

В делегацию вошли министр внутренних дел Ата аль-Айюби, председатель совещательного совета Абд ар-Рахман аль-Юсуф, шейх Абд аль-Кадир аль-Хатиб и шейх Абд аль-Джалиль ад-Дира. Руководителям провинции Хауран было объявлено, что делегация прибудет 21 августа 1920 года, и ее необходимо надлежащим образом встретить. Возглавить встречающих должны местные шейхи.

Поезд с делегацией, прибывший на станцию Хурбет эль-Газала, расположенную на линии Дамаск — Дераа, ближе к последней, точнее — в 25 км от нее, окружила большая толпа местных жителей. Отделившаяся от них группа людей прошла по вагонам, вывела оттуда премьер-министра и убила его. Затем был застрелен его коллега — председатель совещательного совета Абд ар-Рахман аль-Юсуф. Толпа разграбила все, что было в поезде, убила находившегося среди пассажиров итальянского офицера, которого приняли за француза, а также находившихся в поезде французских солдат и французского священника. Таков был первый ответ на французскую оккупацию.

После этого французские власти снарядили в Дамаске большую военную экспедицию для умирения Хаурана. В конце августа 1920 года экспедиция выступила из Дамаска, но около Эль-Кисвы, в 15 км к югу от Дамаска, была встречена жителями Хаурана, которые начали бой с солдатами. Бои продолжались почти целый месяц. Только 1 октября экспедиция заняла центр района — Дераа.

В этих сражениях принимали участие французские самолеты, сбившие деревни и дома мирных жителей и поджигавшие сараи с зерном.

* * *

Французы предъявили жителям Хаурана следующие условия: 1) возвращение всех вещей, взятых 21 августа при разграблении поезда; 2) выплата возмещения за каждого убитого министра в размере 10 тысяч фунтов золотом, 7 тысяч за итальянского офицера, 2500 фунтов за французского священника и 500 фунтов за каждого убитого солдата.

В связи с этими событиями египетский комитет «Сирийского союза» направил главам правительств стран Антанты, парламентам и центральной прессе этих стран, а также президенту США телеграмму протеста против зверств французов в Хауране. В телеграмме говорилось:

«Сирийцы, проживающие в Египте, были потрясены, прочитав французские официальные сообщения от 23 августа и 1 сентября 1920 года, в которых говорится о планомерном разрушении французской армией и авиацией района Хауран, являющегося житницей Сирии, целых деревень, о безжалостном истреблении женщин и детей. Мы настоятельно требуем вмешательства Лиги Наций и французского народа для прекращения этих неопишуемо зверских действий, которые в ходе продолжающихся боев порождают все большую ненависть, и мы требуем положить этому конец».

20 сентября 1920 года французы казнили в Дамаске трех молодых жителей Хаурана по обвинению в убийстве министров. Их имена — Салах ад-дин аль-Масри, Хусейн аль-Хадж Юсуф Иса и Заиль Юсуф.

Вместо Ала ад-дина ад-Друби французы поставили во главе сирийского правительства Хакки аль-Азма, который еще больше капитулировал перед ними и беспрекословно им подчинился. Хакки аль-Азма стал называться не премьер-министром, а губернатором Дамаска, ибо французы хотели, чтобы сирийцы и думать забыли о своем собственном государстве.

23 июня 1921 года французский верховный комиссар и главнокомандующий генерал Гуро в сопровождении Хакки аль-Азма отправился в город Эль-Кунейтру, расположенный в 63 км юго-западнее Дамаска. В личной машине генерала, кроме его самого и Хакки аль-Азма, находился офицер-переводчик Бранье. Когда машина находилась в 12 км к востоку от Эль-Кунейтры, ее обстреляли. Пуля пробила у генерала пустой рукав, так как одна рука была у него ампутирована, Хакки аль-Азма ранили в бедро, в руку и в лицо, а офицер-переводчик Бранье был убит. Всего по машине было выпущено 15 пуль.

* * *

В ответ на это французы немедленно снарядили крупную карательную экспедицию. Командовал ею полковник Рокро. Экспедиционные войска разрушили мно-

жество деревень. Ниже приводится текст коммюнике, опубликованного французским агентством печати в Дамаске. В комментариях этот текст не нуждается.

«23 июня на дороге, ведущей в Эль-Кунейтру, появилась банда, пришедшая из Трансиордании. Сделав свое дело, она в тот же день вернулась в Аджлун. Сообщаем результаты расследования и меры наказания».

23 июня экспедиция под командованием полковника Рокро выступила из Дамаска и 26 июня прибыла в Эль-Кунейтру. Здесь по приказу верховного комиссара генерала Гуро были разрушены следующие деревни: Джабата аль-Хашаб, аль-Маншие, Офани, Таранджа, аль-Ахмар, Телль аш-Шейха. Разрушены эти деревни были за то, что жители их укрывали преступников из Эль-Кунейтры и стали тем самым соучастниками преступления. У жителей было описано имущество, и, кроме того, на каждую деревню была наложена контрибуция в размере 50—100 фунтов. В районе Джабата аль-Хашаб экспедиционные войска разрушили 17 хозяйств.

29 июня экспедиция двинулась на Мадждаль-Шам и Джабата аз-Зейт и 30 июня вернулась в Эль-Кунейтру, где было распродано все конфискованное имущество».

Этот краткий отчет включает в себя лишь малую долю расправ, учиненных французами, которые буквально изошрались в пытках и перебили множество людей просто по подозрению.

Партизанские отряды Хенану на севере страны

Вождь Ибрахим Хенану происходил из знатной семьи. Родился он в районе Харим, расположенном в северо-западной части провинции Халев, у границы с Турцией. В юности Хенану учился в Стамбуле, где окончил училище, готовившее чиновников, и занял затем административный пост. Там он проработал до конца турецкого владычества и потом вернулся на родину.

Здесь он был избран членом Сирийского конгресса, который впервые собрался в Дамаске в июне 1919 года, чтобы заслушать мнение американской комиссии, занимавшейся опросом населения в целях выяснения дальнейшей судьбы страны.

С ноября 1919 года сирийцы начали обращать особое внимание на необходимость организации партизанских

отрядов для борьбы с французами, и Хенану стал командиром отрядов, действовавших на севере страны, так как хорошо знал этот район.

Когда весной 1920 года усилилась неприязнь между дамасским правительством и Францией, правительство направило Хенану в Халеб помощником местного губернатора Рашида Талиа, поручив ему организовать там партизанские отряды. Хенану выполнил порученное задание, обнаружив при этом незаурядный талант.

21 июля 1920 года, после принятия французского ультиматума и демобилизации армии, дамасское правительство потребовало от населения провинции Халеб не оказывать никакого сопротивления французской оккупации Халеба.

Патриот Хенану не хотел следовать примеру капитулировавшего правительства. Он уехал на север, где связался с действующими там отрядами, улучшил их организацию и взял на себя непосредственное командование ими.

Нанеся в многочисленных боях поражение французским войскам, эти отряды стали контролировать обширную область, простиравшуюся от районов восточнее Латакии до северной территории Халеба. Основной базой отрядов был район Джебель-Завия. Они захватили также несколько крупных городов, таких, как Маарра, Идлиб и Джиср-аш-Шогур.

К отрядам Хенану присоединились отряды алавитов, находившиеся к югу от Латакии в районе Баниаса под предводительством шейха Салиха аль-Али и действовавшие в этом районе с 1919 года. Для разгрома отрядов французские власти направили в этот район крупные силы. 2 сентября 1921 года в Бейруте они опубликовали официальный отчет о том, как проходила операция по разгрому. В нем говорилось:

«С марта по июль 1921 года большое число батальонов непрерывно сражалось против упорно сопротивлявшегося врага — вооруженных отрядов, действовавших в горных районах. Наши войска вели с ними крупные бои, которые закончились нашей победой, установлением спокойствия и восстановлением надлежащего порядка.

Между 6 апреля и 23 мая 1921 года наши войска преследовали объединенные отряды Ибрахима Хенану и шейха Салиха аль-Али, не давая им ни минуты отдыха.

В результате оба отряда отошли на восток. После упорных боев был оккупирован район и созданы опорные пункты в городах Кафр-Тхарим, Деркуш, Джиср-аш-Шогур, Мааррет ан-Нуман. Затем после того, как были устроены заграждения от моря до реки Оронт, полковник Нейгар начал крупное наступление на земли алавитов с севера. Ему пришлось вести затяжные бои, длившиеся с 10 мая до 15 июня, когда произошел ожесточенный бой при Эль-Кадмусе, приведший к усмирению алавитов и гибели шейха Салиха аль-Али, которого покинуло большинство его соратников».

В другом официальном французском коммюнике, опубликованном в Бейруте в июне того же года, говорится:

«12 мая из города Латакии вышла карательная экспедиция под командованием полковника Нейгара, направившаяся в район Джебла и Эль-Маркаб — опорный пункт отрядов. 13 мая из Мухарды (железнодорожной станции на линии Хомс—Хама, расположенной ближе к последней) вышла другая карательная экспедиция во главе с полковником Думом. В тот же день из Хамдании (железнодорожной станции на линии Хама—Халеб, расположенной ближе к последнему) вышла третья карательная экспедиция под командованием полковника Фюка. Генерал Губо — командир третьей бригады — выступил из Халеба во главе своей бригады для проведения карательной операции и 15 мая занял Мааррет ан-Нуман. На следующий день войска полковника Фюка вошли в Хабит. Войска полковника Дума захватили город Джиср-аш-Шогур. Части полковника Фонье заняли Кальбат-аль-Мадик. В районе города Джиср-аш-Шогур между повстанцами и частями полковника Гранкура происходили упорные бои, закончившиеся отступлением повстанцев и захватом города».

Общая численность французских войск, преследовавших отряды повстанцев, составляла 30 тысяч человек, так что у восставших не было никакой возможности противостоять им. Часть отрядов ушла в Турцию. Ибрахим Хенану вместе с 55 солдатами и офицерами в июле 1922 года отступил в Амман, где надеялся получить помощь у эмира Абдаллаха, который незадолго до этого, прибыв в Иорданию, заявил, что целью его приезда является борьба с англичанами и французами, обманувшими ара-

бов, и их изгнание из страны. Однако Хенану не получило с его стороны никакой поддержки и был встречен им совсем не так, как надеялся. Покинув Амман, он поехал сначала в Иерусалим, а затем в Хайфу, чтобы встретиться со своим старым другом шейхом Камилем аль-Кассабом, который во время правления Фейсала был председателем Национального комитета и руководителем сопротивления Сирии. Хенану хотел обсудить с ним обстановку и возможности спасения страны. Но как только Хенану появился в Палестине, англичане, по требованию французских властей, арестовали его и препроводили в Бейрут. Оттуда он был отправлен в Халеб, где предстал перед французским военным трибуналом.

Хенану оправдали, и он был выпущен на свободу. После этого он вернулся к политической деятельности, возглавил национально-освободительное движение на севере Сирии и был подлинным народным вождем до самой своей смерти, в 1935 году.

9 тысяч убитых французских солдат и 250 офицеров

Нет необходимости долго описывать восстания того времени и битвы между повстанцами и французами. Об их результатах лучше всего свидетельствует речь генерала Вейгана — третьего по счету французского верховного комиссара в Сирии. Он произнес ее в Бейруте в июле 1924 года на вечере, посвященном открытию памятника убитым в Сирии военным служащим французской Восточной армии и французской дивизии морской пехоты. Вот что сказал генерал Вейган:

«После того как был установлен мир и в Европе замолчали пушки, французские матери надеялись, что они увидят наконец своих сыновей. Но их сыновья были посланы на поле боя в Мараш и Урфу, где было убито 9 тысяч солдат и 250 офицеров. Все вы видели, как добросовестно они выполняли свой долг. Теперь вы можете напомнить об этом своим детям».

Четвертый верховный комиссар Франции в Сирии, генерал Саррайль, назначенный после Вейгана, тоже высказывался по этому поводу в своей статье, опубликованной во французской печати в 1925 году. Она явилась ответом французскому писателю Анри Бордо, который посетил в эти годы Сирию и выпустил книгу под названием «Повелительница замка». В этой статье генерал

Саррайль писал: «Только в 1922 году сирийцы восставали 35 раз, в результате чего французской армии пришлось похоронить 5 тысяч своих солдат».

Восстание 1925 года

Крупнейшим сирийским восстанием было восстание, вспыхнувшее в 1925 году и продолжавшееся два с лишним года. И та и другая стороны потеряли тысячи убитых и понесли убытки в миллионы фунтов. Единственной причиной восстания была злая воля французских властей, их упорное желание управлять народом, который стремился от них избавиться, не желая покоряться.

Весь сирийский народ испытывал ненависть к французским оккупантам, когда 22 декабря 1924 года в Бейрут прибыл новый комиссар генерал Саррайль, направленный Францией для управления Сирией. В отличие от своих предшественников он принадлежал к левому политическому крылу и был антиклерикалом. Нужно сказать, что клерикалы, руководимые французскими миссионерами-иезуитами, пользовались неограниченным влиянием в местных французских кругах, они задавали тон, вселяя дух нездорового, человеконенавистнического фанатизма. Саррайль начал свою деятельность с отмены чрезвычайного положения, объявленного с самого начала оккупации. Затем он освободил ряд заключенных и объявил о своем намерении избрать губернатора Ливана из числа местных политических деятелей. До этого с начала оккупации губернатором был француз. Саррайль заявил далее, что он готов выслушать людей, заботящихся о нуждах страны, а также разрешил организацию политических партий, что ранее было запрещено.

В Дамаске была выбрана делегация, которая, посетив 17 января 1925 года в Бейруте верховного комиссара, вручила ему следующие национальные требования: 1) восстановить Сирию в ее естественных границах, в которых она существовала до первой мировой войны; 2) созвать Учредительное собрание, которое должно выработать конституцию страны, и упразднить существующие представительные советы; 3) упразднить систему военного управления и создать правительство, ответственное перед парламентом; запретить вмешательство советников в дела правительства; 4) освободить заключенных и возвратить лиц, высланных из страны по полити-

чѣским мотивам; 5) упразднить иностранные трибуналы и создать единое судопроизводство; 6) запретить иммиграцию армян в Сирию.

Первая в Сирии политическая партия

Руководители национально-освободительного движения воспользовались разрешением организовать политические партии и в 1925 году основали первую после оккупации политическую партию. Она была названа «аш-Шааб» («Народ»). Во главе партии встал руководитель национально-освободительного движения того времени доктор Абд ар-Рахман аш-Шахбендер.

Друзы и их роль в национально-освободительном движении

Религиозная община друзов занимает значительное место в сирийском обществе. Друзы населяют три соседних граничащих друг с другом горных района: горы Ливана на западе, в центре гору аш-Шейх, или Хермон, и на востоке Джебель аль-Араб, или Джебель-Друз. Последний район расположен восточнее Хаурана и юго-восточнее Дамаска, его границы простираются до района Сейф аль-Бадия по соседству с Иорданией. Население одного только района Джебель-Друз в Хауране составляло не менее 60 тысяч человек. Большинство из них в то время подчинялось одной большой правящей фамилии — Бану аль-Атраш, которая господствовала в горах благодаря своей многочисленности, богатству и тесной сплоченности. Большинство шейхов в деревнях принадлежали к этому роду.

Друзы известны своей смелостью и любовью к независимости, выработанными жизнью в горах и передающимися из поколения в поколение. Они настоящие арабы и называют себя «бену мааруф».

В 1838 году друзы восстали против египетских властей в Сирии, когда те решили призвать их в регулярную армию и подчинить своей дисциплине. Друзы вступили с ними в ожесточенную борьбу. Позднее они столкнулись с турками, которые послали для их усмирения карательную экспедицию во главе с Мамдух-пашой. В 1910 году произошло второе восстание друзов. На этот раз для их усмирения был послан отряд Сами-паши

аль-Фаруки. Короче говоря, друзы восставали против всех правительств, пытавшихся притеснять их.

Когда арабская повстанческая армия заняла в 1917 году Акабу, друзы присоединились к ней и находились, как уже говорилось выше, в ее авангарде, возглавляемые Султан-пашой аль-Атрашем и его двоюродным братом Хусейн-пашой аль-Атрашем. В походе участвовал также еще один из крупнейших друзских вождей — Насиб-бей аль-Атраш, который был одним из первых, кто в 1915 году встретился в Дамаске с Фейсалом и сообщил ему о готовности друзов присоединиться к арабскому восстанию против турок.

В 1921 году французы отделили Джебель-Друз в административном отношении от остальной Сирии и образовали там независимое правительство, или так называемое «государство Джебель-Друз». Во главе этого государства был поставлен французский офицер. Администрацию в казах (уездах) также возглавили французские офицеры. Это означало создание прямого французского управления в горах и полное лишение друзов той мнимой независимости, которую им предоставили французы. Последние правили страной, придерживаясь политики силы и террора. Самым ненавистным правителем в Джебель-Друзе был последний назначенный туда в 1925 году французский офицер капитан Курбийе, который начал открытую жестокую войну против рода аль-Атраш. В мае 1925 года, получив отпуск, он уехал во Францию. Друзы с облегчением вздохнули, тем более что как раз в то время стало известно, что их посетит генерал Саррайль, прибывший в Сирию с оливковой ветвью мира. У них появились надежды на изменение положения, поскольку он обещал выслушать их требования. Была образована делегация, состоящая из шейхов и вождей, встретившая Саррайля в Суэиде. Саррайль потребовал, чтобы делегация прибыла к нему в Дамаск, где ему и были переданы следующие требования друзов: 1) соблюдать букву и дух обязательств, взятых на себя Францией при получении мандата; 2) назначить губернатором области Джебель-Друз представителя друзов, как это было оговорено в соглашении с Францией.

Генерал Саррайль отказался признать наличие соглашения с друзами и с неодобрением отнесся к их требованию назначить губернатором друга. Все это он вы-

сказал в резких выражениях, дал им на размышления один час и пригрозил арестом, если они не выедут в течение этого срока в Джебель-Друз. С ненавистью и горечью делегаты возвратились домой. На время отсутствия Курбийе французские власти назначили на его место капитана Рено. Друзы выразили пожелание, чтобы Рено оставался у них вместо Курбийе. Но с ними не считались. Тогда они снова составили делегацию из своих вождей, которая поехала в Бейрут для встречи с генералом Саррайлем, стремясь достигнуть взаимопонимания, но тот отказался их принять и пригрозил им высылкой из страны, если они не вернутся домой.

Когда в Джебеле стало известно о том, что делегация ничего не добилась и что французские власти продолжают настаивать на пребывании капитана Курбийе на посту губернатора их страны, около 400 молодых друзов во главе с Султан-пашой собрались в Суэиде и приняли решение отстаивать свою независимость.

Соглашение с доктором Шахбендером

Друзы твердо решили поднять восстание против французских колонизаторов, но понимали, что прежде всего нужно заручиться поддержкой Сирии, где тоже существовало всеобщее возмущение против оккупации и тех бедствий, которые она принесла, и потому было такое же сильное желание избавиться от нее. Друзы понимали также, что совместные действия с Сирией сделают восстание всеобщим и придадут ему большую силу. Поэтому группа друзских шейхов во главе с их политическим руководителем эмиром Хамдом весной 1925 года посетила ночью в его же доме лидера партии «аш-Шааб» и вождя сирийского возрождения — доктора Шахбендера. Обе стороны, обсудив положение, приняли решение поднять восстание, предварительный план которого необходимо было осуществить. Кроме того, эмир должен был обеспечить явку своих двоюродных братьев и других ближайших родственников на следующее, расширенное совещание.

Это совещание также состоялось в доме доктора Шахбендера, за ним последовало третье. На этих совещаниях присутствовали со стороны друзов: Абд аль-Гаффар-паша аль-Атраш (шейх Суэиды), Митиб-бей аль-Атраш (шейх Расаса), Насиб-бей аль-Атраш (шейх

Салхада), шейх Юсуф аль-Айсми и другие шейхи. Было принято окончательное решение поднять восстание, и все участники поклялись защищать свою страну до последней капли крови.

Так подготавливалось великое сирийское восстание.

После того как на этих совещаниях стало ясно, что Дамаск поддержит друзов и выступит на их стороне, они начали усиленно готовиться к предстоящей борьбе.

Доктор Шахбендер со своей стороны поставил в известность о переговорах, проходивших с друзами, своих приверженцев и сторонников. Он дал им указание начинать агитацию за восстание и подготавливать в этом направлении общественное мнение. Следовало готовиться к выступлению, которое было уже не за горами.

Битва при аль-Кафре

Первое сражение с французами произошло на территории Джебель-Друз — главного очага великого сирийского восстания, охватившего затем всю страну и поднявшего авторитет всех сирийцев. В этом восстании друзы шли впереди, показывая образцы мужества, стойкости и самопожертвования.

Битва при аль-Кафре произошла 16 июля 1925 года, когда военный губернатор Джебеля направил батальон из 190 солдат под командой капитана Нормана в деревню аль-Карья (являвшуюся резиденцией Султан-паши аль-Атраша), чтобы арестовать его. Перед этим французские власти вероломно схватили ряд других руководителей во главе с эмиром Хамдом аль-Атрашем и сослали их в город Тадмор (Пальмира). Султан-паша аль-Атраш не подчинился. Тогда французы попытались захватить его силой, но не смогли и были отброшены к соседней деревне аль-Кафр. Здесь они были окружены молодыми друзами и уничтожены. Затем друзы продвинулись к Суэиде и осадили ее крепость, в которой укрылся находившийся там французский гарнизон.

Весть о событиях в Джебеле взволновала и напугала французов. Генерал Саррайль приказал значительным военным силам сконцентрироваться на станции Эзра (железнодорожная станция на линии Дераа — Дамаск в Хауране). Военные части должны были занять Суэиду, освободить осажденный гарнизон и спасти престиж Франции.

Эти военные части, возглавленные генералом Мишу, были усилены несколькими эскадрильями самолетов, артиллерийскими батареями, танками и объявлены непобедимыми.

1 августа они выступили из Эзры к Суэйде. Всего эта военная экспедиция насчитывала 3 тысячи бойцов. К вечеру она вступила в деревню Неджран, где намеревалась заночевать, а утром продолжать наступление.

Кавалерия друзов попыталась выбить французов из деревни, но попытка оказалась безрезультатной. Тогда друзская кавалерия напала в тот же вечер на аррьергардные части экспедиции, когда они находились между деревнями ад-Дувейр и Басари аль-Харир. Налетев, как соколы, на обоз с боеприпасами и провизией, друзья изрубили конвой и захватили весь обоз. Затем они с ликующим видом вернулись с трофеями в ближайшие деревни, возвещая о победе и распевая песни.

Это ободрило жителей деревень, и они, заразившись энтузиазмом, двинулись против экспедиции, находившейся на пути к Эль-Мазраа и Суэйде, расстояние между которыми составляет 17 км.

В ночь на 3 августа друзья неожиданно для французов напали на экспедиционные войска и нанесли им сильный удар. Бой становился все ожесточеннее, а у французских солдат стали подходить к концу боеприпасы. К тому же становилось все жарче, так как стоял август, а в горах было мало воды. Побросав оружие, солдаты бросились бежать без оглядки, и друзья преследовали их до самой Эзры.

В этом бою кавалерия друзов уничтожила пять французских танков и перебила их экипажи. Всадники на скаку прыгали на движущийся танк и уничтожали находящийся в нем экипаж. Друзы захватили также много орудий и пулеметов. Сам генерал Мишу чудом спасся.

Во время этих событий в Джебель прибыли из Дамаска трое молодых людей, которых доктор Шахбендер послал изучить обстановку, узнать о дальнейших планах друзов и согласовать с ними окончательный план действий. Через несколько дней они вернулись обратно, хорошо зная положение дел в Джебеле. В ночь на 11 августа в доме аль-Хадж Османа аш-Шарабати в Дамаске собрались представители национально-освободительного

движения во главе с доктором Шахбендером. Здесь присутствовали Яхья Хаяти — один из высших сирийских офицеров в турецкой армии, и Фаузи аль-Бахри, Насиб аль-Бахри, Хасан аль-Хаким, Саид Хайдар, Назих аль-Муайяд, Саид ад-дин аль-Муайяд и другие. Участники совещания решили поднять восстание в самой Сирии и объединить усилия с друзами, чтобы сразаться до конца.

Вечером 22 августа доктор Шахбендер вместе с Назих аль-Муайядом выехал из Дамаска в одну из деревень Гуты — Хош-Мутаббан. Согласно ранее достигнутой договоренности, здесь должна была встретиться группа патриотов и вместе отправиться в Джебель через Блудан. Однако в назначенное место явились лишь немногие, в том числе Джамиль Мардам-бей и Саид ад-дин аль-Муайяд. 25 августа они встретились в деревне Кафр аль-Лиха с Султан-пашой аль-Атрашем и договорились о полной координации действий. Договоренность была достигнута на той основе, что каждая сторона обязалась не заключать сепаратного мира без согласия другой.

Восстание стало быстро разрастаться. Оно охватило уже всю область Джебель-Друз, а вслед за этим распространилось на пригород Дамаска Гуту, на Джебель-Кальмун и районы Беяна, на Вади-т-Тейм и докатилось до Хамы.

Повстанцы Гуты прорвали оборонительную линию французов вокруг Дамаска и проникли в центр города, к дворцу Каср аль-Азм, намереваясь арестовать верховного комиссара генерала Саррайля, находившегося в это время в Дамаске. Однако его не оказалось во дворце. Поняв, что произошло, Саррайль спешно выехал в Бейрут.

Бои разгорелись на городских рынках Дамаска, особенно в южных районах, таких, как Хайй аль-Майдан, аш-Шагур, Баб ас-Сириджа, и французам пришлось там очень туго.

Артиллерийский обстрел Дамаска

Повстанцы продвинулись до района Баб аль-Джабия, расположенного в центре города, и приблизились к зданию правительства и цитадели. Все французы, находившиеся в Дамаске, — мужчины и женщины — сконцентрировались в районе ас-Салихийя, возвели вокруг

него баррикады, заграждения из колючей проволоки и установили танки. Для защиты района здесь были сосредоточены войска.

18 октября 1925 года французские танки стали прочесывать районы городских рынков.

Они мчались на бешеной скорости, стреляя из пушек и пулеметов, а в 7 часов вечера французская артиллерия начала обстреливать Дамаск. Она вела огонь по густонаселенным жилым кварталам, поджигая общественные здания и дворцы, жилые дома и магазины, сея повсюду ужас, тревогу и замешательство.

Обстрел продолжался без перерыва всю ночь. На следующую день утром, 19 октября, французы вывели свои войска из городских кварталов и сосредоточили их в районе ас-Салихийя. В 10 часов утра артиллерия возобновила обстрел, который продолжался еще в течение 24 часов. Одновременно с артиллерией великий исторический город бомбила и французская авиация.

Днем 20 октября состоялась четырнадцатичасовая передышка. К этому времени все районы, расположенные между рынками Сук аль-Хамидийя и Сук Мидхатпаша, превратились в развалины. Магазины и лавки на обоих рынках были полностью разрушены огнем артиллерии. Квартал аш-Шагур тоже был сильно разрушен, а район рынка Сук аль-Хайтин почти целиком превратился в груды золы и пепла. Практически все здания стояли полуразрушенными, так как их стены были пробиты снарядами. Один из снарядов попал в купол мечети ас-Сананийя и пробил в нем огромную брешь. Другие снаряды выбили его замечательные окна.

Был нанесен невозместимый ущерб и дворцу Каср аль-Азм, являющемуся музеем Дамаска. В нем не сохранилось ничего из хранившихся там ценностей — часть была разграблена, а остальное уничтожено. Обстрел не затронул только женскую половину дворца.

Большие разрушения обстрел причинил рынку аль-Бузурийя. Родовые дворцы семей аль-Баكري, ар-Рикаби и аль-Куатли оказались полностью разрушенными. Общие убытки и потери были огромны.

Известие о страшной катастрофе, постигшей один из древнейших городов мира, вызвало взрыв всеобщего возмущения не только на Арабском Востоке, но и во всем мире, а особенно в самой Франции. Повсюду разда-

вались голоса протеста против действий генерала Саррайля — главного виновника дамасской катастрофы.

Французское правительство решило отозвать Саррайля. 8 ноября 1925 года он покинул Бейрут, а его место занял генерал Дибур, замененный позже де Жувенелем. Саррайль не понес никакого наказания за свое чудовищное преступление. Правительство ограничилось тем, что предложило ему уйти на пенсию.

Бои в Джебеле и других районах

13 сентября 1925 года на борту специальной канонерки в Бейрут прибыл генерал Гамелен, один из крупнейших французских военачальников, главнокомандующий французской армии во второй мировой войне. Ему было приказано наступать на Суэйду, чтобы покончить с восстанием в его очаге. 14 сентября Гамелен прибыл в Дамаск и произвел смотр гарнизона. 16 сентября он был уже в Эзре и взял на себя командование войсковыми частями, которые находились там. 23 сентября генерал во главе военной экспедиции выступил в Суэйду. Повстанцы дали ему возможность продвигаться, не оказывая сопротивления, так как было значительно легче напасть на войска уже в горах.

24 сентября экспедиция вступила в Суэйду, подошла к крепости и освободила осажденный в ней гарнизон.

Затем 40 солдат-марокканцев были посланы за водой в деревню Умм Сабир. Устроив засаду, повстанцы атаковали их, взяли в плен и разоружили, а после наступления темноты начали обстрел экспедиционных войск.

Генерал Гамелен, решив, что это начало заранее разработанной операции, отступил из Суэйды, оставив там все громоздкие припасы и тяжелое вооружение.

Разбив лагерь в деревне аль-Мусейфара в Хаурани, он превратил ее в свою базу.

Бои с повстанцами непрерывно продолжались как в Джебеле, так и в районе Гуры, пригорода Дамаска.

Восстание в Хаме

4 октября 1925 года против французов поднялись жители города Хама. В этот день вечером молодые люди напали на здание губернаторства и, сломив сопротивление охраны, захватили оружие, хранившееся в арсенале

жандармерии; одновременно были разоружены посты жандармерии в городе. Вслед за этим последовала атака на две военные казармы. Здесь восставшие были встречены ручными гранатами и пулеметным огнем. Схватка длилась до глубокой ночи.

Ожесточенные бои в Хаме продолжались до 14 октября. Французы были вынуждены направить туда крупные военные силы, большое число артиллерии и самолетов, которые, прибыв в город, начали его обстрел и бомбардировку.

Французские власти арестовали в Хаме большое число представителей молодежи и видных горожан, подвергнув их страшным пыткам, и наложили крупные штрафы.

Бои в Вади-т-Тейм

После того как генерал Гамелен был изгнан из Суэды и разбит в последовавших затем боях с повстанцами, когда он был лишен возможности действовать, а восстание продолжало расширяться, охватив Гуру, Дамаск и Хаму, главное командование повстанцев решило сделать рейд в районах Беяна и Вади-т-Тейм, расположенном между Джебель-Друзом и Джебель аш-Шейхом и включающем обширные земли между Дамаском и Эль-Кунейтрой, чтобы избавить проживающих там друзов от притеснений французских оккупантов и поднять в этих местах знамя восстания.

В конце октября 1925 года был сформирован отряд во главе с Зейдом аль-Атрашем — младшим братом Султан-паши. Этот отряд занял город Мадждаль-Шамс и сделал его своей опорной базой. После этого отряд направился в Вади-т-Тейм и 11 октября захватил без боя город Хасбия, так как начальник французского гарнизона обратился к шейху друзов и тот благополучно доставил его вместе с его людьми в Набатийю.

Повстанцы сформировали в Хасбейе национальное правительство во главе с представителем христианской знати Насибом Габриэлем.

После этого в Хасбейю прибыла делегация мусульман и христиан из города Мардж-Уюн, которая встретила с руководителем повстанцев и попросила его направить отряд в Эль-Джадиду и присоединить ее к освобожденным районам. Эта просьба была удовлетворена.

Окончательно закрепившись в районе Беяна и заняв города Эль-Кунейтра, Катна и Хасбейя, повстанцы направились к селению Рашейя, так как хотели выйти на равнину провинции Бекаа и занять город Райак, чтобы перерезать коммуникации между Дамаском и Бейрутом. Гарнизон этого селения засел в древней неприступной крепости Шихабов. К нему присоединились некоторые местные жители, настроенные против восстания.

22 ноября повстанцы атаковали крепость с трех сторон и после напряженнейшего штурма овладели ею. Однако французы непрерывно посылали сюда многочисленные подкрепления, к тому же наступила зима, и это приостановило наступление повстанцев.

Восстание продолжалось до зимы 1927 года. По всей стране шли ожесточенные бои между сирийцами, мужественно защищавшими свою родину, и французами, которые непрерывно получали подкрепления из-за моря.

Два восстания одновременно

Интересно, что восстание в Сирии совпало по времени с восстанием в Марокко, которое как раз усилилось в 1925 году. Французам пришлось сражаться на два фронта, чтобы подавить одновременно два национально-освободительных выступления. Они посылали войска и в Марокко и в Сирию, и это ставило в затруднительное положение французское правительство, ибо оно несло большие расходы и крупные потери в живой силе.

Непосредственные результаты восстания

Одним из непосредственных результатов восстания был отказ французов от расчленения Сирии, которую они разделили сначала на четыре части (или, как они их называли, «государства»), воздвигнув между ними барьеры. Халеб стал «государством», Дамаск и Суэйда (столица области Джебель) тоже стали «государствами», возникло «государство» алавитов. Теперь же они объединились, и образовалась республика Сирия.

Французы стремились организовать прямое, непосредственное управление в Сирии. Однако им пришлось отказаться от своего намерения и пообещать народу вернуть его права и разрешить избрать Учредительное собрание, задачи которого сводились к выработке конституции, принятию избирательного закона и утверждению

союзнического договора, регулирующего отношения между Францией и Сирией.

24 апреля 1928 года прошли выборы в Учредительное собрание по всей Сирии. Закончились они победой национальных сил. Председателем Учредительного собрания был избран бывший премьер в правительстве Фейсала Хашим аль-Атаси. Для выработки проекта конституции была создана комиссия под председательством Ибрахи-ма Хенану — вождя повстанцев северных районов.

Разногласия по поводу конституции

Между Учредительным собранием и французскими властями начались разногласия по вопросу о конституции еще до ее принятия. Французские власти потребовали изъятия пяти пунктов из проекта конституции, в то время как Учредительное собрание твердо настаивало на утверждении проекта конституции в целом. В этих условиях 9 июня 1928 года Учредительное собрание было распущено на каникулы. 14 мая 1930 года был обнародован измененный текст конституции. 7 июня 1932 года палата депутатов на своем заседании избрала Мухаммеда Али аль-Абидо президентом республики — той самой республики, которая просуществовала вплоть до 1958 года, до объединения ее с Египтом.

Говоря о событиях, имевших место во время второго восстания сирийцев против Франции в 1925 году, мы указывали, что французы обещали вернуть Сирии ее права, провести выборы в Учредительное собрание для выработки конституции и принятия избирательного закона. Учредительное собрание должно было утвердить соглашение между правительством Сирии и Франции, регулирующее отношения между двумя сторонами.

Переговоры относительно заключения этого соглашения велись с 1932 по 1934 год, но оказались безрезультатными, так как все действия французов были направлены на то, чтобы обмануть Сирию и заковать ее в новые крепкие цепи.

Третье восстание против французов

Сирийцев не покидало тяжелое чувство, поскольку они понимали, что действия французов направлены на ослабление национально-освободительного движения.

Поэтому партия «Национальный блок» («аль-Кутля аль-ватакийя»), являвшаяся ведущей организацией этого движения, воспользовавшись удобным случаем, который представился во время торжественно отмеченной 9 января 1936 года в Дамаске первой годовщины со дня смерти вождя национально-освободительного движения Ибрахи-ма Хенану, опубликовала свое заявление, в котором объявила о возвращении к политике антифранцузской борьбы.

Опубликование заявления совпало по времени с другим событием, которое, еще больше усилив тревогу и опасения французов, заставило их как можно быстрее выступить против оппозиции. При этом французы, видимо, руководствовались убеждением, что политика силы и террора наиболее действенна и надежна.

Дело в том, что несколько лидеров «Национального блока» посетили резиденцию патриарха маронитов в Ливане и встретились там с патриархом Антуном Арида (преемником патриарха Ильяса аль-Ховеяка). На встрече присутствовали также представители высшего маронитского духовенства. На совещании была достигнута договоренность о том, что Ливан и Сирия должны побратски солидаризироваться и возобновить общую борьбу против французских оккупантов.

Для французов это решение таило в себе новую опасность, так как ставилось под вопрос самое их пребывание в стране. Больше всего французы боялись сотрудничества между Сирией и Ливаном в борьбе за освобождение страны, которую оккупанты разделили на части, воздвигнув между ними барьеры и преграды.

Французские власти начали с того, что 17 января 1936 года арестовали и затем выслали в отдаленные районы Эль-Джазиры Фахри аль-Баруди — лидера молодежи и одного из членов делегации, посетившей маронитского патриарха. Именно аль-Баруди доказывал патриарху, что союз между Сирией и Ливаном — единственный путь к освобождению от оккупантов. В тот же день французские войска напали на отделения «Национального блока» в Дамаске и Халебе, конфисковали документы, дела и списки, выгнав всех посетителей и служащих, после чего помещения опечатали. Сирийцы расценили эти дей-

ствия как прямое посягательство на свое национальное достоинство, поскольку отделения «Национального блока» они рассматривали как народные дома, к которым всегда обращались их взоры.

Всеобщая забастовка

Утром в воскресенье, 19 января, жители городов Дамаск, Халеб, Хомс и Хама объявили забастовку в знак протеста против этой акции французских властей. В тот же день «Национальный блок» опубликовал составленное в резких выражениях заявление, содержащее решительный протест против действий французов. Заявление знакомо народам всего мира с теми трудностями, которые приходилось переносить народу Сирии, упорно борющемуся за свою свободу, единство и суверенитет. В заявлении говорилось, что партия будет продолжать свою работу по осуществлению всех требований населения страны. Днем большая масса народа собралась в мечети Омейядов и после молитвы двинулась к дому Фахри аль-Баруди, выражая тем самым свое сочувствие и симпатии к нему. Несколько молодых людей даже разбили трамвайный вагон, но тогда полиция стала стрелять в воздух и арестовала многих юношей, которые предстали затем перед французским военным трибуналом, вынесшим им суровые приговоры. Одновременно была арестована и выслана в отдаленные районы страны группа сторонников «Национального блока».

В понедельник, 20 января, забастовка продолжалась. Ее поддержали все учащиеся национальных и иностранных учебных заведений, а также учащиеся государственных школ, выступавшие единым фронтом. Студенты созвали митинг, на котором приняли решение создать организационный комитет по проведению забастовки. Было решено также провести большую общенациональную демонстрацию, во главе которой должны были идти национальные лидеры.

И такая демонстрация состоялась. Демонстранты направлялись к привокзальной площади Хиджазской железной дороги. Но по пути на них напали полицейские, которые вклинились в ряды демонстрантов и после жестокого избиения сумели разбить их на две части. Одна группа демонстрантов направилась к мечети Омейядов

и забаррикадировалась в ней, другая дошла до здания правительства, но была там разогнана.

Общее число учащих, арестованных в тот день, достигло пятидесяти человек. Обстановку накалилась, волнения и недовольство приняли широкие размеры. Тогда для обеспечения порядка на улицы вышли французские части. Повсюду были разосланы военные патрули. Во вторник, 21 января, забастовка достигла апогея. Весь народ поднялся на защиту своей чести, чтобы доказать Франции, что его не страшат ни сила ее армии, ни ее правители. В полдень была организована большая демонстрация, которая вышла из Баб аль-Джабийя. Демонстранты натолкнулись на полицейский кордон, выставленный около улицы ан-Наср. Демонстрация была рассеяна. Тогда ее участники, собравшись вновь, просочились через Сиди Амуд и вступили в столкновение с полицейскими. Оружием демонстрантов были камни. Стычка продолжалась около четырех часов, и полиции пришлось прибегнуть к помощи армии и танков. Шальной пулей был убит молодой патриот. Был убит также один рабочий. Количество раненых в тот день исчислялось сотнями. Кроме того, 178 человек было арестовано французскими властями.

Французские власти опубликовали затем обращения, в которых предупреждали жителей Дамаска о том, что якобы группы агитаторов пытаются спровоцировать их на беспорядки и противозаконные действия. Каждому, кто выступит против армии, власти угрожали суровыми мерами наказания.

Было объявлено также, что всякий учащийся, без уважительных причин пропускающий занятия в школе, подлежит исключению и по отношению к нему будут приняты самые строгие меры. Однако забастовка продолжала усиливаться. В пятницу, после молитвы, жители напали на полицейский участок на рынке Сук аль-Хамидийя и разгромили его. Произошла ожесточенная стычка между солдатами и демонстрантами, во время которой один демонстрант был убит и многие ранены. Демонстрации продолжались до вечера, причем много людей было ранено и арестовано. В отместку торговцам власти сняли ночную охрану на рынке Сук аль-Хамидийя и закрыли полицейский участок. Был издан приказ о введении комендантского часа. Дамасским газетам власти

запретили что-либо писать о демонстрациях. В ответ на это 25 января забастовали работники печати, разделявшие чувства всего сирийского народа.

Меморандум купцов и предпринимателей Дамаска

В воскресенье, 26 января, состоялось совещание большой группы предпринимателей и купцов. Обсудив создавшееся положение, они избрали делегацию, которая встретилась с верховным комиссаром и вручила ему следующий меморандум:

«Поскольку мы не можем молчать о том положении, которое сложилось в стране и которое может привести к нежелательным последствиям, мы считаем своим долгом заявить протест и высказать следующее:

1. Мы протестуем против закрытия отделений «Национального блока» и нарушения неприкосновенности жилищ.

2. Мы протестуем против высылки депутата Фахри аль-Баруди и ареста сотен юношей.

3. Мы протестуем против политики насилия и запугивания, проводимой властями, и против использования войск для устрашения населения и провокаций против него.

4. Мы протестуем против политики произвола, которая привела к тому, что во всех областях политической и экономической жизни создалось весьма тяжелое положение, протестуем против отмены свободы печати (в результате чего печатные органы находятся под угрозой закрытия или штрафа), против искажения фактов. Вся эта политика привела к тому, что безопасность страны оказалась под угрозой. Мы протестуем против снятия на рынке ночной охраны. Мы заявляем также, что забастовка, охватившая все города Сирии и длившаяся целую неделю, а также демонстрации, во время которых имелись десятки убитых и раненых, ставили целью лишь вернуть стране ее неотъемлемые права, состоящие в следующем: 1) восстановление без всяких ограничений конституции, выработанной Учредительным собранием; 2) отмена мандатного режима ввиду его явного провала, что неоднократно подтверждает сама жизнь; провозглашение независимости Сирии».

Французские власти никак не реагировали на данный меморандум. Это заставило народ продолжить забастов-

ку. В понедельник, 27 января, возобновились демонстрации. После полуденной молитвы молившиеся в мечети Омейядов организовали демонстрацию и вступили в столкновение с солдатами. Оружием им служили камни, тогда как французские войска были вооружены винтовками. И та, и другая стороны имели раненых.

Другая демонстрация состоялась в конце дня на улице ад-Дервишийя. Здесь демонстранты построили из камней баррикады, чтобы преградить путь танкам. Между ними и войсками произошел настоящий бой, в котором участвовало 5 танков.

Забастовка продолжалась и во вторник, 28 января. В этот день купцы и предприниматели снова выдвинули из своей среды делегацию, которая должна была на следующий день утром передать их меморандум верховному комиссару. Делегация имела у комиссара довольно продолжительную аудиенцию, но ничего не добила. После провала всех попыток посредничества с целью добиться урегулирования положения забастовка продолжалась. Положение не менялось вплоть до среды, 5 февраля.

В Хаме происходят демонстрации

В тот день в Хаме прошли серьезные демонстрации, во время которых имелись убитые и раненые. В официальном сообщении властей говорилось, что во время демонстраций в Хаме было ранено 12 полицейских, из них двое тяжело. Кроме того, было ранено 8 жандармов, около 15 солдат и 1 офицер, что вынудило войска открыть огонь. В другом официальном сообщении говорилось, что количество жертв во время субботних событий в Хаме составило 7 человек убитыми, которые были похоронены без инцидентов, и около 50 раненых.

Забастовка в Хомсе

В тот же день забастовал и Хомс. Его население вышло на демонстрацию в знак солидарности с Дамаском. Против демонстрантов были брошены войска. В результате было убито трое демонстрантов, несколько раненых умерли. Управление Хомсом взяла в свои руки военная администрация; в городе был введен комендантский час.

Забастовка в Хаурани

8 февраля забастовали учащиеся государственной школы имени Абу Таммана в городе Дераа (провинция Хауран). Они организовали крупную демонстрацию и двинулись к городскому вокзалу. К ним присоединились учащиеся школы имени аль-Мутанабби. Объединенная демонстрация направилась к зданию муниципалитета.

Забастовка разрастается

Забастовки вспыхнули во всех городах Сирии. В демонстрациях участвовало почти все население страны.

Часть дамасских торговцев перевезла все товары в свои дома, знаменуя этим решимость довести забастовку до конца.

Власти пытались им воспрепятствовать, но безуспешно.

Забастовка продолжалась уже четвертую неделю с неослабевающим размахом. Город Дейр эз-Зор подержал бастующие города: во время столкновения между молодыми людьми и властями там было убито пять человек.

В знак солидарности с остальными городами Сирии начались волнения и в городах Триполи, Латакия и Сайда.

12 февраля французская армия целиком захватила всю власть в Дамаске. Командующий армией категорически запретил всякие демонстрации на улицах, а также сбор группами больше трех человек.

Далее, командующий армией пригласил к себе 70 наиболее видных представителей населения Дамаска — местного купечества и знати — и сообщил им о введении чрезвычайного положения и аресте двух депутатов — Насиба аль-Бакри и Джамиля Мардама. Он заявил, что обсуждение с кем бы то ни было создавшегося к настоящему моменту положения возможно только после нормализации обстановки, после того как жизнь войдет в нормальную колею. В последние дни власти арестовали несколько видных деятелей «Национального блока» и применили к ним особые меры. Однако всеобщая забастовка не прекращалась. Тогда верховный комиссар пригласил в понедельник, 17 февраля, председателя Торговой палаты и нескольких ее членов, чтобы обсудить с ними создавшееся положение. В результате было до-

стигнуто соглашение о посылке делегации для переговоров с французскими властями, с тем чтобы найти приемлемое решение вопроса. К 20 февраля делегация была составлена. Члены ее встретились с председателем Торговой палаты и вручили ему меморандум, в котором говорилось, что они готовы вести переговоры, если будут выполнены следующие условия: 1) безусловное и безоговорочное восстановление конституции 1928 года; 2) восстановление парламентского режима, согласно этой конституции, и создание конституционного правительства, которое должно будет вступить в переговоры с французским правительством для заключения соглашения между обеими сторонами на той же основе, на которой было заключено последнее соглашение с Ираком в 1930 году; 3) провозглашение единства страны; 4) отмена всех чрезвычайных мероприятий, вызванных последними событиями.

Позже, во время встречи с членами делегации, верховный комиссар заявил им, что он не может удовлетворить пожелания населения и амнистировать осужденных.

После такого заявления встреча, естественно, закончилась безрезультатно.

Начало конца

22 февраля, на тридцать пятый день забастовки, верховный комиссар потребовал от главы сирийского правительства шейха Тадж ад-дина аль-Хусни, чтобы его правительство подало в отставку, что оно и сделало утром следующего дня.

Это указывало на намерение властей пойти на уступки в вопросе удовлетворения национальных требований, так как народ был настроен против правительства шейха.

В тот же вечер власти сформировали новый кабинет во главе с Ата аль-Айюби, являвшимся министром юстиции в прежнем кабинете. В состав нового правительства вошли несколько сомнительных личностей, известных своей дружбой с оккупантами. Это заставило народ отнестись к новому кабинету настороженно. Всеобщая забастовка продолжалась.

25 февраля правительство заявило, что оно временное и его задача сводится к подготовке условий для вос-

становления парламентских свобод и что только конституционное правительство будет облечено необходимыми полномочиями для заключения соглашения с Францией и подготовки Сирии к вступлению в Лигу Наций.

Верховный комиссар направил премьер-министру письмо, содержащее расплывчатые обязательства, не удовлетворявшие сирийский народ; правительственное заявление тоже было неопределенным. Поэтому было решено продолжать забастовку до тех пор, пока требования народа не будут удовлетворены.

В Дамаске начались демонстрации в знак протеста против заявления нового правительства. В Бейруте вспыхнула забастовка в знак протеста против формирования этого кабинета.

В четверг, 27 февраля, произошли забастовки в Дамаске и других городах Сирии. Все попытки правительства подавить их окончились провалом. Демонстрации продолжались.

В тот день войска окружили мечеть Омейядов, запретив вход в нее и не выпуская оттуда никого до самого вечера.

Забастовка продолжалась и в пятницу, 28 февраля. Мечеть Омейядов была переполнена молящимися, которые произносили речи и призывали бастовать до тех пор, пока не будут выполнены требования народа. Затем молящиеся вышли на улицу и организовали демонстрацию. В результате их столкновения с войсками был убит один рабочий. Тогда демонстранты вернулись в мечеть, унеся с собой труп убитого. Войска вновь оцепили мечеть. И та, и другая стороны имели много раненых.

Переговоры в Бейруте

Все попытки кабинета Ата аль-Айюби остановить забастовочное движение, давая народу пустые, расплывчатые обещания, окончились полным провалом. Демонстрации в стране продолжались и забастовочное движение усиливалось. Неприязнь народа к правительству возросла еще более. Теперь французские колонизаторы после провала всех мер, к которым они прибегали, на опыте убедились, что для того, чтобы разрешить возникшую проблему, необходимо удовлетворить требования народа. В противном случае им не избежать в дальнейшем всевозможных осложнений.

Французские власти в Дамаске пригласили для переговоров лидера «Национального блока», который был в пятницу, 28 февраля. На встрече явился и премьер-министр. В результате переговоров была достигнута договоренность о том, что лидер «Национального блока» отправится на следующий день в Бейрут, чтобы обсудить положение с верховным комиссаром. Вместе с лидером «Национальный блок» направил трех своих членов, которые встретились с верховным комиссаром в его доме. Переговоры продолжались и на следующий день.

В заявлении «Национального блока», обнародованном 2 марта, говорилось, что в результате этих переговоров было принято следующее соглашение: 1) французская сторона согласилась, что сирийцы в соответствии с будущим договором, который желательно заключить между Сирией и Францией, будут пользоваться не меньшими правами, чем их братья-иракцы по последнему англо-иракскому договору; 2) французская сторона делает заявление о том, что она не заинтересована в сохранении раздробленности Сирии, поскольку единственным ее желанием является достижение долгожданного единства, которое отвечало бы принципам, заложенным в сирийской конституции и провозглашенным Лигой Наций; чтобы выбрать форму такого единства, необходим обмен мнениями в Париже; 3) местом переговоров избирается Париж, куда прибудет национальная делегация, для того чтобы вести там переговоры на высоком уровне по тем вопросам, которые не могут быть окончательно разрешены в Сирии; 4) необходимо как можно быстрее восстановить парламентские свободы на основе всенародных выборов; 5) в стране должны быть отменены все чрезвычайные законы, принятые за период с 18 января до настоящего времени. Необходимо амнистировать заключенных, освободить арестованных и задержанных и отменить все административные меры, принятые в отношении учебных заведений.

Далее в соглашении содержался призыв к народу создать спокойную атмосферу для переговоров, вернуться к своим обычным делам после праздника «дня жертвоприношения» (ид аль-адха).

Приятной неожиданностью было то, что переговоры в Бейруте закончились как раз накануне «дня жертво-

приношения» 1354 года хиджры (1936 год). Поэтому сирийцы отпраздновали двойное торжество: праздник победы и «день жертвоприношения».

Купцы и предприниматели решили продолжать забастовку до воскресенья, 8 марта (пятый день праздника), и тогда в торжественной, праздничной обстановке снова открыть рынки.

После забастовки, длившейся 50 дней, с 19 января по 8 марта, в мечети Омейядов происходили собрания, на которых национальные лидеры выступали с политическими речами.

Переговоры в Париже

Сирийская делегация на переговорах была представлена лидером «Национального блока» Хашимом аль-Атаси (глава делегации), Фарисом аль-Хури, Джамилем Мардам-беем и Саадалла аль-Джабри. В состав делегации вошли также два члена кабинета аль-Айюби, присоединившиеся к ней по инициативе правительства. Они выехали с делегацией в Париж в качестве членов правительства.

Заключение договора

12 апреля 1936 года делегация выехала из Дамаска в Париж через Халеб—Стамбул. Французскую делегацию на переговорах возглавлял французский верховный комиссар; кроме него, в нее входили еще два чиновника из его административного аппарата. Таким образом, несмотря на то, что переговоры были перенесены в Париж, они не вышли за рамки компетенции французской администрации в Сирии.

Ход переговоров был затруднен нежеланием французской стороны проявить добрую волю. Французы создавали одну проблему за другой, так что возникла опасность провала и прекращения переговоров.

Наконец стороны пришли к соглашению отложить переговоры до тех пор, пока не станут известны результаты парламентских выборов во Франции, проходивших весной. Выборы закончились победой Народного фронта. Леон Блюм 11 июня занял пост премьер-министра. После всех этих перемен переговоры проходили легко, завершились они 9 сентября 1936 года подписанием выработанного в ходе переговоров союзнического договора.

Официально текст договора был обнародован 23 октября; он состоял из 9 статей, 10 писем, которыми обменялись договаривающиеся стороны, и приложения из 8 статей, касающегося взаимоотношений обеих стран в военной области.

Срок договора был установлен в 25 лет, и статья 7 гласила, что он должен быть ратифицирован как можно быстрее.

По этому договору Франция получала право построить в Сирии три военно-воздушные базы в тех районах, где она сочтет нужным. Кроме того, она могла оставить свои войска в двух любых пунктах Сирии на срок не более пяти лет с момента подписания договора.

Конституционный режим

После опубликования этого договора в Сирии состоялись выборы в парламент. Большинство получили представители патриотических сил. 21 декабря 1936 года состоялось первое заседание парламента, на котором президентом республики был избран лидер «Национального блока» и глава делегации в Париже Хашим аль-Атаси. Он сформировал сирийское правительство, первое после падения национальной власти (после Майсалунской битвы в 1920 году), созданное без вмешательства иностранцев. Сирийский арабский парламент немедленно ратифицировал договор с Францией. В Париж был отослан ратифицированный экземпляр договора с просьбой к Франции последовать примеру Сирии. Однако Франция отказалась ратифицировать договор, выдвигая различные отговорки. Будущее его оставалось неопределенным.

Приближалась вторая мировая война. 4 июля 1939 года французы одним росчерком пера приостановили действие сирийской конституции, распустили парламент и снова установили свое прямое господство в стране.

Во время второй мировой войны борьба между сторонами снова возобновилась. Она особенно усилилась в конце войны и на этот раз завершилась окончательным изгнанием французских колонизаторов из Сирии.

Четвертое восстание против французов

Несмотря на то что еще 25 декабря 1936 года Сирия ратифицировала Парижский договор от 23 октября 1936

года и настаивала на его ратификации французской стороной, чтобы приступить к его выполнению, последняя так и не сделала этого. Напротив, французы начали всячески оттягивать ратификацию. Всякий раз, когда Сирия обращалась к ним с призывом ратифицировать договор, они выставляли требования, которые должны были быть удовлетворены до ратификации. Среди этих требований были такие, которые нельзя было удовлетворять, но даже если Сирия удовлетворяла их, французы выдвигали новые требования, и все начиналось сначала.

С другой стороны, французские колонизаторы всячески пытались вставлять палки в колеса национальному правительству. Военная оккупация страны сохранялась. У французов было множество приверженцев и агентов. Обстановка в стране стала накаляться, участились волнения и беспорядки, инспирированные французскими колонизаторами с целью осложнить положение национального правительства, вынудить его подать в отставку, а затем вернуться к прежним методам управления страной, выбросив договор в мусорный ящик.

Отставка национального правительства

Национальное правительство пыталось воспрепятствовать действиям французов и осуществлять свою власть в соответствии с заключенным договором, однако это оказалось ему не под силу.

В четверг, 16 февраля 1938 года, начальник гарнизона Дамаска, верховный комиссар Сирии и начальник разведывательной службы посетили премьер-министра, который в связи с болезнью находился дома, и вручили ему ультиматум. В ультиматуме говорилось, что сирийское правительство не имело права приостанавливать действие постановления верховного комиссара, и поэтому ему предлагается два возможных выхода из создавшегося положения: или отменить решение Совета министров о приостановке действия постановления, изданного верховным комиссаром, или уйти в отставку.

Вечером в пятницу, 17 февраля, правительство подало в отставку. Было ясно, что бессмысленно далее оставаться у власти и пытаться достигнуть взаимопонимания с французами, которые всячески стремились отделаться от национального правительства и покончить с договором.

Члены правительства, вышедшего в отставку, и лидеры «Национального блока» старались убедить президента республики выйти в отставку в знак солидарности со своими коллегами, однако он продолжал колебаться. Несмотря на то что президенту доказывали, что его упорное желание остаться на посту не пойдет на пользу стране и не спасет ее от бедствий, он продолжал заниматься формированием национального кабинета взамен подавшего в отставку и, преодолев большие трудности, сформировал его 23 февраля. Правда, этот кабинет не продержался и 18 дней; 13 марта 1939 года под давлением французов он подал в отставку.

Президент снова начал предпринимать попытки сформировать кабинет, но потерпел неудачу, так как 20 марта совет «Национального блока» обнародовал решение, согласно которому «Национальный блок» не мог более участвовать в управлении страной, поскольку оно должно осуществляться только на основе договора 1936 года.

Президент тем не менее предпринял новую попытку сформировать кабинет из независимых, которая 16 апреля увенчалась успехом. Новый кабинет возглавил Насухи аль-Бухари, офицер в отставке. Этот кабинет тоже не продержался долго и 15 мая, через четыре недели, подал в отставку, поскольку и он оказался бессильным убедить французов в необходимости проведения в жизнь франко-сирийского договора. Президент продолжал безуспешные попытки сформировать правительство. Французы начали проводить свою политику, стремясь уничтожить национальную государственность Сирии и покончить с договором.

Отставка президента республики

7 июля 1939 года президент республики подал в отставку и направил председателю парламента пространное послание, сущность которого сводилась к следующему: президент прилагал все силы, пытаясь добиться установления добросердечных отношений между Сирией и Францией, однако его попытки не принесли успеха, и ему не остается ничего иного, как подать в отставку.

Председатель парламента пригласил депутатов на заседание, назначенное на 12 июля в здании парламента, с тем чтобы заслушать послание президента респуб-

лики и вынести по нему решение. Однако 9 июля, еще до наступления срока заседания, верховный комиссар издал распоряжение, которое приостанавливало действие сирийской конституции. Затем он упразднил национальное управление и сосредоточил всю полноту власти в своих руках. Это было концом эпохи, полной трудностей, и началом новой эпохи — той, что завершилась окончательным изгнанием французских колонизаторов из Сирии, завоеванием сирийцами всех их прав и избавлением от ненавистного господства, продолжавшегося почти 25 лет.

Сирия во время второй мировой войны

1 сентября 1939 года разразилась вторая мировая война. Сердца сирийцев в то время были преисполнены чувством ненависти к французским империалистам, которые, нарушив договор, перешли к прямому управлению страной и тем самым вернули Сирию к тому положению, в котором она находилась в 1920 году: все то, что было достигнуто за 20 лет упорной борьбы, и все принесенные в этой борьбе жертвы оказались бесполезными.

Теперь сама Франция была захвачена немцами. В июне 1940 года к их ногам пал Париж. Правительство Франции сложило оружие и безоговорочно капитулировало. 22 июня того же года оно заключило с Германией Компьенское соглашение о перемирии, по которому значительная территория Франции подлежала оккупации, а правительство должно было переехать в Виши.

Через несколько недель в Бейрут прибыла германская военная миссия, а вслед за ней и итальянская для осуществления военного контроля. Право на это они получили по Компьенскому соглашению для борьбы против англичан, находившихся в Палестине, Иордании, Египте и Ираке.

8 июня 1941 года над Дамаском и Бейрутом появились английские самолеты, разбросавшие листовки с воззванием генерала Катру — представителя «Свободной Франции» на Среднем Востоке, который от имени своего правительства заявлял о признании независимости правительств Дамаска и Бейрута. Английский посол в Египте заявил от имени своего правительства о полной поддержке и выполнении того, о чем говорилось

в листовках. Кроме того, Англия взяла на себя обязательство обеспечить вступление Сирии и Ливана в стерлинговую зону.

Наступление англичан

Вслед за распространением листовок из Палестины и Трансиордании к границам Сирии и Ливана двинулись части 8-й английской армии под командованием генерала Вильсона. 8-я армия, в которой находились французские добровольцы, представлявшие правительство генерала де Голля, изгнала из Сирии и Ливана войска правительства Виши, поддерживавшие немцев. Вишисты оказали весьма слабое сопротивление и уже 14 июля 1941 года капитулировали. Все они были высланы на специальных пароходах во Францию.

Английская армия, занявшая страну, передала всю власть администрации «Свободной Франции» в соответствии с соглашением, заключенным между обеими сторонами до наступления.

Эта администрация распустила находившееся в Дамаске правительство и создала новую республику во главе со старым другом Франции Тадж ад-дином аль-Хусни, которого в 1936 году французы были вынуждены сместить под давлением сирийского народа. В послании, облакающем его новой властью, говорилось, что он будет оставаться президентом республики до проведения в Сирии парламентских выборов.

Сирийцы единодушно осудили этот шаг, рассматривая его как доказательство того, что «Свободная Франция» проявляет недоброжелательное отношение к Сирии, проводя политику, которая ничем не отличается от старой французской политики.

14 июня 1943 года, через несколько месяцев после своего назначения, Тадж ад-дин аль-Хусни скончался. Встал вопрос о его замене. Воспользовавшись его смертью, Англия вмешалась в сирийские дела и призвала «Свободную Францию» установить взаимопонимание с «Национальным блоком» как наиболее сильной организацией в стране и вручить ей бразды правления, ибо этого, как заявила Англия, требуют высшие союзнические интересы.

Переговоры между Шукри Куатли и генералом Катру

Вскоре между Шукри Куатли, который стал лидером «Национального блока», и генералом Катру состоялись переговоры, закончившиеся заключением соглашения на следующей основе: 1) будет сформировано временное правительство во главе с Ата аль-Айюби (являвшимся главой временного правительства в 1936 году) для проведения свободных выборов; 2) парламент, созванный в результате этих выборов, изберет президента республики; 3) «Свободная Франция» ратифицирует договор от 23 октября 1936 года (от ратификации которого Франция в свое время отказалась), чтобы создать основу, на которой должны строиться отношения между двумя правительствами.

25 марта 1943 года было сформировано временное правительство, вслед за этим прошли выборы, а 17 августа 1943 года собрался парламент, единогласно избравший Шукри Куатли президентом республики.

Вскоре французы потребовали от Куатли пересмотра договора 1936 года с целью его изменения, для того чтобы он мог вступить в силу. В ответ на это Шукри Куатли заявил, что в условиях военного времени невозможно возродить договор и что необходимо подождать.

Сирия окончательно отвергает притязания Франции

25 ноября 1943 года, после разрешения кризиса в Ливане (о чем будет говориться в разделе, посвященном национальному движению в Ливане), в Дамаск прибыл генерал Катру, встретившийся здесь с президентом и премьер-министром. Переговоры между ними касались пересмотра тех прерогатив, которыми продолжала пользоваться Франция в этих двух странах. Однако французская сторона требовала вернуться к договору 1936 года или заключить новый договор, который заменил бы мандатный режим. Сирийцы заявили Франции, что они никогда не признавали мандата — с самого момента установления мандатного режима. Сирия добилась независимости, которую признали как Франция, так и государства всего мира, и поэтому она не видит необходимости в заключении какого-либо договора подобного рода.

Тогда французы, при посредничестве Англии, попытались принудить Сирию к заключению соглашения.

В Бейруте в роли посредника должен был выступить представитель Соединенных Штатов Америки. В обоих случаях посредникам было заявлено, что Сирия не собирается снова говорить об этом.

2 декабря 1943 года премьер-министр Сирии, в своей речи в парламенте, дал Франции и ее посредникам четкий и ясный ответ, заявив: «Наше государство является совершенно независимым. Это признали многие нации, и они на деле желают, чтобы мы пользовались независимостью в полной мере».

Начало враждебных действий

Французы скрыли свое раздражение, решив подождать до конца войны, когда после ухода из этого района союзников они силой смогут восстановить свое влияние и престиж.

Наконец 8 мая 1945 года Германия капитулировала. В это время продолжалась работа конференции в Сан-Франциско, которая должна была принять Устав Организации Объединенных Наций. В работе конференции принимала участие и Сирия на правах независимого, суверенного государства, независимость которого была признана всем миром.

Однако Франция поспешила послать в Ливан свои колониальные войска, которые 17 мая высадились в Бейруте. В дальнейшем к этим войскам прибыли подкрепления, с тем чтобы осуществить военную оккупацию обеих стран и восстановить в них непосредственный французский контроль, как это было раньше.

Но еще до прибытия этих войск французы начали, по существу, военные действия в Сирии и Ливане. Воспользовавшись удобным поводом, представившимся во время торжеств, устроенных в Сирии 8 мая по случаю победы, французский офицер бросил бомбу в здание сирийского парламента, которая причинила значительный ущерб. Французы нападали на людей, высказывали свое враждебное отношение к сирийскому народу. 13 мая правительство Сирии направило генеральному делегату Франции официальную ноту протеста. В Ливане произошло то же самое, что и в Сирии. Ливанское правительство также заявило протест против действий французских империалистов. Враждебные действия французов имели место почти во всех городах Сирии и Ливана.

Поэтому 23 мая министр иностранных дел Сирии направил представителю Франции ноту, содержащую самый решительный протест против подобных действий.

Требование Франции отвергнуто

За 5 дней до этого, 18 мая, генеральный делегат Франции направил правительству Сирии ноту, в которой потребовал проведения официальных переговоров по вопросу о признании особого статуса Франции в стране.

19 мая члены правительств Сирии и Ливана во главе с президентами собрались для изучения французской ноты. В ходе обсуждения они решили отвергнуть ее и составили соответствующий меморандум, предназначенный для передачи союзным правительствам.

В официальном коммюнике, опубликованном в результате этой встречи в Дамаске и Бейруте, говорилось, что обе стороны обменялись мнениями относительно тех отношений, которые сложились между Сирией и Ливаном, с одной стороны, и Францией — с другой.

Все участники встречи обнаружили единство точек зрения по всем вопросам, и в частности по вопросу о линии, которой будут придерживаться их страны.

На следующий день представителям союзнических держав был вручен меморандум, в котором оба правительства обращались к союзникам с просьбой призвать Францию вывести свои войска из обеих стран.

Презентивные меры

Сирийское правительство предприняло ряд мероприятий превентивного характера, направленных на нейтрализацию враждебных действий Франции. Оно усилило полицейские части — единственную вооруженную силу, находившуюся в его распоряжении, и предприняло шаги для образования национального министерства обороны. Арабские правительства и сирийская делегация на конференции в Сан-Франциско были поставлены в известность относительно действий и требований французов.

Начиная с воскресенья, 20 мая, во всех городах Сирии была объявлена всеобщая забастовка в знак протеста против действий Франции. Повсюду проходили демонстрации; студенты и учащиеся записывались добровольцами в армию.

Во время демонстраций между патриотами и французами произошли столкновения; имелись убитые.

Дамаск сжигают вторично

Во вторник, 29 мая, проведя подготовку, не оставляющую сомнений в их победе, французы начали решающее сражение: в пять часов вечера над дамасской крепостью появился французский самолет, сбросивший три бомбы.

В городе возникли пожары. Одна из бомб попала в центральную тюрьму, в которой находилось около тысячи заключенных. Около 300 из них было убито, остальные разбежались. Кроме того, было убито несколько тюремных жандармов. Одновременно французская артиллерия уже второй раз за 20 лет начала обстрел столицы, с тем чтобы разрушить ее.

Город обстреливался из крепости аль-Мезза, из артиллерийских казарм на улице ан-Наср (неподалеку от вокзала Хиджазской железной дороги), от склада амуниции и боеприпасов (на железной дороге Бейрут—Дамаск).

Обстрел велся непрерывно и систематически, гибли люди, пылали и рушились дома.

Три группы французских войск под прикрытием артиллерийского огня предприняли наступление в следующих направлениях: первая группа продвигалась к зданию муниципалитета, намереваясь занять его; вторая группа, с той же целью, — к зданию парламента; третья группа должна была занять Площадь павших борцов — Сахат аш-Шухада, с тем чтобы контролировать прилегающую местность. Группа, направлявшаяся для захвата здания муниципалитета, разделилась в свою очередь на две части: первая двигалась от черкесской казармы (ныне полицейское училище) по улице Рами, а вторая — от артиллерийской казармы в направлении здания Сирийского банка, а затем в восточном направлении. Эта часть первой группы захватила здание муниципалитета, разграбила все, что там было, и вела беспорядочную стрельбу без всякой на то надобности.

Жандармерия, охранявшая здание муниципалитета, открыла огонь по французским войскам; между ними завязался бой, длившийся около полутора часов, после чего французы приостановили обстрел.

Группа, направлявшаяся к зданию парламента, захватила его. В парламенте никого не было. Французы частично разрушили здание и расправились с охраной. Утром в среду, 30 мая, в Дамаске еще гремела артиллерийская канонада и слышалась ружейная перестрелка. Люди сидели дома, ибо было невозможно выйти на улицу. В тот день французские танки и бронемашинны патрулировали центральные улицы. В патрулировании участвовали и солдаты, которые вели беспорядочную стрельбу, с целью устроить население. Артиллерия вела непрерывный огонь со своих трех позиций.

В тот день французы заняли весь район между улицей ас-Санджакдар и площадью Сахат аш-Шухада, захватили дорогу на Бейрут, улицу ан-Наср и улицу короля Фуада вплоть до квартала аш-Шухада.

Все эти районы были наводнены французскими солдатами и танками. Всякое передвижение по городу было запрещено. Французские солдаты разграбили большое число магазинов, расположенных в оккупированных ими районах города, причем офицеры поощряли мародерство. Солдаты убивали каждого, кто попадался им на глаза. Больницы были полны ранеными, поступавшими со всех концов города. Число убитых непрерывно росло, количество разрушенных домов увеличивалось. В ночь на четверг артиллерийский обстрел продолжался. Жители Дамаска не могли заснуть от грохота пушек, взрывов артиллерийских снарядов и свиста пуль. Кроме того, в городе возникло очень много пожаров, которые распространились на все его районы.

Волнения охватывают всю страну

Волнения охватили все города Сирии. Повсюду сирийцы поднимались на борьбу против французских колонизаторов.

В Джебель-Друзе начались бои, в результате которых французы были оттуда окончательно изгнаны, причем в плен попали все французские офицеры. Крупные бои произошли в Хаме, жители которой мужественно сражались против французских солдат. То же самое происходило в Дейр-эз-Зоре и Камышлы, волнения охватили Бейрут и Триполи. Возникла опасность грозного всеобщего восстания.

Действия французов в Дамаске и в Сирии в целом

стали известны всему миру. Они вызвали всеобщее возмущение и взбудоражили мировое общественное мнение. Англия и Америка решили вмешаться в франко-сирийские отношения, с тем чтобы положить конец кровопролитию, поджогам и грабегам.

Делали они это отнюдь не из любви к сирийцам. Да они и не думали предпринимать шагов против Франции, ибо оставались ее верными союзниками. Делали они это исключительно из соображений соблюдения высших союзнических интересов.

Англичане пресекают военные действия

Днем в четверг 31 мая, на третий день боев, в конфликт вмешалась Англия. Премьер-министр Великобритании Черчилль направил президенту Франции де Голлю ноту следующего содержания:

«Ввиду острого кризиса, возникшего между Вашими вооруженными силами и государствами Сирии и Ливана, а также ввиду происходящих в Сирии ожесточенных боев правительство Великобритании должно, к сожалению, заявить, что оно вынуждено отдать приказ командующему вооруженными силами на Ближнем Востоке пресечь ведение боевых действий и кровопролитие, а также обеспечить поддержание безопасности в Сирии и Ливане, через территорию которых происходит переброска наших войск в Японию.

Для того чтобы избежать столкновений между английскими и французскими войсками и не допустить кровопролития, я прошу Вас отдать Вашим войскам приказ о прекращении военных действий и немедленном возвращении в свои казармы.

В противном случае будут приняты соответствующие меры, с тем чтобы заставить их туда вернуться.

После установления в Сирии и Ливане безопасности и порядка, в Лондоне будут проведены трехсторонние переговоры для урегулирования этой проблемы».

Выезд иностранцев

В тот же день министр иностранных дел Англии Иден заявил в палате общин, что ввиду создавшейся в Дамаске обстановки «мы вынуждены вывезти из города всех находящихся там поданных Великобритании и США».

Далее Иден заявил, что, несмотря на перемирие, за-

ключенное в Дамаске во второй половине дня в среду, французы возобновили артиллерийский обстрел. Бои распространились на другие районы Сирии, в том числе на Джебель-Друз, где воины друзов захватили в плен французских офицеров. Наш полномочный министр там, продолжал Иден, оказался изолированным и не имеет возможности связаться с нами иначе, как по радио. Мне сообщили, что вчера в Дамаске вспыхнуло два крупных пожара, не говоря о множестве мелких во всех концах города... Губернатор Хамы обратился к командующему 9-й армии с просьбой быть посредником при заключении перемирия, необходимого, чтобы вынести раненых и похоронить убитых.

Эвакуация французов

В четверг, после полудня, в результате вмешательства англичан, которые двинули в Сирию крупные мотомеханизированные части из Палестины и Иордании, французы прекратили артиллерийский обстрел Дамаска. Население вышло на улицы и принялось тушить пожары, пылавшие во всех районах города.

К пятнице положение нормализовалось, и в субботу, 2 июня 1945 года, после пятнадцати дней забастовки, из которых четыре дня были ужасными для Дамаска, город вернулся к нормальной жизни.

Генерал Роже, главный виновник всех преступлений и зверств, был арестован английскими властями.

Эвакуация французов из всех городов Сирии проходила под защитой английских танков, которые сопровождали их в Ливан.

Объяснялось это тем, что сирийцы уничтожали французов, не давая пощады почти никому.

Провал попыток посредничества

После нормализации обстановки английские власти пытались примирить враждующие стороны — Сирию и Ливан с Францией. Они не жалели сил, стремясь сделать все возможное для своего союзника. Однако Сирия и Ливан отказались вступить в какие-либо переговоры с Францией, кроме как в переговоры, касающиеся организации эвакуации французских войск и урегулирования всех связанных с этим проблем.

Сирия и Ливан обращаются в Совет Безопасности

Когда сирийцы и ливанцы потеряли надежду договориться с Францией относительно порядка эвакуации ее войск, они обратились в Совет Безопасности. 6 февраля 1946 года туда были направлены представители обоих правительств: д-р Фарис аль-Хури от Сирии и д-р Хамид Франжие от Ливана. Они должны были потребовать от Совета Безопасности принятия резолюции, которая призвала бы правительства Англии и Франции вывести свои войска, дислоцированные в Сирии и Ливане, поскольку не было причин, оправдывавших их дальнейшее пребывание на территории двух независимых государств.

Французы сопротивлялись всеми силами. Они пытались добиться каких-либо уступок, однако представители Сирии и Ливана не соглашались на это.

Египет, являвшийся членом Совета Безопасности, встал на сторону двух арабских государств. Благородную позицию занял и Советский Союз.

В итоге Франция согласилась вывести свои войска; что касается Англии, то она с самого начала заявила, что готова вывести свои войска одновременно с Францией.

Торжества по случаю вывода войск

В соответствии с принятым решением эвакуация должна была закончиться к 17 апреля 1946 года. По этому поводу в Сирии были устроены большие торжества, в которых приняла участие представители правительств арабских государств. Таким образом, Сирия стала первой арабской страной, окончательно освободившейся от иностранной оккупации после второй мировой войны.

День вывода иностранных войск стал в Сирии ежегодным национальным праздником.

ЛИВАН

В XX веке Ливан трижды поднимался на борьбу: в 1919—1920 и в 1943 годах — против Франции, а в 1958 году против США и их агента Камилля Шамуна.

Когда в 1918 году французы пришли в Сирию, население побережья и часть жителей Горного Ливана встретили их пулями, пытаясь заставить французов покинуть их землю. Тогда им не удалось добиться этого. В 1943 году народ вновь начал борьбу и изгнал французов из Ливана.

В 1957 году Камилль Шамун подчинил Ливан американскому диктату и превратил страну в американскую базу. В 1958 году ливанцы взяли за оружие, свергли Шамуна с президентского поста и освободили свою страну от всякого иностранного влияния.

Первое восстание против Франции

До 1920 года Ливан, а до французской оккупации — Сирия не имели своего политического статуса и не существовали как самостоятельные государственные образования. Горный Ливан (Джебель-Любнан), входивший в Сирию, был включен в состав Османской империи после турецкого завоевания в 1517 году и находился, как и другие арабские земли, в безусловном владении турок. Такое положение сохранялось до 1860 года, когда в Ливане возникла религиозная вражда. По мнению некоторых историков, ее разжиганию способствовали иностранцы, стремясь ослабить Османскую империю.

Правительство Наполеона III пыталось использовать религиозную вражду в своих интересах, осуществив военную оккупацию Горного Ливана и под предлогом защиты христиан превратив его в свою базу.

Турецкое правительство безуспешно предприняло демарши перед европейскими державами — соперниками Франции в погоне за колониями. В августе 1860 года Австрия, Франция, Англия и Россия подписали договор, в статье 1 которого сказано: «В Сирию будет послана европейская экспедиционная армия численностью до 12 тысяч человек для обеспечения безопасности». В статье 2 говорится: «Император Франции согласен немедленно предоставить половину контингента экспедиционной армии, а если потребуют обстоятельства, довести численность экспедиционных войск до цифры, предусмотренной предыдущей статьей». Участники договора решили установить срок оккупации Сирии европейскими войсками всего в 6 месяцев, «поскольку они считают этот срок достаточным для восстановления безопасности и спокойствия в стране».

Французский экспедиционный корпус в составе 5 тысяч пехотинцев и 200 кавалеристов прибыл в Бейрут 22 октября 1860 года. Французские войска рассеялись по всему Горному Ливану, где в то время было спокойно.

Эта оккупация положила начало вмешательству Франции в дела Ливана, результатом чего явился захват Ливана в 1918 году.

В 1861 году, через год после вспышки религиозной вражды, состоялись переговоры между четырьмя подписавшими договор европейскими державами и Османской империей относительно режима правления в Горном Ливане, на которых было достигнуто соглашение о предоставлении Горному Ливану административной автономии в рамках Османской империи. Губернатором Горного Ливана должен был быть христианин, османский подданный, назначаемый Высокой Портой, с согласия держав, на пятилетний срок. Соглашение предусматривало освобождение ливанцев от военной службы, при сохранении ими османского подданства.

Соглашение определяло также границы губернаторства (мутасаррифлика) Горный Ливан. Западная его граница проходила у Бейрута и Сайды, которые остава-

лись в подчинении Османской империи, северная — у Триполи, который, за исключением деревни Эль-Каламун, оставался под властью турок, восточная — у входа в долину Бекаа, которая также сохранялась за Османской империей. Итак, губернаторство занимало лишь узкий горный район, без равнин и городов. За ним сохранялась прибрежная полоса между Триполи и Бейрутом с городами Эль-Батрун, Джубейль, Джуния, протяженностью 80 км.

На конференции союзников по вопросу о разделе подвластных Турции арабских стран говорилось и о Горном Ливане. Заключенный тогда договор предусматривал, что сирийское побережье — вся территория, начиная с Эн-Накура на палестинско-ливанской границе до Александретты, включая Сур, Сайду, Бейрут, Триполи и Латакию вместе с Горным Ливаном, — отойдет к Франции.

Позже появилось соглашение Сайкс—Пико, по которому арабские страны были разделены на 5 областей. Соглашение предусматривало передачу Франции Бейрута, Горного Ливана, Латакии, области алавитов, Александретты, Антиохии, Сура, Сайды, Хасбейи, Рашейи, Баальбека и Бекаа. Франция получала право управлять этими областями непосредственно по своему усмотрению. Вся территория была названа Западной зоной.

Первыми восстали друзы Горного Ливана

Население этих областей, абсолютное большинство которого составляли арабы-мусульмане, пулями встретило французских оккупантов.

Жители Эш-Шуфа (Горный Ливан) — друзы первыми выступили против Франции. Они стреляли в направлявшихся в Бейт-эд-дин Жоржа Пико, французского верховного комиссара, и адмирала Морнэ, ранив его в августе 1919 года в живот.

Во французском коммюнике, опубликованном в Каире 12 августа 1919 года, говорится: «Адмирал Морнэ, командующий французским флотом в Бейруте, посетил селение близ Бейрута вместе с г-ном Жоржем Пико. В его честь население устроило манифестации и по своему обыкновению производило стрельбу из винтовок, во время которой адмирал был серьезно ранен в живот. был также ранен и его адъютант. Адмирал доставлен в Бейрут».

В Эш-Шуфе активизировались друзские отряды. В конце октября 1919 года французы были вынуждены направить в Эш-Шуф военную экспедицию. Французские солдаты, оцепив друзский квартал в Эш-Шуфе, обстреляли его зажигательными снарядами. В результате 40 человек — женщин, детей и стариков — было убито.

События в Джебель-Амаль

В южной части нынешнего Ливана абсолютное большинство населения составляют мусульмане-шииты. Они проживают в уездах Сайда, Сур, Мардж-Уюн. Когда французы высадились на побережье, жители этих районов все как один поднялись на борьбу с французами.

Инцидент с арабами Хуле

В октябре 1919 года между арабами Хуле в каза Мардж-Уюн возник конфликт. Французские власти направили туда карательную экспедицию из 150 всадников, имевших, в частности, на вооружении 2 пулемета. Солдаты подошли к деревне Эль-Хассас и, открыв без предупреждения огонь, убили двух женщин.

Волнения постепенно охватили весь район Джебель-Амаль. Французы направили туда большую экспедицию под командованием генерала де Ламата. Они обстреляли из орудий и сожгли деревни Хонейн, Эль-Халыса, Кфар-Калла (каза Мардж-Уюн), а часть жителей — 30 мужчин и 15 женщин — отправили в Эль-Джебейду.

26 сентября 1919 года французы подвергли артиллерийскому обстрелу деревню Эль-Гаджар в Сирии, а развалины домов облили керосином и подожгли.

19 декабря тысяча французских солдат напала на деревню Эт-Тайба — резиденцию известной здесь семьи аль-Асад — и разграбила ее.

4 января 1920 года, когда французы атаковали ставку эмира Махмуда аль-Фаура, между повстанцами и французами произошел бой.

В столкновениях с повстанцами французы потеряли 70 человек убитыми, 18 пленными, кроме того, 17 пулеметов и 2 горных орудия. Это подтверждает и официальное французское коммюнике, опубликованное в Бейруте 10 января 1920 года, в котором говорится: «В конце декабря прошлого года в санджаке (губернаторстве)

Сайда участились грабежи. С целью покарать нарушителей спокойствия правительство было вынуждено направить туда войска, которым удалось восстановить порядок в деревнях Эль-Гаджар, Эль-Хайям, Эт-Таййба и Кфар-Калла.

После того как население обрело спокойствие, 5 января банды преступников вновь начали грабежи. Вернувшиеся войска строго покарали нарушителей и обеспечили безопасность в Набатийе и ее окрестностях. Покинув Мардж-Уюн, они направились в район Эль-Хасас, где приступили к изгнанию повстанцев и восстановлению порядка в этом районе. Во время операции войска имели столкновения с бандами, пытавшимися отрезать им пути отхода, в то время, как другие банды занимались грабежами в Мардж-Уюне.

Повстанцам, вооруженным винтовками и пулеметами, были нанесены чувствительные удары, и они понесли огромные потери. Это явилось хорошим уроком и для них и для всех остальных. Спокойствие в этом районе восстановлено.

С огорчением мы должны сообщить, что французский отряд понес потери убитыми и ранеными, хотя и не превышающие 50 человек. В болотах Литани отряд вынужден был оставить 3 пулемета».

Партизанские отряды в Джебель-Амаль продолжали тревожить французов. Однажды они ворвались в город Сур и напали на Мардж-Уюн; они контролировали большую часть этого района, уничтожив там всякий след французского влияния. Так продолжалось до июня 1920 года, когда Франция перебросила в Сирию большую часть своего экспедиционного корпуса из Киликии, заключив соглашение с турками, по которому французы отказались в их пользу от этой арабской области.

Военную экспедицию против партизан в Джебель-Амаль возглавил губернатор Ливана полковник Нажер. Французы жгли и разрушали дома, совершали всевозможные преступления.

Ниже приведена военная сводка, опубликованная в Бейруте и дающая некоторое представление о происходивших событиях: «Утром в субботу, 5 июня 1920 года, по приглашению правительства в Сайду собрались нотабли Сайды, Суры и Мардж-Уюна — шииты, сунниты, друзья и христиане — всего 200 человек.

Выступивший перед ними полковник Нажер резко высказался в адрес шиитов, а затем зачитал им приговор, заявив, что правительству неприятно выносить столь строгий приговор шиитским руководителям, но что они сами во всем виноваты».

Коротко приговор сводился к следующему:

Али Садык Хамза, Ахмед аль-Махмуд Биззи, Мухаммед ат-Тамир, Абд аль-Хамид Биззи, Юсуф Тахир, Аххам Ханджар и многие другие приговариваются к смертной казни.

Али Камиль аль-Асад, вождь шиитов, сейид Абд аль Хусейн Шараф ад-дин, их религиозный глава, хаджи Мухаммед Саид Биззи, Рашид Осейран, Мухаммед аль-Хадж Хасан Абдаллах и его братья приговариваются к пожизненной ссылке.

Зачитав приговор, полковник заявил, что правительство казнило всех 30 повстанцев, пытавшихся продолжать свои выступления во время действия экспедиционных войск, и потребовал от присутствующих принять следующие условия отзыва карательной экспедиции: 1) выплатить штраф в размере 100 тысяч египетских фунтов; 2) вернуть захваченное имущество; 3) дать правительству письменное обязательство защищать христиан, остающихся в их селениях, и заботиться о них; 4) собрать все оружие, имеющееся в казах Сайда, Сур и Мардж-Уюн; 5) выдать преступников, где бы они ни были обнаружены; 6) взять на себя ответственность за любой инцидент, за любое убийство, которые случатся в этих трех казах.

Полковник дал собравшимся время — до 3 часов дня, — с тем чтобы они могли обменяться мнениями и составить ответ... и в назначенный срок они представили следующее письменное обязательство за своими подписями:

«Мы обязуемся выплатить 100 тысяч египетских фунтов в качестве компенсации за убытки, причиненные селениям, которые подверглись нападением. Мы обязуемся помочь правительству в сборе оружия у населения и выдадим преступников, если они будут обнаружены. Мы не в состоянии защитить христиан, проживающих в наших казах, от враждебных действий, но согласны взять на себя ответственность, в случае если жители наших селений примут участие в нападениях на христиан.

Так как мы не можем находиться одновременно повсюду, то мы не в состоянии нести ответственность, которая возлагается на нас, но будем всеми силами препятствовать возникновению новых инцидентов, которые потребовали бы реализации такой ответственности».

17 июня в Бейруте было опубликовано следующее коммюнике: «Военная экспедиция продолжает свои операции в Суре. Все вожди племен и шейхи селений в границах Южного района явились с выражением покорности и, как было постановлено, уплатили штраф и сдали оружие. Была арестована и расстреляна группа мятежников. Только две деревни отказались принять обязательство, однако они были принуждены сделать это с помощью силы».

Садык Хамза и Адхам Ханджар вновь организовали отряды в Восточной зоне (Внутренняя Сирия), пытаясь заставить жителей-шиитов деревень Адис и Эт-Тайиба присоединиться к ним. Так как население этих деревень отказалось примкнуть к отрядам, обе деревни были разграблены. Из Сайды на место событий были срочно отправлены войска.

На севере крупный отряд шиитов пытался совершить нападение на маронитскую деревню Кубанат. Туда тотчас двинулись крупные военные силы, рассеявшие отряд».

К этому перечню следует добавить выступление жителей района Баальбека — тоже в большинстве своем шиитов.

Восстание против французов в каза Талькух

Выше рассказывалось о событиях в южной и центральной частях прибрежного района, где шииты и друзы поднялись на борьбу с французами. Теперь посмотрим, что происходило на севере, в районе севернее Бейрута: здешнее население тоже выступило против французов. Начнем с восстания, вспыхнувшего в каза Талькух, входившем тогда в Триполийский округ, расположенный между Триполи и Хомсом (теперь область провинции Хомс).

События здесь начались в декабре 1919 года, после того как англичане и французы приступили к осуществлению соглашения Сайкс — Пико. Созданный комитет национальной обороны в ночь на 13 декабря 1919 года

направил французскому делегату в Талькухе следующее письмо:

«Комитет национальной обороны — французскому делегату в Талькухе.

Мы согласились на ваш приход, поскольку вы являетесь нашими союзниками, а также потому, что вы давали многочисленные обещания предоставить нам независимость. Придя в страну, вы заявили, что выполняете временную задачу и что окончательно судьбу страны решит мирная конференция. Вы показали, что это действительно так, не подняв французского флага».

Но, к великому сожалению, сейчас мы видим, что вы нарушили свои обязательства, подняв в Талькухе французский флаг, как будто он стал французской территорией. Поскольку вы нарушили обязательство, мы вынуждены не щадя жизни встать на защиту нашей любимой родины. В связи с этим мы требуем: 1) спустить французский флаг в Талькухе; 2) создать национальное правительство из представителей населения страны; 3) связаться с высшими французскими властями и предложить им подтвердить независимость и неделимость арабских стран. Мы требуем этого сейчас, пока конференция не вынесла еще своего решения. Если вы не выполните наших требований, вся ответственность за последствия ляжет на вас».

Французы ничего не ответили на этот ультиматум. Тогда в субботу, 18 декабря 1919 года, патриоты окружили здание, где находились правительственные учреждения, которые охранялись солдатами, вооруженными пулеметами. Они напали на солдат, находившихся на железнодорожной станции, и трех из них убили. Во время столкновения между патриотами и отрядом солдат, находившимся в Вади-Айн на заготовке дров, повстанцы убили 8 солдат и увели мулов. Еще раньше они убили двух французских офицеров.

20 декабря французы направили к месту событий на автомобилях 200 солдат из Триполи. Машины остановились у передовой линии патриотов; проезда не было, нужно было разобрать завал на дороге. Открыв сильный огонь, повстанцы убили 4 офицеров. Бой продолжался 4 часа, и в результате французский отряд отступил. Вечером на помощь французам прибыл французский кавалерийский отряд, однако лейтенанта, коман-

дира отряда, повстанцы убили. Во вторник, 21 декабря, французы направили против патриотов большую карательную экспедицию в составе 3 батальонов с орудиями.

Бои продолжались до 25 декабря. Губернатор Западной зоны Нажер обещал представителям рода ад-Дандеш (руководителям уезда, руководителям национального движения) пощаду, если они выплатят штраф в десять тысяч золотых фунтов и дадут 27 лошадей.

«Если же условия эти выполнены не будут, их имущество будет описано и конфисковано, они подвергнутся преследованию, а в случае ареста каждый в отдельности будет предан суду чрезвычайной канцелярии. Помимо штрафа в виде коней, оружия и денег, их дома в Талькухе конфискуются и в них будут размещены солдаты, военные контингенты здесь предельно усиливаются. Главарям, поднявшим бунт — Абдаллаху аль-Кинджу, его сыну Мухаммеду Абу Аббуду, Асаду аль-Файяду, Асаду аль-Кинджу, Мустафе Абдаллаху аль-Омару, Халиду ар-Рустему, Хасану аль-Ибрахиму, — не будет никакой пощады; их имущество конфискуется, а сами они предстанут перед чрезвычайным судом. Каждый, кто примет кого-либо из них в своем доме или поможет им бежать, подлежит смертной казни, а его имущество конфискуется».

Восстания в области алавитов

Область алавитов расположена к северу от района ад-Дандеша (или района Телль-Талькух). Алавиты проживают в провинции (мухафазе) Латакия, в основном в горах или сельских районах. В городах их мало.

Алавиты — жители каза Баниас, что находится в мухафазе Латакия, первыми в Северной Сирии столкнулись с французами и встретили их пулями.

Первый бой произошел в мае 1919 года в Шейх-Бедре, и французы вынуждены были отступить. После этого они послали против алавитов новый крупный отряд под командованием полковника Жана. Однако 21 июня 1919 года повстанцы внезапно атаковали отряд, когда он пересекал долину, и разбили французов, которые, оставив убитых, в страхе отступили.

Повстанцы действовали под руководством шейха Салиха аль-Али. Восстание продолжалось до 1922 года.

Если в дополнение к этому упомянуть о выступлении против оккупационных властей членов ливанского Административного совета (в Горном Ливане), возглавляемых Саадаллахом-беем аль-Ховеиком, братом маронитского патриарха Ильяса аль-Ховейка, то станет очевидным, что население Западной зоны, в том числе жители бывшего Горного Ливана, встретили французов выстрелами, а не розами, как заявляли французы.

Второе ливанское восстание

1 сентября 1920 года генерал Гуро во дворце ас-Снобар в Бейруте провозгласил создание в Сирии нового государства — «Великого Ливанского государства», в состав которого вошли: 1) губернаторство Горный Ливан; 2) город Бейрут; 3) город Триполи, в его административном подчинении находятся Аккар, Сафита и эль-Хосн; 4) города Сайда, Сур, Мардж-Уюн (область Джебель-Амаль); 5) казы Хасбейя, Рашейя, Бекаа, Баальбек. Франция создала «Великий Ливан», расширив территорию страны не в интересах Ливана (абсолютное большинство ливанцев выступало против проекта), а в своих собственных интересах. Мощное сопротивление сирийцев, в частности во внутренних районах страны, большинство жителей которых составляют арабы-мусульмане, заставило французов понять, что когда-нибудь им придется уйти из Сирии, поэтому они обратили свое внимание на Ливан, образовав здесь государство «Великий Ливан», и присоединили к нему территории по своему выбору, полагая, что ливанцы (французы опирались в основном на маронитов) никогда не выступят против них. Французы считали, что, как бы ни изменились условия и обстоятельства, они всегда придут к взаимопониманию с маронитами благодаря своим старым связям с ними. Я пишу об этом потому, что сам слышал такие рассуждения французских руководителей во время частных бесед с ними.

Население побережья от Эн-Накура на юге до Триполи на севере, жители района Джебель-Амаль, гор Аккара и Баальбека, Хасбейи и Рашейи выступили против проекта создания «Великого Ливана». К ним присоединился Административный совет старого Ливана — крупнейший представительный орган Горного Ливана — во главе с Саадаллахом аль-Ховеиком. Против проекта были и

маронитские деятели, которые считали, что в интересах Ливана поддерживать взаимопонимание и жить в дружбе со своими соседями-сирийцами. Но французы не прислушались к этому мнению и настояли на осуществлении своего плана, имеющего целью расчленив Сирию, отделить стеной одну часть страны от другой и править, руководствуясь древнеримским правилом: «разделяй и властвуй».

Прямое французское управление

Генерал Гуро, создавший «Великий Ливан», назначил капитана Тарабу генерал-губернатором нового государства. Все крупные чиновники в нем были французами. Иными словами, генерал основал на побережье французское государство, подчиненное непосредственно Франции и считавшееся ее частью.

Ливан во время Великого сирийского восстания

Многие ливанцы участвовали в Великом сирийском восстании против Франции в 1925 году. Когда восстание расширилось и к восставшим примкнуло большинство городов, повстанческая армия под командованием Зейда аль-Атраша, брата главнокомандующего Султан-паши, в которой находилась группа выдающихся борцов во главе с Назихом аль-Муайядом и Хамзой ад-Дервишем, пересекла восточную границу Ливана и вступила в Хасбейю, Мардж-Уюн и Рашейю. Большая часть областей Южного и Восточного Ливана оказала поддержку армии, которая могла бы установить свой контроль в этом районе, если бы французам не удалось поднять против нее преданных им людей. Руководители восстания приняли тогда решение приостановить наступление, стремясь сохранить единство страны и не допустить возникновения разрушительной гражданской войны.

Провозглашение республики в Ливане

В ноябре 1925 года, когда восстание в Сирии было в самом разгаре, Париж прислал в Сирию видного политического деятеля Франции — де Жувенеля, который должен был исправить положение, выяснив, что следует предпринять для удовлетворения восставшего народа. 28 ноября 1925 года де Жувенель приехал в Каир, яв-

лявшийся крупной базой сирийских националистов, и связался с Исполкомом сирийско-палестинского конгресса, представлявшим всю Сирию в целом. Членами Исполкома были представители всего населения Сирии: христиане, друзы, шииты, сунниты. Председателем Исполкома был христианин эмир Мишель Лутфаллах, генеральным секретарем — друз Неджиб Шукейр, заместителем председателя — суннит Рашид Рида, владелец журнала «аль-Манар».

По французскому обыкновению, де Жувенель пытался убедить Исполком призвать руководителей восстания прекратить борьбу и дать возможность французскому правительству самому исправить положение. Он предложил проект, не имевший никакого серьезного значения, и Исполком отклонил его. Это был первый провал миссии де Жувенеля.

Республика в Ливане

Де Жувенель решил «отблагодарить» ливанцев, проявивших свою преданность Франции: он поручил Ливанскому представительному совету разработать конституцию будущего ливанского государства. Исламские партии и организации, воспользовавшись случаем, усилили свою деятельность.

5 января 1926 года многие мусульманские руководители собрались на совещание в Бейруте в доме «Благотворительного общества». В составленном ими заявлении говорилось, что они никогда не переставали требовать присоединения к сирийской федерации на основе децентрализации и теперь вновь заявляют протест против их присоединения к Ливану, осуществленного вопреки их воле. В заявлении далее говорилось, что они решили не участвовать в составлении ливанской конституции и продолжают настаивать на своем прежнем требовании об объединении с Сирией.

Триполи и Джебель-Амаль последовали примеру Бейрута. Городской совет Баальбека составил меморандум, содержащий требование об отделении от Ливана. Мусульмане — депутаты представительного совета заявили протест против составления конституции. Но все это не помешало французским властям завершить начатое ими дело. Конституция была утверждена и опубликована 26 мая 1926 года.

Так родилась Ливанская республика. Во главе был поставлен ливанец-православный Шарль Даббас.

Ливан во время войны

Французы управляли Ливаном по-своему, установив в стране свой порядок и осуществляя меры, отвечавшие их интересам. В сентябре 1939 года началась вторая мировая война, и французы полностью ликвидировали национальную власть в Ливане, хотя она и до того являлась формальной. Под предлогом войны французские власти установили в стране режим прямого подчинения Франции, подобный тому, какой существовал в Сирии.

Следует помнить, что еще 13 ноября 1936 года Франция заключила с Ливанской республикой договор, определяющий характер отношений, связывающих ее с Ливаном. Перед этим был заключен такой же договор с Сирией; заключен он был на определенный срок — 25 лет; договор же с Ливаном оставался открытым. Именно тогда президент Ливана Эмиль Эдде, заключивший договор, произнес знаменитые слова: «Если бы Франция и оставила нас, то мы бы ее не оставили».

«Свободная Франция» действовала по отношению к Ливану так же, как и по отношению к Сирии. 21 ноября 1941 года генерал Катру провозгласил независимость Ливана и создание временного правительства, которое французы полностью подчинили себе. Франция снова стала править Ливаном, как прежде. Свободолюбивые ливанцы были оскорблены. Они протестовали и жаловались британским властям, которые гарантировали провозглашенную независимость. 21 июля 1943 года французские власти заставили уйти в отставку временное правительство под председательством Эйюба Табита и сформировали новый кабинет, возглавляемый православным Педро Традом, для проведения парламентских выборов. Созданный в результате выборов парламент должен был избрать президента республики и сформировать конституционное правительство.

Первые свободные выборы

Выборы состоялись 29 августа 1943 года. В них впервые принимали участие национальные арабские организации, которые в период французского мандата обычно бойкотировали выборы.

Избирательную борьбу на севере страны возглавил Абд аль-Хамид Карме. Во время выборов его список одержал блестящую победу. В других областях национальные списки также победили. Началась борьба по вопросу о кандидатуре президента республики. Новый парламент должен был избрать президента. Французы предложили кандидатуру своего друга — Эмиля Эдде; арабские националисты — Бишару аль-Хури, премьер-министра одного из прежних кабинетов, лидера Конституционной партии.

Кандидатом англичан был Камиль Шамун. Парламент собрался 21 сентября 1943 года. Большинство голосов шейх Бишара аль-Хури был избран президентом республики: он получил 39 голосов из 52. Его избрание рассматривалось как крупная победа арабского национализма в Ливане и серьезный провал планов Франции, ее сторонников и агентов.

25 сентября был сформирован первый кабинет Рияда ас-Сольха. 7 октября ас-Сольх представил в парламент пространное заявление, на основании которого его кабинет получил вотум доверия. В заявлении говорилось: «Благодаря своим географическим и экономическим условиям и положению, своему языку и культуре Ливан призван сотрудничать с арабскими правительствами. Правительство будет работать над установлением отношений с этими правительствами на основах, обеспечивающих уважение арабскими государствами независимости Ливана и его полного суверенитета. Ливан — арабская страна, усваивающая блага западной цивилизации».

Наши братья в арабских странах желают Ливану всего того, чего желают ему его гордые дети-патриоты. Мы не хотим видеть Ливан базой империализма, они не хотят его видеть трамплином для империализма. Следовательно, и они и мы хотим видеть дорожную родину независимой, суверенной и свободной».

Арест президента и правительства

Ливанское правительство подготовило и передало в парламент меморандум, содержащий требование изменить некоторые статьи ливанской конституции, «которые перестали соответствовать статуту обретенной Ливаном независимости». Речь шла об изменении статей

11, 52, 95 и 102 и аннулировании статей 90, 92, 93 и 94.

На заседании 8 ноября 1943 года парламент рассмотрел и одобрил проект меморандума под одобрительные возгласы и аплодисменты присутствовавших, выразивших свои патриотические чувства. Разрывались прежние связи ливанского правительства с французскими властями, которые, в соответствии с указанными статьями, полностью контролировали его деятельность.

Французские власти пришли в ярость. Они тяжело переживали поражение. Было невыносимо, что Ливан, который Франция по-прежнему стремилась сохранить в своих руках, уходит из-под ее влияния. Французский комиссар в Бейруте 4 ноября, за 4 дня до того как проект меморандума был утвержден парламентом, заявил: «Французские власти не могут признать никаких исправлений или изменений ливанской конституции без их предварительного согласия».

Однако ливанское правительство и парламент не придали значения французскому протесту, заявлению французского представителя. 5 ноября ливанское правительство ответило на французское заявление: «Совет министров считает, что изменение конституции входит только в компетенцию ливанских конституционных властей, согласно статье 76 конституции». Ночью французы бросили против ливанских руководителей сенегальских стрелков, которые захватили дом президента республики, стащили президента с кровати и отправили в крепость Рашейя. Так же они поступили и с национальным лидером Абд аль-Хамидом Караме, с премьер-министром Ливана и некоторыми министрами.

Затем французский комиссар издал постановление о роспуске ливанского парламента, приостановке действия конституции, назначении Эмиля Эдде президентом Ливанской республики и облечении его властью.

Народ возмущается

Ливанский народ поднялся против французов, посягнувших на его свободу. Утром в среду, 10 ноября, в стране была объявлена всеобщая забастовка. Происходила демонстрация. Самая крупная демонстрация состоялась в Бейруте, где демонстранты вступили

в столкновение с французскими войсками, направленными на подавление демонстрации и защиту нового порядка.

Правительство в Башамуне

Оставшиеся на свободе министры укрылись в селекции Башамун в районе Эш-Шуф близ Бейрута и сформировали здесь национальное правительство, которое заменило арестованное конституционное правительство. Новое правительство объявило, что не признает акта французских властей и является законным правительством Ливана. Его поддержала молодежь.

Сирия встала на сторону ливанского народа в этот трудный для него час. Совет министров Сирии на заседании 10 ноября принял решение связаться с союзными и дружескими правительствами, поставить их в известность о происходящих событиях и попросить немедленной помощи для спасения ливанского народа.

Утром 12 ноября началась забастовка в Дамаске. Многие сирийцы отправились в Ливан, чтобы принять участие в борьбе против французов. Арабские правительства поддержали ливанцев, выступив в защиту прав и достоинства ливанского народа. Маронитский патриарх Антун Арида, как и главы других религиозных общин, стал в оппозицию к французским планам и мероприятиям.

В Ливане, являвшемся одной из союзнических баз, находились крупные контингенты английских войск. Англичане испугались, что восстание усилится и между арабскими народами, поддерживающими и помогающими Ливану, и Францией увеличатся трения, что нанесет ущерб интересам союзников в целом и скажется на эффективности их военных усилий. Англичане немедленно разместили 3 полка в районах Эш-Шуфа, Бейрута и Триполи, заявив, что их цель состоит в обеспечении безопасности и недопущении расширения кровавых столкновений между ливанцами и французами. Один полк англичане специально отправили в округ Башамун — резиденцию конституционного правительства, и в друзский район, чтобы предотвратить там столкновения.

Мировая общественность осудила действия Франции. Повсюду раздавались голоса, требовавшие, чтобы французы покинули Ливан.

Правительство «Свободной Франции», находившееся по-прежнему в Алжире, поняло, что в его интересах покончить с конфликтом. Оно направило в Бейрут генерала Катру, который прибыл в Ливан во вторник, 16 ноября. «Он изучил положение на месте и приказал отменить все меры, принятые французскими властями, и прежде всего освободить президента республики и других ливанских государственных деятелей и восстановить нормальное положение в стране. В понедельник, 22 ноября, президент и министры вернулись в Бейрут, где им был оказан горячий прием. Это явилось большой национальной победой ливанцев и крупным поражением Франции».

Как Сирия в 1943 году встала на сторону Ливана, так и Ливан в 1945 году поддержал Сирию в ее борьбе против Франции. Об этом уже говорилось, когда шла речь о последнем сирийском восстании. Правительства обеих стран тесно, по-дружески сотрудничали друг с другом в решительной борьбе с Францией. Представители обоих правительств — Фарис аль-Хури и Хамид Франжие (оба христиане) — отправились в Нью-Йорк, в Совет Безопасности, чтобы от имени своих народов потребовать вывода французских и английских войск из Сирии и Ливана.

16 апреля 1946 года иностранные солдаты покинули Сирию, а к 1 января 1947 года — и Ливан. С оккупацией было покончено, и обе страны пошли в своем развитии по пути прогресса и процветания.

Третье восстание

В 1952 году, после возобновления президентских полномочий Бишары аль-Хури (в Ливане президент избирается на 6 лет), внутреннее положение в стране осложнилось. 24 сентября 1952 года Бишара аль-Хури вынужден был уйти в отставку. Собравшийся парламент избрал новым президентом республики Камиля Шамуна, кандидатура которого на пост президента поддерживалась англичанами еще во время выборов 1943 года.

Шамун был издавна известен своими симпатиями к англичанам. Он являлся одним из тех немногих маронитов, на которых тогда рассчитывала Англия. По нашему мнению, тому было две причины: во-первых, он окончил Американский университет в Бейруте и пре-

красно владел английским языком, Шамун примкнул к англичанам (у американцев в то время не было здесь определенной политики, их не интересовали ни Бишара аль-Хури, ни Шамун); во-вторых, его жена, Зульфа Табет, была дочерью ливанца Никулы Табета, коммерсанта из Манчестера, и англичанки. Она выросла в Англии и воспитывалась в английском духе.

С момента возникновения конституционного кризиса, вызвавшего уход Бишары аль-Хури с президентского поста, Шамун стал давать разные обещания и обязательства арабским националистам, игравшим видную роль в ливанской политике. Он обещал им, что будет неотступно проводить национальную политику и сотрудничать с ними при разрешении всех вопросов, касающихся арабских интересов. Больше всего Шамун рассчитывал на поддержку Камала Джумבלата, национального лидера в округе Эш-Шуф, поскольку сам он родился в Дейр-эль-Камаре — городе, входившем в этот округ.

Камиль Шамун стал президентом. Он занял президентское кресло исключительно благодаря поддержке арабских националистов.

В течение первых трех лет своего пребывания на президентском посту Шамун проводил умеренную политику. Но когда на арене появился Гамаль Абдель Насер, возглавивший арабское национальное движение и призвавший арабов к борьбе против империализма во всех его проявлениях, Шамун стал забывать свои обещания.

Конференция арабских королей и глав арабских государств

Воспользовавшись англо-франко-израильской агрессией против Египта (29 октября 1956 года), Шамун пригласил арабских королей и глав государств в Бейрут на конференцию, на которой они должны были заявить, что арабские правительства и народы поддерживают Египет. Тем самым Шамун хотел угодить ливанским националистам, которые начали относиться к нему отрицательно.

Первое заседание конференции состоялось 13 ноября 1956 года. На нем присутствовали короли Сауд, Фейсал, Хусейн, а также Мухаммед аль-Бадр в качестве пред-

ставителя своего отца, который тогда был болен, президенты — Куатли, Абд аль-Фаттах аль-Магриби, председатель Верховной комиссии Судана, и Мустафа ибн-Халим, премьер-министр Ливии как представитель короля.

Президент Насер, учитывая сложную обстановку в Египте, присутствовать на конференции не смог. Вместо него был бригадный генерал Абд аль-Хамид Галиб, египетский посланник в Ливане.

Открыл конференцию Шамун. Он приветствовал присутствующих, отметил важность данного совещания и выразил надежду, что конференция послужит интересам лучшего будущего.

Правительства Саудовской Аравии, Иордании, Египта, Сирии и Йемена на следующем заседании внесли проект резолюции, требующей разрыва дипломатических и экономических отношений со странами-агрессорами (Францией и Англией) и высылке их представителей из арабских столиц.

Иракская делегация, в состав которой входили Мухтар Бабан, заместитель премьер-министра, и Джамиль аль-Мадфай, председатель сената, заявила, что иракское правительство согласно порвать отношения с Францией, но разорвать отношения с Англией ему трудно.

Шамун (но отнюдь не ливанское правительство!) выступил против разрыва отношений с английским и французским правительствами, заявив, что Ливан предпочитает сохранять нейтралитет.

Премьер Ливана д-р Абдаллах аль-Яфи и Саеб Слам, его заместитель, высказались против Шамуна и требовали разрыва отношений с обоими правительствами вместе с остальными арабскими странами; Шамун возражал, настаивал на своем; и это в конце концов 17 ноября 1956 года привело к отставке ливанского кабинета. Началась борьба против Шамуна. Шамун поставил у власти Сами ас-Сольха, который сформировал послушный Шамуну кабинет, готовый выполнить любое его желание.

В январе 1957 года вашингтонское правительство провозгласило «доктрину Эйзенхауэра», с целью заменить английское и французское влияние на Ближнем и Среднем Востоке, подорванное в результате агрессии против Египта, американским влиянием, «заполнить вакуум», как было сказано по этому случаю.

Президент Насер отрицал существование какого бы то ни было вакуума, заявив, что, если бы таковой и имелся, арабы сами могли бы его заполнить.

Правительство Шамуна первым присоединилось к «доктрине Эйзенхауэра». Об этом было сообщено в Бейруте 17 марта 1957 года. Таким образом, Ливан, выйдя из группы освободившихся арабских государств, попал в орбиту империалистической политики пактов.

Решение ливанского правительства присоединиться к «доктрине Эйзенхауэра» вызвало большое возмущение ливанского народа, желавшего сохранения своей арабской самостоятельности, независимости и своего достоинства. Многие безуспешно советовали Шамуну быть в стороне от всяких пактов.

Фальсификация парламентских выборов

После того как Шамун примкнул к американцам, получил от них деньги и оружие, он пошел дальше: в связи с истечением срока полномочий парламента назначил на май 1957 года новые парламентские выборы. Шамун тщательно подготовил победу своих кандидатов, предварительно получив от них заверения и обязательства избрать его президентом на новый срок, когда истечет срок его полномочий (в сентябре 1958 года). Для этого надо было добиться изменения ливанской конституции, запрещавшей возобновление полномочий президента республики по истечении срока их действия: президент может быть избран вновь только по окончании полного парламентского цикла — 6 лет.

Шамун отобрал в орган, руководивший проведением выборов, доверенных людей, предоставив им полную свободу действий, при условии, что они обеспечат победу его кандидатам, которые обещали добиться его вторичного избрания на президентский пост.

Действия Шамуна ни для кого не были секретом. Сильная оппозиция пригрозила бойкотировать выборы, если свобода их не будет достаточно гарантирована. Два государственных министра — Мухаммед Али Бейхум и Юсуф Хитти — были назначены наблюдать за ходом выборов.

Выборы начались 7 мая 1957 года в Бейруте, и тотчас же выявились факты фальсификации и обмана на всех этапах выборов. Оба назначенных для наблюдения

за выборами министра, убедившись в своем бессилии и невозможности как-то изменить намеченный план выборов, тут же подали в отставку.

В остальных районах страны происходило то же, что и в Бейруте. Руководителям национального движения была объявлена беспощадная война, повсюду были шпионы и агенты правительства. Это вызвало возмущение ливанского народа. Ливанские лидеры и прежде всего маронитский патриарх Павел аль-Меуши начали широкую кампанию против Шамуна и его правительства. Патриарх открыто критиковал ливанскую политику, заявив, что присоединение к пактам и союзам не в интересах Ливана, поскольку Ливан — маленькая страна. США прислали Шамуну крупную партию оружия, которое тот роздал своим сторонникам, бросив вызов и желая терроризировать представителей оппозиции.

Убийство журналиста аль-Метни

Несмотря на многократные предупреждения и призывы к Шамуну отказаться от своей политики, он настойчиво продолжал проводить намеченную линию, добиваясь переизбрания на пост президента под сенью иностранных пактов. Терпение ливанского народа лопнуло. Свободная ливанская пресса выступала против Шамуна, газеты печатали разоблачительные материалы, призывая народ бойкотировать Шамуна.

Активнее всех действовал в этом направлении владелец газеты «Телеграф» Несиб аль-Метни. Напрасно Шамун пытался добиться расположения аль-Метни, напрасно пытался подкупить его. Тогда пособники Шамуна на рассвете 8 мая 1958 года убили Несиба аль-Метни. Народ содрогнулся от ужаса. В Ливане была объявлена трехдневная всеобщая забастовка, которая переросла в восстание.

Всеобщее восстание

Восстание охватило большую часть Ливана, в частности северные области (Триполи, Аккар), центральные области (Эш-Шуф и окрестности), город Бейрут, некоторые районы долины Бекаа и южные области. С оружием в руках население поднялось против Шамуна, ко-

торый изменил народу, вновь отдал Ливан в руки империализма, превратив страну в империалистическую базу. Вместо того чтобы уйти в отставку, убраться от стыда с глаз долой, Шамун возложил ответственность за происходящее на правительство ОАР, утверждая, что оно повинно в восстании. Однако расследование, проведенное миссией ООН, доказало ложность такого утверждения. Расследование показало, что против Шамуна поднялся именно ливанский народ и что власть правительства распространяется лишь на маленький район в центре Бейрута.

Шамун обратился за помощью к американцам, к правительствам стран Багдадского пакта, к Иордании, и они помогли ему деньгами и оружием. Но это не спасло Шамуна и не ослабило восстания. Тогда Шамун попросил США прислать войска, которые помогли бы ему удержаться у власти.

Восстание в Ливане и Ираке

14 июля 1958 года восстала иракская армия. Иракская революция покончила с правительством Нури Саида и Багдадским пактом, на который очень рассчитывали США. На следующий день после иракской революции, 15 июля, в 3 часа дня в Бейруте высадилось 5 тысяч американских солдат, поддержанных авиацией и флотом, чтобы устрасить ливанский народ и заставить его подчиниться Шамуну. В ответ народ усилил борьбу. Он направил протесты в ООН и свободным правительствам против нарушения американцами суверенитета Ливана и покушения на его независимость. Народ угрожал американской армии восстанием, если она попытается вмешаться во внутренние дела Ливана.

Шихаб вместо Шамуна

Ливанский парламент, избранный в ходе фальсифицированных выборов, собрался 31 августа 1958 года и избрал президентом Ливанской республики бригадного генерала, командующего ливанской армией Фуада Шихаба вместо Шамуна, который оставил власть по истечении срока своих полномочий.

Генерал Шихаб сформировал первое национальное правительство под председательством Рашида Караме,

вождя повстанцев в Северном Ливане. Правительство потребовало от американцев вывести войска и стало добиваться восстановления братских отношений с ОАР.

28 октября 1958 года американские войска ушли из Ливана, после того как новое правительство известило Вашингтон о своем отказе от «доктрины Эйзенхауэра». Правительство стало проводить политику позитивного нейтралитета, стало вновь сотрудничать с арабскими правительствами во всех сферах, во всех мероприятиях, имеющих целью благо арабов.

Так ливанский народ освободился от власти Шамуна, от империалистических пактов и снова взял бразды правления в свои руки.

ПАЛЕСТИНА

В 1872 году евреи предприняли первый шаг к колонизации Палестины: Ротшильд купил у правителей Хайфы деревню Замарин, расположенную на берегу моря, между Хайфой и Яффой, и поселил в ней эмигрантов из России. Затем он приобрел находящуюся неподалеку деревню Сбарин и превратил ее в еврейскую колонию, затем — Решьон Лезьон и Айн Карим в окрестностях Иерусалима.

В 1894 году в Стамбул приехал доктор Герцль. Вместе с некоторыми видными сионистскими деятелями и богачами он пытался убедить султана Абдул Хамида разрешить евреям иммиграцию в Палестину, предлагая за это Порте 50 миллионов фунтов стерлингов. Но султан отклонил его предложение.

После этого Османская империя увидела опасность в еврейской иммиграции и ограничила ее размеры. Прибывшим в Палестину евреям разрешалось оставаться в ней не свыше 2 месяцев.

Во время первой мировой войны, в первом же военном году, турки проводили жесткую политику по отношению к еврейским колониям: они преследовали, ссылали, истязали евреев, старались их уничтожить.

Англичане в Палестине

Обстановка в Палестине изменилась после того, как английские войска, начавшие летом 1916 года наступление, перешли Суэцкий канал, разбили турок у Газы в начале 1917 года и 9 декабря вступили в Иерусалим.

Командовавший войсками генерал Алленби не скрывал своих чувств, заявив, что «крестовый поход закончился».

Англичане в этот период заняли Яффу и Биршеба — южную часть Палестины; северные районы страны остались в руках турок.

2 ноября 1917 года, когда еще шли бои в районе Иерусалима, за 35 дней до того, как город был взят, но уже было ясно, что победа англичан близка, лорд Бальфур, министр иностранных дел в правительстве Ллойд Джорджа, опубликовал свою знаменитую декларацию, которая стала как бы первым кирпичом в фундаменте будущего еврейского государства. Декларация способствовала неограниченной еврейской иммиграции, предоставляла евреям права палестинского гражданства, как только они ступали на палестинскую землю.

Великая ложь

Может быть, самой большой ложью англичан (хотя вся история английского империализма полна лжи) явилось заявление Генри Мак-Магона (английского верховного комиссара в Египте в 1914—1917 годах, имевшего переписку с королем Хусейном и давшего известные обещания арабам от имени правительства Великобритании) о том, что данные арабам обещания независимости не касались палестинской территории, которая выделялась особо. Это заявление было сделано в циничном письме в газету «Таймс», опубликованном 23 июля 1938 года. В письме говорится, что он, Мак-Магон, заявляет совершенно определенно, что, давая обещания королю Хусейну, он не имел намерения включить Палестину в состав обещанного арабам независимого государства. «Я был совершенно убежден, что король Хусейн хорошо понял, что Палестина не входит в него».

В ответ на это эмир Абдаллах ибн аль-Хусейн 5 июля 1938 года направил письмо английскому верховному комиссару в Палестине для передачи правительству Англии и ознакомления мирового общественного мнения. В письме приводились доводы, свидетельствовавшие о ложности утверждений Мак-Магона, и содержались доказательства того, что Палестина — арабская страна.

Восстание аль-Кассам

В Хайфе проживал шейх Изз ад-дин аль-Кассам из города Джебла (провинция Латакия), уехавший в Хайфу еще в 1920 году. На родине шейх сражался против французов. Мы не погрешим против истины, если скажем, что он первый взял в руки оружие и начал борьбу с французами. После развала государства Фейсала аль-Кассам укрылся в Хайфе, чтобы здесь продолжать дело, которому он посвятил свою жизнь, — священную войну против колониализма.

Шейх, бывший некогда учеником Мухаммеда Абдо (он слушал его лекции в аль-Азхаре), возглавил в Хайфе борьбу за независимость. Он распространял идеи свободолюбия среди приходивших к нему рабочих, крестьян, торговцев.

Он призывал к восстанию. Он говорил, что это единственное средство дать миру услышать голос Палестины. Сами англичане этого голоса не слышат. Они заткнули уши, чтобы не слышать его, потому что это голос правды, которой они не терпят.

Шейх подготовил восстание. Его сторонники, братья, как и он, посвятившие жизнь свою богу, были вооружены. Подняв знамя джихада (ноябрь 1933 года), шейх ушел с ними в горы Дженин.

Небольшая группа аль-Кассамы из 12 человек убила в районе Назарета английского сержанта — это был символ мести англичанам, проливавшим арабскую кровь. Группа вступала в столкновение с полицейскими отрядами и одерживала победы. Она вела партизанскую войну и находилась в постоянном движении. Шейх отлично усвоил правила партизанской войны еще во время борьбы с французами на севере Сирии.

Опасаясь расширения масштабов операций и роста численности отряда аль-Кассамы, англичане для борьбы с ним сформировали крупное подразделение в составе пехоты и сил местной полиции под командованием английского офицера.

В последовавшем вскоре бою члены группы сражались, держа в одной руке коран, а в другой — винтовку. Шейх требовал, чтобы арабы стреляли только в англичан, ибо те были преступниками, но не в палестинцев, находившихся на английской службе.

Шейх погиб в бою 20 ноября 1934 года. В том же

бою погибли Юсуф Абдаллах, Мустафа аз-Зияди, Ханафи Атыйя Ахмед, Ахмед Абу Атыйя Ахмед — его соратники, сражавшиеся до последнего патрона. Остальные оставшиеся в живых члены отряда — шейх Нимр ас-Саади, Дауд аль-Хаттаб, Махмуд аз-Зараани, Мааруф аль-Хадж Джабир, Асъяд аль-Муфаллах, Ахмед аль-Хадж Абд ар-Рахман Ораби Бадави — были взяты в плен.

Отряд аль-Кассама — первый арабский отряд, направивший винтовки против англичан ради спасения Палестины. Аль-Кассам и его соратники первыми начали борьбу за свою страну. Смерть шейха и его последователей, их выстрелы против англичан нашли отклик в сердцах палестинских арабов, пробудили их ото сна, сорвали плену с их глаз. Они поняли, что говорить с врагом можно только языком силы, что враг понимает только язык пуль.

Общая забастовка

Оставшиеся в живых ученики шейха аль-Кассама возглавили борьбу в северном округе (округе Хайфа). Они начали применять тактику индивидуального террора, убив многих арабов, предавших свой народ и сотрудничавших с англичанами и евреями.

Первое столкновение между арабами и евреями произошло в середине апреля 1936 года. На дороге близ Анбата (район Наблуса) группа молодых арабов обстреляла двух евреев: один был убит, а другой смертельно ранен. Это вызвало возмущение евреев. Они потребовали мести и закрыли свои торговые заведения. 16 апреля евреи убили двух арабов, спавших в своей хижине близ дороги Мальбас — Кафр-Саба.

В тот же день в Тель-Авиве евреи бойкотировали арабских зеленщиков, напали на проходивших мимо арабов. 19 апреля произошло столкновение между евреями и арабами, во время которого 7 евреев было убито и 39 ранено, в том числе 11 человек серьезно. Были убиты также 2 араба и ранено 15.

20 апреля началась забастовка в Яффе. Она была объявлена в знак протеста против политики правительства и должна была продолжаться до тех пор, пока правительство не прислушается к голосу арабов и не откажется от своей прежней политики по отношению к ним. Снова

произошли столкновения между обеими сторонами. Конфликт усиливался. Росло число убитых и раненых.

21 апреля забастовка в Яффе стала всеобщей. Жители города обратились к арабам всей Палестины с призывом поддержать их.

Объявление кампании гражданского неповиновения

Арабские национальные комитеты, созданные для проведения забастовки, собрались 7 мая 1936 года в Иерусалиме на конференцию, на которой приняли решение отказаться от уплаты государственных налогов с 15 мая и до тех пор, пока английское правительство не изменит коренным образом свою политику в Палестине и прежде всего не прекратит еврейскую иммиграцию.

Объявленная арабами 21 апреля кампания гражданского неповиновения, связанная с продолжавшейся всеобщей забастовкой, была первым после 18 лет оккупации общественным движением палестинских арабов в защиту своих прав.

Всеобщее восстание

Все это вызвало недовольство английских властей и заставило их еще энергичнее бороться против арабов. Они арестовывали каждого, кто поддерживал или призывал к поддержке движения, каждого, кто становился в его ряды. В Хафир эль-Аудже был создан специальный концентрационный лагерь, переведенный затем в Сарфанд, в котором находилось 400 арабских юношей. Одновременно англичане стали предпринимать строгие меры против арабов. Английской администрации было предоставлено право арестовывать и ссылать любого по ее усмотрению. Английские власти нарушили законность и попрали личную свободу арабов, желая тем самым спровоцировать их; они показали народу, что не считаются с его мнением. Это усилило возмущение и гнев арабов, которые стали призывать к восстанию, считая его единственным средством заставить мир услышать свой голос и спасти себя от уготованной им медленной смерти.

Восстание началось утром в субботу, 23 мая 1936 года, в казе Тулькарм. Узнав, что английские власти послали Селима Абд ар-Рахмана, председателя нацио-

нального комитета в Тулькарме, в селение Тубас, чтобы там его арестовать, вооруженные жители казы отправились к нему на выручку и освободили его. По дороге близ Балаа они натолкнулись на английских солдат — это было первое столкновение между арабами и англичанами.

В тот же день в Наблусе произошла стычка между населением и правительственными войсками. Четыре жителя Наблуса были убиты, а три человека ранены. В Наблус пришли жители окрестных селений и вступили в жестокий бой с войсками. Восстание разрасталось. В Палестину стала прибывать арабская молодежь из Египта, Сирии и Ирака, чтобы помочь своим братьям в борьбе. Перечислю места наиболее крупных сражений арабов с англичанами, приславшими солдат и видных военных руководителей для войны против арабов, которые выступали только за сохранение своей родины:

1. Сражение в Нур-Шамсе (Тулькарм). Оно произошло 22 июня и длилось 7 часов. Английские войска располагали 3 самолетами.

2. Бой в Вади-Аззуне — утром 26 июня. Жаркий бой продолжался 3 часа.

3. Бой в Баб-эль-Ваде — 26 июля, на дороге между Яффой и Иерусалимом.

4. Бой в Балаа (на дороге Наблус — Дженин) — 10 августа 1936 года, продолжавшийся 8 часов.

5. Бой в северной Асире (на дороге Иерусалим — Хайфа) произошел 17 августа и длился 4 часа. Линия фронта составляла 9 км.

6. Бой в Вади-Аръара — 20 августа, длился 12 часов.

7. Бой в Айн-Дуре (Назарет) — вечером 29 августа, продолжался несколько часов.

8. Второй бой в Балаа. Он начался утром 3 сентября и считается крупнейшим сражением за все время этого восстания. Со стороны англичан в бою участвовало примерно 5 тысяч солдат под командованием генерала Уэйфела, выдающегося английского военного деятеля того времени. В бою, продолжавшемся до самого вечера, участвовало 15 самолетов, танки, тяжелая артиллерия. На стороне восставших были палестинцы, иракцы и сирийцы. Командовал ими Фаузи Каукджи.

9. Бой у Таршиха (Акка) — 9 сентября, длился 8 часов.

10. Бой у Эль-Джауне (Сафед) — вечером 9 сентября. Севернее Эль-Джауне повстанцы встретили английский военный автомобиль, убили 4 находившихся в нем унтер-офицеров, а машину сожгли, предварительно сняв с нее пулемет. Английский военный отряд настиг повстанцев. Завязавшийся бой продолжался до темноты.

11. Крупное сражение при Джабе (Дженин). Оно началось утром 14 сентября и продолжалось до вечера. В ходе боя, когда стал выявляться успех повстанцев, к англичанам пришло подкрепление из Наблуса.

12. Бой у Хальхуля (Хеврон) — начался днем 23 сентября на дороге Иерусалим — Эль-Халиль и продолжался всю ночь, закончившись на рассвете следующего дня. Линия огня протянулась по фронту на 15 км.

13. Крупное сражение у Амрина (Наблус) — 29 сентября, продолжалось 5 часов. В нем участвовало население Бейт-Барака, Бейт-Амрина, Сабсаты и Эс-Силе.

14. Бой у Эль-Хыдра (Иерусалим) — 6 октября между повстанческими отрядами, действовавшими в горном районе между Эль-Халием и Иерусалимом, под командованием Саида аль-Аса аль-Хамави и правительственными войсками, окружившими этот горный район. В этом бою погиб аль-Хамави.

Посредничество арабских правительств

Положение в Палестине и широкий размах восстания вызвали беспокойство в арабском мире и привлекли к себе серьезное внимание арабов.

Между Багдадом, Риядом и Сана — между правительствами трех независимых арабских государств — состоялись переговоры относительно совместных действий по отношению к английскому правительству, для быстрого разрешения палестинского вопроса.

Но время шло, а посредничество не дало результатов, ибо каждая из сторон продолжала настаивать на своем: арабы заявили, что они не прекратят восстания и не возобновят сотрудничества с правительством, пока оно не изменит свою политику и не прекратит еврейской иммиграции. Англичане же требовали прежде всего прекращения забастовки. 22 августа 1936 года в качестве гостя английского верховного комиссара в Иерусалим прибыл министр иностранных дел Ирака Нури Саид. От имени трех арабских правительств он выступил в каче-

стве посредника, добиваясь сближения точек зрения и примирения. Между ним и Высшим арабским комитетом начались переговоры, продолжавшиеся много дней. В результате были установлены основы посредничества: 1) Высший арабский комитет обращается к народу с заявлением, предлагая прекратить забастовку и отказаться от применения силы; 2) правительство временно, до прибытия королевской комиссии и составления ею доклада, прекращает еврейскую иммиграцию; 3) иракское правительство обращается к Англии, стремясь добиться удовлетворения законных требований Палестины, как основных, так и возникших в ходе волнений; 4) прекращение восстания на следующих условиях: а) отмена штрафов; б) прекращение обысков; в) освобождение арестованных; г) всеобщая амнистия для всех участников восстания.

Провал попыток посредничества

Посредничество арабских правительств в решении палестинской проблемы вызвало недовольство сионистов. Последние были недовольны тем, что английское правительство придает значение посредничеству и вступает в переговоры с посредником. Они требовали рассматривать палестинскую проблему отдельно от всех других арабских проблем, обособить Палестину от ее арабских соседей.

Английский министр колоний 2 сентября 1936 года, то есть до того, как посредничество дало реальные результаты, направил сионистскому лидеру доктору Вейцману письмо, в котором сообщал, что он получил его письмо от 1 сентября, содержащее выдержки из сообщения газеты «Палестайн пост» об определенных условиях, принятых верховным комиссаром в качестве основы прекращения забастовки и отказа арабов от применения силы.

«Верховный комиссар не принимал подобных условий, — писал министр, — английскому правительству ничего о них не известно. Более того, мы не располагаем никакой информацией, подобно Еврейскому агентству, о том, что верховный комиссар якобы уполномочил Нури Саида предпринять определенные меры после прекращения иммиграции. Не говоря уже о том, что сам Нури Саид не компетентен давать подобные обеща-

ния, он не просил у верховного комиссара подобных полномочий, что подтверждает и сам комиссар».

В заключение министр писал: «Верховному комиссару известно также, что Нури Саид сообщил арабским лидерам, находящимся в эмиграции, что он не может дать таких обещаний. К этому следует добавить, что правительство Великобритании и верховный комиссар не просили Нури Саида о посредничестве в разрешении палестинской проблемы». Это письмо министра колоний (а палестинское правительство подчинялось министерству колоний), адресованное сионистскому лидеру и получившее широкую известность, положило конец посредничеству Нури Саида и убедило арабов в необходимости продолжать восстание и забастовку. Нури Саид, потерпев неудачу, покинул Палестину.

Телеграммы двух королей

После неудачного посредничества палестинская проблема еще более осложнилась. Борьба стала ожесточеннее. Арабы начали упорнее отстаивать свои права, сионисты усилили нажим на англичан, требуя от них сурового наказания арабов и нанесения им такого удара, после которого они не могли бы оправиться.

Король Абд аль-Азиз Ибн Сауд, проявлявший большое внимание к палестинской проблеме, считал, что продолжение восстания не принесет пользы арабам теперь, когда англичане показали зубы. Он считал, что в интересах арабов добиваться мирного разрешения палестинской проблемы. 8 октября 1936 года Ибн Сауд направил арабам Палестины телеграмму через Высший арабский комитет, в которой говорилось: «Мы с болью наблюдаем сложившееся в Палестине положение. С согласия наших братьев — арабских королей и эмира Абдаллаха призываем вас успокоиться, прекратить кровопролитие, уповая на добрые намерения нашего друга — английского правительства и его ясно выраженное желание установить справедливость. Поверьте, мы будем и впредь прилагать все усилия, чтобы помочь вам».

В том же духе прислали телеграммы король Ирака Гази и эмир Абдаллах ибн аль-Хусейн.

Получив это «тройственное» обращение, Арабский комитет 11 октября созвал совещание, на котором было принято решение внять обращению арабских госу-

дарей и призвать арабов Палестины к спокойствию и прекращению забастовки с 12 октября 1936 года. В тот день утром арабы молились за души погибших в борьбе, а затем открыли склады, лавки и вернулись к своим обычным занятиям.

Забастовка продолжалась 176 дней — с 20 апреля по 12 октября. Это была крупнейшая в истории арабов забастовка: не работало ни одно предприятие, все было приостановлено. Арабы Палестины проявили высокую стойкость в борьбе за освобождение своей родины, а их материальные потери и жертвы, понесенные во время восстания, не поддаются учету.

Первый план раздела Палестины

Едва лишь положение в Палестине стабилизировалось и в стране было восстановлено спокойствие, как англичане приступили к выполнению своего старого, подготовленного еще до восстания и до забастовки плана, по которому, как заявил министр колоний в палате общин 18 мая 1936 года, в Палестину должна быть направлена королевская комиссия для изучения причин «пресловутых беспокойства и жалоб арабов, не касаясь самого текста мандата». 19 июня, в самый разгар восстания, министр снова заявил: «Правительство Великобритании не изменит свою политику в Палестине до тех пор, пока не будет получен и изучен доклад королевской комиссии. Английское правительство, как странамандатарий, не может полностью отказаться от лежащей на нем ответственности...» и т. д.

После прекращения забастовки лондонское правительство предложило комиссии выехать в Палестину. 5 ноября комиссия под председательством лорда Белла покинула Лондон и 11-го числа прибыла в Иерусалим.

Арабы бойкотировали комиссию, отказавшись встречать ее. Они бойкотировали официальный прием, устроенный в честь комиссии верховным комиссаром в день ее прибытия в столицу Палестины. Высший арабский комитет направил членам комиссии пространное письмо, в котором были изложены причины, заставившие арабов бойкотировать комиссию, и прежде всего то обстоятельство, что в день ее отъезда из Лондона, 5 ноября, министр колоний Великобритании заявил, что правительство разрешило въезд в Палестину 1800 евреям, и

это было сделано тогда, когда арабам было сообщено о прекращении иммиграции. Арабы рассматривали такое заявление как прямой вызов. Комитет указывал далее в письме, что евреи составляют уже 30 процентов населения страны, хотя в начале английской оккупации их было не более 7 процентов.

Многочисленные посредники пытались убедить Высший арабский комитет отказаться от бойкота и вступить в контакт с королевской комиссией. К посредничеству имели отношение англичане. В начале января 1937 года комитет заявил что, уступая желанию королей Абд аль-Азиза и Гази, он принял решение в принципе вступить в контакт с королевской комиссией. Комитет поручил своему председателю и трем членам изложить комиссии точку зрения арабов и передал ей иностранный меморандум.

Комиссия выехала из Палестины 18 января 1937 года. Свой доклад, занявший 500 страниц, она опубликовала 8 июля 1937 года. Комиссия предлагала разделить Палестину на три части: 1) еврейская часть; в нее входят области, где евреи составляют большинство; евреи создают здесь свое государство; 2) арабская часть, где будет создано арабское государство, которое сможет по желанию объединиться с Трансиорданией; 3) часть Палестины, остающаяся под английским мандатом, а именно Иерусалим, Назарет, Вифлеем, то есть «святые места». Оба государства — еврейское и арабское — остаются в сфере английского влияния.

Комиссия определила границы обоих государств и линию раздела между ними. Она установила, что Хайфа, Тиверия и Сафед останутся на какое-то время под управлением страны-мандатария; Яффа составит часть арабского государства, хотя и будет отделена от него.

Именно этот доклад был основой осуществленного позже раздела Палестины, одобренного США.

Лондонское правительство направило в арабские страны до опубликования доклада своих эмиссаров и представителей, пытаясь добиться одобрения доклада, как предлагающего наилучшее разрешение палестинской проблемы. В Ирак, Саудовскую Аравию и Кувейт был направлен начальник Восточного отдела МИД Англии Джордж Ранделл. Однако эти страны заявили ему, что не могут одобрить доклад.

Палестинские арабы отвергают план раздела Палестины

Палестинские арабы первыми выступили с протестом против доклада королевской комиссии, требуя отвергнуть его.

9 июля, на следующий день после опубликования доклада, Высший арабский комитет сделал заявление, в котором осудил доклад королевской комиссии и призвал арабских королей и эмиров, руководителей мусульманских народов и мусульманские организации также отвергнуть доклад, помочь палестинским арабам в их борьбе и защитить их права. Комитет принял решение направить делегации в Ирак и в Женеву, чтобы изложить там свою позицию.

Доклад отвергнут всеми

Общественное мнение в арабских странах осудило доклад. 9 июля премьер-министр Ирака направил Высшему арабскому комитету телеграмму, осуждавшую доклад и сообщавшую, что он уже заявил протест английскому правительству.

22 июля сирийское правительство направило иностранным консулам официальную ноту, содержащую протест против доклада комиссии, копию своей ноты оно отправило в Лигу Наций. Король Абд аль-Азиз Ибн Сауд прислал в Высший арабский комитет 13 июля телеграмму следующего содержания: «Палестинская проблема волновала и продолжает нас волновать, являясь предметом нашего пристального внимания. Мы не жалели и не пожалеем ничего, что в наших возможностях, чтобы добиться справедливого разрешения проблемы, если этого пожелает аллах».

Такого же рода телеграммы прислали тогдашние египетские партии «Конституционно-либеральная», «Молодой Египет» и Комитет арабского студенческого конгресса.

На запрос, сделанный в египетском сенате 21 июля, премьер-министр ответил, что тотчас по опубликовании доклада королевской комиссии он возобновил по этому вопросу контакт с английским правительством через дипломатические каналы. «Пусть сенат верит, что я горячо желаю сохранения прав арабов и обеспечения их интересов в стране, где находятся святые места, с которой

нас связывают узы религиозного прошлого и славная история». Доклад был осужден всеми арабскими странами.

Конференция в Блудане

Арабы хотели, чтобы их осуждение раздела Палестины было выражено как мнение всеобщего конгресса арабских организаций. Такой конгресс был созван 8 сентября 1937 года в Блудане, близ Дамаска. На нем присутствовало около 400 делегатов. Конгресс должен был: 1) рассмотреть доклад королевской комиссии; 2) определить к нему отношение арабов; 3) принять резолюцию от имени всех арабов и внести ее в Лигу Наций.

Для изучения представленных предложений конгресс избрал три комиссии — политическую, финансовую и экономическую.

На втором заседании конгресса, состоявшемся 10 сентября 1937 года, были утверждены предложения Политического комитета, в которых обсуждалось решение о разделе и заявлялось, что Палестина — арабская страна и долг арабов — спасти ее от грозящей опасности.

Лондонская конференция

Столкнувшись с единодушным отпором арабов, отклонивших решение о разделе Палестины и требовавших спасти эту арабскую страну, английское правительство в условиях, когда возникла новая ситуация (во всех арабских странах начался подъем и нарастала новая волна сопротивления в Палестине), вынуждено было пересмотреть палестинский вопрос. Англия поняла, что она уже не может проводить старую политику, выработанную еще в то время, когда арабы были слабыми.

Высшие английские инстанции, изучавшие палестинский вопрос, приняли решение, предусматривающее необходимость разрешить проблему таким образом, чтобы удовлетворить арабов и евреев и не затронуть английских интересов; последнее, по мнению англичан, самое важное. И, может быть, главной причиной, побудившей английское правительство принять такое решение, являлась угроза мировой войны.

Закончив изучение вопроса и разработав свои планы, Лондон предложил арабским правительствам — Египта, Саудовской Аравии, Ирака и Йемена, — а также Трансиорданскому эмирату прислать своих представителей на конференцию «круглого стола», созываемого в Лондоне для разрешения палестинской проблемы. На эту конференцию были приглашены также представители арабов и евреев.

Перед отъездом в Лондон делегации четырех арабских правительств собрались в Каире, чтобы выработать общую линию. Состоялось три заседания — 17, 19 и 21 января, на которых были согласованы все детали.

24 января делегаты выехали в Лондон. В феврале открылась конференция «круглого стола». Она продолжалась около месяца, но не дала англичанам желаемых результатов.

Сионисты бойкотировали конференцию, отказавшись в ней участвовать. Они заявили англичанам: «Мы готовы обсуждать с вами вопрос о создании еврейского государства в Палестине наподобие английского государства в Англии; если вы готовы к такому обсуждению, мы будем разговаривать, если же не готовы, не будем разговаривать...»

Следует сказать, что евреи так же единодушно, как и арабы, отклонили доклад королевской комиссии Белла, заявив, что он мешает им создать еврейское государство и получить новые земли, которыми они хотели бы завладеть.

Представители арабов Палестины отказались сидеть за одним столом с евреями, считая их пришельцами и не признавая за ними никаких прав.

Новый английский план

Новый английский план, подготовленный правительством Чемберлена и переданный арабским правительствам для ознакомления, сводился к следующему: 1) в Палестине должно быть создано совершенно независимое палестинское правительство, которое заключит с Англией союзный договор, подобный иракско-английскому (заключенному 30 июня 1930 года) и египетско-английскому (заключенному 26 августа 1936 года); 2) в созданном палестинском парламенте две трети членов будут составлять арабы и одну треть — евреи;

3) президент Палестинской республики избирается большинством голосов членов парламента; 4) устанавливается переходный период сроком в 5 лет, в течение которого евреи имеют право принять в Палестине 45 тысяч иммигрантов, после чего иммиграция прекращается.

Сионисты отправились в Вашингтон, чтобы просить американское правительство выступить в качестве посредника и убедить Англию не осуществлять этого плана.

Президент США Рузвельт направил Чемберлену письмо, в котором, ссылаясь на угрозу мировой войны и на то, что евреи, представляющие собой значительную силу, должны находиться «на нашей стороне», просил Чемберлена отложить осуществление плана, касающегося Палестины, чтобы тем самым сохранить поддержку сионистов.

Английская «Белая книга»

Письмо Рузвельта оказало лишь кратковременное воздействие на английские правящие круги, которые в течение нескольких недель воздерживались от опубликования своего плана в угоду США, хотя США тогда и не пользовались таким влиянием, как сейчас.

И все же английское правительство, вернувшись к этому плану, опубликовало 17 мая 1939 года «Белую книгу», содержащую множество документов и сведений по палестинскому вопросу. В «Белой книге» было изложено также четыре приведенных выше основных положения и отмечалось, что английское правительство решило осуществить этот план по истечении пятилетнего переходного периода; это было новое обязательство, взятое Англией на себя перед всем миром и зарегистрированное документально.

* * *

В книге «Арабская родина» мы приводим подробные данные, свидетельствующие о той роли, которую играло правительство Вашингтона в палестинском вопросе. В книге читатель найдет многочисленные сведения, которые до сих пор не были опубликованы.

ИРАК

После того как в Турции в 1908 году был установлен конституционный строй, началось новое возрождение арабов, и Ирак явился одним из районов, где этот процесс получил наибольшее развитие. Молодые иракцы, учившиеся в Стамбуле, начали вступать в арабские тайные общества, в просветительские клубы и в партию Аль-Ахд («Завет»). В 1913 году они приняли участие в работе Парижского конгресса и включились в движение за проведение реформ, возникшее в том же году в Дамаске и Бейруте. В стране были открыты клубы, начали выходить газеты и журналы, выступавшие в поддержку этого движения.

Так же, как и население района, занимаемого ныне государствами Сирия, Ливан, Иордания и Израиль, жители Ирака приняли участие в арабском восстании, начатом в Хиджазе мекканским шерифом Хусейном. Они принимали участие в руководстве восстанием, сражаясь под его знаменем.

Иракцы рассматривали это восстание как национальную революцию арабов против турок, целью которой являлось завоевание свободы и независимости. Именно поэтому восстание получило единодушную поддержку.

Подобно своим братьям в Сирии, Ливане и Иордании, они взялись за оружие для борьбы с английскими завоевателями, когда стало очевидно предательство и вероломство последних. Иракцам пришлось долго воевать с англичанами, но они не сложили оружия до тех пор, пока не изгнали их со своей земли.

С начала XX века в Ираке произошло четыре крупных антианглийских восстания: 1) восстание 1920 года; оно закончилось признанием независимости Ирака и образованием в 1921 году государства Ирак; 2) восстание 1941 года под руководством аль-Гайлани; целью его было изгнание англичан и освобождение Сирии и Палестины; 3) восстание 1948 года, приведшее к отмене Портсмутского договора; 4) революция 1958 года, закончившаяся изгнанием англичан из Ирака.

Рассмотрим первое восстание. Когда англичане появились в Ираке, его жители дружелюбно встретили их, оказывали им поддержку, считая их своими друзьями и союзниками. Англичане заверили иракцев, что их свобода и независимость будут сохранены. Однако, вступив на территорию страны, англичане забыли о данном иракцам обещании. Кроме того, они нарушили и все другие гарантии свободы и независимости. Здесь следует ознакомиться с теми гарантиями, которые англичане дали иракцам и впоследствии нарушили их.

Воззвание генерала Мода к населению Багдада

Вступив в Багдад 17 марта 1917 года, главнокомандующий английской армии генерал Мод обратился к иракскому народу с воззванием. Иракцы восприняли его как важный документ, положения которого англичане должны были выполнить.

В этом воззвании генерал Мод писал:

«Жители Багдада! Я обращаюсь к вам от имени короля Великобритании и его народа. Нашей целью в данной войне является разгром противника и его изгнание из этих мест. Имея в виду выполнение этой задачи, я обращаюсь к властям всех тех районов, в которых сражаются наши солдаты.

Наши армии занимают ваши города и земли не как завоеватели и враги, а как освободители и ваши друзья. Такова воля не только моего короля и его народа, но и воля великих наций».

Далее в воззвании говорилось:

«Английское правительство не будет навязывать вам иноземные порядки. Единственное его желание — осуществить то, к чему стремятся ваши философы и писатели. Арабы Хиджаза изгнали притеснявших их турок

и немцев и провозгласили своим королем шерифа Хусейна. Он является свободным, суверенным правителем и состоит в союзе с государствами, воюющими с Турцией и Германией. Его поддерживает вся арабская знать, а также эмиры Неджда, Кувейта и Асира. Много видных арабов отдало жизнь за свободу, погибнув от руки угнетающих их чужеземных правителей. Поэтому Англия и ее союзники решили положить конец кровопролитию и напрасной гибели героев. Англия и ее союзники обеспечат новое возрождение арабской нации, они воскресят ее величие и славу. Для достижения этой цели будут приняты объединенные согласованные усилия».

Обещание английского главнокомандующего

Главнокомандующий английских вооруженных сил в Ираке 30 ноября 1918 года — после заключения перемирия с Германией и Турцией — дал известное обещание улемам Неджефа.

Он заявил им, что Англия борется за предоставление свободы малым народам, счастье которых зависит от соблюдения обязательств; что естественным результатом победы, одержанной войсками союзников на Ближнем Востоке, является освобождение народов, страдавших от притеснений Германии и ее союзников, и что этого требуют права народов.

Так, районы, в которых проживают греки, предоставляются грекам; те, где живут сербы, — сербам. Тот же самый принцип, которого союзники придерживаются по отношению к другим народам, они положат в основу своих отношений к арабам, сражающимся на их стороне за освобождение своей родины. Иракцы надеялись, что после капитуляции Турции и Германии Англия выполнит данные обещания. Однако она поступила наоборот, пытаясь превратить Ирак в свою колонию, поработить иракцев и овладеть их богатствами.

Англичане устанавливают военное управление

Первым шагом англичан в Ираке накануне окончания войны было введение непосредственного военного английского управления с помощью большого числа индийцев. Последние прибыли в Ирак с военным экспедиционным корпусом, переброшенным из Индии. План ан-

гличан сводился в основном к превращению Ирака в колонию, подчиненную правительству Британской Индии, поскольку именно оно послало экспедиционный корпус и оплатило все расходы.

Министр иностранных дел Англии Керзон писал по этому поводу в письме королю Фейсалу: «Для экспедиции в Ирак Англии пришлось снарядить 100 тысяч солдат и истратить 700 миллионов фунтов стерлингов». В декабре 1918 года военный губернатор Великобритании в Ираке направил подчиненным ему политическим комиссарам (все они были английскими офицерами), осуществлявшим власть на местах, секретную директиву. Согласно этой директиве, они должны были распространить среди видных политических и общественных деятелей и интеллигенции Ирака следующий вопросник: 1) Стремитесь ли вы к созданию независимого арабского правительства под английским протекторатом, власть которого распространялась бы на территорию, простирающуюся от северных районов Мосула до Персидского залива? 2) Хотите ли вы, чтобы такое правительство возглавил кто-либо из арабских эмиров? 3) Кого бы вы предпочли видеть главой этого правительства?

Эта анкета раскрыла иракцам глаза на истинные намерения англичан. Кроме секретной директивы, политическим комиссарам был направлен циркуляр, обязавший их заставить иракцев избрать сэра Перси Кокса — главного представителя британского империализма в районе Персидского залива — главой нового государства Ирак.

Первая фетва улема аш-Ширази

Народ Ирака и слышать не хотел о Перси Коксе, и английские политические комиссары стали применять нечестные методы, чтобы заполучить голоса избирателей. Это побудило шейха Мухаммеда Таки ад-дина аш-Ширази — главного шиитского богослова (муджтахида) обнародовать фетву, в которой говорилось, что «ни один мусульманин не имеет права избрать немусульманина правителем правоверных».

Эта фетва была отпечатана и распространена по всем городам и деревням Ирака. Она оказала огромное влияние на народ и явилась одним из факторов, способствовавших восстанию.

Во всех городах жители стали требовать предоставления независимости Ираку и формирования арабского правительства во главе с одним из сыновей Хусейна (шерифа Мекки), власть которого следует ограничить законодательным советом. Резиденция же правительства должна находиться в городе Багдаде.

Первое восстание в Ираке

Пламя восстания разгоралось в тот период в Египте, на побережье и во внутренних районах Сирии. Разгадав коварные намерения союзников, начали борьбу турки, руководимые Мустафой Кемалем. То же самое происходило в Афганистане и в Иране. В этой обстановке иракцы поняли, что единственным выходом из создавшегося положения является борьба с англичанами, которые обманули их, нарушив свои обязательства и обещания.

Английские власти назначили военным губернатором города Неджефа капитана Маршалла. Следует иметь в виду, что Неджеф занимает в Ираке особое положение, поскольку все его население исповедует ислам шиитского толка. Новый губернатор начал притеснять жителей Неджефа и издеваться над ними. Тогда группа молодежи, решив совершить покушение на жизнь губернатора, разоружила охрану и убила его.

Прибывшие из города Куфы войска подвергли Неджеф блокаде, запретив въезд и выезд из города. Военные власти объявили, что будут продолжать блокаду до тех пор, пока жители не выдадут 11 молодых заговорщиков. Блокада длилась 45 дней и принесла жителям города много бед и страданий. Англичане арестовали 70 улемов и видных горожан, казнили 10 молодых участников заговора. Однако эти репрессии лишь усилили ненависть к англичанам и приблизили час восстания против них.

Вначале иракцы решили организовывать мирные демонстрации, с тем чтобы высказать свои чувства и потребовать создания национального арабского правительства.

Это движение было поддержано крупным богословом-улемом Мухаммедом Таки ад-дином аш-Ширази. Он обратился с заявлением к народу Ирака, в котором говорилось:

«Нашим братьям-иракцам!

Мир вам, милосердие аллаха и его благоволение! Ваши братья в Багдаде, Эль-Каземии, Неджефе и других городах Ирака решили провести широкие демонстрации. В некоторых местах они уже состоялись, причем при проведении их был соблюден полный порядок. Участники демонстраций потребовали независимости Ирака, создания арабского правительства и предоставления иракцам их законных прав. Каждый район должен послать в столицу Ирака делегацию, которая будет настаивать на удовлетворении прав иракцев и выступит вместе с теми делегациями, которые в скором времени придут в Багдад.

Во имя этих благородных целей не нарушайте порядка, не допускайте разногласий, не ссорьтесь!»

Аш-Ширази, который был подлинным вождем первого восстания в Ираке, пошел еще дальше, издав следующую фетву:

«Иракцы должны требовать свои права. Это их долг. Во время своих выступлений они должны сохранять мир и соблюдать порядок.

Если же англичане откажутся удовлетворить их требования, они в целях защиты могут прибегнуть к силе».

В ответ на эти действия улема аш-Ширази английские власти в Ираке арестовали его сына Мухаммеда Рида, несколько улемов и видных деятелей движения и выслали их на затерянный в Арабском заливе остров Хинджам. После этого они стали проводить политику насилия, рассчитывая подавить национально-освободительное движение, которое изо дня в день усиливалось и росло.

Военный губернатор Абу Сахира (одного из районов, расположенных на Евфрате) направил всем шейхам района Эш-Шаmia приглашение на встречу с ним. Но последние в знак протеста против ареста сына улема аш-Ширази отказались от встречи, заявив, что они опасаются встречи с английскими чиновниками, после того как британские власти посягнули на честь высшего духовного вождя страны, арестовав и выслав его сына.

Майор Рейли—губернатор города Эд-Дивания, известный своей жестокостью и насилиями, приказал коменданту города Румейса лейтенанту Хейту арестовать одного

из шейхов племени аз-завалим и под конвоем доставить к нему.

Лейтенант назначил шейху аудиенцию. Уезжая, шейх сказал своему товарищу: «Я не гарантирован от того, что власти не казнят меня и не применят насилия, а потому следует быть готовым, чтобы спасти меня. Я обращаюсь с просьбой выслать деньги, это будет означать, что мне необходимы люди для моего спасения».

30 июня 1920 года лейтенант сухо принял шейха, сделал ему выговор и заставил выслушать много обидных слов. Лейтенант сообщил шейху, что власти намерены выслать его, предупредив об опасных последствиях в случае невыполнения этого распоряжения, и посоветовал ждать распоряжения свыше. Шейх не послушался лейтенанта, тогда последний приказал заключить его в тюрьму до отправки в Эд-Диванию. Тогда шейх сказал своему человеку, сопровождавшему его: «Отправляйся и скажи родственникам, что сегодня меня посадят в тюрьму, а завтра отправят в ссылку. Мне нужно десять фунтов. Пусть их немедленно пришлют».

Десять человек из племени шейха поспешили к дому команданта, убили там двух полицейских, а затем, ворвавшись в тюрьму, освободили арестованного. Выстрелы, прозвучавшие во время этого, возвестили о начале восстания.

Восстание началось в Неджефе 2 июля 1920 года. Когда в городе стало известно о событиях в Румейсе, жители собрались во дворе мечети Али и подняли арабский флаг. Затем шейхи поспешили к своим племенам и подняли их на борьбу за веру и отечество.

Восстание постепенно разрасталось и охватило мухафазу Хиллу, Эд-Диванию, Кербелу, районы, прилегающие к Неджефу, Куфу, Самаву, верховья Евфрата и Диялу. Повстанцы неоднократно одерживали победы и взяли в плен много англичан. Это вынудило последних мобилизовать и перебросить из Индии и других своих колоний крупные военные силы, с помощью которых им удалось вернуть большую часть потерянных территорий. Многие руководители восстания, спасаясь от преследований, покинули Ирак. Некоторые из них нашли убежище в Хиджазе, другие бежали в Сирию и Турцию.

Единственным иракским племенем, которое держалось до конца и не капитулировало, было племя

аль-буджахим. Люди этого племени превратили в крепости все свои населенные пункты и вместе с улемом Абдаллахом, укрепившимся в Румейсе, ежедневно вели перестрелку с англичанами. Английские власти направили к ним парламентаря для выяснения условий сдачи. В результате переговоров была достигнута договоренность о посылке представителей повстанцев в город Самаву для уточнения условий соглашения.

Во время переговоров англичане попытались обмануть повстанцев и предприняли новое наступление на территорию племени. Однако племя держалось стойко и отразило все атаки англичан.

Переговоры возобновились, и 27 ноября 1920 года было заключено соглашение на следующих условиях:

1. Ирак будет независимым государством.
2. Племя аль-буджахим не станет претендовать на территории, потерянные властями, кроме тех, которые власти оставляют за ним.
3. Члены племени освобождаются от налогов за 1920 год, поскольку они не в состоянии платить их из-за огромных убытков, понесенных во время восстания.
4. Члены племени обязуются сохранять в целостности железную дорогу.
5. Члены племени обязуются охранять безопасность и поддерживать мир на всей территории племени.
6. Племя передает правительству 2400 винтовок.

Так закончилось восстание, продолжавшееся четыре месяца и двадцать семь дней (с 30 июня по 27 ноября 1920 года).

Во время восстания иракцы добились удовлетворения большинства своих требований.

23 августа 1921 года, то есть через восемь месяцев и двадцать четыре дня после окончания восстания, в Ираке было образовано первое после окончания первой мировой войны арабское государство.

Не вызывает сомнений, что если бы не было этого восстания и если бы иракцы не пошли на самопожертвование, отдавая все силы борьбе, сражаясь не щадя своей жизни, то англичане не были бы изгнаны из страны и не сделали бы никаких уступок.

После образования иракского правительства англичане снова начали применять свои обычные методы,

пытаясь вернуть себе левой рукой то, что отдали правой. Тогда иракцы возобновили борьбу.

Второе восстание в Ираке

После образования 23 августа 1921 года нового государства англичане не дали иракцам передышки. Они начали усиленно чинить всевозможные препятствия и создавать различные затруднения для нового государства. Иракцы не успевали разрешить одни из этих затруднений, как вместо них неожиданно возникали другие.

Иракский народ продолжал борьбу, но теперь уже на два фронта. Он боролся против англичан и против того режима, который был навязан ему англичанами. Ибо, как заявил король Фейсал в первый же день по прибытии в Багдад, он приехал сюда, чтобы выступить посредником между восставшим народом Ирака и английскими оккупантами, которых иракцы не были в состоянии изгнать из своей страны.

С начала 1930 года король Фейсал взял курс на освобождение Ирака от навязанного ему английского мандата. Для этого необходимо было вступить в Лигу Наций, но ее членом могло быть только независимое государство. С другой стороны, в Лигу Наций можно было вступить только с согласия англичан, и Ирак вступил в Лигу Наций, опираясь на их поддержку, чему предшествовали переговоры по этому вопросу Фейсала с англичанами. Однако ни один иракский кабинет, кроме сформированного Нури Саидом, не поддержал короля и не пошел у него на поводу. 30 июня 1930 года Фейсал заключил с англичанами договор, который гарантировал все их интересы в Ираке в обмен на принятие Ирака в Лигу Наций.

Проведя парламентские выборы, Нури Саид добился такого состава парламента, который одобрил этот договор, после чего он вступил в силу.

3 октября 1932 года Ирак официально был принят в Лигу Наций и перестал считаться подмандатной территорией. Однако в то же время он был крепко привязан к Англии договором, заключенным на 25 лет.

Вскоре после заключения договора, 8 сентября 1933 года, Фейсал умер в Швейцарии от разрыва сердца. Пре-

емником стал его сын Гази, человек молодой, неопытный и неискушенный в политике.

К моменту вступления Ирака в Лигу Наций англичане инспирировали вооруженные выступления ассирийцев, намереваясь образовать ассирийское государство на севере Ирака, в районе города Мосула. Против повстанцев выступила иракская армия, которая и подавила восстание в самом его начале. Многие участники восстания были вынуждены искать убежище в Джебзире, на территории Сирии. Франция оказала ассирийцам радушный прием, поскольку была в сговоре с Англией. Беженцев встретили с распростертыми объятиями и наделили землей. Часть их проживает в Сирии и до сих пор.

Убийство короля Гази

За короткий период правления короля Гази (с 9 сентября 1933 года по 4 апреля 1939 года) в Ираке участились восстания, смуты и волнения. Англичане стремились избавиться от короля и явились, по мнению многих иракцев, организаторами его убийства. Тем временем уже надвигалась вторая мировая война. Англичане решили заменить Гази дядей по матери Абд аль-Илахом, назначив его регентом при Фейсале, малолетнем сыне Гази. Это было вызвано тем, что Абд аль-Илах был более послушен и податлив, не говоря уже о том, что он был обязан англичанам своим троном и властью.

Ирак во время второй мировой войны

1 сентября 1939 года разразилась вторая мировая война. К власти пришел Нури Саид, возглавлявший кабинет, при котором совершилось убийство Гази. Абд аль-Илах поспешил порвать дипломатические отношения с Германией и выслать его посланника из Багдада. Сделано это было исключительно в угоду Англии, поскольку подобные меры не обуславливались договором 1930 года. Ирак не был обязан предпринимать такие шаги.

Национальный кабинет во главе с аль-Гайлани

На второй год войны Абд аль-Илах понял, что необходимо сформировать новый кабинет, более приемлемый для иракского народа, который в Нури Саиде видел своего заклятого врага. Он поручил начальнику королев-

ской канцелярии Рашиду Али аль-Гайлани сформировать кабинет, который должен был включить в свой состав крупных политических деятелей Ирака, пользующихся влиянием в стране.

Такой кабинет был сформирован 24 марта 1940 года. Но как только члены его приступили к работе, им сразу же пришлось столкнуться с англичанами, не доверявшими аль-Гайлани и не рассчитывавшими на него.

10 июня 1940 года Италия объявила войну Англии, и последняя потребовала от премьер-министра Ирака порвать с Италией дипломатические отношения и выслать из страны ее посланника.

В ответ на это премьер-министр заявил англичанам: «Договор, заключенный между нами, не вменяет нам это в обязанность». Англичане продолжали настаивать на своем, ссылаясь на прецедент в прошлом, то есть на тот факт, когда Нури Саид, будучи министром иностранных дел в кабинете аль-Гайлани, порвал дипломатические отношения с Германией. Аль-Гайлани, говорили англичане, должен последовать примеру Нури Саида. Но премьер отказался удовлетворить требование англичан, подчеркнув, что поступок Нури Саида представляет собой исключение, а подобные исключения нельзя возводить в правило. Спор между аль-Гайлани и англичанами продолжался. Англичане пытались убедить премьера заключить с ними соглашение, но он непоколебимо стоял на своих прежних позициях и не шел на уступки. В конце концов аль-Гайлани заявил, что Ирак порвет дипломатические отношения с Италией в случае, если Англия выполнит следующие три условия:

1. Англия и Франция опубликуют совместное заявление, в котором подтвердят свое намерение поддерживать национальные чаяния арабов Сирии и Палестины после войны, в случае если война закончится их победой.

2. Обеспечит иракскую армию необходимым вооружением в связи с опасной ситуацией, возникшей в ходе второй мировой войны, и во исполнение союзного договора 1930 года, согласно которому Англия обязана была это сделать.

3. Если вторая задача окажется невыполнимой, то Англия должна предоставить Ираку достаточное количество валюты в долларах для закупки оружия в США.

Англичане не приняли первого условия, поскольку они не хотели связывать себя новыми обязательствами, которые могли быть использованы против них, как это было во время первой мировой войны.

Что касается вооружения, то англичане заявили, что у них нет лишнего оружия и боеприпасов и в условиях войны они не могут выделить хотя бы незначительное количество вооружения для Ирака. Точно так же англичане отвергли и третье требование—о предоставлении правительству Ирака долларов, мотивируя свой отказ отсутствием валютных излишков.

Таким образом, англичане «вежливо» отказались удовлетворить все требования Ирака, несмотря на то, что требования эти были вполне разумными и выполнимыми.

Получив отрицательный ответ, аль-Гайлани и его коллеги решили связаться с Турцией—своим союзником по Саадабадскому пакту 1937 года—и узнать ее мнение по сирийскому вопросу, прежде чем принять какое-либо решение. В июне 1940 года в Анкару была послана делегация в составе министра иностранных дел Нури Саида и министра юстиции Наджи Шевкета. Во время этого визита Наджи Шевкет пытался встретиться с германским послом фон Папеном и вступить с ним в переговоры в соответствии с особыми инструкциями, полученными от Рашида Али аль-Гайлани. Однако сделать это ему не удалось.

Попытка сместить аль-Гайлани

Англичане продолжали оказывать на правительство аль-Гайлани с целью отстранить его от власти. Совместно с регентом они разработали план, согласно которому члены правительства должны были подать в отставку, оставив одного аль-Гайлани и вынудив его тем самым отказаться от поста премьера.

Этот план был успешно осуществлен. Первым подал в отставку министр иностранных дел Нури Саид, за ним последовали министры обороны, просвещения, финансов, юстиции. Таким образом, аль-Гайлани, отказавшийся заявить об отставке всего кабинета, как это предлагали сделать его коллеги, остался без министров и начал помышлять о своей отставке.

Армия поддерживает аль-Гайлани

Многие полагали, что отставка аль-Гайлани поможет ослабить напряженность, все сильнее проявляющуюся в отношениях между Ираком и Англией. Однако в дело вовремя вмешались четыре полковника, которые представляли иракскую армию и действовали от ее имени. Они стали настаивать на том, чтобы аль-Гайлани не подавал в отставку, заявив, что армия поддерживает его и идет за ним. Это побудило аль-Гайлани подобрать новых министров взамен ушедших в отставку и послать во дворец указ на подпись регенту об их назначении. Однако этим аль-Гайлани не ограничился. Он подготовил также указ о роспуске палаты депутатов, которая была не согласна с его политикой. Аль-Гайлани лично отнес этот указ регенту и потребовал подписать его. Регент попросил на несколько часов отсрочки. Но как только аль-Гайлани ушел, он на автомашине выехал в Эд-Диванию под защиту преданных ему местных племен и иракской дивизии. Когда дело приняло такой оборот, 31 июня аль-Гайлани телеграфировал регенту в Эд-Диванию о своем решении немедленно выйти в отставку.

Формирование нового кабинета регент поручил Таха аль-Хашими — одному из министров, ушедших в отставку из кабинета аль-Гайлани.

В соответствии с планом, выработанным регентом и главой нового кабинета, было решено по одному удалить из столицы четырех полковников, которые держали под своим контролем иракскую армию и выступали от ее имени. Этими полковниками были: Махмуд Сальман — командующий воздушными силами, Салах ад-дин ас-Саббат — начальник оперативного отдела генштаба, Камиль Шабиб — помощник командира 1-й дивизии и Фахми Саид — командующий мотомеханизированными войсками.

В конце марта 1941 года правительство перевело полковника Камиля Шабиба из Багдада на ту же должность в Эд-Диванию. Однако его коллеги запротестовали против такого решения. Они привели в полную боевую готовность все верные им части и направили в ночь на 1 апреля нескольких офицеров в дом к Таха аль-Хашими. Офицеры потребовали, чтобы аль-Хашими написал заявление о своей отставке и передал это заявление им, с тем чтобы сделать возможным возвращение к вла-

сти аль-Гайлани, которого они считали единственным человеком, способным противостоять англичанам и добиться удовлетворения национального требования Ирака.

Таха аль-Хашими пытался убедить офицеров, что в интересах Ирака необходимо соблюдать спокойствие, и просил дать ему возможность осуществить свои планы. Однако его доводы не возымели действия. Офицеры настаивали на своем. Тогда аль-Хашими написал заявление о своей отставке и передал его офицерам.

Абд аль-Илах ищет убежище в Басре

В то время как аль-Хашими подписывал заявление об отставке, воинские части окружили дворец короля и попытались арестовать регента. Однако тот, почувствовав, что ему грозит арест, переодевшись в женскую одежду, скрылся. Он нашел убежище в здании американской миссии. Затем посланник, спрятав его под сиденье в своем автомобиле, вывез в Эль-Хаббанию, находящуюся в 100 км к западу от Багдада по дороге в Дамаск, где была расположена крупная английская военно-воздушная база. Англичане переправили регента на военном самолете в Басру, где, по его расчетам, оказавшись в безопасности, он сможет вызвать к себе Таха аль-Хашими и членов его кабинета.

Однако стремительное развитие событий заставило регента спешно выехать в Иерусалим. Оттуда он ездил в Амман, где встретился со своим дядей — королем Трансиордании Абдаллахом. В этой поездке его сопровождали три наиболее преданных ему деятеля — Джамиль аль-Мадфай, Нури Саид и Али Джавдат аль-Айюби.

«Правительство защиты отечества»

После бегства Абд аль-Илаха был назначен новый регент — шериф Шараф ибн Раджих — один из хиджазских шерифов, которые переселились в Ирак после того, как Хиджаз стал частью Саудовской Аравии.

Новый регент поручил аль-Гайлани сформировать правительство, которое впоследствии получило название «правительство защиты отечества». 10 апреля аль-Гайлани представил состав нового правительства на утверждение парламента. Последний выразил доверие

правительству, объявил о смещении прежнего регента за то, что тот оставил свой пост, нарушив тем самым конституцию, и утвердил назначение нового регента.

Правительство призвало на действительную военную службу военнослужащих, находившихся в запасе, и провело мобилизацию молодежи из организации «аль-Футува», сформировав два полка.

Правительство развернуло широкую агитацию по привлечению в армию добровольцев, ибо знало, что англичане выступят против него.

Народ откликнулся на призыв правительства и, сплотив свои ряды, преисполненный энтузиазма, всеми силами поддержал новое движение. Люди, находившиеся в то время в Ираке, говорят, что они стали свидетелями величайшего порыва, настоящего горения сердец.

Начало конфликта с англичанами

4 апреля 1941 года английское посольство в Багдаде известило правительство аль-Гайлани о том, что Англия намеревается перебросить в Палестину из Индии 80 тысяч солдат и что это соответствует договору 1930 года.

Правительство согласилось, при условии, что переброска указанных войск будет осуществлена 10 этапами, причем каждая группа должна прибывать в Басру не раньше, чем предыдущая покинет пределы страны.

7 апреля в порту Басра высадилась первая группа войск, расположившаяся в лагере аль-Джубейла. Прежде чем она покинула пределы Ирака, прибыла вторая группа, которая расположилась по соседству с первой. Правительство обратило внимание посольства на этот факт и потребовало ускорить отправку первой группы. Однако англичане начали лавировать, затягивая ее отправку, что и явилось причиной конфликта.

В субботу, 1 мая 1941 года, после полудня правительство обнародовало заявление, в котором говорилось, что упорное нежелание английского правительства вывести войска и нарушение им своих обещаний в отношении этих войск вынуждает правительство Ирака принять соответствующие меры для защиты суверенитета страны. В опубликованном заявлении правительство, выразив твердую уверенность в справедливости своего дела, призвало иракский народ сохранять выдержку и патриотический дух.

В тот же день в Лондоне был опубликован ответ на заявление правительства аль-Гайлани. В этом ответе утверждалось, что Англия не намерена нарушать в какой-либо степени соглашения, заключенные с Ираком.

Столкновения

Военные столкновения между обеими сторонами начались 2 мая, когда иракцы атаковали военную базу в Эль-Хаббании.

Однако их атака оказалась безуспешной, так как на базе были сосредоточены значительные силы. Англичане использовали в основном авиацию, тогда как у иракцев ее почти не было. Кроме того, они испытывали недостаток в вооружении и боеприпасах. Это означало, что Ирак вступил в борьбу, исход которой был заранее предопределен.

Бои продолжались вплоть до 29 мая, когда англичане подошли к Багдаду и начали ему угрожать.

30 мая аль-Гайлани с несколькими министрами выехал из Багдада в Иран, оставив для поддержания порядка в столице министра экономики Юнуса ас-Сабави. В тот же день, 30 мая, командование иракской армии обратилось к англичанам с предложением заключить перемирие. Те ответили согласием. Сразу же после этого в Багдаде был образован национальный комитет во главе с одним из бывших министров, который и подписал соглашение о перемирии. Английская армия вошла в Багдад и оккупировала его. Англичане вернули к власти прежнего регента, а вместе с ним и Нури Саида.

В стране было введено чрезвычайное положение, и регент, по соглашению с англичанами, расправился с патриотически настроенными офицерами. Он сооружал вивисекции и заключал в тюрьму сторонников «правительства защиты отечества». Много людей было сослано, а организаторов восстания казнили. После этого англичане уменьшили численность иракской армии, изъяли часть вооружения и провели чистку командного состава.

Этими событиями не закончилась борьба между иракцами и англичанами. Они явились лишь звеном в длинной цепи борьбы.

Третье восстание в Ираке

Английская военная оккупация Ирака продолжалась почти семь лет — до октября 1947 года. За это время иракцы до дна испили чашу горя.

Уже во время оккупации англичане начали помышлять о заключении с Ираком нового договора, который привязал бы его к колеснице английского империализма и развязал им руки в деле эксплуатации природных богатств страны. Новый договор должен был заменить договор 1930 года, срок которого истекал через семь лет, — иными словами, англичане хотели, чтобы Ирак оставался в клетке, которую они для него соорудили, и не имел бы возможности вырваться из нее.

На этот раз выбор Англии пал на другого агента — на Салиха Джабра, лидера партии «аль-Умма» («Нация»), их выученика, на которого они могли полностью положиться и которому безусловно доверяли.

27 марта 1947 года он был поставлен во главе кабинета. В подавшем в отставку правительстве Нури Саида Салих Джабр занимал пост министра финансов.

Основная цель правительства Салиха Джабра была выражена в первом параграфе его программы, где говорилось, что правительство будет стремиться внести изменения в англо-иракский договор 1930 года, руководствуясь при этом соображениями «взаимной выгоды и равноправия» в соответствии с принципами Устава ООН и в целях укрепления «традиционной дружбы между Ираком и Великобританией».

Однако в Ираке никто и не думал о внесении «поправок» в договор, так как никто не верил в существование иракско-английской дружбы, о которой разглашались в правительственной программе. Этим заявлением хотели лишь подготовить благоприятную почву для предстоящих переговоров, для чего у власти и был поставлен Салих Джабр. В тот же период были проведены выборы в парламент, причем членов его подобрали с таким расчетом, чтобы они утвердили новый договор.

Через несколько дней после того, как парламент выразил доверие новому кабинету, правительство сформировало делегацию для ведения переговоров с Англией.

Англичане в свою очередь также создали комитет, который в июне приступил к переговорам в Багдаде.

Через некоторое время переговоры были перенесены в Лондон. Иракскую делегацию возглавлял Салих Джабр. В состав делегации входил и Фадыль Джамали — министр иностранных дел. 15 января 1948 года Джабр, по приглашению командования военно-морских сил Великобритании, прибыл на банкет в город Портсмут, где и состоялось подписание нового договора. Этот договор почти ничем не отличался от предыдущего, разве что сроком своего действия. Если прежний договор был заключен на 25 лет, то новый — на 20 лет.

Забастовка и восстание

Едва весть о том, что Джабр подписал договор, дошла до Багдада, как политические партии начали против него ожесточенную борьбу.

Они потребовали отвергнуть договор, ибо он не предусматривал удовлетворения главного требования народа Ирака — предоставления ему свободы и независимости. Первыми в знак протеста против договора забастовали печатники. 17 января 1948 года всеобщую трехдневную забастовку объявили студенты высших учебных заведений. В понедельник, 18 января, когда студенческая демонстрация подошла к зданию парламента, один из депутатов выступил перед демонстрантами, призывая их к спокойствию.

С ответом ему выступил студент юридического колледжа Махмуд аль-Кади, заявивший, что депутаты нынешнего парламента заняли в нем места не по воле народа, а по воле Нури Саида. Затем студенты начали скандировать лозунги, требующие отставки правительства и роспуска парламента.

Когда на следующее утро студенты снова вышли на улицы, призывая к свержению правительства, между ними и полицейскими произошло столкновение. Полиция открыла по демонстрантам огонь, в результате чего четверо студентов было убито и много ранено. Демонстранты отнесли своих товарищей в больницу при медицинском колледже. Перевязав раненых, студенты этого колледжа также объявили забастовку и присоединились к демонстрантам.

В больницу направились депутации студентов, чтобы проститься с товарищами, погибшими во время демонстрации, но по ним полиция снова открыла огонь. При

этом было убито два студента — один из них с фармацевтического отделения. Товарищи убитого пришли к декану медицинского колледжа, и тот немедленно послал правительству заявление о своей отставке в знак протеста против действий полиции, квалифицировав их как варварство. Вместе с деканом медицинского колледжа в отставку подали 110 профессоров и преподавателей высших и средних учебных заведений столицы.

Действия полицейских привели народ в ярость, и это явилось причиной нападения на полицию. Регент попытался нормализовать положение, издав специальное воззвание, в котором объявил, что договор не будет ратифицирован и не войдет в силу.

Джабр, прибывший 26 января в Багдад вместе с другими членами делегации, поспешил заявить, что до конца выполнит соглашение с англичанами. 27 января в городе возобновились демонстрации, в которых приняли участие все жители. Вновь начались столкновения демонстрантов с полицией, повсюду засвистели пули. Так прошла вся ночь, а к обеду следующего дня город наполнил поле боя. По улицам двигались колонны демонстрантов, которые бросали вызов полицейским, поджигая их машины. Полиция в свою очередь встречала демонстрантов пулеметным огнем. Действия полицейских еще больше возмутили народ. Демонстранты подожгли здание проанглийской газеты «Ирак таймс», сожгли жилые и торговые здания, принадлежавшие англичанам, а также английские информационные агентства в большинстве провинций, которые были охвачены забастовкой.

Как только обстановка обострилась, Джабр, поняв, что ему нельзя больше оставаться лицом к лицу с народом, считающим его виновником всех бед, спешно покинул Багдад и укрылся у своих зятьев в поместье аль-Джараян на Евфрате.

Кабинет Мухаммеда ас-Садра, пришедший на смену кабинету Салиха Джабра, объявил, что он отвергает Портсмутский договор.

Четвертое восстание в Ираке

Заключение нового договора с Ираком взамен аннулированного Портсмутского договора и договора 1930 года, срок которого истекал, являлось основной

целью английской политики в период между 1950 и 1955 годами.

Это объяснялось тем, что англичане хотели во что бы то ни стало сохранить Ирак, удержать золотую птицу в клетке.

В 1954 году у власти стал английский ставленник Аршад аль-Умари. Руководствуясь указаниями Англии, он сформировал кабинет, распустил прежний парламент и провел выборы в новый парламент, основной задачей которого было утверждение уже подготовленного англичанами нового договора.

Когда стали известны результаты выборов, англичане поспешили дать Аршаду аль-Умари отставку в связи с тем, что в новый парламент оказались избранными многие национальные деятели, неугодные англичанам.

Новый кабинет во главе с Нури Саидом срочно распустил парламент, который успел провести лишь одно заседание. Сделано это было так же, как и в Египте в 1925 году. Это и понятно — ведь и там и тут действовали те же империалисты, цели которых не претерпели за это время никаких изменений.

Затем Нури Саид начал подготавливать почву для заключения нового соглашения. Это стало его основной задачей. Начал он с того, что закрыл ряд газет и журналов, создал много концентрационных лагерей, в которые были брошены все борцы за свободу — все те, чьей оппозиции он боялся. Политика террора, проводившаяся Нури Саидом, помогла ему провести парламентские выборы и избрать таких депутатов, которые были ему во всем послушны и неспособны выступить против его воли. Упрочив свое положение, Нури Саид начал широко проводить в жизнь намеченные им мероприятия. Вместо того чтобы открыто выступить против иракского народа, как он обычно делал, на этот раз Нури Саид начал изворачиваться, ибо понимал, что народ ненавидит англичан и не желает, чтобы они оставались в стране.

Вскоре после прихода к власти Нури Саид отправился в Анкару и заключил договор с Аднаном Мендересом, который, как и он, находился в фарватере империалистической политики Запада. Нури Саид заключил также договоры с Ираном и Пакистаном. Из этих четырех мусульманских государств был создан блок — так называемый Багдадский пакт. Затем в этот блок вошла

также Англия, и в составе блока оказалось, таким образом, уже пять государств.

Нури Саид преподнес иракцам Багдадский пакт. Но ему не удалось обмануть народ, который хорошо понимал, что этот пакт, созданный империалистами, ставит своей целью укрепить пошатнувшееся влияние и обеспечить господство Великобритании на Ближнем Востоке.

Нури Саид приложил максимум усилий, стремясь вовлечь в этот союз другие арабские страны. Чтобы убедить их присоединиться к блоку, он не скупился на расходы, посылая своих представителей в эти страны. Но все было напрасно. В ответ на призыв Гамаль Абдель Насера арабы объявили бойкот как самому Нури Саиду, так и его пакту. Насер был первым, кто призвал к борьбе против пакта, поскольку этот пакт являлся детищем империализма, а Нури Саид играл в нем роль платного актера.

Сразу же после заключения Багдадского пакта возмущенные народные массы Ирака выступили против Нури Саида и его правительства. Учащиеся прекратили занятия. Учебные заведения закрылись, много студентов и преподавателей было арестовано и подвергнуто страшным пыткам. Правительство открыло пять концентрационных лагерей. Все они были переполнены свободлюбивыми иракцами, представителями передовой молодежи, выступавшими против режима Нури Саида и открывавшими народу глаза на его измену.

Начало иракской революции

Иракская армия не могла больше терпеть такого надругательства над народом со стороны Нури Саида и его приспешников. «Свободные офицеры» созывали тайные собрания, на которых были выработаны планы, обеспечившие успех революции, несмотря на все меры предосторожности, предпринятые Нури Саидом. Когда все было подготовлено, в среду, 14 июля 1958 года, части иракской армии заняли здание радиостанции, окружили дворец регента Абд-аль-Илаха и подвергли его артиллерийскому обстрелу. Регент, оказавший сопротивление, был убит, Нури Саид, пытавшийся бежать, переодевшись в женское платье, был опознан и схвачен жителями Багдада, которые и расправились с ним.

Судьба предателей

В Ираке была провозглашена республика. Настал конец монархического режима, существовавшего с 21 августа 1921 года, когда на иракский престол был посажен Фейсал. Настал конец английского господства, которое продолжалось с 1917 года. Революционное правительство порвало с Багдадским пактом. Империалистам пришлось заменить этот пакт организацией СЕНТО.

За все то зло, которое причинил арабам Багдадский пакт, Нури Саид и другие предатели получили по заслугам, в том числе и второй «герой» Багдадского пакта — Аднан Мендерес. 26 мая 1960 года в результате выступления турецкой армии Мендерес был арестован и заключен в тюрьму. В стране было покончено с режимом террора, который он установил в интересах империализма, против ни в чем не повинного турецкого народа. Таков конец всех угнетателей.

ЙЕМЕН

Восстание против турок

В 1540 году в Аден прибыла первая военная экспедиция, посланная турками в Йемен. Ее возглавил мамлюк султана Сулеймана — Сулейман-паша Арнаути.

Турки захватили Аден. Объявив о посылке экспедиции в Индию, чтобы завоевать ее для султана и изгнать оттуда португальский флот, турки направились во внутренний Йемен, намереваясь присоединить его к владениям Турции. Против турок поднялись зейдитские имамы, основавшие здесь свое государство еще в 893 году.

Впоследствии турки не раз посылали военные экспедиции для покорения йеменского народа, который был предан своим имамам и поддерживал их. Война шла с переменным успехом: то йеменцы одерживали победу и изгоняли турок с территории страны, так что даже их следы не оставались в Йемене, то турки, получив подкрепление, с трудом и ценой больших жертв завоевывали страну. Однако им не удавалось захватить Сааду — столицу имамата; они не могли свободно передвигаться в восточных районах страны, не подчинившихся им. Имамат продолжал существовать. Звание имама переходило по наследству к старшему в роде Зейда ибн Али Зейн-аль-Абидин ибн-аль-Хусейн ибн Али ибн Абу-Талиба.

В 1904 году, после смерти имама Мансура, отца имама Яхьи ибн Мухаммеда Хамид ад-дина, деда имама Ахмеда, видные деятели Йемена 4 июня 1904 года признали имамом его сына Яхью, поскольку он обладал всеми необходимыми для имама качествами, согласно требова-

ниям секты зейдитов, и, по их мнению, лучше других был способен нести огромное бремя по управлению имаматом.

Яхья принял титул «уповающий на аллаха» («мутаваккиль аля-ллах»), и на йеменской монете была выбита надпись: «Аллах — мой покровитель. Уповающий на аллаха».

В Йемене не прекращались смуты; к этому времени конфликт между зейдитами и турками достиг предела. Новый имам провозгласил священную войну для изгнания «румов» — турок, бесчинствовавших в Йемене, попиравших законы и угнетавших народ, как это отмечалось в послании имама, объявлявшем «священную войну» — джихад. Население откликнулось на призыв имама. Йеменцы нападали на турецкие опорные пункты и осаждали их.

Войска имама подошли к Сана, крупнейшей турецкой базе в центре Йемена, и осадили ее. Осада продолжалась шесть месяцев, и в конце концов турки вынуждены были капитулировать. В 1906 году они направили в Йемен крупную военную экспедицию, которая высадилась в Ходейде. Отсюда турецкие войска, руководимые известным тогда турецким военачальником фельдмаршалом Ахмедом Файзи-пашой, начали наступление на Сана и снова захватили город. Зейдиты были изгнаны из него, а имам вернулся в свою старую резиденцию в городе Саада.

Между имамом и представителями Османской империи начались мирные переговоры. Турецкие представители в большинстве своем действовали неискренне: они не хотели соглашения, которое помешало бы им нажиться так, как наживались они в то время, когда был конфликт; и переговоры окончились провалом. В 1910 году имам снова осадил Сана и изгнал турок из оккупированных ими районов.

Иттихадистское (младотурецкое) правительство в Турции, пришедшее в 1909 году на смену абдулхамидовскому режиму, понимая необходимость для государства разрешения йеменской проблемы и достижение взаимопонимания с зейдитскими имамами, направило в Йемен крупную экспедиционную армию под командованием фельдмаршала Иззет-паши Албанского, предоставив ему все полномочия для заключения соглашения с имамом после восстановления в стране престижа Порты.

Иззет-паша, с трудом продвигаясь от Ходейды к Сана, снял осаду города и восстановил в стране спокойствие и безопасность. Через двух офицеров-арабов своего штаба — бекбаши (майора) Азиза Али аль-Масри и юзбаши (капитана) Таха аль-Хашими из Ирака — фельдмаршал связался с имамом. В результате было достигнуто соглашение, известное как Даанское, — от названия места, где оно было заключено. В первой же статье соглашения турки признали зейдитский имамат. Вот текст соглашения:

«Условия урегулирования положения дел в Сана, Амране, Хадже, Кавкабане, Хаджуре, Анисе, Яриме, Рида, Харазе и Таизе, где проживают зейдиты, находящиеся под управлением Османской империи, подписанные имамом, уповающим на аллаха, владыку обоих миров, Яхьей Мухаммедом Хамид ад-дином и командующим Иззет-пашой:

1. Имам выбирает правителей из секты зейдитов и доводит об этом до сведения вали (вилаяета Сана), который ставит в известность Стамбул, на предмет одобрения этого выбора мусульманскими духовными руководителями.

2. Создается апелляционный суд с резиденцией в Сана для рассмотрения жалоб, подаваемых имамом; председателя и членов суда избирает имам; их назначение утверждает правительство.

3. Вопросы, связанные с вакфами и завещаниями, рассматривает имам.

4. Осужденным за политические преступления объявляется всеобщая амнистия, а все прежние повинности и налоги отменяются.

5. Государственные налоги с племен архаб и хаулан, учитывая их бедность и разорение той местности, где они проживают, не будут взиматься 10 лет при условии, что они в течение этих лет будут сохранять дружбу с Османской империей.

6. Государственные налоги взимаются по шариату.

7. Зейдиты имеют право приносить дары имаму непосредственно или через шейхов и правителей.

8. Имам выплачивает правительству одну десятую своих доходов.

9. Сбор подати с населения Джебель-эш-Шарк не будет производиться из-за его бедности в течение 10 лет.

10. Имам освобождает заложников из числа жителей Сана и ее окрестностей, Хараза и Амрана.

11. Правительственные чиновники и люди имама могут свободно передвигаться по всей территории Йемена, при условии, что они не будут нарушать спокойствия и безопасности».

После заключения этого соглашения в стране воцарилось спокойствие, отсутствовавшее в течение трех с половиной веков турецкого господства, наполненных восстаниями и мятежами. Осенью 1918 года, в соответствии с Мудросским соглашением, заключенным между турками и союзниками 20 октября 1918 года, турки окончательно ушли из Йемена и вывели свои войска из всех арабских стран, в том числе и из Йемена.

Йеменцы взяли в свои руки бразды правления и вздохнули полной грудью. Мутаваккилийское государство, существующее с IX века, было восстановлено. Имам Ахмед — сто пятнадцатый имам.

ЛИВИЯ

Восстание против итальянского империализма

Ливия — второе арабское государство, подвергшееся в XX веке нападению европейских империалистов. Италия вступила на путь колониализма еще до того, как обрела политическое единство. Государство Сардиния, важнейшее из итальянских княжеств, получило большую часть территории Сомали после раздела последней в 1864 году.

После воссоединения Италия устремила свои взоры на Тунис, стремясь захватить эту близко расположенную к ней страну, в которой к тому же находилось много итальянских поселенцев. Однако Франция опередила ее: в 1881 году она установила свой протекторат над Тунисом, не обращая внимания на возмущение Италии.

Эритрею Италия превратила в базу наступления на Эфиопию. В 1896 году итальянская армия предприняла поход на Аддис-Абебу. Эфиопы наголову разбили итальянцев и заставили их вернуться на свои базы.

С начала XX столетия Рим устремил свои взоры к Ливии, находившейся под властью Османской империи, — это была последняя подвластная Турции территория в Африке. Она состояла из двух провинций — Триполитания и Барка (Киренаика), или Бенгази.

Захват Ливии итальянцы подготавливали как на международной арене, так и внутри страны.

В своей внешней политике итальянцы одержали значительный успех, заключив с Францией два известных соглашения, которые обеспечивали Италии свободу дей-

ствий в Ливии и давали Франции возможность захватить арабскую Северную Африку.

Англия, Австро-Венгрия и Россия одобрили это приглашение, Германия формально возражала, но, несмотря на дружбу с Турцией, не приняла никаких мер против устремлений Италии, своего союзника.

В то время Италия уже осуществила часть своих планов в Триполи: она основала здесь итальянские школы, построила больницу, открыла банк и итальянское почтовое отделение, то есть плела сети, в которые колониалисты обычно ловят страну, намеченную ими в качестве жертвы.

В 1910 году усилилось восстание йеменцев против турок. Для борьбы с восставшими Стамбул распорядился отправить в Йемен значительную часть турецких войск, находившихся в Ливии. В результате на обширной территории Ливии осталось всего лишь 3 тысячи солдат. Тогда же был отозван турецкий вали (губернатор) Ибрахим-паша, а еще раньше командующий Реджеб-паша, известный своей храбростью, смелостью и энергией. Словом, в провинции не осталось ни войск, ни губернатора, ни командующего.

Италия, внимательно следившая за событиями в Ливии, считала, что наступил самый благоприятный момент для нанесения удара и захвата страны.

Для интервенции она выбрала тот же предлог, что и Франция, торгнувшаяся в Марокко, — требование проведения внутренней реформы в стране. 28 сентября 1911 года поверенный в делах итальянского посольства в Стамбуле вручил великому визирю Ибрахиму Хакки-паше ультиматум, содержащий требование провести в Ливии реформу, хотя сама Италия крайне враждебно относилась к реформам: это был поступок, в то время обычный для колонизаторов.

В итальянском ультиматуме от 27 сентября 1911 года говорилось:

«Ваше превосходительство!

Итальянское правительство в течение ряда лет не переставало напоминать Высокой Порте о необходимости положить конец скверному управлению, режиму, существующему в Триполи и Бенгази, и установить в этой стране безопасность и спокойствие, существующие во всех областях Северной Африки.

Этого требуют интересы цивилизации, подобное изменение диктуется и военными интересами Италии, в первую очередь в силу близкого расстояния между этой страной и итальянским побережьем. Несмотря на положительные действия итальянского правительства, которое всегда было настроено дружелюбно к Турции и в последнее время поддерживало ее во многих политических вопросах, несмотря на его умеренность и терпение, османское правительство до сих пор игнорирует пожелания итальянского правительства в отношении Триполи; более того, все итальянские планы в этом районе постоянно встречали последовательное противодействие. Такое положение дальше нетерпимо. Османское правительство относилось и до сих пор относится враждебно к законным действиям итальянцев в Триполи и Бенгази. Королевское правительство предлагало начать переговоры, когда турецкое правительство заявило, что оно склонно предоставить Италии любые экономические привилегии, при соблюдении действующих договоров, сохранении достоинства и интересов Турции. Однако сейчас королевское правительство Италии не видит возможности согласиться на переговоры по этому вопросу, поскольку прежний опыт показал их бесполезность: они не могут дать гарантии на будущее и явятся лишь поводом для трений и споров.

С другой стороны, королевское правительство Италии получило сообщение своих консулов в Триполи и Бенгази о том, что там возникло весьма серьезное положение, вызванное подстрекательствами населения против итальянских подданных. Офицеры и чиновники правительства лишь способствуют усугублению опасных последствий такого подстрекательства и не только для итальянских подданных, но и для остальных иностранцев, которые начали опасаться за свою жизнь и быстро покидают страну. Прибытие турецких войск в Триполи еще более осложнило положение, хотя королевское правительство Италии предупреждало турецкое правительство о возможности нежелательных последствий. В связи с этим для устранения опасности королевское правительство Италии вынуждено принять необходимые меры предосторожности.

Итальянское правительство, поставленное перед необходимостью защищать свою честь и интересы,

решило осуществить военную оккупацию Триполи и Бенгази.

Королевское правительство надеется, что османское правительство отдаст соответствующие распоряжения, чтобы Италия при осуществлении оккупации не встретила сопротивления со стороны османских правительственных чиновников и не столкнулась с трудностями. После оккупации оба правительства договорятся о положении в стране.

Итальянскому послу в Стамбуле отдано распоряжение получить ответ османского правительства в течение 24 часов с момента вручения данного ультиматума. Если ответ не придет, итальянское правительство будет вынуждено приступить к осуществлению своего заранее разработанного плана оккупации. Желательно, чтобы ответ Высокой Порты был передан в течение 24 часов через османского посла в Риме».

Ответ турецкого правительства, переданный итальянскому посольству в Стамбуле, гласил:

«Посольство Его величества отлично знает причины, которые помешали желаемому прогрессу и развитию вилайетов Триполи и Бенгази. Но, если судить справедливо, можно понять, что конституционное правительство не должно отвечать за положение, создавшееся при прежнем режиме. Несмотря, однако, на вышеизложенное, правительство Высокой Порты обсудило деятельность, проводившуюся в течение последних четырех лет конституционного правления, и не усмотрело в ней ничего, что мешало бы полезной деятельности Италии.

Участие итальянцев с их капиталами в культурном развитии этого вилайета, по мнению султанского правительства, — дело естественное; правительство с удовлетворением приняло все предложенные ему планы в этом отношении и внимательно наблюдало за деятельностью, на которую ссылались посольство Его величества; оно никогда не меняло своего мнения в этом вопросе и не оставляло мысли об укреплении добрых отношений между обоими правительствами в рамках взаимного доверия и дружбы. Последнее предложение, сделанное итальянскому посольству, — желание османского правительства предоставить итальянскому правительству привилегии, — расширявшее сферу итальянской экономической деятельности в вилайете, лучшее доказательство этого.

Османское правительство, отлично зная свои обязательства по международным соглашениям, которые не могут быть аннулированы по простому желанию одной из сторон, считает, что оно пошло на многое, стремясь удовлетворить чаяния итальянского правительства в экономической области, и доказало свое желание жить в мире.

Что касается общественной безопасности, то правительство повторяет свое прежнее заявление, а именно: в вилайете нет абсолютно никаких следов волнений и беспокойства, представляющих опасность для итальянцев или иностранцев, проживающих в Триполи, а полиция верно и точно выполняет свои функции.

Правительство не усматривает в отправке судна, отпавшего до 23-го числа сего месяца, на котором нет ни одного солдата, никакого повода для беспокойства и тревоги.

Из вышеизложенного следует, что разногласия в настоящий момент вызваны отсутствием достаточных гарантий итальянским капиталам в Триполи и Бенгази. Правительство Высокой Порты доводит до сведения итальянского правительства о своей готовности договориться с ним, пока последнее еще не прибегло к оккупации. В связи с этим оно предлагает итальянскому правительству изложить свои требования, которые, без сомнения, будут приняты, если они не затронут фактического суверенитета Высокой Порты в указанных выше областях.

Высокая Порта обязуется не менять положения, существующего в Триполи и Бенгази, во время переговоров и надеется, что королевское правительство отдаст должное этому проявлению дружеских чувств и примет данное предложение».

Италия объявляет войну

Ответ турок был составлен в мягком, мирном тоне. Турция отклоняла все утверждения Италии относительно концентрации войск и выразила готовность прийти к взаимопониманию. Но Италия твердо решила оккупировать арабские области любой ценой.

Вечером 29 сентября итальянский представитель в Стамбуле посетил великого визиря и передал ему заявление об объявлении войны:

«Ваше превосходительство!

По приказу правительства Его величества короля поверенный в делах имеет честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

Срок, назначенный правительством Его величества турецкому правительству для принятия необходимых мер, истек, а правительство Его величества удовлетворительного ответа не получило; задержка ответа подтвердила уже неоднократно доказанное нежелание и неспособность турецкого правительства или местных властей обеспечить права и интересы Италии в Триполи и Бенгази. Поэтому правительство Его величества вынуждено принять меры для защиты своих прав и интересов, для сохранения своего престижа.

События, которые за этим последуют, как бы они ни были прискорбны, явятся следствием плохой политики, с давних пор проводившейся султанским правительством. Поскольку дружеские и мирные отношения между обеими странами, таким образом, прерваны, итальянское правительство считает себя с настоящего момента в состоянии войны с османским правительством.

В связи с этим нижеподписавшийся имеет честь сообщить Вашему превосходительству, что верительные грамоты возвращены им представителю посольства Османской империи в Риме, и он просит без промедления передать ему его верительные грамоты. Правительство Его величества поручило мне довести до сведения Вашего превосходительства, что подданные Османской империи могут оставаться в Италии; сохранность их жизни и имущества гарантируется.

Соблаговолите, Ваше превосходительство, принять свидетельство моего уважения.

Г. Де Мартино».

Так Италия подготовила и развязала агрессию против страны, которая ничего худого ей не сделала, против Османской империи, не искавшей ссоры с итальянцами. Война явилась средством захватить область, вся вина которой состояла в том, что она расположена поблизости от Италии. Методы, которые применила Италия, образец того, как действовали в начале нашего века европейские колониальные державы.

Италия осуществляла свой план с согласия великих европейских держав, принявших вместе с ней участие в заговоре, в преступлении и агрессии. Они несут совместную ответственность за все, что претерпела Ливия.

Отклики на события в Ливии

Арабский мир и мусульмане осудили неоправданную итальянскую агрессию. Повсюду в арабских странах раздавались голоса, требующие оказать помощь народу Ливии в его борьбе, ибо Ливию рассматривали как жертву подлой агрессии, рассчитанной на захват страны и превращение ее в колонию Италии.

Положение Османской империи в то время отличалось от положения Марокко, когда эта страна подверглась нападению Франции. В Османской империи действовали различные политические партии, и борьба между ними подтачивала основы государства; в Турции беспрерывно происходили восстания, отвлекавшие ее от всяких других дел и истощавшие ее ресурсы: бесконечные восстания в Йемене, в Албании, в Джебель-Друзе, в Ираке, вызванные исключительно произволом османской администрации и злоупотреблениями османских чиновников. Не успевали турки подавить одно восстание, как вспыхивало новое.

В Стамбуле и в межджисе росло недовольство великим визирем, являвшимся главой турецкого правительства. Раздавались голоса, обвинявшие его в измене, в пособничестве итальянцам, так как за несколько месяцев до нападения итальянцев он распорядился вывести из Ливии дислоцированные там крупные контингенты войск, что ободрило итальянцев и ускорило агрессию.

Депутаты межджиса от Триполи потребовали предать великого визиря суду по обвинению в измене и настаивали на своем требовании. Их предложение было передано в специально созданную комиссию межджиса и там похоронено, потому что руководители правящих страной младотурок (иттихадистов) не хотели, чтобы дело зашло так далеко.

Турецкий кабинет ушел в отставку. Кабинет Хикки-паши сменил кабинет Кучук Саид-паши, ловкого политического деятеля абдулхамидовского периода.

Султан просит о помощи

После объявления Италией войны турецкое правительство направило европейским государствам телеграмму, подписанную султаном Мехметом Рашидом, который был болен и напоминал пешку в руках иттихадистского правительства. Во имя гуманности турецкое правительство призывало их ради сохранения мира и недопущения кровопролития выступить в качестве посредников и убедить Италию отказаться от беспричинной и неоправданной войны. Одни государства под благовидным предлогом отклонили просьбу, другие не ответили на телеграмму. Да и как могли они вмешаться, если сами являлись соучастниками Италии в этом заговоре и связали ей руки, предоставив полную свободу действий.

Отправка оружия и офицеров

Турецкое правительство не могло послать в Ливию войска, потому что итальянцы, имевшие сильный флот, господствовали на Средиземном море, и это исключало всякую возможность прямой связи между Ливией и Турцией: флот Турции был очень слаб по сравнению с итальянскими военно-морскими силами. Турецкое правительство решило ограничиться отправкой в Ливию молодых офицеров для организации тотчас же поднявшихся на борьбу ливийцев, заявивших, что они сами встретят итальянцев и покажут Италии урок отваги, геройства, пример самопожертвования во имя родины.

Турецкое правительство поручило также судам, находившимся в Бейруте, Триполи и на острове Арвад, переправить в Ливию оружие. И моряки выполнили эту задачу, проявив высокое чувство патриотизма.

Турецкие офицеры руководят борьбой в Ливии

Для организации и руководства борьбой в Ливию через Каир и Тунис тайно прибыли следующие турецкие офицеры: каймакам (подполковник) штаба Фатхи-бей, каймакам Нашаат-бей (военный атташе турецкого посольства в Париже), приехавший в Ливию через Тунис и руководивший добровольцами в районах Триполи, Хомса и Эль-Азизия, каймакам Энвер-бей (известный иттихадистский лидер, позже главнокомандующий турецкой армии). Он прибыл в Киренаику с группой

старших офицеров, среди которых был Азиз Али аль-Масри, и принял на себя командование операциями в Киренаике; каймакам Мустафа Кемаль (Ататюрк) командовал военными действиями в районе Дерна.

Бригадный генерал Эдхем-паша аль-Халеби руководил операциями в Тобруке, каймакам Муса аль-Йамани — в Зуара. Помимо них, в Ливии находились и другие офицеры.

За спиной итальянцев действуют англичане

Англичане, продолжавшие оккупацию Египта и установившие свое полное господство в стране, приняли целый ряд мер в интересах Италии, а также для подавления начинавшегося в Египте движения в поддержку арабов Ливии. Англичане закрыли египетско-ливийскую границу и установили охрану, с тем чтобы не допустить какой-либо контакт между обеими странами. Они не жалели усилий, стремясь поддержать Италию и облегчить ее задачу — Италия и Англия были соучастниками заговора. Англичане первые подстрекали Италию к войне, в соответствии со своими политическими планами, рассчитанными на то, чтобы разделить арабские территории между европейскими державами и тем ослабить арабский национализм, который так тревожил англичан.

Позже, в 1924 году, Италия, оказавшаяся не в состоянии подавить движение ливийских патриотов, обратилась в Лондон с просьбой заставить египетское правительство через своего представителя в Каире уступить Италии оазис Эль-Джарабуб, который издревле был египетским. Не понадобилось большого труда, чтобы уговорить короля Фарука пойти Италии навстречу, ибо он был итальянцем по духу, чувствам и мыслям. Фарук поторопился выполнить требование: правительство Ахмеда Зивар-паши (черкеса по происхождению) передало оазис Италии, хотя отлично знало, как знала и вся мировая общественность, что эта передача ослабит борьбу ливийского народа; принадлежность оазиса Италии лишала киренаикских патриотов всякой связи с Египтом, где они приобретали все необходимое.

Не успела завершиться передача оазиса, как итальянцы поставили заграждения из колючей проволоки, пропустив через нее ток, стремясь не допустить контакта

между Киренаикой и Египтом и нанести тем самым жестокий удар киренаикским патриотам.

Начало войны

В субботу, 30 сентября 1911 года, итальянские корабли появились перед Триполи. 3 октября итальянцы начали артиллерийский обстрел триполитской крепости, которая отказалась сдаться. Однако это была древняя крепость, ей трудно было противостоять итальянцам, и вскоре она капитулировала.

В среду, 4 октября, итальянские корабли подошли к городу Бенгази. Итальянский командующий предложил гарнизону сдаться. Но гарнизон отклонил требование о капитуляции. Подвергнув город бомбардировке и высадив десант, итальянцы захватили его.

Местные власти и значительная часть жителей города Эль-Азизия укрылись в окрестностях, готовясь к борьбе.

17 октября в Триполи высадилась, не встретив сопротивления, итальянская экспедиционная армия под командованием генерала Канифа.

Власти и часть жителей Триполи переместились в город Сабиль-эль-Хавари и стали готовиться к отпору итальянцам.

18 октября итальянцами была взята Дерна, 20 октября — Хомс, а 2 ноября — Тобрук. Отсутствие турецкого военного флота, который мог бы остановить продвижение итальянцев, и то обстоятельство, что османские власти оставили порты без всяких средств обороны, привели к тому, что итальянцы захватили все побережье, протяженностью не менее чем 2500 км от Саллума до тунисской границы, не встретив никакого сопротивления.

Первый бой между ливийскими патриотами и итальянцами произошел в Эль-Маншии, в юго-восточной части Триполи в предместье города. На рассвете 23 октября фидаи атаковали и истребили дислоцированный там итальянский отряд. Итальянцы пришли в бешенство. В Эль-Маншию был послан крупный карательный отряд. Солдаты убивали стариков и детей, вспарывали животы женщинам, совершали ужасные зверства. В этом районе происходили сильные бои между итальянцами, пытавшимися продвинуться внутрь страны, и патриотами, которые задерживали их.

В Бенгази, Дерне, Тобруке происходило то же, что и в Триполи.

Поднявшиеся на борьбу арабы препятствовали осуществлению итальянских планов. Итальянцы вынуждены были оставаться в занятых ими укрепленных пунктах под защитой итальянского флота. Убедившись, что армия неспособна продвинуться в глубь страны и одолеть патриотов, Рим прибег к средству, при помощи которого надеялся заставить Османскую империю капитулировать и избавить Италию от необходимости вести изнурительную войну. В Красное море были направлены итальянские суда для нападения на прибрежные районы Османской империи. Это было сделано с согласия великих европейских держав. Итальянцы подвергли бомбардировке Ходейду, Салиф, Миди и Лухайю. Они помогали деньгами и оружием Мухаммеду Али аль-Идриси, правителю города Себая, выступившему против Османской империи, с тем чтобы он продолжал свою борьбу и тем способствовал ослаблению турок.

В марте 1912 года великие державы предложили свое посредничество с целью, как они заявили, примирения и прекращения войны. Послы Англии, Франции, Германии и Австро-Венгрии в Риме посетили итальянского министра иностранных дел и предложили ему сообщить мирные условия итальянского правительства для передачи их Высокой Порте, обещая убедить ее принять эти условия.

Министр заявил, что Италия готова заключить мир с Турцией на следующих условиях: 1) Турция признает присоединение Ливии к Италии и выводит из Ливии свои войска; 2) взамен Италия обязуется пойти на уступки в гражданских делах и финансовых вопросах, в отношении таможенных тарифов; Италия объявит всеобщую амнистию и согласится на аннулирование консульских привилегий в Османской империи.

Стамбульское правительство не приняло этих условий. В ответ Италия заявила, что ареной боев должно стать Средиземное море, это позволит усилить нажим на Османскую империю, с тем чтобы заставить ее принять условия мира.

Европейские державы не возражали.

Захват турецких островов

Итак, итальянцы перенесли войну на Средиземное море. 19 апреля 1912 года их флот появился у входа в Дарданеллы: итальянцы намеревались прорваться к Стамбулу и захватить его. Огонь турецких крепостных батарей заставил итальянский флот уйти; один их корабль был выведен из строя.

В Средиземном море Турция владела 13 островами близ анатолийского побережья, составлявшими особый вилайет с центром на острове Родосе — самом большом, самом населенном и важном острове архипелага. Большую часть населения этих островов составляют греки. 5 мая 1912 года итальянский флот захватил остров Родос и другие принадлежавшие Турции острова; вскоре они были объявлены владением Италии.

В ответ на это стамбульское правительство изгнало из империи всех проживавших в ней итальянцев, — и это все, что оно могло сделать в отместку.

Мирные переговоры

Правительство великого визиря Кучук Саид-паши поняло, что борьба бесполезна, ибо она складывается не в пользу империи, неспособной даже оказать какую-либо помощь сражающимся ливийцам.

12 июля 1912 года турецкое правительство начало в Швейцарии мирные переговоры с Италией. Переговоры продолжались до сентября, но окончились они безрезультатно, так как обе стороны проявляли упорство.

В то время начались волнения на Балканах. Балканские страны — Греция, Болгария, Сербия и Черногория — заключили между собой военный союз для нападения на турецкие провинции в Македонии, с тем чтобы изгнать оттуда турок, пока Турция была занята войной, осложненной внутренними волнениями. В октябре 1912 года эти страны объявили Турции войну. Стамбул дал указание подписать мирный договор своим представителям, которые в это время тайне вели в Швейцарии мирные переговоры с итальянцами.

Договор, заключенный в Уши

18 октября 1912 года был подписан договор, по которому Турция соглашалась на присоединение Ливии

к Италии. В первой статье договора говорилось: «Оба государства тотчас по подписании договора обязуются принять необходимые меры для немедленного прекращения военных действий; они отправят специальных представителей на поля сражения, чтобы осуществить это».

Вторая статья гласила: «Османское правительство и правительство Италии обязуются немедленно по подписании данного договора отдать распоряжения об отзыве своих войск, офицеров и государственных служащих из Триполитании и Киренаики, а также с оккупированных островов в Эгейском море. Итальянские офицеры, солдаты и королевские чиновники уйдут с упомянутых островов после того, как турецкие офицеры, солдаты и чиновники покинут Триполитанию и Киренаику».

Таковы наиболее интересующие нас статьи договора. Договор имеет три приложения:

1. Манифест султана, обращенный к жителям Триполитании и Киренаики с призывом подчиниться Италии, поскольку султанское правительство не в состоянии оказать им помощь; в манифесте говорится, что султан назначил своим представителем в Ливии сроком на 5 лет Шамсеттин-бея, присвоив ему титул наместника султана и вменив в обязанность защищать интересы империи в Ливии; при этом за султаном остается право продлить его пребывание в стране на новый пятилетний срок или назначить ему преемника.

2. Манифест итальянского короля, в преамбуле которого сказано, что, так как по закону № 38 от 25 февраля 1912 года Триполитания и Киренаика переходят в полное и абсолютное подчинение итальянской монархии, король, желая ускорить восстановление мира и спокойствия в этих районах, объявляет всеобщую амнистию всем жителям Триполитании и Киренаики, участвовавшим в войне.

3. Специальное заявление турецкого правительства об общей амнистии жителям островов Эгейского моря, принимавшим участие в войне на стороне врага.

После подписания договора турецкое военное министерство поспешило отдать приказ, предписывавший турецким офицерам немедленно вернуться на родину. Большинство их во главе с Энвер-пашой и Ататюрком возвратилось в Турцию.

После отъезда Энвер-паши пост главнокомандующего в Киренаике занял Азиз Али аль-Масри. Кстати, следует заметить, что итальянцы, несмотря на принятые обязательства, не ушли с оккупированных ими островов, которые оставались под властью Италии до второй мировой войны, когда союзники, отобравшие эти острова у Италии, передали их Греции, поскольку греки составляют на них большинство населения.

Независимость Триполитании

Капитуляция турецкого правительства, выход его из войны не ослабили действий ливийских патриотов, которые в каждом бою с итальянцами стали одерживать победы, забирая крупные трофеи.

Существенных изменений после заключения мирного договора не произошло, если не считать того, что каждая область страны теперь стала вести борьбу самостоятельно. Прежде борьбой во всех крупных районах Ливии руководили турецкие офицеры, получавшие инструкции от главнокомандующего Энвер-паши, резиденция которого находилась в области Бенгази. После заключения мира Энвер и большинство офицеров уехали из Ливии, и Киренаика, как и Триполитания, стала вести борьбу с итальянцами самостоятельно.

Руководители ливийских патриотов после ухода турок провели в Западных горах (Джебель-эль-Гарби), в провинции Феццан, в Орфале и других районах Триполитании ряд совещаний, на которых договорились о создании в Триполитании независимого государства под руководством шейха Сулеймана аль-Баруни, возглавлявшего жителей района Джебель-эль-Гарби, депутата турецкого меджлиса.

О провозглашении независимости Триполитании и создании нового государства было доведено до сведения наместника султана Шамсеттин-бея и европейских государств, куда направилась специальная делегация.

Сенуситы отказываются установить взаимопонимание с Италией

В Киренаике после отъезда Энвер-паши, а потом и его преемника Азиза Али аль-Масри продолжали борьбу одни сенуситы, пронесшие до конца знамя «свя-

щенной войны». Их верховным командующим тогда был сейид Ахмед аш-Шериф ас-Сенуси — верховный шейх ордена сенуситов.

Заклучив мир с турками, итальянцы пытались договориться с сенуситами, но, несмотря на щедрые обещания, те были непреклонны, и итальянцам пришлось обратиться к посредничеству хедива Аббаса II Хильми, который, как и его дядя Фуад, был сторонником Италии. Аббас направил к сейиду Ахмеду аш-Шерифу делегацию, с тем, чтобы побудить его договориться с итальянцами, прекратив вооруженную борьбу. Однако сейид Ахмед отказался это сделать, заявив, что будет бороться до победы.

Турки возвращаются

1 августа 1914 года началась первая мировая война, а в Киренаике происходили бои между сенуситами и итальянцами; продолжалась борьба и в Триполитании.

Османская империя выступила на стороне Германии, передав в ее распоряжение свои вооруженные силы и ресурсы.

Хотя Италия, согласно Тройственному союзу, заключенному в 1879—1882 годах между Италией, Германией и Австро-Венгрией, должна была так же, как Германия и Австро-Венгрия, выступить в войне против стран Антанты, она вначале отказалась это сделать, сославшись на необходимость закончить приготовления к войне. Германия сразу же поняла, что Италия намерена предать своих союзников, а ее выжидание — лишь подготовка к тому, чтобы примкнуть к противнику. Поэтому с первого дня войны Германия рассматривала Италию как враждебное государство, с которым придется воевать.

Военный план, разработанный немцами с участием генерала, предусматривал: 1) подготовку крупной военной экспедиции в Киренаике с участием сенуситов и их сторонников для нападения на Египет через Западную пустыню; 2) подготовку крупной военной экспедиции в Сирию для нападения на Египет через Восточную пустыню; 3) подготовку крупной военной экспедиции в Йемене для нападения на англичан в Адене и захвата этой крупнейшей английской военной базы, чтобы закрыть южные ворота Красного моря. Армии, выступавшей из Сирии, над-

лежало атаковать Суэцкий канал со стороны. Исмаилии, захватить Порт-Саид — северные ворота Красного моря — и перерезать британские коммуникации: пути в Индию, Австралию, Восточную Африку и другие районы мира.

Турецкое верховное командование отправило Нурибея, брата Энвер-паши, на германской подводной лодке в Киренаику. Его сопровождал влиятельный германский офицер граф Мансманн, эксперт по делам Северной Африки.

Командование экспедиционной армией, которая должна была наступать через Восточную пустыню, поручалось известному палачу Ахмеду Джемаль-паше. Нападением на Аден должен был руководить бригадный генерал Али Саид-паша.

Джафар-паша аль-Аскери начинает военные действия

Сразу же после начала мировой войны турецкое командование направило бекбаши (майора) Джафара аль-Аскери * в Каир, куда он прибыл инкогнито, в одежде дервиша. Джафар посетил крупных египетских деятелей, на помощь которых рассчитывало турецкое правительство (поддерживавшее тесные связи с египетской Национальной партией — «аль-Хизб аль-ватани»), и передал им письма из Стамбула, содержавшие призыв быть готовыми к действию.

Выполнив свою миссию в Каире, Джафар аль-Аскери направился в Киренаику, где передал сейиду Ахмеду аш-Шерифу ас-Сенуси специальное послание Энвер-паши, тогдашнего турецкого главнокомандующего. Энвер сообщил, что халиф объявил священную войну — джихад и призывает его, сейида Ахмеда, действовать во имя избавления Египта от английской, а Киренаики — от итальянской оккупации. В письме говорилось, что война — самый удобный случай спасти ислам и высоко поднять его знамя, а также, что султан назначил сейида Ахмеда своим наместником в Киренаике, предоставив ему право раздавать от имени султана чины и ордена.

* За выполнение этой миссии Джафар аль-Аскери получил титул паши. Он сыграл очень большую роль в создании иракского государства, в котором занимал высокие посты. Был убит во время восстания Бекра Сидки 26 октября 1936 года.

В Триполитании те же задачи и с теми же правами, что и у сейида Ахмеда, были возложены на наместника султана в Триполи шейха Сулеймана аль-Баруни. Уже в конце войны турецкое правительство назначило главнокомандующим армии, воевавшей в Северной Африке, эмира Османа Фуада, но он ничего сделать не смог, так как приехал слишком поздно.

Экспедиция против Египта через Западную пустыню

Сейид Ахмед аш-Шериф, глава сенуситов, покинул свою резиденцию в Джебель-эль-Ахдаре после приезда Нури-бея и, прибыв в аль-Мсиид, район близ Саллума, где проходит восточная граница Киренаики, начал подготавливать экспедицию. Тогда англичане, внимательно следившие за развитием событий, инспирировали султана Хусейна Камиля (которого они возвели на трон в 1915 году вместо его племянника Аббаса) выступить посредником и убедить сейида Ахмеда сохранять нейтралитет, не становиться на сторону немцев и турок.

В середине сентября 1915 года Хусейн Камилль направил в аль-Мсиид делегацию, которую возглавил сейид Мухаммед аш-Шериф, сын сейида Мухаммеда Абд аль-Мутаали, сына Ахмеда аль-Идриси, основателя ордена идрисий. Делегация встретилась с сейидом Ахмедом ас-Сенуси и вручила ему три письма: от египетского султана Хусейна Камиля, Мак-Магона, вице-короля Египта, и Джона Максвелла, английского главнокомандующего в Египте.

Все письма преследовали одну цель — заставить сейида Ахмеда придерживаться нейтралитета, предостеречь его, предупредив о последствиях, которые могут иметь место в случае войны, ведущейся не в его интересах.

Пока велись переговоры между сейидом Ахмедом аш-Шерифом и делегацией, отряд сенуситов под командованием сейида Ахмеда аль-Мухтара, офицера сенуситской гвардии, напал на английские посты в Сиди-Баррани. Это была искра, из которой разгорелось пламя. Делегация прервала переговоры и вернулась в Египет.

Второе столкновение между сенуситами и англичанами имело место 25 декабря 1915 года в Бир-Маджиде. Потом было еще пять боев. Решающая битва произошла 26 февраля 1916 года в Эль-Акакире, восточнее Сиди-Баррани. Англичане одержали в ней победу благо-

даря своему численному превосходству и лучшему вооружению.

Захватив в плен Джафара аль-Аскери, руководившего всеми военными операциями сенуситов, англичане отравили его в Эль-Маади, где он принял участие в хиджаском восстании 1916 года и сражался против турок. Джафар аль-Аскери находился в дружеских отношениях с англичанами. Он был убит в 1936 году, будучи министром обороны Ирака.

24 марта 1916 года английские войска вступили в Саллум, находившийся ранее в руках сенуситов.

Война в оазисах

Еще до того, как закончились военные действия на побережье в районе Саллум — Сиди-Баррани, сейид Ахмед аш-Шериф, собираясь совершить нападение на Египет, с частью своих людей переправился в оазисы, откуда было ближе до Египта и легче подготовиться к нападению. Понимая, как сложно добраться до Каира, двигаясь вдоль средиземноморского побережья, сейид Ахмед хотел напасть на Средний Египет, менее других готовый к обороне. Однако англичане подстроили Ахмеду ловушку, выставив против него большую армию. Сейид Ахмед отступил в направлении оазиса Эль-Джарабуб. Пробыв здесь недолго, он на немецкой подводной лодке прибыл в Стамбул, где султан Мехмет Вахид ад-дин в мечети Абу Айюб аль-Ансари, по древнему обычаю, принятому у османских султанов, опоясал его мечом.

После отъезда в Стамбул аш-Шерифа руководство сенуситами перешло к его двоюродному брату сейиду Мухаммеду Идрису ас-Сенуси, нынешнему королю Ливии. Мухаммед проводил более гибкую и умеренную политику в отношении англичан, за что в 1917 году итальянцы признали его эмиром Киренаики. Своей столицей он сделал стоящий на берегу моря город Аджедабия.

После отъезда сейида Ахмеда и после того, как Нури-бей перебрался со своими людьми в провинцию Триполи, борьба в Киренаике прекратилась.

Военные экспедиции, которые турки организовали по соглашению с немцами с целью наступления через Западную и Восточную пустыни и нападения на Аден,

потерпели неудачу. Задачи, стоявшие перед ними, не были разрешены из-за трудностей организации коммуникаций на столь больших расстояниях.

Соглашения с Италией

Сейид Мухаммед Идрис ас-Сенуси через посредство Англии заключил с Италией два соглашения. Первое было подписано 14 апреля 1916 года в Эз-Зуэтина; оно состояло из 13 статей и предусматривало прекращение военных действий в Киренаике, причем обе стороны — арабы и итальянцы — оставались на занимаемых ими позициях.

В первой статье соглашения говорилось, что итальянцы готовы предпринять необходимые шаги для прекращения военных действий в Киренаике, не допуская нарушений со стороны итальянцев и находящихся с ними арабов-кочевников и купцов, чтобы в будущем отношения между арабами внутренних областей и арабами, находящимися под контролем итальянских постов, развивались свободно.

Во второй статье было сказано, что торговля может развиваться нормально, так как арабским купцам разрешается доступ во внутренние районы... Точно так же арабы внутренних районов могут свободно заниматься торговлей, но без права ношения оружия.

Второе соглашение было заключено в Эр-Реджиме 25 октября 1920 года. В преамбуле соглашения, состоящего из 20 статей и двух приложений (А и Б), говорится: итальянское правительство, зная из опыта в период мировой войны, что сейид Мухаммед Идрис аль-Махди ас-Сенуси вместе с ним стремился к благополучию страны и ее населения, к упорядочению дел и прогрессивному развитию, жалуется ему звание эмира сенуситов и постановляет следующее: правительство поручает эмиру сенуситов управлять оазисами Ауджила, Джало, Эль-Куфра, Эль-Джарабуб, пользующихся внутренней автономией; своей резиденцией для управления оазисами эмир избирает город Аждедабия.

Провозглашение республики в Триполитании

В Триполитании произошло то же, что было и в Киренаике. После окончательного ухода турок в конце

мировой войны лидеры Триполитании договорились между собой о создании республики, управление которой возлагалось на шейха Сулеймана аль-Баруни, Рамадана ас-Сувейхили, Ахмеда аль-Марида и Абд ан-Наби Бельхейра.

Был учрежден совещательный совет из 24 человек и опубликовано следующее заявление:

«В субботу, 25 ноября 1918 года, в 4 часа 30 минут триполитанский народ решил увенчать свою независимость провозглашением республиканского правительства по согласию между улемами, шерифами, айянами и руководителями борцов, собравшимися со всех концов мира, и сообщить великим державам и Италии о создании республики».

Республиканское правительство избрало своей столицей Гариан. 7 февраля 1919 года Италия заявила о своем желании достигнуть взаимопонимания с триполитанцами. Она объявила амнистию всем лицам, повинным в политических преступлениях. Но все попытки достигнуть соглашения при участии посредников оказались неудачными, и военные действия были возобновлены. Однако несколько позднее обе стороны встретились за столом переговоров, и 21 апреля 1919 года Триполитания обрела внутреннюю административную автономию. В первой статье конституции нового правительства, состоящей из 16 статей, подписанной обеими сторонами, говорилось:

1. Правительство именуется «правительством Триполитании».

2. Делами Триполитании ведает правительственный совет из 8 триполитанцев, избранных триполитанским парламентом из числа членов парламента, и 2 итальянцев, назначаемых генерал-губернатором.

В третьей статье говорилось, что во главе правительственного совета стоит назначаемый итальянским королем генерал-губернатор, наделенный гражданской и военной властью.

Конференция в Гариане

Итальянцы, однако, не выполнили данных в конституции обещаний, стремились подавить в стране патриотический дух и вели себя как колонизаторы.

Вожди племен и улемы в декабре 1921 года созвали в Гариане конференцию, на которой было решено отправить одну делегацию в Рим для обсуждения положения с итальянским правительством, а другую — в Аджедабию, чтобы она встретилась с сейидом Ахмедом Идрисом и договорилась с ним относительно объединения усилий в обеих областях для борьбы против итальянцев.

На конференции было также создано национальное правительство, которое возглавил Ахмед аль-Марид. Этому правительству, названному «Центральный орган реформы», было поручено управление страной.

Совместный пакт

Созданное в Гариане правительство направило в Сирт, близ киренаикской границы, делегацию для переговоров с сейидом Мухаммедом Идрисом ас-Сенуси; там она была встречена делегацией сенуситов. Делегации договорились о заключении Национального пакта; обе области обязались уважать пакт и придерживаться содержащихся в нем положений. Пакт предусматривал полное сотрудничество между обеими областями в борьбе с захватчиками. Его первая статья гласила: «Мы должны объединиться против нашего врага, захватившего страну»... В статье второй говорилось: «У нас должны быть одни и те же враги и друзья». В пятой статье было сказано: «Обе стороны считают, что интересы родины и необходимость ее защиты от общего врага требуют объединения руководства в стране, а поэтому они ставят своей целью избрать мусульманского эмира, обладающего религиозной и светской властью в рамках конституции, удовлетворяющей нацию».

Пакт был подписан 21 января 1922 года. Ливийцы восприняли его одобрительно, рассматривая как крупный шаг к достижению единства в борьбе с итальянскими оккупантами.

Согласно пакту, «Центральный орган реформы» избрал из числа своих членов делегацию, которая направилась в Аджедабию с письмом, содержащим присягу гарианского правительства сейиду Мухаммеду Идрису ас-Сенуси; оно избрало его эмиром обеих областей страны, объединявшихся под его властью.

Омар аль-Мухтар

В 1922 году в Италии пришли к власти фашисты, возглавляемые Муссолини, который задумал возродить древнюю Римскую империю в лице Италии, слабого и бедного государства Средиземноморья.

Рим был недоволен объединением Триполитании и Киренаики и их присягой верности сейиду Идрису, так как планы Рима строились на принципе «разделяй и властвуй», которого всегда и всюду придерживались колонизаторы.

Италия потребовала от Идриса не принимать присяги триполитанцев и отказаться от всякого сотрудничества с ними. Идрис не согласился на это. Такой ответ еще более настроил против него итальянских колонизаторов. Готовясь к проведению новой колониальной политики Муссолини, имевшей целью превращение Ливии в итальянскую территорию и уничтожение в ней всех следов арабов и арабского национализма, итальянские фашисты решили избавиться от Идриса. Они потребовали, чтобы он отобрал оружие у арабов. Идрис отказался, заявив, что для араба-кочевника оружие дороже жизни. Италия же в то время продолжала накапливать военные силы для нанесения решающего удара.

В 1922 году, когда уже происходили столкновения между обеими сторонами, сейид Идрис, здоровье которого ухудшилось, решил заняться лечением. Он тайно покинул свою резиденцию в Джебель-эль-Ахдар и прибыл в Каир. Помимо лечения, он имел в виду и другую цель — встретиться с египетскими руководителями и видными деятелями, сообщить им о положении в Киренаике, рассказать о замыслах Италии, направленных на истребление арабского элемента в стране, и попросить помощи.

На время пребывания Идриса в Каире его заменил Омар аль-Мухтар, видный сенуситский шейх и выдающийся руководитель сенуситов. В отсутствие Идриса он разрешал все вопросы — и политические, и военные, а его брат Рида был его заместителем по религиозным вопросам и семейному праву.

Новые переговоры

После отъезда Идриса в Египет итальянские захватчики совершили нападение на Аджедабию, столицу

эмирата, и, не встретив сопротивления, захватили ее. Столица не могла защищаться. Ливийские патриоты отступили в Завиет-эль-Атуф, к югу от столицы, превратив ее в базу борьбы с колонизаторами. Последние отправили в Завиет-эль-Атуф военную экспедицию. По итальянским данным, в ее составе было 5 тысяч солдат, 100 броневиков и тяжелая артиллерия. Здесь произошло первое после событий 1916 года ожесточенное сражение, закончившееся поражением итальянцев, которым пришлось отступить.

После боя в Завиет-эль-Атуф прибыл Омар аль-Мухтар. Вместе с другими руководителями он изучил положение. Ими был принят такой план: 1) Омар укрепляется в горах Джебель-эль-Ахдар и превращает этот район в военную базу; здесь же он создает пункты для обучения добровольцев; 2) шейх Салих аль-Атьюш создает базу для борьбы против итальянцев в Эль-Бурейке; 3) создается 3 военных центра под Дерной, в Шемаше (в горах Джебель-эль-Ахдар) и в Эль-Харадже.

Борьба продолжалась. Наиболее крупные бои произошли в Эр-Рухейбе и в Акыдат аль-Матмуре. Оба боя закончились отступлением итальянцев. Это повысило авторитет Омара аль-Мухтара среди населения, сплотившегося вокруг него.

Итальянцы направили в Киренаику генерала Грациани, известного итальянского военного деятеля, чело века сурового и жестокого, по праву получившего прозвище «палач».

Грациани, назначенному главнокомандующим, было поручено покончить с восстанием и покорить страну. В его распоряжении находилось все — войско, оружие, снаряжение, деньги. Он получил полную свободу действий.

План Грациани заключался в следующем: 1) окружить основную базу восстания в Джебель-эль-Ахдаре, изолировать его от остальных районов страны, а затем захватить; 2) прервать всякую связь восставших с внешним миром; окружить их и преградить к ним всякий доступ; 3) захватить оазис Эль-Джарабуб и установить защитную линию из колючей проволоки, пропустив через нее электрический ток, чтобы помешать всякому контакту между Египтом и Киренаикой.

Этот план был выполнен. Итальянцы получили Эль-Джарабуб по приказу англичан и благодаря уступчивости египетского короля Фуада... Они протянули колючую проволоку и, как было задумано, пропустили через нее ток высокого напряжения. Затем они отправили крупную экспедицию в Эль-Агейлу и захватили ее. В Эль-Агейле на берегу моря, к юго-западу от Бенгази, находится колодец с пресной водой, куда кочевые племена пригоняли скот на водопой. Итальянцы заняли Эль-Джофра и Зелла. Продвигаясь дальше, они захватили Ауджила и Джало — два крупных оазиса в центре пустыни. Таким образом, через два года после оккупации Эль-Джарабуба они проникли в глубь пустыни и совершенно отрезали ее от Омара аль-Мухтара, который по-прежнему находился в Джебель-эль-Ахдаре. Удерживая Эль-Джарабуб, итальянцы лишали пустыню связи с Египтом.

После того как правительства обеих частей Ливии были объединены, Муссолини в 1928 году назначил ее генерал-губернатором итальянского маршала Бадольо, предоставив ему широкие права. Бадольо было дано указание любым путем покончить с сопротивлением ливийцев и разрешить проблему, которая в течение многих лет оставалась для Италии предметом забот. Для начала Бадольо объявил частичную амнистию некоторым политическим заключенным. Он распространил во всех концах страны листовку с призывом к борцам-патриотам сдаться и подчиниться, угрожая суровым наказанием тем, кто этого не сделает. Затем он предпринял следующий шаг, заставив правителя-итальянца Эль-Мерджа связаться с Омаром и выяснить возможность заключения соглашения, которое положило бы конец конфликту и помогло бы восстановить спокойствие. Об этом же он писал и сейиду Идрису. Между Омаром аль-Мухтаром и итальянцами состоялся ряд встреч, которые, однако, ни к чему не привели. Тогда маршал Бадольо в сопровождении сотрудников своего штата лично явился в Сиди-Рахуму, где 13 июня 1929 года встретился с Омаром аль-Мухтаром в присутствии видных шейхов. Бадольо заявил Омару, что прибыл договориться с ним относительно обеспечения благополучия страны и что он рад лично познакомиться с Омаром. Омар аль-Мухтар предложил Бадольо пригласить на переговоры в качестве

наблюдателей по одному представителю от Египта и Туниса, заметив, что это лучший способ заключать соглашения, к которым все отнеслись бы с уважением.

Переговоры, по вине итальянцев, оказались безрезультатными. Это подтверждает пространное заявление Омара аль-Мухтара, в котором он возлагает всю ответственность на итальянцев. В заявлении, в частности, говорится:

«Весь мир свидетель того, что у нас были честные намерения в отношении итальянского правительства; мы требуем только свободы и независимости. Что же касается итальянцев, то они стремятся покончить со всяким национальным движением, призывающим к прогрессу триполитанского народа. Но им не удастся добиться этого, поскольку мы чувствуем и знаем, что ради свободы нужно жертвовать всем. Мы боремся за наше существование и проливаем кровь за родину».

Казнь Омара аль-Мухтара

Бои между ливийцами и итальянскими захватчиками возобновились. Последние решили избавиться от Омара любой ценой.

Итальянцы заняли Эль-Куфра — группу оазисов в пустыне Киренаики, находящихся на расстоянии примерно в тысяче километров от Бенгази и считавшихся самой значительной цитаделью сенуситов. Одновременно они выселили жителей-арабов из окрестностей Джебель-эль-Ахдара. Вечером 12 сентября 1931 года Омар аль-Мухтар, как обычно, во главе отряда в 50 всадников двинулся на разведку. В районе Салнаты его отряд наткнулся на итальянское войско, высланное против него правителем Эль-Мерджа. Очевидно, этому правителю было известно о времени выступления сейида Омара.

Итальянское войско состояло из двух батальонов эритрейских солдат и 7-го киренаикского кавалерийского отряда. Не желая попасть в окружение, сейид Омар попытался выйти из долины, в которой он находился. Но враг опередил его и занял выход из долины. Оставалось только одно — пробить себе путь боем. Во время сражения конь Омара аль-Мухтара был ранен; вместе с конем упал на землю и всадник, который тоже был ранен. Омара схватили и доставили в Бенгази. Он пробыл в тюрьме до 15 октября, а затем предстал перед итальянским во-

енным трибуналом. 16 октября Омара аль-Мухтара приговорили к смертной казни, а утром следующего дня приговор был приведен в исполнение в Солуке в присутствии многочисленных жителей и группы специально доставленных сюда политических заключенных. Сейиду Омару было 70 лет.

Арабы скорбили о гибели выдающегося борца, посвятившего свою жизнь борьбе с итальянскими завоевателями. В память погибшего устраивались траурные собрания, поэты слагали стихи, прославляя его жизнь и призывая идти по его стопам и отомстить за него.

После казни Омара аль-Мухтара итальянцы захватили Джебель-эль-Ахдар. Они начали проводить в Ливии новую политику, стремясь превратить ее в свою колонию, стереть в ней всякий след ее арабского и мусульманского быта, уничтожить оставшееся арабское население.

Так продолжалось до второй мировой войны, в результате которой итальянцы были изгнаны из этого района и было создано независимое арабское государство — Ливия.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Под Северной Африкой мы понимаем три граничащие одна с другой арабские страны — Тунис, Алжир и Марокко. Они занимают выгодное географическое положение и принадлежат к числу красивейших, плодороднейших и богатейших стран на земном шаре.

Абсолютное большинство населения североафриканских стран составляют арабы-мусульмане, столь же известные своей храбростью, благородством, сколь и своей религиозностью и приверженностью к мусульманским этическим нормам и арабским национальным обычаям.

Арабские государства, существовавшие на территории Марокко и Алжира, облагали пошлинами европейские и американские корабли вплоть до второго десятилетия XIX века. Любое американское и европейское судно (английское, французское, немецкое или иное) должно было уплачивать установленную пошлину за право прохождения из Средиземного моря в Атлантический океан и наоборот, в противном случае оно подлежало конфискации. Так, автор «Истории американского народа», опубликованной в 1946 году министерством иностранных дел США, отмечает, что в 1814 году, при третьем президенте республики, Адамсе, США заплатили арабским марокканским властям полтора миллиона долларов в виде пошлин за право прохождения судов в Европу и обратно и что в этом они следовали примеру Англии и Франции, которые также платили пошлины.

В двадцатых годах прошлого столетия, когда Европа узнала силу пара и место паруса на ее кораблях заступила машина, она вырвала у арабов господство на море. Последние оказались в стороне от столбовой дороги нового развития, происходившего в Европе, не восприняли этого нового и даже не пытались подражать ему. Они упорно держались за старое. Это и явилось причиной их бедствий и отсталости.

Как только французы стали достаточно сильны в результате своего экономического развития и создали сильную армию, располагавшую артиллерией, они поставили своей целью захват стран Северной Африки, что облегчалось территориальной близостью этих стран и их тесными связями с Францией. В 1830 году Франция направила морем в Алжир крупные военные силы. Доблестные сыны Алжира оказали захватчикам героическое сопротивление; их храбрость и самопожертвование вызвали восхищение всего мира. Однако численное превосходство французов, а также новейшая военная техника и артиллерия в конечном счете одержали верх.

После этого Франция направила свои взоры в сторону Туниса, восточного соседа Алжира, и в 1881 году вонзила в него когти, встретив с его стороны очень слабое сопротивление. Затем настала очередь Марокко — самого значительного государства, со славным историческим прошлым, наиболее населенного и богатого арабского государства Северной Африки. С начала XX века Франция стремилась поймать Марокко в свои сети и после ожесточенных войн добилась этого.

В XX веке марокканцы трижды поднимались против Франции. Выступали они и против ее союзницы и партнерши по колониальным захватам — Испании. Вот перечень этих восстаний: Касабланкское и Фесское восстания в 1907 и 1911 годах; восстание под руководством эмира Абд аль-Керима аль-Хаттаби против Испании в 1921 году и против Франции в 1925 году; марокканское восстание, вспыхнувшее в связи с покушением на трон в 1953 году, закончившееся возвращением трона его владельцу и признанием независимости страны.

В XX веке Алжир дважды поднимался против Франции: в первый раз в 1945 году, сразу же после окончания второй мировой войны, и второй раз — в 1954 году, когда он начал славную борьбу за свою независимость.

Тунис решительно выступил против Франции в 1952 году и не сложил оружия до тех пор, пока в 1956 году не добился независимости.

Ниже мы рассмотрим эти шесть восстаний. Свое изложение мы начнем с первого марокканского восстания, явившегося первым выступлением арабов против колониализма в XX веке.

МАРОККО

Первое марокканское восстание

В начале XX столетия положение арабских народов было незавидным. Большинство арабских стран Азии и Африки стонало под двойным колониальным гнетом — английским и французским. Не лучше было положение и тех арабских стран, которые еще оставались под турецким господством. К этому следует добавить, что в Париже, Лондоне, Риме и в других столицах западных держав плелась сеть заговоров с целью нападения на эти страны и их захвата.

В начале XX века империалистические хищники больше всего рыскали вокруг Марокко, стремясь проглотить это единственное оставшееся независимым арабское государство.

Четыре международных соглашения

Французское правительство денно и нощно думало о том, как заманить Марокко в свои сети. С этой целью оно заключило международные соглашения с четырьмя крупными европейскими державами. Эти соглашения развязали Франции руки для захвата Марокко и установления там таких порядков и проведения таких мероприятий, которые устраивали французских колонизаторов. Это следующие соглашения:

а) Соглашение с Италией

Италия была первой европейской державой, организовавшей с Францией заговор против стран Магриба. Когда в 1881 году Франция захватила Тунис, о чем будет рассказано ниже, отношения между Францией и Италией ухудшились, так как последняя сама собира-

лась оккупировать Тунис, расположенный территориально близко к Италии; кроме того, в нем проживало много итальянцев.

В отместку Италия присоединилась к Германии — заклятому врагу Франции, а в 1882 году образовала с ней, а также с Австро-Венгрией тройственный союз, оставшийся в силе вплоть до первой мировой войны.

В результате ряда попыток посредничества, предпринятых с целью сблизить обе страны, было достигнуто соглашение, по которому Франции предоставлялась «свобода действий» в Марокко, а Италии разрешалось напасть на Ливию, находившуюся в зависимости от турок. Таким образом, Франция и Италия «поладили» между собой за счет двух арабских стран, что и было зафиксировано в тайном соглашении, заключенном в ноябре 1902 года.

б) Соглашение с Англией

В области колониальных захватов между Лондоном и Парижем существовало сильное соперничество. Англия и Франция больше других европейских государств хозяйничали на Арабском Востоке и вмешивались в дела арабских стран.

Соперничество между ними продолжалось до начала XX века, когда на международной арене появилась Германия. После своей решительной победы над Францией в 1871 году, образования Германской империи в том же году и получения огромной контрибуции от Франции она потребовала своей доли добычи и заняла подобающее ей место в международных делах. Это одинаково напугало Англию и Францию. Они поняли, что продолжающиеся между ними конфликты выгодны Берлину, а потому умерили свой пыл, протянув друг другу руку в знак любви и верности. В конце концов, это привело к тому, что они заключили между собой соглашение, которое было подписано в Париже 8 апреля 1904 года. Так Англия и Франция помирились, стали союзниками и начали проводить единую международную политику.

Арабские народы — народы Египта и Марокко, — вот кто знает цену данного соглашения, заключенного за их счет. По этому соглашению Англия предоставила Франции «свободу действий» в Марокко, а Франция взамен предоставила Англии «свободу действий» в Египте,

отказалась от своих прежних притязаний в отношении Египта и признала позиции Англии в этой стране.

До заключения этого соглашения Франция не признавала английской оккупации Египта. Не секрет, однако, что она вместе с Англией участвовала в заговоре, целью которого являлся захват Египта. Консулы обеих стран в Каире действовали заодно, флоты Англии и Франции базировались в Александрии и действовали тоже заодно. Но это продолжалось до тех пор, пока не началась агрессия, так как англичане пошли на агрессию, а французы по причинам, которые до сих пор остаются неясными, воздержались от нее.

Франция отказалась признать оккупацию и осудила ее. Она поддерживала египетских борцов за свободу и поощряла их сопротивление англичанам, предавшим Францию и не поделившим с ней добычу.

Новое соглашение положило конец старому соперничеству. Франция запретила въезд в страну египетским борцам-эмигрантам и подала руку своей сопернице.

Такую же позицию по отношению к Франции англичане заняли и в вопросе о Марокко. Они поддерживали Францию, оказали ей всяческое содействие и как могли облегчили осуществление ее планов.

в) Соглашение с Испанией

То обстоятельство, что Марокко находится в территориальной близости к Испании, расположенной на противоположном берегу Средиземного моря, имеющей к тому же два средиземноморских порта на марокканской территории — Сеуту и Мелилью, усиливало старые колониалистские устремления Испании в отношении Марокко. Испания оказывала противодействие Франции и, ссылаясь на свои «права», пыталась воспрепятствовать ее захвату Марокко.

Заклучив союз с Францией, англичане попытались примирить Францию с Испанией и устранить старое соперничество между ними в соответствии со статьей восьмой соглашения, где говорилось, что «оба договаривающихся государства, испытывая чувства искренней дружбы к Испании, принимают во внимание ее интересы, связанные с ее географическим положением и наличием ее территориальных владений на марокканском побережье Средиземного моря». Далее в этой статье говорилось,

что «британское правительство будет проинформировано о соглашении, которое может быть достигнуто по этому вопросу между Францией и Испанией».

Переговоры, происходившие между Испанией и Францией, закончились заключением договора о совместных действиях в марокканском вопросе, что было зафиксировано в официальном коммюнике, опубликованном в Париже и Мадриде 3 октября 1904 года. В коммюнике говорится:

«Поскольку правительство Французской республики и правительство Его величества короля Испании согласились относительно определения прав и гарантии интересов, связанных для Франции с ее господством в Алжире и для Испании — с ее владениями на марокканском побережье, и поскольку правительство Его величества короля Испании одобрило англо-французское соглашение, заключенное 8 апреля 1904 года по вопросу о Марокко и Египте и доведенное до его сведения французским правительством, оно заявляет, что по-прежнему убеждено в целесообразности принципа сохранения целостности Марокканской империи под властью султана».

Между Францией и Испанией были заключены и другие соглашения, о которых будет сказано ниже.

г) Германия и марокканский вопрос

Вначале Германия заняла позицию противодействия политике Франции в Марокко; разумеется, не из сострадания к Марокко и не в поддержку марокканской государственности, а из ненависти к своему главному врагу — Франции и стремясь к собственным колониальным захватам. Но вскоре Германия присоединилась к Франции и предоставила ей «свободу действий» в марокканском вопросе на основе соглашения, заключенного с Францией 4 ноября 1911 года, после того как сама Германия получила «территориальную компенсацию» в Африке, о чем также будет сказано ниже.

Обсуждение марокканского вопроса в международном плане

Наряду с упомянутыми соглашениями и заговорами имели место конфликты и столкновения по марокканскому вопросу на международной арене, что привело

к созыву двух международных конференций — Мадридской в 1880 году и Альхесирасской в 1906 году.

До середины XIX века Марокко сохраняло свою независимость и силу, отвергая всякий контакт с иностранцами, и было далеко от такого бы то ни было сотрудничества с иностранными державами.

Положение изменилось, когда европейские государства, используя свое огромное превосходство в области культуры, промышленности и организации, оснащенные современными средствами войны, вступили на путь колониальных захватов и начали подчинять азиатские и африканские государства одно за другим.

Первый конфликт между Марокко и европейскими странами возник в связи с обсуждением вопроса о положении подданных европейских государств, проживавших в Марокко, и о неприкосновенности их посольств, миссий и консульств. Переговоры, происходившие на Мадридской конференции, закончились заключением конвенции, определявшей положение иностранцев в Марокко.

Мадридская конференция

Мадридская конференция состоялась в июне 1880 года. В ней приняли участие 12 государств: Германия, Франция, Австро-Венгрия, Бельгия, Италия, Дания, Испания, Англия, США, Голландия, Норвегия, Португалия.

Задача конференции, как об этом говорилось в ее коммюнике, состояла в урегулировании отношений Марокко с государствами Европы, согласовании правил защиты европейских подданных, проживающих в Марокко, и определении прав миссий и консульств.

Конференция закончила свою работу 3 июля 1880 года, после того как была заключена конвенция, состоявшая из семнадцати статей, которая и создала ту брешь, через которую европейские государства проникли в Марокко.

Альхесирасская конференция

Альхесирасская конференция начала свою работу 15 января 1906 года в испанском городке, расположенном на берегу Средиземного моря напротив крепости Гибралтар. На ней присутствовали участники Мадрид-

ской конференции. Созвана она была по требованию Германии, но Марокко рассчитывало заручиться таким решением европейских государств, которое прекратило бы вмешательство Франции и Испании в его внутренние дела.

Конференция закончила свою работу 7 апреля 1906 года подписанием договора, известного под названием Альхесирасского пакта. Этот пакт определил внутренние реформы, которые марокканское правительство должно было провести под контролем французского и испанского правительств.

На Альхесирасской конференции происходило сильное соперничество между Германией и Францией. Первая пыталась воспрепятствовать вмешательству Франции в дела Марокко. Однако на сторону Франции встали почти все европейские державы, большинство из которых имели с ней соглашения, и планы Германии были сорваны. Достаточно сказать, что союзница Германии — Италия пошла за Францией, поддержав ее в соответствии с заключенным между ними соглашением, о котором говорилось выше. Австро-Венгрия была единственной державой, выступившей на стороне Германии, однако это несколько не помогло последней.

Предпосылки восстания

Вооружившись решениями Альхесирасской конференции, а также особыми соглашениями, заключенными с европейскими державами, Франция потребовала от марокканского правительства проведения ряда реформ, но не для улучшения положения в стране, ярким противником чего она являлась, а в целях подготовки Марокко для оккупации.

В марте 1907 года во время ссоры с группой марокканцев в Марракеше был убит французский врач Мошан. Французы решили, что представился весьма благоприятный случай, чтобы начать проведение в жизнь их большого колонизаторского плана. 25 марта 1907 года правительство Франции передало следующий ультиматум правительству Абд аль-Азиза:

1. Сместить и посадить в танжерскую тюрьму губернатора города Марракеша за подстрекательство населения к нападению на врача Мошана.

2. Марокканское правительство должно согласиться с тем, что французский консул проведет в городе Марракеше следствие для выявления преступников и определения степени ответственности.

3. Наказать убийц Мошана.

4. Уплатить штраф за убийство Мошана в размере, который определит французское правительство.

5. Ускорить реорганизацию полиции в соответствии с решениями Альхесирасской конференции.

6. Выполнить статьи соглашений, заключенных между Марокко и Францией в 1901 и в 1902 годах, предусматривающие организацию пограничной полиции.

7. Сместить и официально выслать шерифа Мауля Идриса, поскольку, находясь в Мавритании, он старался поддержать племена, восставшие в Адраре против французского правительства, хотя был направлен туда своим правительством для восстановления спокойствия.

8. Прекратить посылку марокканским правительством оружия в Ма-аль-Айнейн.

9. Удовлетворить различные претензии, уже давно предъявленные правительству Марокко.

Оккупация города Уджды

Пока правительство султана изучало ультиматум и готовилось дать на него ответ, 29 марта 1907 года, то есть всего лишь через четыре дня после предъявления ультиматума, со стороны Алжира на территорию Марокко вторгся французский корпус под командованием маршала Лиоте. Захват французами города Уджда явился началом французской оккупации Марокко.

1 апреля того же года марокканское правительство направило французскому резиденту в Танжере письмо, в котором выразило удивление по поводу того, что французские войска оккупировали город Уджда без какого-либо на то основания. Правительство заявило, что губернатор города Марракеша будет заменен и что оно согласно на то, чтобы французский консул прибыл в Марракеш для проведения следствия. В заключение правительство указывало, что оно изучает и остальные требования Франции.

8 апреля султан выступил с заявлением, в котором объявил о готовности своего правительства уплатить

справедливый штраф за убийство Мошана. Он выразил также надежду, что Франция немедленно приступит к выводу своих войск из Уджды.

Оккупация Касабланки

Пока между двумя правительствами шли переговоры об условиях эвакуации французских войск из Уджды, в Касабланку прибыл французский крейсер «Галилэ», который без всякого предупреждения подверг город бомбардировке, а затем высадил на берег небольшой десант. Вслед за этим в Касабланку начали прибывать другие корабли и войска, оккупировавшие затем этот крупнейший марокканский порт.

А до этого события произошло следующее. Правительство Марокко предоставило концессию на сооружение молав порту Касабланка французской компании, и та начала строить железнодорожную ветку для перевозки камня и щебня из расположенной неподалеку каменоломни.

Марокканские племена, осевшие вокруг города, — шауяи, бени-хаттаб, заннана и мадбуна — отрицательно отнеслись к предоставлению концессии французской компании. Они образовали делегацию из шейхов своих племен, которая явилась к губернатору (амилю) и потребовала отмены концессии и прекращения начатых работ. Делегация дала амилю 15 дней на обдумывание, по истечении которых угрожала перебить рабочих, если они не прекратят работы. Очевидно, амил дал шейхам ответ, который их не удовлетворил. Не ожидая окончания назначенного ими срока, племена послали своих людей, которые навалили на железнодорожное полотно каменные глыбы, чтобы помешать движению поезда. После этого 28 июля 1907 года несколько арабов из этих племен вошли в город с призывом к джихаду. В городе они убили пятерых французов, трех итальянцев и столько же испанцев и ранили одного португальца.

Евреи и иностранцы, проживавшие в Касабланке, поспешно бежали в Танжер, где и рассказали о случившемся. Находившийся в Танжере крейсер «Галилэ» немедленно прибыл в Касабланку и бомбардировал ее. Вскоре один за другим стали прибывать другие военные

корабли и войска. Символическое участие в кампании принимали испанцы.

Между племенами, объявившими джихад во имя спасения родины от французской оккупации, и оккупантами сразу же начались бои. Племена сражались героически и в первых боях одержали победу над врагом. Однако численное превосходство продолжавших прибывать французских войск изменило положение.

Франция продолжала посылать новые подкрепления, и племенам пришлось отойти на окраины и расположиться вокруг города в местах, куда не долетали французские снаряды. Почти весь город был разрушен, и марокканцы потеряли в этих боях четыре тысячи убитыми.

До Феса, разумеется, дошли уже преувеличенные слухи о сражении под Касабланкой. Город стал напоминать потревоженный улей. Люди, потрясенные зверствами оккупантов, объявили траур и призвали к джихаду.

В таких условиях марокканское правительство созвало государственных сановников, улемов, шариатских судей и глав мусульманских религиозных толков на особое совещание для изучения создавшегося положения и осуществления необходимых мер.

После долгих дебатов совещание приняло ряд решений, важнейшими из которых были следующие:

1. Организовать поездку султана по стране с целью восстановить авторитет правительства среди населения.

2. Направить ноту государствам—участникам Альхесирасской конференции с просьбой повлиять на Францию и заставить ее с уважением относиться к решениям Альхесирасской конференции, не дающим ей право на оккупацию.

3. Отложить проведение реформ, на которых настаивают иностранцы, на 15 лет, до тех пор пока народ не будет к ним подготовлен.

Восстание Абд аль-Хафиза

Эмир Абд аль-Хафиз был старшим братом султана Абд аль-Азиза и во время этих событий занимал пост генерал-губернатора Марракеша. Он ненавидел своего брата за то, что тот занял трон, хотя и был моложе его, говоря, что отец избрал Абд аль-Азиза своим наследником не иначе, как под влиянием и по настоянию его

матери черкешенки. Что же касается самого Абд аль-Хафиза, то его мать была арабкой из племени шауия.

Абд аль-Хафиз решил, что представился подходящим случаем самому занять трон и устранить брата. Он разослал приглашения улемам, видным религиозным деятелям и кайдам на конференцию в город Марракеш и, когда они собрались, спросил их, что они думают о том, кто продает страну иностранцам, войдя в сговор с ними, и нужно ли ему повиноваться? Не следует ли мусульманам выбрать себе другого имама, который защищал бы страну и отстаивал бы ее интересы? Добавить к этому, как говорится, было нечего, и улемы вынесли фетву следующего содержания:

«Подданные должны повиноваться султану, если в своих повелениях он следует священному закону и охраняет интересы нации и страны.

Шариат предписывает сместить его, если он будет действовать по-иному. Султан Абд аль-Азиз и его везиры не защитили прав нации, предали интересы мусульман, а посему его следует сместить, заменив таким султаном, который отстаивал бы интересы мусульман».

На основании этой фетвы Абд аль-Хафиз побудил улемов и других находившихся в Марракеше влиятельных лиц присягнуть ему как султану.

Присяга была принесена в пятницу, 16 августа 1907 года, в городе Марракеше. Тут же Абд аль-Хафиз создал правительство, в которое вошли его сторонники и близкие к нему люди, а затем в своем обращении к вождям и шейхам племен он известил их о свершившемся и призывал повиноваться ему.

Когда султан, находившийся в Фесе, узнал о случившемся в Марракеше, он, созвав улемов и других религиозных деятелей, спросил их о том, какое наказание несут те, кто узурпирует власть султана? И собравшиеся вынесли следующую фетву:

«Абд аль-Хафиз — узурпатор, стремящийся незаконно стать султаном; по положению шариата, он — враг аллаха и посланника его на Земле, и мусульманам надлежит воевать с ним».

Эта фетва была отпечатана, распространена в городах и селениях и зачитана в мечетях тех районов, которые оставались верными султану. Была отпечатана также и фетва улемов Марракеша; ее распространили

в городах, которые поддержали нового султана. Объявление этих двух взаимно исключаящих фетв произвело неблагоприятное впечатление на здравомыслящих людей, которые хотели объединить усилия, чтобы спасти страну от нависшей над ней опасности, а не углублять раскол и разногласия.

Фес присоединяется к Абд аль-Хафизу

Для обуздания своего брата султан решил прибегнуть к оружию. Во главе большой военной экспедиции он выступил 12 сентября 1907 года из Феса в Рабат, находящийся на полпути к Марракешу, и прибыл туда 22 сентября. Обосновавшись в Рабате, он начал проводить агитацию и собирать своих сторонников.

Абд аль-Хафиз прибегнул к тому же способу, что и его брат. Он направил своих людей, которые захватили Мекнес и ряд других городов. Народ оказал им поддержку и спланировался вокруг них под влиянием их агитации против иностранной колонизации.

Фес поддержал нового султана. В начале января 1908 года несколько улемов и каидов, собравшись в доме Мауля Идриса, договорились отменить хутбу, произносимую от имени султана Абд аль-Азиза, и написали ему письмо, в котором заявили, что его смещение является законным, ибо он нарушил шариат, уступив значительную часть марокканской территории Франции.

По улицам Феса ходили глашатаи, которые провозглашали присягу Абд аль-Хафизу.

В самой присяге улемы выдвинули следующие условия: 1) ликвидировать государственный банк; 2) вернуть города, захваченные французами; 3) отменить режим капитуляций; 4) ликвидировать Альхесирасский пакт; 5) разрешить вопрос о границах между Францией и Марокко с соблюдением достоинства и прав Марокко.

6 июня 1908 года Абд аль-Хафиз прибыл в Фес. Население радостно приветствовало его, полагая, что он искренен в своей агитации.

Битва в Сиди-Раджаль

Султан Абд аль-Азиз, после того как Фес поддержал его брата и присягнул ему, снарядил экспедицию в пять

тысяч солдат для похода на древнюю столицу страны — город Марракеш. Выступив во главе экспедиции 12 июля 1908 года, Абд аль-Азиз продвигался вперед, пока не достиг местечка Сиди-Раджаль, в 50 км от Марракеша, где остановился на отдых в ночь на 19 августа 1908 года.

«Хафизиты» внезапно напали на солдат султана, которые не были готовы к отражению атаки, так как большинство их спало. Пустив в ход сабли, напавшие одних солдат перерезали, а других обратили в бегство и рассеяли.

После этого поражения Абд аль-Азиз бежал в Касабланку, где нашел убежище по соседству с французским штабом, а Марокко подчинилось его брату, которому отныне стало принадлежать первое слово в государстве.

Требования Франции

В отличие от других европейских государств Германия приняла сторону Абд аль-Хафиза, считая, что он искренне призывает к сопротивлению французским оккупантам, а так как Германия все еще продолжала оказывать противодействие Франции, она поспешила признать его султаном Марокко.

Франция объявила, что признает нового султана при условии, если он: 1) признает решения Альхесирасской конференции и обязуется безоговорочно выполнять их; 2) признает все международные соглашения, которые правительство Марокко заключило с правительствами Европы, и в частности финансовые соглашения; 3) обязуется справедливо разрешить дело Абд аль-Азиза; 4) гарантирует покрытие расходов, связанных с оккупацией Касабланки, и другие расходы; 5) выплатит компенсацию пострадавшим во время событий в Касабланке.

Вопреки своим призывам, Абд аль-Хафиз безоговорочно принял все требования Франции. Это воодушевило Францию, и она предъявила ему новые требования. Абд аль-Хафиз должен был: 1) направить делегацию в Париж для обсуждения финансовых вопросов и способов, которыми будут выплачиваться средства, затраченные Францией на снаряжение экспедиции в Касабланку; 2) выплатить компенсацию пострадав-

шим; 3) выплатить долги иностранным купцам; 4) заключить кредитное соглашение с французскими банками, чтобы обеспечить выполнение предъявленных требований.

Султан согласился и на это.

Восстание в Фесе

Итак, Абд аль-Хафиз обманул марокканский народ, и в первую очередь жителей столицы Феса, которые присягнули на верность ему в надежде, что он спасет страну от колонизаторов. И вдруг он капитулировал без всяких колебаний и сопротивления.

Жители Феса негодовали. Тяжело было сознавать, что страна стала жертвой обмана. Начали раздаваться призывы к всеобщему восстанию. Инициатива в этом принадлежала племенам бени-мутейр. 8 января 1911 года они совместно с племенами шома и другими, населяющими район Феса, подняли восстание.

Восставшие направились к столице, намереваясь занять ее и свергнуть правительство. Между ними и войсками султана произошли ожесточенные бои, в ходе которых повстанцы нанесли поражение правительственным войскам и блокировали Фес.

Султан собрал остатки своих войск и под командованием французских офицеров из состава военной миссии, прибывшей для реорганизации марокканской армии, двинул их против повстанцев. Однако и на этот раз он был разгромлен.

Восстание в Мекнесе

Другое восстание вспыхнуло в Мекнесе под руководством Зейна — брата бывшего и нового султанов. Последний также внес свой «вклад в общее дело», заявив после капитуляции Абд аль-Хафиза, что только он, Зейн, может спасти страну и изгнать чужеземцев.

19 апреля 1911 года французское правительство официально объявило, что Абд аль-Хафиз попросил Францию оказать ему помощь в деле ликвидации восстания и спасения Феса и что правительство не может не удовлетворить эту просьбу и потому дало указание командующим французскими войсками двигаться на Фес.

Город в то время был окружен повстанцами, которые нарушили всякое сообщение между Фесом и Танжером.

Тогдашний главнокомандующий французских сил в Марокко генерал Муанье, поставив во главе небольшой группы майора Примона, приказал ему форсированным маршем продвигаться к Фесу. Туда же была направлена другая группа под командованием полковника Манжана и третья — под командованием полковника Брийяра. Затем в Фес направился сам Муанье во главе крупной экспедиции, состоявшей из 10 батальонов пехоты, подразделений кавалерии и артиллерии. Итак, подтянув крупные силы, французы начали наступление на Фес одновременно с четырех сторон.

Восставшие племена сконцентрировали свои силы на дорогах, ведущих к Фесу, стремясь не допустить французов в город. Отряд под командованием майора Примона первым столкнулся с ними. После четырехдневных боев он пробился к Фесу и вошел в город, потеряв при этом большую часть своего отряда.

Его прибытие в Фес не только не ослабило нажима племен, а, наоборот, еще больше усилило их энтузиазм. 30 апреля племена, собрав все свои силы, предприняли решительное наступление на Фес, рассчитывая занять город и разбить противника до того, как к нему подойдет подкрепления.

Ожесточенные сражения

В то время как под Фесом происходили ожесточенные схватки между восставшими племенами и французскими войсками, еще более сильные бои шли между повстанцами и частями французской армии, продвигавшимися в глубь страны по другим дорогам. Борцы за свободу родины сражались самоотверженно, не щадя своей жизни, но военное искусство, организация и новейшее оружие французов в конце концов одержали верх. В субботу вечером, 21 мая, после 26 дней борьбы, генерал Муанье занял Фес.

Племена отошли к югу от Феса, готовясь к новым сражениям.

Султан Абд аль-Хафиз выразил Франции благодарность за поддержку и обратился к генералу Муанье с просьбой выступить на Мекнес, чтобы покончить

с движением своего брата Зейна. Муанье согласился. 29 июня 1911 года он начал наступление, но был атакован повстанцами. Завязались ожесточенные бои. Однако генералу Муанье, действовавшему самыми жестокими методами, к которым обычно прибегают французские колонизаторы, удалось сломить сопротивление племен.

Покончив с восстанием, генерал Муанье потребовал от султана предоставить Франции целый ряд привилегий, и султан согласился на это. Привилегии касались порта Танжера, проекта марокканского займа и др.

Однако на этом Абд аль-Хафиз не остановился; в своей капитуляции он пошел дальше, делая все, что требовала от него Франция.

30 марта 1912 года Абд аль-Хафиз подписал договор, по которому Марокко переходило под протекторат Франции, султан отказался от своего суверенитета и развязал Франции руки для осуществления всех ее намерений и для сговора с Испанией. Для Марокко это было величайшей бедой. Вскоре после подписания договора о протекторате Абд аль-Хафиз отрекся от престола, ибо понял, что не может больше оставаться среди людей, которых он так жестоко обманул.

Германия получает компенсацию

Германия начала свое вмешательство в дела Марокко, когда она выступила против англо-французского соглашения 1904 года, заявив, что это соглашение не было доведено до ее сведения, а потому она не признает его и не согласна предоставить Франции «свободу действий» в Марокко, так как это угрожает ее собственным торговым и экономическим интересам.

В разгар препирательств Франции и Германии по поводу законности или незаконности этого соглашения, 1 апреля 1906 года в порт Танжер на своей личной яхте прибыл кайзер Вильгельм II. В международных политических кругах этот визит вызвал много шума и был расценен как открытый вызов Франции со стороны Германии.

Кайзера встречал во главе большой делегации эмир Абд аль-Малик — дядя султана Абд аль-Азиза и самый старый член царствующего дома. Он приветствовал

кайзера от имени султана и передал ему личное послание последнего. В ответной речи кайзер сказал:

«Я прибыл с визитом к султану, который является вполне независимым, и я надеюсь, что при нем Марокко станет широкой, свободной ареной, где нации будут свободно соревноваться и никто не будет иметь преимущества перед другими, кроме как благодаря труду и энергии».

На встрече с членами немецкой колонии, состоявшейся в здании германской миссии, кайзер заявил: «Своим посещением этого порта я хотел дать ясно понять, что я преисполнен решимости защищать интересы Германии в Марокко и намереваюсь вести переговоры с самим султаном, ибо считаю его независимым монархом. Что касается реформ, которые Его величество намерен провести в своей стране, то я думаю, что Его величеству следует тщательно подготовить их, учитывая настроения и религиозные чувства своего народа, дабы введение реформ не вызвало смут и волнений».

В тот же день кайзер покинул Танжер.

После этого, 1 июля 1911 года, в марокканском порту Агадире, расположенном на побережье Атлантического океана, бросила якорь германская канонерка «Пантера», которую, как заявили сами немцы, они направили туда для защиты германских интересов.

«Прыжок «Пантеры» обеспокоил Францию. Она рассматривала его как новый вызов.

8 июля Германия заменила канонерку крейсером «Берлин». Это свидетельствовало о том, что немцы всерьез намерены остаться и не собираются уходить.

Казалось, вот-вот вспыхнет война. Немцы заявили, что отзовут крейсер «Берлин» только в том случае, если французы выведут свои войска из Феса и эвакуируются из Марокко. «Раз вы там, то мы будем здесь», — говорили они. Германия потребовала также, чтобы испанцы освободили города Эль-Ксар и Лараш, которые они оккупировали по соглашению с Францией. В конце концов немцы заявили, что если уж делить Марокканский султанат, то каждая держава должна получить свою долю.

Французы прибегли к последнему средству. Они вступили в переговоры с Берлином, которые закончились 4 ноября 1911 года тем, что Франция получила право

установить свой протекторат в Марокко, а Германия в качестве отступного за отказ от своих притязаний в Марокко получила часть Французского Конго площадью 300 тысяч кв. км. Впоследствии, после поражения Германии в первой мировой войне, Франция вернула себе эту территорию.

Перед новым восстанием

Восстание под руководством Абд аль-Керима аль-Хаттаби было самым замечательным из всех выступлений арабов первой половины XX века. Оно усилило боевой дух арабов, повысило их авторитет и вызвало симпатии к ним в сердцах людей всего мира; оно окрылило их и вселило в них надежду на освобождение и избавление от колониального ига. Восставшие, немногочисленные по своему количеству, но сильные своей верой, сумели нанести поражение таким двум крупным европейским державам, как Франция и Испания, и основательно подорвать их международный престиж.

Борьба между арабами и испанцами — старая борьба. Она началась еще при Омейядах, когда в 711 году хиджры арабское войско, проделав путь от Египта до марокканского побережья, переправилось через Гибралтарский пролив, завоевало Испанию и устремилось далее в глубь Европы.

В 1453 году, уйдя из Андалузии, арабы вернулись на свои исходные позиции. После этого испанцы неоднократно нападали на их страну, пытаясь завоевать ее, но получали отпор. То же самое было и с португальцами. Война между двумя сторонами продолжалась до конца прошлого века. В конце концов Испания удержала за собой два небольших района на побережье Средиземного моря — Сеуту и Мелилью.

Испания стояла на пути Франции до тех пор, пока не вмешалась Англия и не уладила спор между ними. В результате заключенного между ними соглашения Испания получила часть Северного Марокко — район, включающий Сеуту и Мелилью.

Оккупация Эль-Ксара и Лараша

Оккупация Феса Францией в 1911 году привела испанцев в ярость. 10 июня 1911 года, высадив на побережье 5 тысяч своих солдат, испанцы, не встретив со-

противления, оккупировали город Эль-Ксар. Другой испанский отряд занял город Лараш. Захватив эти города, испанцы объявили, что оккупируют их временно и оставят, как только французы прекратят оккупацию Феса.

Новое соглашение

Между Францией и Испанией состоялись новые переговоры, закончившиеся 27 ноября 1912 года заключением соглашения, по которому Франция предоставляла Испании «свободу действий» в деле оккупации Северного Марокко — области Риф, а Испания предоставляла Франции право установить свой протекторат над остальными районами Марокко.

Территория, отведенная Испании, составляла не менее 104 тысяч кв. км.

После этого соглашения испанцы начали продвигаться вперед и оккупировали город Тетуан, но натолкнулись на сопротивление рифских племен, которые под руководством Мухаммеда бен Амзияна вступили с ними в упорную борьбу.

К началу первой мировой войны положение как в испанской зоне, так и в районах, находившихся под французским протекторатом, оставалось неустойчивым. Марокканский народ выступал против двойной агрессии и искал пути к избавлению от нее.

Положение во время войны

Во время войны положение в Северной области было более или менее спокойным. Испанцы пошли на уступки племенам и воздерживались от каких бы то ни было действий в ожидании исхода войны, когда должно было выясниться, как будут обстоять дела Франции — победит она или потерпит поражение, ибо от этого зависела судьба Марокко.

Война закончилась победой Франции, и она снова занялась марокканскими делами, еще более настойчиво стараясь избавиться от конкурентов. Франция усилила свою оккупацию и приступила к строительству укреплений и фортов.

Последовав примеру Франции, Испания решила возобновить военные действия и распространить свое

господство на область Риф, которая продолжала жить спокойно, не ведая иноземного гнета.

В Рифе, к захвату которого готовились испанцы, был влиятельный, опытный и закаленный вождь Абд аль-Керим бен Мухаммед аль-Хаттаби — отец двух великих эмиров и муджахидов Абд аль-Керима аль-Хаттаби и Мхаммада Абд аль-Керима аль-Хаттаби. Этот выдающийся человек был духовным главой и кади одного из крупнейших племен Рифа — бени-урийагиль. В знак признания его заслуг и верности султан Абд аль-Хафиз сделал его генеральным инспектором всей области.

Абд аль-Керим бен Мухаммед аль-Хаттаби послал своего старшего сына в Фес учиться в школе Карвини, самом крупном мусульманском учебном заведении Марокко, а младшего сына отправил в Мадрид, где он получил среднее образование, а затем поступил на геологическое отделение инженерного факультета.

Старший сын, получив образование, занял пост шариатского судьи в Мелилье и обосновался там, выполняя свои должностные обязанности, в то время как его брат продолжал учиться в Мадриде.

Агенты, которых испанцы направляли в Риф для ведения пропаганды и привлечения на свою сторону вождей племен, связались с Абд аль-Керимом Старшим и всячески пытались склонить его на сторону Испании. Так же они поступали и в отношении его сыновей в Мелилье и Мадриде.

Абд аль-Керим выбрал средний путь. Он стремился сочетать интересы своего народа и испанцев, не допускать кровопролития и способствовать распространению культуры и прогрессу страны. Абд аль-Керим предложил испанцам ограничиться экономическим и культурным сотрудничеством и отказаться от военной оккупации, так как она связана с опасностями и трудностями. «Колонизация, — говорил он, — сама по себе уже бизнес, не имеющий иной цели, кроме получения прибыли. Мы будем сотрудничать с вами в экономическом отношении, предоставим вам концессии, которых вы добиваетесь, будем изучать ваш язык в наших школах». Но испанцы ни о чем не хотели слышать, кроме как об оккупации, настаивая на проведении в жизнь своего плана и подчинении страны своему военному господству, которое уничтожило бы в Рифе всякую свободу.

В сентябре 1919 года Абд аль-Керим Старший написал своим сыновьям письма в Мелилью и Мадрид, вызывая их в Адждир — базу племени бени-урийагиль. Абд аль-Керим понимал, что война за независимость неизбежна, иначе страна станет легкой добычей испанцев. Сыновья выполнили указание отца.

Возвратившись из Мадрида в Адждир, эмир Мхаммад получил письмо из министерства иностранных дел Испании, которое руководило его образованием и было в курсе всего происходящего. В письме эмиру Мхаммаду предлагали вернуться в свое учебное заведение. Аналогичное письмо получил и его брат от властей в Мелилье, которые также настаивали на его возвращении. Однако оба брата отказались вернуться, ссылаясь на сложившуюся политическую обстановку.

Подготовка к восстанию

Абд аль-Керим аль-Хаттаби Старший непрерывно совещался со своими людьми: поступавшие сообщения свидетельствовали о том, что испанцы готовятся начать военные действия. Аль-Хаттаби объяснял своим людям, что хотят сделать с ними испанцы, и призывал к джихаду для спасения родины. Свой призыв он распространил и среди соседних племен, особенно среди тех (а таких племен было девять), которые находились под влиянием и руководством племени бени-урийагиль.

Вскоре Абд аль-Керим начал действовать. Во главе своего отряда он расположился в том месте, откуда можно было ожидать наступления испанцев. Там он разбил лагерь, где находился 22 дня, обучая своих людей и готовясь к предстоящим сражениям.

В лагерь к Абд аль-Кериму явился испанский агент и предложил ему крупную сумму денег, заявив, что рифам все равно не устоять перед мощью Испании и не свернуть ее с пути, по которому она решила идти. Абд аль-Керим заявил агенту, что полон решимости сопротивляться до конца, выполняя свой национальный и религиозный долг. Не сумев склонить Абд аль-Керима на свою сторону, агент, уходя, сказал ему: «Испанцы, колеблясь, потратят эти деньги на то, чтобы убить тебя». «Пусть делают, что хотят, — ответил Абд аль-Керим, — но я должен выполнить свой долг».

Завещание Абд аль-Керима

Внезапно Абд аль-Керим аль-Хаттаби серьезно заболел. Когда его болезнь усилилась, он вынужден был покинуть лагерь и вернуться к себе домой, в Адждир. Перед смертью он завещал своим сыновьям всеми силами сопротивляться испанскому наступлению, а если не хватит сил, покинуть страну, ибо свободолюбивый человек не может жить под пятой оккупантов...

Национальный обет и внутренняя организация

Предав земле прах отца и приняв соболезнования, оба молодых эмира начали выполнять его завет. Первое, к чему они приступили, была внутренняя организация. Будучи тесно связанными с иностранцами, зная многие их тайны и методы, к которым они прибегают, молодые эмиры понимали, что внутренняя организация — это секрет и ключ успеха и что европейцы завоевали и поработили Восток только благодаря своей организованности.

Значительное внимание они уделяли агитации среди племен и призыву их к джихаду. С этой целью, а также для борьбы против испанской агитации, которой испанцы придавали большое значение и на которую тратили огромные средства, они посылали к племенам своих агитаторов и представителей.

Наряду с этим братья создали местные советы дружественных племен для организации джихада и обучения муджахидов методам современной войны, способам самозащиты, приемам нападения и обороны, чего как раз не хватало воинам племен. Кроме того, они закупали оружие и снаряжение, подготавливая его к тому дню, когда придется выступать.

После этого они пригласили на совещание шейхов племени бени-урийагиль и некоторых шейхов соседнего племени темсаман, которое также являлось союзником их племени, рассказали им о создавшемся положении и о тех опасностях, которые угрожали стране, и заявили, что национальный и религиозный долг повелевает идти на джихад. Мнение присутствующих было единодушным. Они поклялись на коране, решили создать Национальный совет для руководства джихадом и подписали Национальный пакт, который обещали неукоснительно выполнять. Пакт содержал следующие пункты:

1. Провозглашение полной независимости страны Риф и Горной области.

2. Освобождение районов страны, оккупированных испанскими войсками.

3. Непризнание так называемого договора о протекторате, ущемляющего честь и независимость страны.

4. Создание правительства, конституцией которого будут коран и шариат.

Собравшиеся решили довести до сведения главнокомандующего испанских войск генерала Сильвестра следующие предложения:

1. Национальный совет готов договориться с Испанией по всем вопросам, касающимся ее экономических и культурных интересов в Рифе.

2. Национальный совет уже теперь обязуется ввиду исторических и географических связей, а также по праву соседства предоставить испанским компаниям приоритет в добыче полезных ископаемых, имеющихся в Рифе.

3. Риф согласен принимать специалистов из Испании каждый раз, когда в этом будет необходимость.

4. Если Испания отвергнет эти предложения, то в дальнейшем они будут считаться аннулированными даже в том случае, если их выставят сами испанцы.

Корреспондент испанской газеты «Эль соль» передал эти предложения генералу Сильвестру. Однако, когда он попытался зачитать их, генерал даже не дал ему закончить чтение.

Неизбежность войны

Развитие событий сделало неизбежной войну между двумя сторонами, силы которых были далеко не равными. С одной стороны — Испания с ее сильной армией, обученной и оснащенной по последнему слову военной науки и техники и поддержанной авиацией, артиллерией и флотом; с другой — племена Рифа, общей численностью не более миллиона человек, оружием которых была их вера в справедливость своего дела и убеждение, что их родина должна иметь свободу, независимость и достоинство в пределах своих национальных границ.

Первая битва под Ануалем

Битва под Ануалем была первым сражением между героическими муджахидами Рифа и испанской

армией. В этой битве небольшая, но упорная горстка муджахидов разгромила большую европейскую армию, насчитывавшую не менее 25 тысяч солдат, вооруженных самым современным оружием.

Военные действия под Ануалем начались в середине мая 1921 года, когда испанский главнокомандующий генерал Сильвестр решил опустошить территорию племени бени-темсаман, а затем спуститься в равнину Эн-Некор и подготовить почву для захвата Адждира — столицы племени бени-урийагиль — центра национально-освободительного движения и базы народного сопротивления, что, как он надеялся, облегчило бы ему подчинение всей области.

Главное командование национального движения, внимательно следившее за каждым шагом испанцев и бывшее в курсе того, что они замышляют и готовят, сделало Эль-Кама своей военной базой и создало два укрепленных пункта: один — в Эзлау, на равнине между горами Джизнае и Бени-Тузин, а второй — в Рас-Сиди-Шуэйб, на морском побережье. Между базой и обоими укрепленными пунктами была установлена надежная связь.

Пока рифское командование готовилось захватить находящийся на полпути между Эль-Кама и Ануалем пункт Абран, образующий угол с северной стороны, который в силу своего расположения на возвышенном месте в середине стоянок племени темсаман и близости к Эль-Кама имел важное стратегическое значение, войска генерала Сильвестра заняли его и превратили в укрепленный пункт. Начальником этого пункта был назначен капитан Сала Нефранка, в распоряжение которого предоставили 400 солдат и батарею 65-миллиметровых горных орудий.

На заре 30 мая 1921 года к Абрану подошел рифский отряд из Эль-Кама. Разделившись на четыре группы, он внезапно атаковал находившийся там испанский отряд и в результате боя, начавшегося ружейным огнем, а закончившегося рукопашной схваткой, уничтожил его. В качестве трофеев муджахиды захватили батарею горных орудий, четыре пулемета, большое количество винтовок и другого военного снаряжения. Это была первая победа муджахидов. Тогда же впервые в их руки попала артиллерия.

Блестящая победа, одержанная небольшим отрядом

муджахидов, вызвала волну ликования во всем Рифе и подняла моральный дух его сынов. Они стали активно поддерживать борьбу и добровольно вступать в ряды муджахидов. Прежде всего это сделали арабы из племени темсаман, несмотря на противодействие некоторых шейхов, связанных с испанцами.

После занятия Абрана главное командование муджахидов создало оборонительную линию, начинавшуюся от Сиди-Идриса, расположенного на побережье на севере, до Азлафа на юге. Отряды муджахидов продвинулись вперед и приблизились к лагерю испанцев в Таферсите. Противники стояли теперь лицом к лицу.

Бой у Сиди-Ибрахима

Рифскому командованию стало известно, что генерал Сильвестр готовит нападение на Амзлурд и что он начнет его с занятия высоты Телль-Сиди-Ибрахим, находившейся на левом фланге линии муджахидов. Поэтому оно направило на высоту свои войска, которые и заняли там позиции.

Не прошло и 48 часов после прибытия рифского отряда, как испанцы, подошедшие из пункта Бумджан, начали штурм. Разгорелся жестокий бой, закончившийся отступлением испанцев.

В бою у Сиди-Ибрахима испанцы потеряли 317 человек убитыми, тогда как потери муджахидов не превысили 18 человек. Это объясняется тем, что муджахиды стреляли из траншей и из-за оливковых деревьев, а кроме того, они прекрасные стрелки.

Бой под Игерибеном

Вдохновленное этой победой, командование рифов решило окружить форт Игерибен и взять его, так как он являлся ключом к Ануалю. Генерал Сильвестр заранее укрепил форт, оставив там гарнизон, состоявший из одних испанцев, и вверил командование им одному из лучших своих офицеров. Свою задачу рифское командование выполнило успешно. Форт был окружен и всякое сообщение между ним и другими испанскими пунктами прервано.

17 июля 1921 года из Ануалья, где находилась штаб-квартира главного командования испанских войск, в сопровождении двух полков пехоты вышел провиантский

обоз, посланный на помощь окруженному гарнизону Игерибена. После многочасового боя муджахиды захватили обоз.

В бою под Игерибеном муджахиды впервые применили артиллерию. Одно из трофейных горных орудий они установили на возвышенном месте. Успешно стреляя из орудия сам эмир Мхаммад аль-Хаттаби, так как артиллеристов в то время у рифов еще не было.

Вторая битва под Ануалем

Битва под Ануалем явилась самой крупной и славной битвой рифов. Она оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения в стране, подняла авторитет не только Рифа, но и всего Марокко, открыла глаза народам, поработанным империализмом, и доказала, что при наличии разумного и преданного руководства можно побеждать большие армии.

По некоторым сведениям, битва началась в 2 часа утра в понедельник, 17 июля 1921 года, когда генерал Сильвестр повел наступление из Западного Ануаля под прикрытием плотного огня трех имевшихся у нег батарей, а также других батарей, которые вели огонь из опорных пунктов Игерибен и Бумджан.

Продвигаясь под прикрытием плотного артиллерийского огня, испанская пехота подошла к позициям муджахидов, где была встречена шквальным огнем.

Около полудня к испанцам прибыло подкрепление из Ануаля, а затем и из Бумджана. Вновь прибывшие войска соединились на левом фланге линии муджахидов и сделали попытку прорвать ее, но потерпели неудачу. Тогда генерал Сильвестр, лично руководивший боем, решил бросить им на помощь новое подкрепление. В середине дня, в самый разгар сражения, гарнизон окруженного Игерибена получил приказ сделать вылазку. Однако его постигла такая же судьба, как и остальные испанские войска: он был уничтожен. Из всего гарнизона уцелели лишь два офицера да несколько солдат, которые в конце концов были вынуждены сдаться в плен.

Ануальская битва закончилась решительной победой муджахидов, наголову разбивших испанскую армию. Ее командующий генерал Сильвестр покончил с собой,

большинство офицеров и штаб погибли, много офицеров и солдат сдалось в плен. По данным рифского командования, в плен было взято 1265 человек, из них 65 офицеров, в том числе генерал Ткаро, заменивший застрелившегося генерала Сильвестра, четыре полковника, много майоров, капитанов и лейтенантов.

После этой ужасной трагедии испанцы облеклись в траур. В Испании стали раздаваться голоса, призывавшие эвакуироваться из Марокко и оставить его в покое.

Судьба пленных

Испанский народ настойчиво требовал от своего правительства рассмотреть вопрос о пленных и спасти их. Мадрид направил в Марокко представителя для переговоров. Эмир Абд аль-Керим согласился на освобождение пленных, выдвинув следующие условия: 1) освободить марокканцев, заключенных в испанские тюрьмы; 2) прекратить военные действия; 3) заключить перемирие, которое явилось бы основой для заключения мира.

Испанцы отказались вести переговоры о перемирии и потребовали свести обсуждение к вопросу об освобождении пленных. Эмир заявил, что он согласен на это при двух условиях: 1) выплаты четырех миллионов песет; 2) освобождения заключенных марокканцев по списку, который будет представлен.

Испанцы начали проводить политику оттяжек и проволочек. На нерешительность и медлительность правительства в этом вопросе повлияло внутреннее положение страны и сопротивление милитаристских кругов.

Наконец Испания направила в качестве своего представителя крупного предпринимателя Эчеварьетту, который, прибыв в Адждир в январе 1923 года, встретился с эмиром и уплатил требуемую сумму. Пленные испанцы были освобождены. Получили свободу и марокканцы, находившиеся в испанских тюрьмах.

В битве под Ануалем муджахиды захватили: 1) батарею горных орудий калибра 65 мм; 2) большое количество новых винтовок системы «маузер»; 3) 60 тысяч патронов; 4) большое количество артиллерийских снарядов; 5) медикаменты; 6) запасы продовольствия.

Эта победа имела большое значение для Рифа, хотя бы потому, что она обеспечила патриотов оружием, продовольствием и денежными средствами.

Внутренняя организация

Одержав победы, рифское командование занялось упорядочением внутреннего положения племен. Оно решило ввести новую систему организации, чтобы народ мог выполнить взятую на себя задачу. Постепенно был осуществлен ряд мероприятий, предусматривавших создание централизованного управления, при котором правительство могло на месте контролировать племена и подчинять их государственной власти, что было необходимо для дальнейшей борьбы.

Территория Рифа была разделена на административные районы; в каждом районе создан центр под названием махкама, во главе которого стоял представитель, назначаемый правительством. Такой центр осуществлял контроль над племенами.

В каждом районе была создана полиция. Таким образом, в Рифе впервые было введено организованное управление. Для облегчения передвижения войск рифское командование уделяло также внимание строительству шоссе дорог. Была построена дорога Адждир — Таргист протяженностью 65 км, дорога Адждир — Бени-Бедрадж протяженностью 60 км и др.

Была создана телефонная сеть. Работы в этом направлении начались в 1923 году, когда у рифов накопилось достаточно инструментов, материалов и технического опыта. Телефонная сеть была проведена, чтобы связать главное командование с подчиненными ему районами, особенно с укрепленными пунктами.

Также впервые в Рифе была введена воинская повинность, предусматривавшая призыв на военную службу мужчин в возрасте от 19 до 60 лет.

Особое внимание главное командование уделяло вопросам снабжения продовольствием. Оно поощряло занятия земледелием, заставляло богатых землевладельцев давать беднякам беспроцентные ссуды семенами, в которых те остро нуждались, обеспечило свободу торговли, что привело к оживленному торговому обмену.

Западный фронт

Испания продолжала сосредоточивать свои войска, надеясь взять реванш за поражение. Однако ее надежды не оправдывались — ее преследовала неудача. В каждом сражении муджахиды одерживали верх, забирая ценные трофеи.

Испанские войска, посланные тогда в Марокко, насчитывали 100 тысяч человек. Крупные победы над испанцами в каждом бою вдохновляли жителей других районов Рифа, которые через своих представителей, прибывавших в Адждир, просили перенести военные действия в их районы, чтобы они могли освободиться, участвовать в борьбе и внести вклад в победу.

Прежде других прибыла делегация, представлявшая Западную область (район Сеуты, Лараша и Эль-Ксара) во главе с шейхами одного из крупнейших племен, подчинившихся Испании, — племени гамара.

Для большей ясности следует сказать, что Западная область, называемая также Горной областью (Джибала), простирается от средиземноморского побережья по линии, проходящей от Гамары, по пригородам Тетуана, севернее Шешауэна, до побережья Атлантического океана, между бухтой Лараш и городом Эль-Ксар-эль-Кебир. Испанцы оккупировали эту область в 1920 году, после своего окончательного соглашения с Францией.

Собрание предводителей рифов решило удовлетворить просьбу делегации от Западной области и выбрало эмира Мхаммада командующим новым фронтом, который решено было открыть в Западной области. В распоряжение эмира Мхаммада было предоставлено также 800 муджахидов из числа лучших стрелков Рифа.

Таким образом, молодой эмир стал руководить одной из самых крупных и важных областей Рифа. Что касается Восточной области, то она осталась под руководством его старшего брата эмира Абд аль-Керима — главнокомандующего повстанцев, руководителя восстания и героя Рифа.

Главное командование выделило эмиру Мхаммаду полубатарю горных орудий и несколько ручных пулеметов.

Начав наступление, эмир остановился у племени бени-зейян, в самой глубине Гамары, в северной части

Уэд-Лау, и избрал своей штаб-квартирой город Сук эль-Ахад. Число его бойцов все время возрастало, так как к нему ежедневно прибывали добровольцы из племен.

Внутренняя реорганизация

Обосновавшись в области, эмир Мхаммад занялся прежде всего вопросами внутреннего устройства, а также устранением существовавших споров и конфликтов между племенами, с тем чтобы объединить их для борьбы с врагом под знаменем джихада. При этом ему пришлось столкнуться с некоторыми препятствиями, чинимыми предводителями племен, выразившими лояльность Испании. Однако он преодолел их и провел в области гражданскую, военную и судебную реорганизации. Он подобрал способных правителей и судей, назначил им жалованье, установил строгую цензуру, расширил компетенцию разведывательных органов, с тем чтобы они могли покончить с интригами испанцев не только в Горной области, но и в городах, и в первую очередь в Тетуане.

Эмир Мхаммад превратил регулярное войско в маневренную силу, а из племени гамара набрал 500 юношей, составив из них отряды, которые стали основой партизанской армии.

Партизанская война

После проведения этих мероприятий эмир Мхаммад решил начать партизанскую войну против испанцев. Пригласив к себе предводителей нескольких племен, он приказал им проникнуть на территорию, оккупированную испанцами.

Линия испанской оккупации от Тетуана шла к Уэд-Лау в виде угла, который своей левой стороной упирался в побережье. На севере был расположен большой лагерь Уэд-Лау, созданный испанцами в 1920 году в качестве их главной базы в Гамаре. Левая сторона угла тянулась вдоль побережья до границ Рифа.

Правая сторона этого угла представляла собой линию, проходившую от Уэд-Лау до Шешауэна через высокие горы, где находился ряд пунктов с гарнизонами численностью от 50 до 200 человек. Здесь располагались и крупные лагеря с числом солдат не менее 400.

С этих пунктов велось наблюдение за дорогой протяженностью не менее 100 км, которую испанцы считали южной «осью» своей обороны. Конечными точками этой оси были два лагеря в Шешауэне и в Уэд-Лау, в каждом из которых было сосредоточено не менее 5—6 бригад различных родов войск.

Тетуан являлся основной базой этой линии и крупнейшим центром, куда поступали подкрепления и снабжение и откуда проводился контроль над коммуникациями.

Согласно плану действий, разработанному рифским командованием на этом фронте, необходимо было: 1) атаковать правый фланг испанцев, с тем чтобы отрезать лагерь Уэд-Лау от остальных пунктов, которые было решено окружить, и отразить наступление испанцев, если они начнут его; 2) атаковать левый фланг испанцев.

План был искусно выполнен. Повстанцы перерезали коммуникации между укрепленными пунктами испанцев и закрепились в опорных пунктах, подготовленных для борьбы.

Сразу же после этого начались боевые действия, продолжавшиеся две недели. Испанцы сделали попытку добраться по долине Уэд-Лау до гор, где расположились муджахиды, но потерпели неудачу. Они попытались также пробиться к пункту Кахф-эс-Садака, находившемуся за линией фронта муджахидов, и таким образом перерезать ее, но были отброшены и разбиты.

Во время этих боев испанские сухопутные войска были поддержаны морскими силами. Испанские корабли подошли к побережью и обстреляли позиции муджахидов. Испанские самолеты сбрасывали продовольствие своим окруженным войскам и бомбардировали не только боевые позиции муджахидов, но и деревни с мирным населением, разрушали жилища, убивая стариков, женщин и детей.

Потери испанцев в этих боях составили 4 тысячи убитых и раненых.

Сдался один из окружных фортов, расположенный на левом берегу Уэд-Лау в районе племени бени-хассан, где находилось 50 солдат под командованием лейтенанта.

После кратковременной передышки 1 июня 1924 года муджахиды, возобновив наступление, окружили испанские укрепленные пункты в районе между Уэд-Лау и Шешауэном, расширили правый фланг своей линии фронта и стали угрожать передовым укрепленным пунктам противника.

Тогда испанцы, перебросив крупные подкрепления из Тетуана и Сеуты, предприняли большое наступление на опорные пункты муджахидов при поддержке самолетов двух эскадрилий, тяжелых 105-миллиметровых орудий и мортир.

* * *

Из Мадрида прибыл диктатор Испании генерал Примо де Ривера, чтобы лично наблюдать за ходом военных действий.

Муджахиды же получили подкрепления из Рифа и Гамары.

Боевые действия продолжались около 25 дней, примерно с 20 июля 1924 года до середины августа. Бои начинались утром и прекращались с заходом солнца. Нередко дело доходило до рукопашных схваток, в ход пускались кинжалы, приклады и камни. Часто сражения происходили в лесах и рощах.

В ряде боев участвовала испанская авиация. Самым лучшим муджахидским стрелком было поручено сбивать испанские самолеты, когда они приближались к позициям муджахидов. Два самолета было сбито и несколько повреждено.

Боевыми действиями испанцев руководил один из наиболее искусных и дальновидных испанских военачальников генерал Сирано, штаб которого находился в Уэд-Лау. В районе Шешауэна испанскими войсками командовал генерал Хокбенис.

Уже в самом начале августа стало заметно, что силы испанских дивизий — и особенно ударной дивизии — истощились. Один за другим испанские форты начали капитулировать, и к середине месяца они сдались все. Муджахиды захватили имевшееся в них оружие, снаряжение и продовольствие.

Испанское командование эвакуировало гарнизоны укрепленных пунктов, расположенных на левом берегу Уэд-Лау, и приложило усилия к тому, чтобы удержать

дорогу Уэд-Лау — Тетуан. Для усиления ее обороны в Тетуан было переброшено несколько военных кораблей.

Испанская линия обороны

После ожесточенных боев муджахидам удалось провать линию обороны испанцев (Уэд-Лау — Шешауэн) и соединиться с горными племенами, все еще находившимися под испанским господством. Эти племена, и в первую очередь бени-саид и бени-хассан, присоединились к восстанию. Пламя восстания охватило также племена, живущие в районе Тетуан — Шешауэн — Уэд-Лау. Таким образом, пламя восстания должно было вот-вот охватить и город Тетуан — крупнейшую базу испанских войск, действующих в районе между Шешауэном, Бени-Арусом и Тетуаном. Генерал Примо де Ривера отдал испанским гарнизонам приказ оставить свои укрепленные пункты и отойти к Шешауэну.

20—25 августа племена бени-арус, бени-лейс и бени-бадр присоединились к восстанию. В результате линия Тетуан — Шешауэн, являвшаяся становым хребтом испанских линий в Джибала, была перерезана, а испанские укрепленные пункты, насчитывавшие не менее 1000—1500 солдат, оказались в окружении.

Сметая на своем пути все препятствия, пламя восстания, разрастаясь, охватило племена, живущие в районе между Тетуаном и Танжером, которые стали с оружием в руках угрожать гарнизонам фортов, расположенных на побережье Средиземного моря и Атлантического океана. Испанцы были вынуждены отвести свои войска в Шешауэн, Сук-эль-Арба, Дар-эль-Кувейа и Дар-ибн-Курейш.

Около них разгорелись бои, в которых с испанской стороны участвовало не менее 20 тысяч солдат.

К концу августа восстание расширилось. На юге повстанцы подошли вплотную к городу Эль-Ксар-эль-Кебир. Сообщение между ним и бухтами на атлантическом побережье было прервано. Подступы к городам Лараш и Арсила обстреливались муджахидами, которые окружили все укрепленные пункты испанцев на этой линии (а их насчитывалось не менее сорока).

Когда испанцы увидели, что им грозит поражение, в их лагере началось замешательство. Среди испанского

командования произошел раскол. Пораженческие настроения охватили и Испанию. Испанский народ стал требовать от правительства прекратить войну в Марокко. Однако армия подавляла всякое движение, участники которого требовали прекращения войны.

Генерал Изоборо, командующий испанскими войсками в этом районе, в результате разногласий с диктатором Испании Примо де Ривера подал в отставку. Примо де Ривера, взявший командование в свои руки, издал приказ, в котором угрожал смертной казнью каждому, кто нарушит военную дисциплину. Когда стало очевидным, что сопротивление бесполезно, он приказал оставить большой лагерь Уэд-Лау и эвакуировать находившиеся там войска морским путем, для чего была сосредоточена целая флотилия из катеров и эсминцев.

Когда муджахиды вошли в этот лагерь, там было очень много убитых. Повстанцы захватили трофеи, в том числе большое количество орудий, пулеметов, винтовок, снарядов, десятки тонн муки, консервов и другого продовольствия.

Командование повстанцев усилило осаду лагеря Шешауэн, поставив задачу его ликвидировать, и предприняло действия с целью обхвата линии Тетуан — Шешауэн.

В сентябре во время осады Шешауэна к восстанию присоединились племена бени-мансур и аурас, жившие на территории между Сеутой и Танжером. Это еще более усилило замешательство испанцев. Примо де Ривера решил полностью вывести свои войска из области Джибала и сосредоточить их на новой линии обороны, которая была создана под названием линии Примо де Ривера для защиты городов и портов Северной области.

Испанцы отошли назад приблизительно в те же районы, в которых они находились в 1915 году, когда генерал Хордане заключил соглашение с известным марокканским вождем ар-Райсуни.

Однако, создав новую линию обороны, Примо де Ривера не почувствовал успокоения. Против него выступили племена, находившиеся в тылу испанцев: аль-анджара с родственными племенами и аль-хауз. Эти племена располагали большим числом людей, к тому же племя аль-хауз занимало очень выгодные географические позиции.

Рифское командование поддержало выступление племен, начав атаку на испанские укрепленные пункты, часть из которых капитулировала, а остальные были оставлены противником. Продолжая наступление в сторону побережья, повстанцы захватили Эль-Ксар-эс-Сагир.

Новая испанская экспедиция

В конце сентября 1924 года положение испанских войск, действовавших в Горной области и насчитывавших не менее 100 тысяч человек (60 тысяч из которых находились на линии огня), стало крайне тяжелым.

Две дивизии были блокированы в Шешауэне, еще одна дивизия окружена в Дар-эль-Кувейа и Сук-эль-Арбе. Общее состояние этих войск было настолько плохим, что оно вызвало сильное беспокойство и тревогу в Испании и поставило под угрозу само правительство. Примо де Ривера вынужден был собрать новые силы и спешно перебросить их в Марокко для спасения репутации испанской армии и возглавляемого им режима, ибо в Испании существовало сильное недовольство его диктатурой.

Новая экспедиция, направленная для помощи осажденному гарнизону, которой командовал генерал Эклеми, высадилась в Шешауэне. Однако муджахиды, ожидавшие экспедицию и уже вкушившие сладость победы над испанцами, преградили ей путь. Разгорелись ожесточенные многодневные бои, в результате которых путь для отступления прибывших испанских войск был отрезан. Их загнали в долину между лагерями Ибн-Курейш и Сук-эль-Арба и блокировали там. Затем они были атакованы со всех сторон и понесли тяжелые потери. Это заставило генерала Примо де Ривера организовать вторую экспедицию, которую он срочно направил на фронт. Экспедиция, наголову разбитая муджахидами, насчитывала не менее 20 тысяч человек.

Испанцы стремятся заключить мир

В то время генерал Примо де Ривера направил своего представителя Эчеварретту (которому он ранее поручил разрешить вопрос о пленных) к командующему Западной области эмиру Мхаммаду для переговоров о заключении соглашения. Испанцы добивались, чтобы

окруженной испанской армии за крупную денежную сумму, которую должен был предложить Эчеварриета, разрешили оставить свои позиции и проследовать на испанскую линию обороны в районе побережья.

Эмир принял испанского представителя в Адждире, где он находился в то время по личным делам.

Вместе с этим представителем прибыл в качестве переводчика испанский вице-консул в Тетуане. На встрече присутствовали также дядя эмира Абд ас-Саллям аль-Хаттаби и вожди некоторых племен.

Беседу начал испанский представитель. Он заявил, что прибыл с целью достигнуть взаимопонимания, которое помогло бы положить конец этой войне и покончить с возникшим конфликтом.

Эмир ответил: это также и наша цель. Мы не заинтересованы в продолжении кровавой войны, наносящей ущерб обеим сторонам. Но мы прежде всего желаем знать условия, которые вы хотите предложить в качестве основы для переговоров.

Представитель захотел сначала узнать, каковы условия эмира, и последний перечислил их: 1) объявление перемирия; 2) отход испанских войск, находящихся в Западной области (Джибала), в Сеуту, а остальных войск, находящихся в Восточной области, — в Уэд-Керт — Асаса; 3) переговоры о заключении мира на основе признания независимости Северной области (испанской оккупационной зоны); 4) признание испанских экономических интересов в нашей стране, но так, чтобы это не противоречило нашей независимости.

Испанский представитель в принципе согласился с этими условиями, заявив, что они разумны. Однако после обмена мнениями стало ясно, что испанские военные выступают против каких бы то ни было переговоров. Их задача заключалась в достижении такого соглашения, которое позволило бы снять блокаду с испанских гарнизонов и дало бы им возможность беспрепятственно, не будучи ничем связанными, возвратиться на свои базы.

На это эмир ответил, что он готов снять блокаду с войск, находящихся между Тетуаном и Шешауэном, на двух условиях: 1) если они уплатят штраф в размере 20 миллионов песет; 2) передадут 20 тысяч современ-

ных винтовок системы «маузер» с достаточным запасом патронов.

Представитель заявил, что, прежде чем дать ответ, ему необходимо встретиться с главой испанского правительства.

В то время как шли эти переговоры, над головами присутствующих без всякого предупреждения появился испанский военный самолет. Испанский представитель выразил удивление, заявив, что он ничего не знает о причинах появления самолета и думает, что испанские военные послали его, чтобы прекратить переговоры. Впоследствии оказалось, что в самолете находился командующий районом Мелильи генерал Сан-Хурхо и что своим появлением над местом переговоров он хотел показать, что армия не согласна на заключение какого бы то ни было соглашения.

Испанский представитель покинул заседание и больше не вернулся.

Четвертая испанская экспедиция

Испания послала на фронт четвертую экспедицию под командованием генерала Кальбо де Яно для спасения экспедиции генерала Эклери.

В то же время состоялись переговоры между испанцами и ар-Райсуни по вопросу об обеспечении выхода испанских войск, блокированных в Бени-Аруссе и в районе Тазерута. В результате переговоров было достигнуто соглашение, по которому ар-Райсуни облегчил выход испанцев, обеспечив им благополучное прибытие на их позиции за деньги, которые от них получил.

В начале сентября экспедиция генерала Кальбо де Яно начала наступление в сторону района, где были блокированы войска генерала Эклери. Муджахиды выступили против экспедиции, и завязались ожесточенные бои, во время которых испанцы использовали самолеты и танки. У муджахидов же не было ни того, ни другого. Бои закончились тем, что вновь прибывшая экспедиция соединилась с окруженной экспедицией, и обе они под непрерывными ударами муджахидов отошли к лагерю Дар-ибн-Курейш. В ходе этих боев муджахиды захватили две батареи 77-миллиметровых орудий, сотни винтовок и некоторое число пленных.

Шешауэн и другие лагеря оставались блокированными.

Пятая испанская экспедиция

Положение испанцев еще более ухудшилось, после того как муджахиды перерезали железную дорогу Тетуан — Сеута и осадили форт ад-Дашриин и отель аль-Айн аль-Джадида. Генерал Примо де Ривера снарядил новую военную экспедицию в составе 40—50 тысяч человек, которая высадилась в Тетуане.

Новая армия была разделена на четыре группы, и каждая имела определенное задание:

1. Группа полковника Офелио должна была охранять дорогу Тетуан — Шешауэн и оказать помощь лагерям Сук-эль-Арба и Дар-эль-Кувейа.

2. Группа генерала Кастро Хирона должна была прикрывать левый фланг Офелио.

3. Группа генерала Сирано должна была прикрывать правый фланг Офелио.

4. Группа генерала Фредерико Бранко располагалась в Дар-ибн-Курейш в качестве общего резерва.

Генерал Примо де Ривера принял на себя общее командование группами, которые должны были обеспечить выход войск из Шешауэна и эвакуацию гарнизонов других укрепленных пунктов и постов (их насчитывалось не менее 120), расположенных по обеим сторонам дороги Тетуан — Шешауэн и вокруг них.

Прежде чем войска начали наступление, испанские самолеты сбросили на города и селения множество листовок на арабском языке, в которых население призывалось покориться; ему обещалось прощение и безопасность. В этих листовках содержался также призыв не чинить препятствий испанской армии в случае ее отступления и ухода из этого района.

Между муджахидами и испанскими войсками разгорелись жаркие бои в горных проходах и на выходах на равнины. Особенно ожесточенные бои шли вдоль трех дорог, по которым отступали испанские войска. Протяженность линии фронта составляла не менее 150 км.

Испанцы применяют отравляющие вещества

Испанцы использовали в боях всевозможную военную технику, так как они располагали артиллерией, авиацией, бронетанковыми частями. Но этого им показалось мало, и они начали применять газы (слезоточи-

вые, удушливые и кожно-нарывного действия), несмотря на то, что это запрещено всеми законами*.

В результате применения газов часть муджахидов умерла, другие получили ожоги, у третьих началось заболевание глаз. Беда была тем более велика, что муджахиды не имели достаточного количества госпиталей. Возможности оказания медицинской помощи были у них весьма ограничены.

Муджахиды сражались с врагом за каждую пядь земли, но испанским войскам все же удалось захватить Шешауэн. Муджахиды снова окружили их и прервали сообщение между Шешауэном и Тетуаном и другими лагерями. Вновь создалось положение, существовавшее до наступления. Испанцы ничего не выиграли.

Подготовив технику и выведя свои войска из Шешауэна, испанцы направились к соседним опорным пунктам, намереваясь эвакуировать их. После этого, вновь собрав свои силы, они двинулись к Дар-эль-Кувейа. Муджахиды устраивали отступавшим войскам засады и срывали все их маневры.

И на этот раз в боях с муджахидами испанцы применили отравляющие вещества.

Эвакуировав свои опорные пункты в районе Дар-эль-Кувейа, испанцы направились к Сук-эль-Арба.

Во время последних боев был убит генерал Сирано, тяжело ранен генерал Фредерико, убито четыре полковника и много офицеров.

Несмотря на ливни и снежные заносы в этом районе, военные действия продолжались здесь до середины декабря 1924 года. Закончились они с отходом испанцев на позиции в Дар-ибн-Курейш, считающийся головным пунктом железной дороги.

Таков был финал кампании, начавшейся в первых числах июля на линии Уэд-Лау — Шешауэн и продолжавшейся около пяти месяцев. За этот период муджахиды сломили силу испанской армии, хотя она насчитывала не менее 100 тысяч человек, заставили ее узнать горечь поражения и унижения, выбили захватчиков из большинства оккупированных ими районов, уничтожив много солдат и офицеров.

* Главное командование рифов обратилось с жалобой на Испанию в Международный суд, прося направить комиссию по расследованию этих злодейских действий, но не получило никакого ответа.

В результате восстания были освобождены все марокканские племена, покоренные испанцами в этом районе. Они вновь обрели свободу, подняли знамя джихада, и уже одно это было большим достижением.

Шешауэнская конференция

В первых числах января 1925 года эмир Мхаммад разослал приглашения на конференцию, которая должна была состояться в Шешауэне.

На конференцию прибыли все приглашенные предводители племен Рифа и Джибала, и таким образом она стала всеобщей.

В сопровождении большого числа предводителей племен эмир выехал из своей штаб-квартиры в Шешауэн, где ему была оказана восторженная встреча.

Открывая конференцию, эмир Мхаммад произнес большую речь. Прежде всего он выразил благодарность муджахидам, которые своей храбростью и доблестью высоко подняли авторитет родины, освободили почти всю территорию областей Риф и Джибала, разгромили и наголову разбили испанскую армию, что будет вписано в анналы истории Марокко с гордостью и восхищением.

Затем он изложил следующие задачи патриотического движения: 1) освобождение страны от колонизаторов; 2) развитие страны на основе обновления и реформ, утверждения духа справедливости, избавления от застоя и пассивности; 3) борьба с узкоплеменными тенденциями и региональным фанатизмом; 4) сотрудничество в создании национальной и социальной структуры, способной дать счастье народу и обеспечить его развитие; 5) неуклонное соблюдение принципов религии и морали.

«Мы не стремились к войне и не желали ее, — заявил эмир Мхаммад, — ибо мы знаем, какие беды и опасности она приносит, мы ненавидим кровопролитие. Наша цель — мир, он нужен нам, чтобы обеспечить подъем и развитие нашей страны, при условии, что нас оставят в покое на нашей земле, что мы будем свободны от оков. В любой момент мы готовы прекратить военные действия, если противник признает наши права и откажется от коварных колонизаторских устремлений, которые порождают вражду между народами и являются главной

причиной кровопролития ради осуществления агрессивной и угнетения».

Конференция, продолжавшаяся три дня, приняла следующие решения: 1) от имени племен Гамары и Джибала послать телеграмму с выражением верности и поддержки эмиру Абд аль-Кериму; 2) провозгласить союз Рифа и Джибала и ликвидировать региональные различия на основе национального единства; 3) продолжать джихад, пока не будет освобождена от испанцев вся область; 4) очистить страну от вредных элементов, сеящих рознь, агентов и прихвостней колонизаторов; 5) провести в стране военную и административную реорганизацию с целью изыскания достаточных средств для укрепления армии.

Патриоты избавляются от ар-Райсуни

На Шешауэнской конференции предводители племен решили созвать другую конференцию у мавзолея Мауля Абд ас-Салляма бен Шиш на территории племени бени-арус для обсуждения внутренних задач и разрешения некоторых вопросов, связанных с джихадом, и в первую очередь для обсуждения позиции ар-Райсуни.

Представители племен Рифа и Джибала с большой группой муджахидов прибыли на конференцию, которая состоялась у упомянутого мавзолея в январе 1925 года. Эмира Мхаммада представлял на конференции факих Мухаммед бен Абу Лихья, избранный ее председателем. Эмир дал ему следующие инструкции: во время обсуждения дела ар-Райсуни придерживаться мягкой и снисходительной тактики, избегать резкостей и насилия, призывать покончить с разногласиями ради объединения рядов перед опасностью колонизации и выразить готовность забыть о прошлом, при условии, если будут выполняться национальные задачи.

На конференции было решено направить к ар-Райсуни делегацию, которая пригласит его принять участие в работе этой конференции лично или через своего представителя.

От имени конференции делегация должна была заверить ар-Райсуни, что его жизни и имуществу не грозит никакая опасность и муджахиды не намерены лишить его занимаемого им положения, что они готовы принять его в свои ряды, при условии, что он честно и искренне

будет поддерживать национальное дело. Делегация должна была дать ар-Райсуни любую гарантию в этом и сообщить ему от имени эмира, что последний готов поставить его во главе джихада, если он обещает порвать все связи с врагом и включиться в освободительную борьбу.

Ар-Райсуни отверг это великодушное предложение, отказался вступить в переговоры с делегацией, заявив, что он намерен оставаться на своем месте со своими сторонниками, не признает национального движения и не хочет сотрудничать с ним.

Участники конференции обратились к эмиру с просьбой дать указание, какой тактики придерживаться им после того, как ар-Райсуни отказался вступить в какие бы то ни было переговоры. Они предлагали предоставить им свободу действий в применении силы. Но эмир Мхаммад ответил, что с ар-Райсуни необходимо поступить мягко, не оставляя надежды на возможность привлечь его на свою сторону мирным путем.

Прибывшая к эмиру делегация от племени аль-ахмас передала ему письма, подписанные ар-Райсуни. В них он призывал к восстанию против муджахидов, отделению от Рифа и выводу рифских бойцов из района гор. Все это отвечало интересам только испанцев.

Во всех районах страны начали раздаваться голоса, требовавшие проучить ар-Райсуни, так как его действия представляли большую опасность для страны. Необходимо было избавить страну от его происков и интриг. Племена, которые были осведомлены о действиях ар-Райсуни и знали его грязное прошлое, единодушно требовали избавиться от него. Эмир Мхаммад настойчиво советовал не спешить и принять необходимые меры только тогда, когда это станет неизбежным.

В это время некоторые представители племени аль-ахмас напали на группу муджахидов и сторонников единства. После этого они объявили, что произошел раскол. Говорили, что это было сделано под влиянием ар-Райсуни.

Сразу же после этого эмир Мхаммад направил командующего шешауэнским гарнизоном аль-Муфаддала Бену во главе делегации предводителей племени аль-ахмас для организации новой административной власти в этом племени. Однако ар-Райсуни и его сторонники

подняли мятеж. Как только делегация прибыла, мятежники встретили ее огнем, двух человек убили, нескольких ранили, а самого аль-Муфаддала с двумя его людьми арестовали и отправили в Тазерут, где ар-Райсуни заковал их в цепи и бросил в тюрьму.

После этого раскольники направились в Западный Ахмас, где находился отряд регулярных войск под командованием одного из муджахидов сейида ат-Таббаа аль-Кальи, окружили этот отряд и потребовали, чтобы он сдался. Ат-Таббаа укрылся в мечети и оставался там до тех пор, пока ему не удалось спасти своих людей.

* * *

Когда дело приняло такой оборот, эмир Мхаммад решил, что национальный долг повелевает ему покончить со смутой. Он направил к ахмасам четыре батальона регулярных войск вместе с добровольцами из племен. Эти силы блокировали ахмасов с трех сторон: один батальон расположился на севере, второй — на северо-восточной границе района, третий разбил лагерь у восточной границы, а затем занял Таза, а четвертый батальон занял южную часть района ахмасов.

Оккупация этих районов не встретила сколько-нибудь значительного сопротивления, и в области было восстановлено спокойствие.

Когда положение нормализовалось, эмир Мхаммад направился в Тазерут. Отсюда, намереваясь покончить с делом ар-Райсуни, он послал к нему делегацию с предложением выбрать одно из двух: либо принять условия джихада и присоединиться к нему, либо перебраться куда-нибудь подальше, в другое место, избавив муджахидов от своих происков и интриг, пока не кончится война с испанцами.

Ар-Райсуни отказался принять делегацию. Готовясь к сопротивлению, он начал укреплять Тазерут и собирать своих сторонников. Кроме того, он связался с испанцами, требуя от них военной и финансовой помощи. Таким образом, исчезла всякая надежда на заключение соглашения с ним. Тогда все четыре группы, к которым присоединилась пятая, прибывшая из Бени-Курфута, вошли в Эль-Ахмас.

Ар-Райсуни было дано три дня на то, чтобы собрать свое имущество, и сдаться, но он отказался сделать это.

Тогда группы начали наступление на Тазерут (столицу ар-Райсуни), столкнулись с его гвардией, численность которой не превышала пятисот человек, быстро сломили ее сопротивление и разоружили.

Ар-Райсуни был арестован, доставлен в штаб в Тазеруте, а оттуда перевезен по морю в Риф, где к нему присоединились его сын Мухаммед, племянник Али и некоторые члены его семьи.

10 апреля 1925 года он умер пленником повстанцев. Ар-Райсуни был родом из бени-арус, одного из племен джибала, живущего близ Танжера. Он сколотил разбойничью банду, которая совершала налеты на соседние племена и на прибрежные марокканские города. Ар-Райсуни занимался главным образом тем, что захватывал важных лиц из числа марокканцев и иностранцев, а потом требовал за них выкуп.

Правительство султана Абд аль-Азиза не раз посылало против ар-Райсуни карательные экспедиции, но он разбивал их. Наконец была снаряжена крупная экспедиция. В числе командиров в этой экспедиции участвовал один офицер шотландец, служивший военным инструктором в марокканской армии. Ар-Райсуни удалось заманить этого офицера в свои сети и схватить его. Своего пленника он выпустил только после того, как марокканское правительство, по требованию Великобритании, уплатило этому бандиту 20 тысяч фунтов.

* * *

После того как ар-Райсуни получил эти деньги и разбил все экспедиции, которые правительство посылало против него, он, используя свое возросшее влияние, сумел подчинить себе несколько племен.

Когда в 1913 году испанские войска повели наступление на район племен джибала, ар-Райсуни соблюдал нейтралитет. Он ничего не сделал для защиты родины, хотя и изображал из себя патриота.

Во время первой мировой войны, в 1915 году, Испания признала ар-Райсуни эмиром племен джибала и заключила с ним соглашение, по которому она: 1) признавала ар-Райсуни фактическим вождем всех племен, входящих в ее зону в соответствии с соглашением, заключенным между ней и Францией; 2) предоставляла ар-Райсуни определенную сумму денег для создания ре-

гулярного войска численностью не более тысячи солдат (конных и пеших), которое помогло бы ему распространить свое влияние на племена; 3) снабжала ар-Райсуни оружием (винтовками и патронами); 4) открывала племенам Горной области рынки в Тетуане и Сеуте; 5) за все это ар-Райсуни должен был поддерживать безопасность в горных районах и не допускать нападений на испанские войска, дислоцированные на линии Тетуан — Сеута — Танжер.

К этому соглашению имелось секретное приложение, предусматривавшее военное сотрудничество испанцев и ар-Райсуни для усмирения племен, которые не захотят ему подчиниться или выступят против него.

Выполняя заключенное соглашение, испанцы с суши и моря атаковали племена анджра и аурас за то, что те отказались подчиниться ар-Райсуни, он же одновременно с испанцами напал на них со своими силами. После этого Испания была спокойна за эти племена.

Испанцы пытались воспользоваться помощью ар-Райсуни, чтобы организовать сопротивление патриотическому движению в Рифе, особенно тогда, когда оно охватило Горную область, где ар-Райсуни господствовал, но он продолжал давать лживые обещания и хитрить. В то же время он связался письменно с прибывшим в Горную область эмиром Мхаммадом, обещая ему свою поддержку, но обещания этого не выполнил. В конце концов он присоединился к испанцам и помог им спасти войска в районе Бени-Арус.

Руководители восстания решили избавиться от ар-Райсуни, и это им удалось легко и быстро осуществить, хотя правительство Марокко при султанах Абд аль-Азизе и Абд аль-Хафизе в течение многих лет посылало против него карательные экспедиции, которым он наносил поражения.

Отношение Франции к восстанию

Неожиданный арест и удаление ар-Райсуни из освободенных им мест явилось новой победой повстанцев. Их влияние и сила еще более возросли. К ним присоединилась вся Горная область, и отныне они контролировали территорию, простирающуюся от Мелильи до подступов к Танжеру. Испанцы укрылись в укрепленных пунктах,

созданных ими в крупных прибрежных городах, под защите военных кораблей и не осмеливались высовываться оттуда.

О крупных успехах повстанцев узнал весь мир. О них говорили повсюду. Героизм рифов вызывал всеобщее восхищение. Все отдавали должное мудрому руководству, объединившему их ряды, сплотившему их сердца, благодаря чему они нанесли жестокое поражение одному из крупных европейских государств, наголову разбили его армию, отбросили ее к побережью и, если бы не артиллерия, скинули бы ее в море.

Блестящие победы рифов произвели огромное впечатление на жителей той части Марокко, которая была оккупирована Францией, а также на народы Алжира и Туниса. Последние внимательно следили за событиями в Рифе, ловили каждое сообщение о победах повстанцев.

Победы рифов вызвали особый энтузиазм у племен тех районов, которые были расположены по соседству с территорией, охваченной восстанием, то есть у племен французской оккупационной зоны. К рифскому руководству они направляли своих представителей, заявляя о своем желании присоединиться к нему и бороться под его знаменем. Они просили его освободить их, так же как оно освободило их братьев.

Французское правительство тоже пристально следило за ходом восстания. Оно знало, какое громадное впечатление победы рифов произвели на других марокканцев. Ведь они только и ждали того часа, когда смогут взяться за оружие и подняться на борьбу против французских оккупантов. Они жаждали изгнать их со своей земли, как их братья и соседи изгнали испанских оккупантов.

Все Марокко бурлило и кипело в ожидании, когда пробьет час великого восстания, чтобы выступить против угнетателей.

Рифское руководство знало об этом, но, учитывая реальную обстановку, оно не поддавалось чувствам и не шло на авантюру. Наоборот, оно всеми силами старалось ослабить конфликт, не дать ему разрастись.

Проводя эту тактику, подсказанную благоразумием, рифское руководство с самого начала направило своих делегатов в Фес, чтобы заявить представителям Фран-

ции о своей готовности сотрудничать с ней по всем вопросам, отвечающим интересам Марокко. Рифские делегаты заявили далее, что, хотя рифы и вынуждены воевать с испанцами, осуществляющими свои захватнические планы, они дорожат дружбой с Францией и готовы дать ей необходимые гарантии.

Французы, не желая даже разговаривать с делегатами повстанцев, не приняли их. Восстание и его руководители вызывали у французских колонизаторов ненависть и злобу, они помышляли только о том, как подавить восстание.

* * *

Французы надеялись, что испанцы в несколько дней подавят рифское восстание, оккупируют всю область Риф и установят там военную власть. Это отвечало интересам как тех, так и других колонизаторов, ибо ослабило бы сопротивление марокканского народа и позволило колонизаторам подчинить его своему господству.

Однако восстание распространилось на восток и на запад. Сначала повстанцы освободили от оккупантов область Риф, а затем и Горную область. Несколько испанских армий и военных экспедиций было разгромлено, вытеснено из всех внутренних районов и блокировано в крепостях прибрежных городов, где они находились под прикрытием флота. Французы не могли этого терпеть. Они решили подавить восстание, спасти испанцев и продемонстрировать перед ними свою силу и мощь, сделав за несколько дней то, чего те не могли сделать за несколько лет. Рифское руководство по-прежнему проводило мирную тактику в отношении Франции, которой оно придерживалось вначале и в отношении Испании. Рифское руководство стремилось достигнуть взаимопонимания с Францией, убедить ее в своих добрых намерениях и желании приобрести ее дружбу. С этой целью зимой 1923 года оно направило в Париж (после того как перед ним были захлопнуты двери Феса) командующего западным фронтом эмира Мхаммада. Он должен был достичь взаимопонимания с французами и заявить им: «Мы искренне желаем сотрудничать и дружить с вами. Так не нападайте же на нас».

Эмир Мхаммад в Париже

Эмир Мхаммад прилагал большие усилия к тому, чтобы встретиться с тогдашним премьер-министром Франции Пуанкаре, но тот не принял его. Заведующий африканским отделом французского министерства иностранных дел Бомарше также отказался принять эмира Мхаммада, сославшись на то, что французы в силу соглашений, заключенных ими с Испанией, не могут встретиться с ним и выслушать его предложения.

После того как империалистическая Франция хлопнула перед ним двери, эмир Мхаммад обратился к французскому народу, считая, что он отличается от тех французов, которые хозяйничают в Марокко и являются воплощением высокомерия и чванства. Он встретился с видными политическими деятелями, в том числе с Пенлеве, одним из лидеров партии радикал-социалистов, крупным математиком, впоследствии занимавшим посты премьер-министра и военного министра.

На слова эмира, что Риф хотел бы встретить со стороны Франции сочувствие в своей борьбе, Пенлеве заявил: «Я сочувствую вашему делу; любой свободный народ имеет право жить своей собственной жизнью; мы, французы, уважаем традиции и обычаи народов, их право на независимость, но мы не можем вмешиваться в то, что нас не касается. Я с сочувствием следил за развитием вашего движения, и если бы Франция имела отношение к Рифу, то я, конечно, стремился бы разрешить вашу проблему, как это сделал в южном Марокко, когда там были созданы крупные кайдаты»*.

Эмир Мхаммад возвратился в Марокко, будучи убежден, что Франция не желает понять положение Рифа и заключить с ним соглашение, что мысль об агрес-

* На одном из заседаний Национального собрания Франции в 1925 году, во время прений по вопросам, связанным с Марокко, Пенлеве, бывший тогда премьер-министром и военным министром, признал, что после встречи с эмиром Мхаммадом он отправился к Пуанкаре, сообщил ему о визите эмира и о содержании их беседы. Более того, Пенлеве заявил, что он обратил внимание Пуанкаре на опасность, угрожающую французским интересам в Северной Африке вследствие усиления рифского восстания, которое после поражения испанцев стало принимать угрожающую форму, с чем Франции следует считаться и против чего она должна принять необходимые меры.

сии в Рифе настолько овладела умами правителей Франции, напуганных победами Рифа, что они лишились сна.

Повстанцы получают 400 винтовок

Во время своей поездки эмир Мхаммад пытался получить какое-либо оружие для повстанцев, но и в этом ему не пошли навстречу. Единственное, что ему удалось получить, — это партию оружия благодаря помощи одного английского капитана, с которым он познакомился в Париже и который переправил ее в Риф. Партия оружия состояла из 400 французских винтовок «лебеля». Эти винтовки прибыли без патронов и стоили дорого. Это все, что повстанцы получили из-за границы.

Франция начинает агрессию

Франция начала свои агрессивные действия против повстанцев, когда колонна муджахидов прибыла в Уэргу, хотя к Уэрге, не входившей в состав территории, оккупированной французами, Франция не имела никакого отношения.

Дело в том, что племя бени-зерваль, западную часть территории которого (Амджут) оккупировали французы, направило к руководству восстания делегацию шейхов. Делегация заявила, что бени-зерваль присоединятся к восстанию и поддержат его руководство, если оно разместит часть своих регулярных войск в их районе, граничащем с французской оккупационной зоной. Они просили сделать это для того, чтобы помешать распространению французской оккупации на их территорию. Бени-зерваль заявили, что эта оккупация им ненавистна и они хотят удостоиться чести участвовать в джихаде, как их братья и соседи.

Руководство восстания пошло им навстречу. В указанный район оно направило отряд под командованием Абд аль-Хади бен Аззуза, вооружив и снарядив его всем, чем могло, хотя, как известно, его возможности в этом отношении были ограничены.

Со своей стороны племя бени-зерваль направило к повстанцам большое число мужчин и юношей, которые встали под знамя джихада под командованием шейха Мухаммеда бен Омара. Они направились в Таргист, где и расположились рядом с остальными силами повстанцев.

Когда войска, направленные руководством восстания, достигли территории племени бени-зерваль, они были встречены с очень большим радушием: стар и млад наперебой приветствовали их, выражали дружеские чувства и заверяли в верности их главному вождю эмиру Абд аль-Кериму, прося аллаха о ниспослании ему долгой жизни, победы и успехов. Но французский гарнизон Амджута стал обстреливать их из пушек. Это произошло через два часа после прибытия повстанческого отряда. Командир отряда связался по телефону (линия, соединившая его со штабом командования, была проведена сразу же по его прибытии) с эмиром Мхаммадом, находящимся в Таргисте. Он сообщил ему о французской агрессии и попросил указаний, какой тактики придерживаться. Эмир Мхаммад рекомендовал действовать осмотрительно и не торопиться. То же самое посоветовал и эмир Абд аль-Керим.

Указания, данные эмиром Мхаммадом командиру отряда Абд аль-Хади бен Аззузу, сводились к тому, чтобы соблюдать осторожность и быть наготове, сохранять полное спокойствие и приказывать офицерам, чтобы они не отвечали на огонь.

Через некоторое время Абд аль-Хади сообщил, что артиллерийский обстрел усиливается, над расположением повстанческих войск появились самолеты, а французский гарнизон начал передвижение.

Эмир Мхаммад дал указание контратаковать французов, если они предпримут атаку, защищаться, если они нападут, однако по мере возможности постараться избежать столкновения.

Затем последовало донесение от Абд аль-Хади бен Аззуза о том, что французский гарнизон начал атаку на их войска под прикрытием плотного артиллерийского огня и при бомбардировке с воздуха, что некоторые отряды повстанцев были вынуждены вступить в бой и отбросили противника и что перевес на их стороне.

В другом донесении командир отряда сообщал, что отряды повстанцев приближаются к позициям противника. Через два часа после начала боевых действий они окружили и осадили лагерь французов в Амджуте.

В третьем донесении сообщалось, что после ожесточенного боя повстанцы заняли Амджут.

После нападения французов

Совершенно неоправданное и неспровоцированное выступление французов против повстанцев подтвердило солидарность и круговую поруку колонизаторов. Оно явилось доказательством того, что Франция решила нанести восстанию сокрушительный удар так, чтобы Марокко не стало бы уже подниматься, утратило бы свою независимость, суверенитет и вообще перестало бы существовать.

Командование повстанцев в Таргисте направило следующие директивы предводителям племен: «Неожиданное нападение на нас со стороны Франции на южном фронте и проявление ею в форме, не оставляющей сомнения, своих намерений покончить с самым дорогим для нас — с нашей независимостью требует от нас принятия необходимых мер, чтобы быть готовыми ко всяким неожиданностям, к длительной и тяжелой борьбе, навязанной нам теми, кто живет лишь за счет разбоя, грабежа и вероломства.

Исходя из этого, приказываем выполнить следующее:

1. Провести досрочно новую перепись лиц в возрасте от 15 до 65 лет, не занесенных в списки прошлого года.
2. Ускоренным образом обучить всех лиц, занесенных в списки прошлого года, обращению с артиллерийскими орудиями, пулеметами и ручными гранатами.
3. Направить половину личного состава запасной армии на огневые позиции в соответствии со статьей VII закона о воинской повинности.
4. Провести перепись скота, предназначенного для снабжения армии, и выполнить ранее изданный приказ о поставках продовольствия действующей армии, предоставив его по первому указанию в распоряжение военного министерства.
5. Принять к исполнению III чрезвычайную статью решения Совета обороны, касающуюся всеобщей мобилизации, которая входит сейчас в компетенцию военного министерства.
6. Установить контроль на границах, чтобы не допускать возможности шпионажа.
7. Произвести чистку оружия и проверку его пригодности в соответствии с ранее изданным законом о ношении оружия.
8. Всемерно поощрять производство ручных гранат.

9. Запретить использование всякого рода взрывчатых веществ на охоте и патронов в увеселительных целях во время праздников.

10. Ведомству связи провести телефонные линии от их нынешних центров к укреплениям, находящимся поблизости от линии огня на всех фронтах, лишенных средств связи.

11. Служащим телефонных линий связи разрешить ношение оружия, если только запрещение его не будет вызываться требованиями военной необходимости».

* * *

Кроме того, командование издало следующие директивы.

В условиях блокады, установленной против нашей родины со всех сторон:

1. Необходимо экономно потреблять продовольствие, исходя из истинного патриотизма и веры в правое дело, чтобы правительство в случае необходимости могло сосредоточить все излишки продовольствия на своих складах, приобретя их за половину рыночной стоимости, и распределять их по потребности.

2. Эмигранты и перебежчики, которые перешли в прошлое или перейдут в будущем на нашу сторону, пользуются всеми правами подданных национального правительства.

3. В случае, если будут израсходованы запасы импортного промышленного сахара, запретить употребление сахара, а следовательно, чая и кофе.

4. Эмигрантам, добровольно поступившим на военную службу, сверх их жалованья выдавать зерно и растительное масло за счет казны.

5. Любому иностранцу, прибывшему в страну, разрешается пребывать в ней в течение срока, который для него требуется, по предъявлении документов, подтверждающих его национальную принадлежность, даже если он представитель воюющей стороны; ему разрешается также выезд в любое удобное ему время, ему предоставляется полная свобода передвижения по всей стране, за исключением некоторых мест, доступ в которые разрешается только местным гражданам; что касается представителей прессы, то в целях содействия выполне-

нию их задачи они допускаются на линию огня, когда этого пожелают.

6. Каждый, кто будет уличен в шпионаже на основании собственного признания или неопровержимого свидетельства, подлежит немедленному расстрелу.

7. Любой политический эмигрант или перебежчик из лагеря врага принимается, и ему предоставляется право в любое время покинуть страну; эмигрант при желании может добровольно вступить в ряды нашей армии, и ему будет присвоено воинское звание, которое он заслуживает, но только при условии, если он не сражался в войсках противника.

Племена поддерживают восстание

Все племена бени-зерваль присоединились к восстанию и вступили в борьбу, и прежде всего те, чья территория была оккупирована французами.

В первой половине апреля 1925 года французы спешно перебросили в район военных действий заранее подготовленные ими крупные подкрепления из Феса. Значительные силы они сосредоточили также в Мекнесе и Тазе. Их войска расположились вдоль всей реки Уэрги. Это было сделано во исполнение дьявольского плана, разработанного французским главнокомандующим в Марокко маршалом Лиоте совместно с его генеральным штабом. Данный план имел своей целью покончить с восстанием в возможно кратчайший срок, не допустив, чтобы оно создало угрозу французской империи в Африке.

На жилища племени бени-зерваль французы обрушили зажигательные бомбы и обстреливали их из дальнотбойной артиллерии, пытаясь стереть с лица земли жилища, стоявшие на пути их колонизации. Преступная агрессия вызвала сильное возмущение соседних племен, поднявшихся на борьбу, чтобы отомстить за все притеснения, которые французские колонизаторы чинили с тех пор, как в 1912 году оккупировали страну. Эти племена хотели удостоиться чести участвовать в джихаде по примеру племен, разгромивших испанцев.

Раньше всех борьбу начало племя бени-урийаджил [не смешивать с племенем бени-урийагиль. — А. С.]. Его шейх Али бен Абд ас-Саллям первым поднял знамя джихада, предпочитая борьбу уделу раба, и проявил

исключительный героизм. Следует напомнить, что он был первым, кто капитулировал перед французами в этом районе в 1911 году.

К джихаду присоединилось также племя аль-джайа, территория которого расположена между территориями племен бени-зерваль и бени-урийаджилъ. Это племя относится к группе племен санхаджа. Итак, восстание охватило всю область Уэрга, которую французы, окружив ее примерно за год до того, в 1924 году, окружили цепью укрепленных пунктов, как это обычно делали французские и испанские колонизаторы в Марокко.

Затем к джихаду присоединились племена санхаджа, а также племена мазиана, ругейва, бу-адиль и аулядазам.

В борьбу против французов включилось большое, сильное племя аль-хаббания, племена буканналя, тазуда и бени-сулейман.

Восставшие племена окружили многочисленные укрепленные пункты французов, расположенные по обоим берегам реки Уэрга, и прорвали их линию фронта, вызвав в их рядах ужас и смятение. То, что произошло, явилось для французов полной неожиданностью. Таков был результат политики угнетения и ограбления, которую проводили французские колонизаторы. Племена не могли далее терпеть это, и как только представился случай, они не колеблясь воспользовались им, чтобы отомстить своим угнетателям...

* * *

После этих неожиданных событий штаб-квартира главного командования повстанцев (штаб-квартира эмира Мхаммада) была переведена из Таргиста в Бени-Бербер — небольшую деревню, расположенную на территории племени мутейва аль-джабаль, ближе к району военных действий. Деревушка сразу же была связана телефонной линией с Адждиром — центром верховного командования и другими пунктами.

Главнокомандующий области эмир Мхаммад совершил инспекционную поездку по новому району военных действий, который стал называться Южным фронтом в отличие от двух первых фронтов: Восточного и Западного.

Генеральное наступление на новом фронте

Изучив положение на месте, посоветовавшись с предводителями племен и военачальниками, эмир Мхаммад решил начать генеральное наступление по всему новому фронту. Линия этого фронта составляла не менее 80 км, она начиналась северо-западнее Уэззана и кончалась у устья реки Уэрга.

Еще до исхода третьей недели после начала наступления большинство французских фортов, расположенных на правом берегу реки Уэрга, либо капитулировали, либо оказались в осаде. Таким образом, за несколько дней повстанцы разрушили то, что французы возводили в течение долгих месяцев.

Продвигаясь вперед, племена перешли реку Уэрга и вступили на территорию племени аль-хаббания, направляясь в сторону пункта в районе Сук-эль-Арба, известного под названием Тасса, откуда открывалась дорога к столице — городу Фесу.

В течение первой недели мая 1925 года сдалось около 40 крупных и мелких французских фортов.

В этих боях муджахиды захватили у французов огромные трофеи, в том числе 10 артиллерийских батарей, предназначенных для действий в пустыне, 100—120 пулеметов, десятки тысяч винтовок и гранат. На одном только аэродроме в Эль-Хаббании повстанцы захватили полмиллиона снарядов. Были взяты в плен сотни французов, а также нанятых и мобилизованных сенегальцев, марокканцев и солдат Иностранного легиона, которых французы всегда бросают на передовую линию.

150 тысяч французских солдат брошены против муджахидов

После того как была форсирована река Уэрга, боевые действия сосредоточились в определенных пунктах. Бои из горной местности переместились на равнины. Линия фронта сузилась и составляла менее 40 км. Маршал Лиоте вызвал новые войска из Алжира, Туниса и Сенегала и, поспешно сгруппировав их, бросил против муджахидов, продолжавших наступление. Произошли ожесточенные бои, часто превращавшиеся в рукопашные схватки. Следует отметить, что силы сражавшихся муд-

жахидов не превышали 3 тысячи человек; в большинстве своем это были добровольцы из племен санхаджа и из Рифа. В то же время силы французов составляли не менее 50 тысяч прекрасно обученных солдат, к которым к тому же непрерывно прибывали подкрепления.

Битва в долине Мазиян

Из всех сражений в районе Уэрги самой жестокой и страшной была битва в долине Мазиян. Противники бились здесь не на жизнь, а на смерть. Битва закончилась тем, что французы были отброшены, а муджахиды продвинулись вперед, направляясь к крупному лагерю Айн-Аиша. Окружив его, они оставили отряд, который завязал бой с находившимися в нем войсками, а сами, продолжая наступать, подошли к Сук-эль-Арба, расположенному не более чем в 20 км от столицы Марокко — Феса. Приближение муджахидов к столице вызвало среди французов ужас и замешательство. Они начали готовиться к эвакуации.

Главкомандующий французскими оккупационными войсками маршал Лиоте вместе со своим штабом переместился со своей базы в Рабате в Фес — ближе к театру военных действий. Защищать столицу он поручил генералу Шабрану, предоставив в его распоряжение свежие силы, еще не участвовавшие в боях.

Новая линия обороны

Для защиты столицы французы начали создавать новую оборонительную линию. Она начиналась северо-западнее Уэззана, проходила севернее Феса, затем шла севернее Тазы и заканчивалась у алжирской границы. Французское командование объединило свои части, изгнанные из района Уэрги.

Кроме того, французы перебросили сюда новые авиационные эскадрильи, с помощью которых они рассчитывали остановить или хотя бы задержать продвижение повстанцев. Французские самолеты непрерывно совершали налеты на племена, на их деревни и рынки. Во время бомбардировок гибли старики, женщины и дети, уничтожался скот, разрушались жилища. Так французы пытались отвлечь племена от борьбы и заставить их думать о своих жилищах, женщинах и детях.

Всего на этом фронте французы сосредоточили не менее 35 эскадрилий, которыми командовали самые известные французские летчики. Главкомандующим воздушными силами был назначен генерал Арманго, общее оперативное руководство действиями авиации осуществлял генеральный инспектор французской авиации генерал Ниссель.

В этих боях французы использовали также тяжелую артиллерию. В ход были пущены 105- и 155-миллиметровые осадные орудия, с броненосцев были сняты дальнобойные орудия с дальностью действия до 25 км. Все они предназначались для расправы с восставшими племенами, для того чтобы сровнять с землей их деревни, так, чтобы они не могли больше подняться против французов. А «вина» этих племен состояла лишь в том, что они решили избавиться от худшего из режимов, навязанного им Францией во имя «цивилизации».

Бои в районе Эль-Бибан

Кроме долины реки Уэрга и равнин Эль-Хаббани, где происходили описанные нами кровопролитные сражения, ареной еще более ужасного побоища был район Эль-Бибан. Там находился ряд укрепленных пунктов, возведенных французами в 1920 году юго-восточнее Уэззана. Эль-Бибан имел важное военное значение, будучи расположен на пути к районам, прилегающим к Фесу и Мекнесу и связанным с городами, расположенными на атлантическом побережье.

Битва за Фес

Бои в районе Эль-Бибан начались в середине апреля и продолжались непрерывно до конца июня 1925 года. Тактика муджахидов заключалась в том, чтобы пробить брешь в линии обороны противника и через нее устремиться на юг и запад. Французы стояли здесь насмерть, получая все время подкрепления. Наконец, в середине мая, сосредоточив три полные бригады, они решили начать в этом районе наступление. После трехдневных рукопашных боев муджахиды остановили продвижение противника и отбросили его на исходные позиции. Французы понесли тяжелые потери. Только одних офицеров было убито не менее сорока человек, в том числе пол-

ковник, а среди рядового состава убитые насчитывались сотнями. Эта битва фактически явилась битвой за город Фес. Именно поэтому обе стороны сражались с таким упорством.

Расширив линию фронта в западном направлении, муджахиды захватили гору Харсан. Это явилось началом боев в новом районе.

В июне и июле военные действия были в самом разгаре. С каждым днем бои становились все сильнее и ожесточеннее. Наконец, чаши весов почти уравнились. Причиной этого были многочисленные подкрепления, поступавшие к французам со всех сторон.

В июне в Марокко прибыл один из крупнейших французских военачальников генерал Бийу, посланный правительством для руководства военными действиями против повстанцев. Прибыл также крупный военный деятель генерал Волан, понаехало много других высших офицеров. Все они явились для того, что спасти французский империализм от нависшей над ним угрозы в Северной Африке.

Смещение маршала Лиоте

Имя маршала Лиоте, после того как он завоевал Марокко, было поставлено в один ряд с именами выдающихся французских полководцев, создавших военную славу Франции и обеспечивших ей крупные победы на поприще колониальных захватов. Вторгшись в пределы Марокко со стороны Алжира, маршал Лиоте разработал и осуществил план подчинения страны французскому империализму.

Акции этого маршала непрерывно повышались. Он стал единоличным правителем и полновластным хозяином в Марокко и делал там, что хотел. Когда Риф восстал и начал войну против испанских оккупантов, маршал Лиоте заиграл вражду к повстанцам, отказался от всяких сношений с ними и стал готовиться к подавлению восстания.

Он полагал, что стоит французам совершить одну-две военные прогулки — и с восстанием будет покончено. Но дело обернулось иначе. Племена, которые он считал послушными и покорными, как один человек поднялись на борьбу против французских колонизаторов. Их порыв был столь бурным, столь неистовым, что правительству

Франции пришлось присмотреться к тому, что же произошло. Оно увидело, что главным поводом к такому гневному выступлению племен послужило плохое обращение со стороны маршала Лиоте и порочный режим, установленный им в стране. Маршал Лиоте был смещен и отстранен от дел.

Маршал Лиоте являлся главнокомандующим французских войск и одновременно занимал пост верховного комиссара. Иначе говоря, он совмещал в своем лице военную и гражданскую власть. После того как Лиоте был отстранен, вместо него было назначено двое.

Пост верховного комиссара занял Стег, бывший министром юстиции, один из влиятельных деятелей правившей тогда партии радикал-социалистов.

На пост главнокомандующего был назначен маршал Петен. Это был крупнейший военный деятель Франции. В свое время он сражался с немцами под Верденом, за что его называли героем Вердена. После крушения Франции в 1940 году он стал премьер-министром и переехал столицу государства в Виши, где находился до тех пор, пока в конце войны не был арестован по обвинению в измене и сотрудничестве с врагом. Приговоренный к пожизненной ссылке, он умер в заключении.

Военные действия в районе Тазы

Упорные бои между муджахидами и французскими агрессорами шли не только в районе Уэрги и Эль-Бибана. Военные действия происходили также в районе Тазы. Это был третий и самый важный участок фронта.

Город Таза, по имени которого назван район, расположен на главной магистрали Уджда (на алжирской границе) — Фес и считается военными воротами Марокко. Когда в 1914 году французы вступили в район Тазы, они сразу же начали создавать в нем цепь фортов для обеспечения безопасности своих коммуникаций и связали этот район с Фесом железной дорогой, которую впоследствии довели до Уджды.

Этот район населяют три больших и сильных племена. Это ат-тасуль, аль-баранис и гаята, известные своей храбростью и готовностью прийти на помощь в беде, — качествами, выработавшимися под влиянием самой при-

роды здешних мест, находящихся высоко в горах Атласа.

С начала военных действий французы сосредоточили в этом районе крупные военные силы. В основном это были войска, переброшенные из Алжира. В их задачу входило поддерживать здесь порядок и не допустить участия племен в восстании. Они начали производить военные передвижения между Казнана и Эль-Баталиса с целью запугать племена, но племена молчали. Над селениями племен непрерывно летали французские самолеты. Время от времени они сбрасывали листовки на арабском языке, содержавшие фальшивые сообщения о мифических победах французов в районах Уэрги и Эль-Бибана. Обычно эти листовки заканчивались угрозами, предостережениями, призывами прогнать злоумышленников и не поддаваться их наговорам и лживым речам.

Между тем делегации племен гаята и аль-баранис, которые с самого начала не желали подчиняться французским властям, прибыли в штаб главного командования повстанцев, чтобы присягнуть эмиру Мхаммаду и заявить, что их племена присоединяются к восстанию. Эмир Мхаммад приветствовал делегатов, воздал должное их патриотизму и благословил сынов и шейхов этих племен. Он приказал послать им в помощь полк регулярных войск и большую группу добровольцев из племен марние и бени-амрат. Кроме того, он дал указание полку добровольцев из племени аль-баранис присоединиться к силам, которые будут сражаться на новом участке фронта.

Командующим экспедицией был назначен Шуэйб ат-Тамсамани, которому было поручено открыть новый участок фронта. В середине мая он пересек горные перевалы Санхаджа и направился в высокогорную часть Атласа.

По прибытии на место ат-Тамсамани разделил свои силы на две колонны. Первая направилась через Баб-эль-Мурудж в район племени аль-баранис, а вторая — в район племени ат-тасуль. На территории упомянутых племен колонны вступили одновременно.

Оба племени начали восстание, каждое под руководством своего шейха. Во главе племени аль-баранис стоял шейх Мухаммед аль-Джалляди аль-Бешир. Несмотря

на то, что ранее шейх был известен своей лояльностью к французам, теперь он провозгласил джихад и проявил себя с самой лучшей стороны.

По прибытии повстанцев воины этих двух племен окружили французские войска, находившиеся на их территории, и уничтожили их. Из командного состава окруженных войск удалось спастись лишь немногим.

Повстанцы овладели Баб-эль-Муруджем и всеми французскими укрепленными пунктами, расположенными между верховьями Уэд-эль-Лабан и левым берегом Уэд-Хасун.

Силами войск, находившихся в Тазе, и тех, которые действовали в районе Уэд-эль-Айн, французы сделали попытку остановить наступление повстанцев, но были разгромлены и отброшены, оставив муджахидам несколько орудий, пулеметов, винтовок и боеприпасов.

Повстанцы продолжали продвигаться вперед в направлении Тазы, намереваясь захватить ее, причем по пути к ним присоединились группы повстанцев из племени аль-маталиса и казная. Они заняли также пункт Сиди-Абдалла, расположенный на пути Фес — Таза. Часть повстанческих войск направилась отсюда в сторону железной дороги Таза — Уджда, разрушила железнодорожное полотно и перерезала телеграфные и телефонные провода.

Протяженность линии фронта — 260 км

В это время в Бени-Бербер, где находилась ставка главного командования, прибыла делегация племени бени-габаса. Она заявила о желании племени присоединиться к джихаду, попросила снабдить ее оружием и выделить нескольких опытных командиров для руководства боевыми действиями племени. Эмир Мхаммад принял делегатов радушно, поблагодарил их за патриотические действия и предоставил им все, что они просили.

Со вступлением племени бени-габаса в борьбу масштабы военных действий расширились и Южный фронт соединился с Восточным фронтом. Протяженность линии фронта достигла почти 260 км. Она начиналась на севере от порта Афрау-эс-Сагир в Бени-Уальшаке, северо-восточнее Ануаля, затем спускалась в южном направлении к Таферситу, оттуда шла на запад в сторону

пустыни Казвау, пересекая реку Кут и доходя до восточных пригородов Тазы; затем она продолжалась в западном направлении до Сук-эль-Арба, пролегая по территории племени аль-хаббания; далее проходила по линии Санхаджа — Мисбах, шла вдоль реки Уэрга, по территории бени-зерваль и району Эль-Бибан; затем доходила до Джебель-Хусара, далее до берега реки Лакус и снова соединялась с испанским фронтом в районе Эль-Ксар-эль-Кебира.

Военные действия происходили на всем протяжении этой линии. Бои продолжались с мая по август, и на первом этапе чаша весов склонялась в пользу повстанцев.

Сравнительные данные о силах обеих сторон

В конце августа новый французский главнокомандующий маршал Петен начал генеральное наступление на племена ат-тасуль и аль-баранис с целью соединиться с испанскими войсками, находившимися в районах Рифа. Бои, происходившие в течение всего сентября, закончились покорением племен.

Военные действия в этих горных районах приостановились в связи с наступлением зимы.

Французы имели на этом участке фронта шесть дивизий общей численностью 75 тысяч человек; пятнадцать авиационных эскадрилий; две прибывшие из Франции бронетанковые дивизии; марокканские дивизии, занимавшие позиции в районе реки Эр-Рен.

Силы повстанцев в этом районе состояли из батальона регулярных войск численностью в 250 человек; 600 добровольцев из племен бени-амрат, марние и санхаджа; 4 тысячи бойцов из племен ат-тасуль и аль-баранис; 500 муджахидов из других районов.

Французский премьер-министр прибывает на фронт

Победы повстанцев над огромными силами французов, сосредоточенными на всех трех участках фронта, вызвали в Париже страх и растерянность, ибо там никак не ожидали, что к восстанию присоединятся все марокканские племена.

Чтобы спасти положение, французское правительство было вынуждено принять ряд мер. О некоторых

из них мы уже говорили. Теперь остановимся на них более подробно.

Во-первых, французское правительство отказалось от услуг маршала Лиоте (что явилось во Франции весьма крупным событием), заменив его маршалом Петеном. Кроме того, французским верховным комиссаром в Марокко вместо того же маршала Лиоте был назначен министр юстиции Стег.

Во-вторых, для личного наблюдения за положением и принятия необходимых мер летом 1925 года в Рабат прибыл премьер-министр и военный министр Франции Пенлеве.

В-третьих, французское правительство решило прибегнуть к помощи испанского правительства и призвать его объединить военные усилия обоих государств для подавления восстания, противостоять которому каждое правительство в отдельности оказалось бессильным.

В-четвертых, французское правительство договорилось с испанским правительством созвать в Мадриде совещание для выработки совместного плана действий.

Мадридское совещание

Говоря об этом совещании и обстановке, в которой оно происходило, необходимо сказать, что отношения между Францией и Испанией вообще не были нормальными, ибо каждая из них стремилась к захвату Марокко. В то время как Испания надеялась захватить Марокко, у нее оказался конкурент в лице Франции: Сначала Франция встала на пути Испании, а затем, как более сильная, вытеснила ее. Франция стремилась захватить все Марокко и делиться ни с кем не собиралась. Испанцы же оккупировали важные районы страны. Чтобы не обострять отношений, Франции поневоле пришлось от них отступить. Тем не менее решение вопроса, к которому Франция и Испания в конце концов пришли, не удовлетворяло ни ту, ни другую сторону. Они затаили ненависть друг к другу.

Когда в Рифе началось восстание, французы с удовольствием потирали руки. Они считали, что это восстание ослабит как Испанию, так и Риф, после чего Франция сможет оккупировать Риф и избавиться, таким образом, от обоих противников: испанцев и рифов.

Французская печать вначале с интересом следила за

ходом восстания, печатая сообщения о развитии событий в Рифе, с тем чтобы досадить Испании. В своих комментариях французская печать намекала на упрямство испанцев, заявляя, что, если бы испанцы проявили хотя бы немного ума, они не довели бы дело до восстания в Рифе, а уж коль скоро оно вспыхнуло, не оказались бы бессильными его подавить.

Позиция Франции и тон французской печати изменились, когда театр военных действий переместился в зону, оккупированную французами, и они начали терпеть поражение за поражением. Испанцы не скрывали своей радости. Не скрывала своих чувств и мадридская печать. Она платила французам той же монетой, как бы говоря: получите возмездие за то, что вы сделали.

Французское правительство долго ломало голову над тем, как изменить создавшееся положение. Наконец оно пришло к выводу, что лучше всего установить сотрудничество обеих армий, объединить их командование и выработать единый план и осуществить его совместными усилиями. Тогда оба правительства смогут облегченно вздохнуть, избавившись от опасности, угрожающей их интересам в Марокко.

Париж обратился в Мадрид с предложением заключить соглашение и объединить усилия. Испания, не колеблясь, ответила согласием, так как этот план избавлял ее (так же, как и французов) от реальной опасности.

На переговоры в Мадрид французское правительство направило бывшего министра, одного из лидеров находившейся тогда у власти партии радикал-социалистов Мальве. Выбор пал на Мальве потому, что во время войны он находился в Мадриде, где обосновался после того, как правительство правых партий, господствовавших во Франции в тот период, выслало его за пределы страны. Благодаря своему длительному пребыванию в Испании Мальве знал многих испанских деятелей, что значительно облегчало его задачу.

Прибыв в Мадрид в апреле 1925 года, Мальве встретил с испанской стороны полную готовность пойти ему навстречу. В результате переговоров было достигнуто соглашение, предусматривающее следующее: 1) разработку военного плана, который должен быть осуществлен обеими армиями; 2) французской армии предостав-

ляется право преследовать повстанцев на территории испанской зоны; такое же право будет иметь испанская армия во французской зоне. Делается это для того, чтобы поставить повстанцев в тяжелое положение и повсеместно преследовать их; 3) созвать военное совещание в Мадриде с участием крупных военных представителей обоих государств для заключения конкретного соглашения.

Совещание было созвано в Мадриде 17 июня 1925 года. Испанскую делегацию возглавлял генерал Журдана, а французскую — Мальве, с которым была группа генералов.

Совещание длилось около месяца и закончилось подписанием соглашения, которое предусматривало следующее: 1) оба государства сотрудничают между собой в военном отношении; 2) Франция предоставляет Испании право преследования рифов в своей оккупационной зоне; такое же право Испания предоставляет Франции; 3) усиливается наблюдение за побережьем Рифа и дорогами, ведущими к Рифу, особенно в районе Танжера, с тем чтобы не допустить провоз оружия повстанцам; 4) сохраняется международный статут зоны Танжера; 5) заключается временное соглашение, подкрепляющее договор 1912 года, касающийся определения границ между испанской и французской зонами.

На совещании были согласованы также условия заключения мира, которые должны были быть предложены эмиру Абд аль-Кериму.

Кроме того, Франция и Испания договорились, что ни одно из двух правительств не заключит сепаратного мира с повстанцами. После этого главнокомандующий французских войск в Марокко маршал Петен совершил поездку в Мадрид, где неоднократно встречался с испанским диктатором генералом Примо де Ривера, с которым они рассмотрели военное положение в Марокко и приняли ряд решений.

Мероприятия повстанцев

Руководству восстания было известно, какие шаги предпринимают враги, оно знало об организуемых ими совещаниях и заговорах, имеющих цель покончить с восстанием и вновь установить в Марокко свое ненавистное господство.

Следует сказать, что материальные возможности повстанцев были весьма ограничены как в отношении численности личного состава, так и в отношении технической оснащенности, которая не могла идти ни в какое сравнение с оснащенностью войск противников.

Тем не менее повстанцы считали своим долгом продолжать начатый ими путь и бороться до конца.

Руководство восстания решило обратиться к шейхам и предводителям племен, к командующим секторами и фронтами и посоветоваться с ними о том, какой линии следует придерживаться в связи с новым развитием событий. В связи с этим было решено провести специальную конференцию.

Адждирская конференция

Конференция была созвана в столице повстанцев и их главной базе — Адждире, под председательством верховного главнокомандующего эмира Абд аль-Керима аль-Хаттаби. Она приняла следующие решения: 1) весь район военных действий делится на восточный и западный фронты; 2) командование восточным фронтом осуществляет эмир Абд аль-Керим; 3) восточный фронт состоит из двух секторов: а) испанского восточного сектора, включающего районы: Риф и побережье до острова Бадис и б) восточного сектора, простирающегося от Сиди-Али-бен-Дауда до района Тазы; 4) главнокомандующий этим фронтом — эмир Абд аль-Керим; 5) главнокомандующий западным фронтом — эмир Мхаммад аль-Хаттаби; 6) этот фронт состоит из двух секторов: а) западного испанского сектора (охватывающего район Гамара — Тетуан — предместья Танжера) и б) западного сектора, простирающегося от Санхаджа до Эль-Бибана.

По окончании конференции, на которой были согласованы все детали, руководство повстанцев собрало все свои добровольческие силы и бросило их вместе с имевшимся у него небольшим регулярным войском на помощь добровольцам из племени бени-урийагиль, которые на этот раз должны были отстаивать свои родные места. Носились слухи, что союзники собираются наступать на Адждир, чтобы оккупировать его и тем самым нанести удар по главной базе восстания.

Общая численность сил, которые удалось сосредото-

чить, составляла 4—5 тысяч бойцов, готовых сражаться с сильным врагом, превосходившим их числом и вооружением. Протяженность линии фронта на этот раз достигала не менее 500 км.

Наступление на Адждир

Главная база рифов, столица бени-урийагиль, где вспыхнуло пламя восстания, охватившего все Марокко и вдохнувшего в марокканский народ новый дух, — Адждир был первой целью, по которой совместное главное командование союзников намеревалось нанести свой удар. На этом этапе главное командование осуществлял маршал Петен.

О наступлении на Адждир испанцы думали с самого начала восстания и обсуждали этот вопрос на военном совещании, устроенном в 1921 году в Пизарро. Но от своей затеи им пришлось отказаться вследствие трудности ее осуществления, так как для этого требовалась очень большая армия, а испанцы ее не имели.

Когда на помощь им пришли французы, испанцы вновь подняли этот вопрос, заявив своим союзникам, что оккупация Адждира ускорит подавление восстания.

Командующие обеих армий договорились о том, что наступление на Адждир, входящий в испанскую зону, предпримут испанцы, французы же начнут наступление на другие районы, расположенные в их собственной зоне, с целью отвлечь силы повстанцев от участия в обороне Адждира.

Как началась битва за Адждир

2 сентября 1925 года испанские корабли появились у побережья в районе Уэд-Лау. Приблизившись к берегу, они обменялись залпами с артиллерией повстанцев и затем удалились.

На другой день крупное соединение испанских военно-морских сил подошло к бухте Мерса-Сиди-Идрис, восточнее Адждира. С испанских кораблей были спущены катера, но встреченные ожесточенным огнем береговой артиллерии, были вынуждены повернуть обратно. Обе эти операции явились всего лишь отвлекающим маневром. Вечером 9 сентября в район Адждира прибыли французские и испанские корабли, оснащенные средства-

ми высадки десанта. Когда они подошли к последнему пункту укрепленной линии, береговая артиллерия открыла по ним сильный огонь. Корабли, вооруженные тяжелыми орудиями, отступили.

Для прикрытия высадки десанта противник направил не менее 80 самолетов.

Одним из снарядов, выпущенных береговой артиллерией, был поврежден французский крейсер «Париж».

На другой день утром в заливе Эль-Хасима союзники высадили 15 тысяч десантников. В большинстве своем это были наемники из числа марокканцев. Высадившиеся закрепились на берегу, но повстанцы, создавшие на их пути укрепленную линию, не дали им продвинуться вперед. Ночью повстанцы высадили со шлюпок три отряда, которые напали на расположения противника, вызвав в его лагере замешательство.

На следующий день командующий высадившимися испанскими войсками генерал Сан-Хурхо, получив подкрепления, начал наступление на муджахидов, применив при этом газы. Понеся жертвы в результате действия отравляющих веществ, запрещенных всеми законами, повстанцы отошли на вторую линию обороны.

Пока испанские войска, высадившиеся в заливе Эль-Хасима, продолжали наступление на Адждир, другая испанская армия двинулась из Тетуана в направлении укрепленных пунктов рифов в восточной области. Действиями испанских войск руководил диктатор Примо де Ривера.

Утром 9 сентября, одновременно с высадкой испанских войск в заливе Эль-Хасима, французская артиллерия начала ожесточенный обстрел позиций повстанцев в районе Уэззана. Артиллерийский обстрел непрерывно продолжался в течение 21 часа. На заре 11 сентября французы начали в этом районе крупное наступление.

* * *

Когда стало очевидно, что испанская армия бессильна захватить Адждир, наступление на этот пункт начали французские войска из района Кифан. 2 октября они, не встретив сопротивления, вступили в Адждир, так как эмир Абд аль-Керим со своими людьми перебазировался в Таферсит.

2 октября было официально объявлено, что обе армии соединились и продолжают двигаться вперед, очищая территорию к востоку от Адждира.

13 октября было объявлено, что военные операции прекращены в связи с наступлением зимы и что они возобновятся весной.

Иностранные военные обозреватели, комментировавшие совместное франко-испанское наступление, указывали, что оно не принесло командующим обеих армий и правительствам Франции и Испании желаемых результатов, так как стойкое сопротивление повстанцев, отразивших атаки противника, сорвало их планы. Военные обозреватели писали также, что высадка испанских войск в заливе Эль-Хасима сделала их положение более затруднительным, ибо им пришлось расплыть свои силы. Это позволило повстанцам перебросить часть своих войск в район Тетуана, где они атаковали укрепленные пункты испанцев и вынудили их запросить новые подкрепления.

Провалились и планы французов в районах Уэззана и Тазы, где они, несмотря на свои огромные усилия и понесенные жертвы, не смогли добиться сколько-нибудь значительного успеха.

Премьер-министр и военный министр Франции Пенлеве в своем докладе комиссии Национального собрания по иностранным делам 15 октября 1925 года признал, что рифская кампания обошлась Франции в 950 миллионов франков; потери убитыми до 15 октября составили 2167 человек, в том числе 40 офицеров, а потери ранеными — 5306 человек, среди них 160 офицеров. Следует при этом отметить, что французы в своих официальных сообщениях обычно не приводят данных о потерях среди сенегальцев, наемников и солдат Иностранного легиона.

Конференция в Уджде

Среди решений мадридского совещания представителей французского и испанского правительств, опубликованных в печати, имелось решение о выработке условий, которые должны быть предложены эмиру Абд аль-Кериму в качестве основы для заключения мира.

Прошел июнь, июль, август, сентябрь и октябрь, а условия мира, которые решено было довести до сведения эмира, так и не были ему объявлены, и никто не

знал о них. В то же время в Париже и Мадриде поговаривали о том, будто эти условия сообщены Абд аль-Кериму и что он прекрасно их знает. Некоторые же заявляли, будто Абд аль-Керим отверг условия мира (хотя их не довели до его сведения и он ничего о них не знал). Эмир Абд аль-Керим передал английскому капитану Гордону Кенингу письмо, датированное 16 джумада-ль-уля 1344 года хиджры (1925 года). В этом письме он просил компетентные органы «передать ему предложения, которые в июле решено было направить ему, для официального ознакомления с ними, после чего можно было бы принять их или отвергнуть».

Кенинг отправился в Париж, где нашел закрытые двери и всевозможные преграды. Объяснилось это тем, что оба правительства отнюдь не желали заключать мир и договариваться с повстанцами. Они стремились подавить восстание силой, чтобы марокканцы больше не требовали себе никаких прав. Что же касается разглаговльствований империалистов об их желании заключить мир, то это делалось для того, чтобы ввести в заблуждение и обмануть мировое общественное мнение, которое всецело сочувствовало повстанцам, требовало справедливого к ним отношения и не скрывало своего восхищения героями восстания.

Представители французского и испанского правительств изощрались в измышлении лживых вымыслов по поводу условий мира. Так, например, в своем официальном заявлении от 14 августа 1925 года премьер-министр Франции Пенлеве утверждал, будто франко-испанские условия мира всегда были известны Абд аль-Кериму, что он знает основное их содержание, а именно: административная, экономическая и политическая независимость племен Рифа и племен Джибала при условии признания суверенитета султана и его наместника в зоне, находящейся под протекторатом Испании.

«Все посланцы, которые до сих пор заявляли, что говорят от имени Абд аль-Керима, — продолжал Пенлеве, — единодушно утверждают, что он настаивает на признании независимости Рифа как предварительном условии всяких переговоров, а это условие противоречит международным договорам и обязательствам Франции и Испании перед другими государствами, от которых они не могут считать себя свободными, и если бы мы приня-

ли его, то весь марокканский вопрос был бы снова поставлен на обсуждение».

16 августа испанское правительство опубликовало памятную записку, в которой утверждало, что оно стремится к заключению мира, а Абд аль-Керим выдвигает какие-то неясные и неприемлемые требования вроде безусловного предоставления полной независимости Рифу и тому подобные вещи, требовать которые может лишь человек, не желающий мира.

Нет необходимости говорить, что заявление главы французского правительства и памятная записка испанского правительства, опубликованные одновременно, ставили своей целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Французское и испанское правительства ни о чем не информировали эмира Абд аль-Керима, и он не давал им никакого ответа, ибо он и не мог дать ответа на то, чего не знал. Это подтвердил и сам эмир в своем письме, посланном 29 августа 1925 года (то есть через неделю после опубликования упомянутых заявлений) танжерскому корреспонденту газеты «Таймс» и напечатанном в этой газете 8 сентября. В своем письме Абд аль-Керим говорит, что он не получал никаких сообщений ни от французов, ни от испанцев по вопросу о заключении мира и ничего не знает о пресловутых условиях, которые он якобы отверг.

Французский верховный комиссар в Марокко Стег решил положить конец комедии, разоблачавшей его правительство, и с этой целью в феврале 1926 года прибыл в Париж.

При встречах с членами правительства он настаивал на открытии переговоров, угрожая в противном случае подать в отставку. Через несколько дней он возвратился в Рабат, имея необходимые полномочия для обсуждения условий мира, несмотря на противодействие некоторых кругов в Париже, настаивавших на подавлении и полной ликвидации восстания.

По возвращении Стег связался с эмиром Абд аль-Керимом, предложив тому направить представителей для обсуждения вопроса о начале переговоров. В качестве своего представителя эмир Абд аль-Керим направил Хеду, одного из своих военачальников. Встретившись и обменявшись мнениями, Стег и Хеду договорились о времени созыва конференции в Уджде.

Марокканская делегация повстанцев на конференцию была образована в составе Мухаммеда бен Азаркана (глава делегации), Ахмеда Шерри и Хеду бен Хему аль-Аххала (члены делегации).

В состав французской делегации входили командир французской дивизии генерал Симон, назначенный главой делегации, заведующий африканским отделом французского министерства иностранных дел Понсо и чиновник генеральной резиденции в Рабате майор Дюкло.

Главой испанской делегации был назначен начальник марокканского отдела министерства иностранных дел Луис Эльбасбан, в качестве членов были направлены офицеры Ахилар и Дон Сэкль.

Конференция должна была состояться в городе Уджда. Правительство повстанцев не удовлетворилось фактом созыва этой конференции, хотя оно и принимало участие в ее работе. Правительство понимало, что конференция — одно из средств, к которым колонизаторы прибегают для того, чтобы еще больше осложнить положение в Рифе и вызвать раскол и междоусобицу среди рифских племен. Об этом свидетельствовало хотя бы то, что колонизаторы послали приглашения не только правительству, являвшемуся компетентным органом, но и некоторым шейхам племен, поддерживавших восстание. Колонизаторы пригласили шейхов прибыть в Уджду для того, чтобы войти с ними в контакт и договориться. А ведь известно, что в большинстве своем это люди наивные, которых легко привлечь на свою сторону медоточивыми речами, особенно если эти речи подкрепляются подарками, на которые колонизаторы не скупились.

Открытие конференции

Еще до открытия конференции поступило сообщение из Парижа, что французское правительство утвердило следующие условия мира, которые будут предъявлены правительству повстанцев на конференции в Уджде: 1) рифские племена и племена Джибала признают власть султана Марокко и отказываются от идеи учреждения своего дипломатического представительства в иностранных государствах; 2) Рифу предоставляется административная самостоятельность и некоторые экономические привилегии; 3) Риф должен быть разоружен; оружие, винтовки и боеприпасы полностью изъяты, а армия

заменена милицией, над которой будет установлен контроль Испании и Франции; 4) эмир Абд аль-Керим должен покинуть Риф.

Обращает на себя внимание то, что эти условия совершенно не касались французской зоны оккупации, а целиком относились к испанской зоне: для себя самой Франция считала дело поконченным. С этим, однако, не могли согласиться испанцы.

Конференция открылась 8 апреля 1926 года в лагере Примо (в Уджде). Глава французской делегации генерал Симон, председательствовавший на конференции, сообщил Мухаммеду бен Азаркану от имени обеих держав условия заключения мира. Он заявил, что предварительно, до обсуждения предложенных условий, необходимо заключить соглашение о перемирии, во время которого должен быть прекращен огонь, произведен обмен военнопленными, с тем чтобы марокканцы передали находящихся у них французских и испанских пленных в обмен на пленных повстанцев.

Затем генерал Симон объявил, что французы и испанцы дают повстанцам десятидневный срок, в течение которого они должны или принять, или отвергнуть предложенные условия, ибо они не подлежат обсуждению.

Мухаммед бен Азаркан заявил, что принять данные условия невозможно.

После первой встречи делегация повстанцев отправилась в лагерь Тамеснит, где передала эмиру предъявленные ей следующие условия: 1) удаление из Рифа эмира Абд аль-Керима, его брата эмира Мхаммада и их семей; 2) подчинение султану; 3) разоружение племен; 4) передача пленных; 5) предоставление срока для выполнения условий; 6) оккупация ряда стратегических пунктов.

Эмир Абд аль-Керим подготовил ноту, в которой содержался логичный, разумный ответ. Он писал:

1. Мы бесспорно признаем власть Его величества, сидящего на троне Марокко, и пользуясь данным случаем, чтобы еще раз выразить ему нашу верность, заявляем, что мы даже не думали, чтобы такой вопрос мог быть предметом обсуждения, ибо это не более как досужие рассуждения и происки, достойные отпора. Мы отнюдь не помышляли о том, чтобы требовать престола,

и если даем ответ на этот вопрос, то потому лишь, что желаем покончить с ним раз и навсегда.

2. Мы не возражаем против обмена пленными, ибо это дело гуманное и оно отвечает принципам, которых мы придерживаемся.

3. Что касается нашего выезда — моего и брата — из Рифа, то мы можем покинуть страну при условии, если рифскому правительству будет дана прочная гарантия, что страна останется независимым государством, свободным от всякой военной оккупации или иностранного вмешательства, ущемляющего нашу независимость, с признанием духовной власти султана.

4. Что касается разоружения и оккупации стратегических районов, то мы категорически отвергаем это, до тех пор пока не получим надежных гарантий.

Совместное генеральное наступление

Зимой, когда военные действия были приостановлены, Франция и Испания продолжали сосредоточивать войска, авиацию и артиллерию. Готовясь к весенним боям, они собрали все имеющиеся у них силы и средства. Весенняя кампания, считали они, должна была явиться решающим этапом войны, с тем чтобы в любой форме и любой ценой покончить с восстанием.

Хотя было решено, что до окончания срока перемирия, данного правительству повстанцев, и до получения его ответа на предложенные условия мира военные действия не возобновятся, часть французских и испанских войск 15 апреля 1926 года осуществила быстрый маневр и заняла высоты, расположенные между Эн-Надуром и Бурдом. Другая группа войск продвинулась через Санхаджа-Мисбах и заняла мавзолей Сиди Али бен Дауда в Марвии, находившийся в центре линии фронта.

Одновременно с ними третья группа войск направилась из района, расположенного западнее Айн-эль-Джанана, на правый берег реки Уэрга, пытаясь проложить коридор, по которому они соединились бы с войсками, прорвавшимися во внутренние районы. Таким образом они стремились взять в кольцо основной район Рифа силами французских войск, наступавших с юга, и испанских войск, наступавших с севера, и вбить клин между племенами Рифа и племенами Горной области.

С обманной целью французское и испанское правительства продлили перемирие до 1 мая, хотя в то время военные действия продолжались. После этого они продлили срок перемирия еще на неделю, то есть до 7 мая, объявив, что по окончании его они начнут генеральное наступление, если не получат положительного ответа на свои предложения.

На заре 8 мая обе армии начали генеральное наступление на линии фронта, составлявшей не менее 450 км. В бой одновременно были брошены сухопутные, морские и воздушные силы.

В наступлении участвовало не менее 20 французских и испанских дивизий, тогда как силы повстанцев не превышали нескольких тысяч человек, вооруженных винтовками и располагавших только 3—4 артиллерийскими батареями.

Новая жертва

Когда преимущество союзников на фронте стало очевидным, эмир Абд аль-Керим и эмир Мхаммад, видя, что дальнейшее сопротивление бесполезно, если не пагубно для страны, решили предать себя в руки французской армии. Они сделали это после того, как вписали славные страницы в историю национально-освободительной борьбы. Сражаясь против двух крупных и сильных в военном отношении европейских государств, они не раз наносили поражения их армиям, взяли в плен много их офицеров и генералов. Своими боевыми делами они покрыли славой не только себя, но и марокканский народ и всю арабскую нацию. С беспримерным героизмом и умением они боролись в течение пяти лет.

27 мая 1926 года оба эмира вместе с их дядей Абд ас-Саллямом аль-Хаттаби и несколькими родственниками направились к позициям французских войск. Французы встретили их как героев, преклоняясь перед их мужеством и талантом...

Сначала французы отправили их в Тазу, а затем в Фес. 14 июля 1926 года французское правительство решило сослать их на остров Реюньон, куда они и отбыли 1 сентября.

Пламя национально-освободительной борьбы, зажженное эмирами Абд аль-Керимом и Мхаммадом, не погасло ни в Марокко, ни в остальных районах Северной

Африки, ни в других странах арабского мира. Семена, посеянные ими, не пропали. Попав в благодатную почву, они дали всходы и принесли замечательные плоды: в 1955 году марокканский народ изгнал французских и испанских колонизаторов из своей страны, о чем и будет рассказано в следующем разделе*.

Третье марокканское восстание

Французское и испанское правительства, тесно сотрудничая между собой и используя свои многочисленные армии, мощную авиацию и артиллерию, благодаря своим огромным богатствам сумели подавить рифское восстание. Но им не удалось уничтожить патриотический дух, возникший в результате восстания, не удалось вырвать корни, которые оно пустило. Пламя восстания рассеяло тьму отчаяния и покорности и показало не только народам Марокко и Северной Африки, но и другим африканским и азиатским народам, что сильная вера, мудрое руководство и хорошая организация могут принести освобождение от колониального ига.

Восстание рифов, хотя сами повстанцы и не понимали его великих целей, открыло арабским народам путь вперед и явилось для них целительным бальзамом. Арабские народы, продолжая борьбу, пошли по пути, начертанному и проложенному рифами. Результатом этого явились те великие изменения, которые привели Марокко к избавлению от колониального гнета, вернули ему свободу, честь и достоинство.

Период «берберской политики»

Установив свое господство в Марокко, французы нарушили его географическое единство, разделив страну на три зоны. В северной зоне, отведенной испанцам, был посажен наместник султана, издававший указы от его имени; она находилась под испанским протекторатом. Международная зона Танжера, созданная в 1913 году, находилась под международным протекторатом, в котором первые места принадлежали Испании и Франции. И третья — султанская — область была отдана французам.

* При написании данной главы были использованы воспоминания эмира Мухаммеда Абд аль-Керима аль-Хаттаби, находящиеся в рукописном виде и до сих пор не опубликованные.

Осуществив раздел Марокко с целью ослабить его и уничтожить его политическое единство, французы начали осуществлять другие свои планы, с тем чтобы нарушить национальное единство страны. Появилась на свет так называемая «берберская политика», при помощи которой французы хотели расколоть национальное единство марокканского народа и разделить его на арабов и берберов.

Они хотели разобщить две братские народности, составляющие два мощных основания Марокканского государства с самого его возникновения. На протяжении сотен лет арабы и берберы подчинялись одному и тому же порядку, одним и тем же законам.

И вот 11 сентября 1914 года, то есть после объявления первой мировой войны, французы заставили султана издать дахир (указ), по которому берберские племена отделялись от арабских и подчинялись так называемому «Правовому положению берберов». Этот акт, подрывавший национальное единство народа, вызвал осуждение всех здравомыслящих людей страны.

* * *

После первой мировой войны вспыхнуло великое марокканское восстание в Рифе. В течение нескольких лет оно отвлекало внимание французов. Но после его подавления французы вернулись к своим старым планам. 16 мая 1930 года вышел новый дахир, первая статья которого гласила, что все правонарушения, совершенные марокканцами в племенах, придерживающихся берберских обычаев, рассматриваются главами племен.

Во второй статье говорилось, что гражданские и торговые дела, связанные с недвижимым и движимым имуществом, рассматриваются в первой и последней инстанциях особыми судами — махакимом урфий, в соответствии с правительственными постановлениями. Те же суды рассматривают все гражданские дела и дела о наследствах, причем во всех случаях придерживаются местных обычаев. В статье четвертой предусматривалось, что уголовные дела рассматривают апелляционные суды.

Статья шестая гласила, что французские суды, рассматривающие уголовные дела в соответствии со своими законами, имеют право рассматривать уголовные дела по преступлениям, совершенным в берберских районах.

Статья седьмая гласила, что французские суды рассматривают также дела, связанные с недвижимым имуществом, если истец и ответчик относятся к числу лиц, подсудных этим судам.

Судебное разбирательство велось на французском языке.

Таким образом, французы шаг за шагом подрывали независимость Марокко.

После обнародования этого указа в стране поднялся ропот, так как люди понимали, что он лишает берберов права обращаться в шариатские суды, хотя их религией является ислам, а их законом — шариат.

Национальные требования выдвигаются вновь

В ноябре 1936 года представители патриотически настроенной молодежи Марокко предложили созвать в Рабате совещание для обсуждения политического положения. Такое решение было принято в связи с победой на парламентских выборах во Франции партий Народного фронта и прихода к власти правительства, заявившего, что оно будет проводить справедливую политику в отношении народов, находящихся под французским управлением.

Но еще до начала совещания власти арестовали его инициаторов из числа руководителей нового движения и сослали их в пустыню. В знак протеста против этих арестов в Касабланке, Рабате, Марракеше и Фесе произошли забастовки и демонстрации, положившие начало новому этапу национально-освободительного движения в Марокко.

В Рабате между демонстрантами и французскими войсками произошли кровавые столкновения. Около 300 патриотов было арестовано и брошено в тюрьмы.

Марокканский «Национальный пакт»

Осенью 1937 года волнения возобновились. Марокканский народ вновь поднялся на борьбу за свои права.

Движение началось в Мекнесе, жители которого выступили с протестом против действий властей, захвативших и передавших французской компании источник Бу Фекран, снабжающий питьевой водой город и его окрестности. Произошли столкновения с полицией, в резуль-

тате которых среди жителей города оказались убитые и раненые. В городах Марокко поднялась волна протеста. Народ требовал положить конец этому произволу. Но власти в своей политике подавления шли все дальше и дальше. Число арестованных, заключенных в тюрьмы и отправленных в ссылку превысило 500 человек. В большинстве своем это были представители интеллигенции.

В связи с усилением репрессий 13 октября 1937 года патриоты созвали в Рабате конгресс, на котором был принят «Национальный пакт». В нем говорилось:

1. От имени марокканского народа участники конгресса осуждают дикий произвол, чинимый в Мекнесе, Марракеше и в Марокканской пустыне, и протестуют против варварских действий, напоминающих мрачные времена средневековья; они требуют освободить арестованных и предоставить справедливую компенсацию всем пострадавшим за все, что у них отнято.

2. Участники конгресса особенно протестуют против притеснений марокканской прессы; они будут бороться против всевозможных попыток, имеющих целью закрыть органы печати и установить цензуру; они требуют для марокканской печати тех же прав, какими пользуется в Марокко иностранная пресса.

3. Они осуждают упорное нежелание правительства разрешить марокканцам создание каких бы то ни было общественных организаций.

4. Участники конгресса считают, что такая политика объясняется реакционным духом, который господствует в учреждениях протектората и который уже ранее вызвал возмущение Марокко и всего мусульманского мира в связи с берберским вопросом.

5. Участники конгресса будут бороться против этого прямого произвола всеми приемлемыми и законными средствами и предоставляют выбор этих средств и времени их применения ответственным деятелям Национальной партии.

6. Они отвергают все ложные обвинения и измышления, фабрикуемые реакционными кругами и органами империалистической печати против их движения, и заявляют, что это движение не связано с какой-либо внешней силой и подчиняется лишь руководству Национальной партии.

7. Они подчеркивают, что всякое соглашение с правительством может иметь место лишь после того, как правительство откажется от политики удушения свобод и прекратит преследования, после того, как оно начнет осуществлять насущные требования Марокко. Участники конгресса считают, что достижение этого может облегчить забота Его величества государя о своем славном народе и сочувствие демократических деятелей Франции.

8. Участники конгресса торжественно обещают проводить в жизнь настоящий пакт и заявляют о своей готовности пожертвовать для этого всем необходимым.

*Создание «Партии независимости»
(«Хизб аль-Истикляль») и ее программа*

В 1939 году началась вторая мировая война. Французы объявили в Марокко чрезвычайное положение и установили жесткую цензуру. В этих условиях национально-освободительное движение временно затихло. После поражения Франции и ее капитуляции перед немцами в 1940 году движение вновь усилилось. Деятели национально-освободительного движения договорились о создании объединенной политической партии, которая представляла бы марокканский народ, отстаивала бы его права и выступала бы от его имени. Такая партия была создана 11 января 1944 года. Она представила султану свою программу, известную под названием «Манифест о независимости». Копии манифеста были направлены Франции и государствам-союзникам. В нем говорилось:

«Партия независимости», в состав которой входят члены бывшей Национальной партии и другие деятели, заявляет, что:

поскольку Марокканское государство всегда обладало свободой и национальным суверенитетом и сохраняло свою независимость в течение тринадцати веков, до тех пор пока в особых условиях ему не был навязан режим протектората;

поскольку целью этого режима и оправданием его существования было проведение реформ, в которых нуждается Марокко в административной, судебной, культурной, экономической, финансовой и военной областях, таким образом, чтобы это не затрагивало исторически

сложившегося суверенитета марокканского народа и престижа Его величества султана;

поскольку власти протектората заменили этот режим режимом, основанным на прямом господстве и деспотизме в интересах французской колонии, в том числе армии чиновников, из которых лишь незначительная часть является необходимой, и даже не пытались примирить интересы различных [национальных] элементов страны;

поскольку благодаря этому режиму французские колонизаторы захватили в свои руки власть и монополизировали богатства страны;

поскольку этот режим всемерно пытался разрушить единство Марокко, не дать марокканцам возможности участвовать в управлении страной, лишить их всех личных и общих свобод;

поскольку современная международная обстановка отличается от той обстановки, в которой был установлен протекторат;

поскольку Марокко эффективно участвует в мировой войне на стороне союзников, а заслуги его граждан в последнее время во Франции, в Тунисе, на Сицилии, в Италии и на Корсике вызвали всеобщее восхищение и, по-видимому, они примут еще более широкое участие в освобождении других районов и, в частности, самой Франции;

поскольку союзники, проливающие свою кровь ради свободы, признали в Атлантической хартии право народов на самоопределение, а на Тегеранской конференции осудили принцип, по которому сильный претендует на право господствовать над слабым;

поскольку союзники не раз выражали свою симпатию мусульманским народам и предоставляли независимость более слабым народам, чем наш народ, как в его прошлом, так и в настоящем;

поскольку марокканская нация, составляющая гармоническое единство, сознает свои права и свои обязанности как внутри страны, так и за ее пределами под водительством своего любимого султана и по праву ценит демократические свободы, которые, по существу, совпадают с принципами нашей мусульманской религии, положенными в основу государственного строя братских мусульманских стран, она решила:

а) В области внешней политики:

1. Требовать независимости Марокко и его территориального единства под управлением Его величества любимого султана Мухаммеда бен Юсефа.

2. Просить Его величество обратиться к заинтересованным государствам, чтобы добиться признания этой независимости и ее гарантий, а также для заключения соглашений, которые определили бы в рамках марокканского суверенитета законные интересы иностранцев.

3. Ходатайствовать о присоединении Марокко к Атлантической хартии и его участии в мирной конференции.

б) В области внутренней политики:

Просить Его величество взять под свое покровительство движение за проведение реформ, от которых зависит внутренний прогресс Марокко, и установить парламентарный и политический строй, подобный тому, какой существует в мусульманских арабских странах Востока и который охранял бы права всех слоев народа и всех его классов и определял бы обязанности граждан Марокко.

Конфликт между султаном и Францией

Французским властям в Марокко не понравилось новое движение и создание партии «аль-Истикляль», первой политической партии в Марокко в период протектората, выступившей с требованием независимости и отмены протектората и вынесшей обсуждение марокканского вопроса на международную арену. Французские власти стали отрицательно относиться к султану, поддерживавшему новое движение.

Осенью того же 1944 года союзники созвали конференцию в Касабланке, на которой присутствовали Рузвельт, Черчилль и другие руководители союзных государств. Воспользовавшись случаем, султан встретился с Рузвельтом и Черчиллем, изложил им требования Марокко и заявил, что он считает независимость неотъемлемым правом страны и стремится к ее достижению. Рузвельт обещал ему свое содействие.

Это усилило ненависть французов к султану. Они стали следить за каждым его шагом.

В 1945 году, после окончания второй мировой войны, когда Франция благодаря союзникам снова возродилась,

она с оружием в руках вновь пришла в Северную Африку.

В 1947 году султан посетил Танжер, находившийся под международным управлением. Это было первое посещение этого города марокканским султаном после его отторжения. Во время своего визита султан произнес речь, в которой призвал к арабизации Марокко, подчеркнув, что его страна — неотъемлемая составная часть арабских стран, потребовал независимости Танжера и заявил, что он готов предоставить стране конституционные права при условии соблюдения справедливости, чтобы не были поставлены на одну чашу весов интересы 360 тысяч иностранцев, большинство которых составляли французы, и 12 миллионов марокканцев.

Эта речь марокканского султана еще больше усилила ненависть к нему французов, которые делали все, чтобы отдалить не только Марокко, но и все страны Северной Африки от других арабских стран, не дать им объединиться и сотрудничать между собой.

Излишне говорить, что султан произнес свою речь только после того, как была создана Лига арабских государств, после того, как она заняла свое место на международной арене и стала проявлять интерес к проблемам всех арабских стран, и в первую очередь к проблемам арабских народов Северной Африки. Речь султана перекликалась с выступлениями Лиги.

Заговор против трона

Столкновения между султаном и французскими властями участились. Французские власти хотели по-прежнему хозяйничать в стране и пытались офранцузить марокканцев и заставить их отказаться от борьбы за независимость и свободу, султан же, наоборот, требовал независимости и свободы.

Тогда французский генеральный резидент генерал Гийом вместе со своими высокопоставленными чиновниками организовал заговор против султана с целью низложить его и посадить на трон в качестве своего ставленника кого-нибудь из престарелых членов султанского рода.

Этот заговор против трона, который марокканский народ считает священным, видя в нем символ своего

достоинства, возглавил эль-Глави-паша, губернатор Марракеша.

Эль-Глави — один из берберских шейхов — перешел на сторону французов с начала оккупации. Французы дали ему возможность грабить народ, и эль-Глави брал, что хотел, и убивал, кого хотел. Это был преданный раб колонизаторов.

Эль-Глави вовлек в заговор группу подобных себе людей, собранных властями, среди которых были и такие, кто носил одеяние мусульманского духовенства, а также несколько старых чиновников. 23 августа 1953 года они решили низложить султана в соответствии с требованием и инструкциями генерала Гийома.

В тот день в 2 часа генерал Гийом направился во дворец в сопровождении крупных сил пехоты, кавалерии, танков и бронемашин. Для успешного осуществления заговора французские власти провели необходимую подготовку и сосредоточили значительные военные силы.

После того как султану было объявлено о его низложении, он вместе со своей семьей был доставлен на аэродром и отправлен на остров Корсику.

Вскоре началось второе действие трагедии: на сцене появился Мухаммед бен Арафа — дряхлый семидесятилетний старец, которого, по указанию генерала Гийома, эль-Глави провозгласил султаном и посадил на марокканский престол.

Когда марокканцы узнали о заговоре, низложении султана Мухаммеда V и замене его Мухаммедом бен Арафой, они пришли в негодование. Народ объявил всеобщую забастовку и поднялся на борьбу против французов, посягнувших на его достоинство, на святая святых народа. Пламя борьбы охватило всю страну, и французы были вынуждены непрерывно посылать туда все новые и новые военные подкрепления.

Высылка султана на Мадагаскар

С Корсики французы перевезли султана и его семью во Французскую Экваториальную Африку, в Браззавиль, куда он прибыл 29 января 1954 года. После небольшого отдыха султан был отправлен самолетом на Мадагаскар.

Заговор и Испания

Марокканский трон в испанской зоне представлял эмир — член царствующего дома, которого монарх выбирал и посылал в «столицу зоны» город Тетуан для сотрудничества с всесильными там испанскими властями.

Наместник султана в Тетуане Си Хасан бен аль-Махди отказался, разумеется с согласия испанских властей, признать новый переворот и не хотел иметь ничего общего с Бен Арафой. После этого стали распространяться слухи, что испанцы готовятся провозгласить Си Хасана султаном Марокко. Это, естественно, не могло понравиться французским властям. 18 января 1954 года французское министерство иностранных дел предупредило испанские власти, что французское правительство будет всячески сопротивляться любому движению, направленному на то, чтобы вывести район, находящийся под испанским протекторатом, из-под власти нового султана.

Испания ответила, что она не признает происшедшего переворота, так как он был совершен без ее ведома. Между тем Франция должна была бы поставить Испанию в известность об этом и проконсультироваться с ней. Франция ответила, что решение о низложении султана было принято и выполнено так быстро, что у нее не было времени сообщить об этом Испании.

Не остановившись на этом, испанские власти открыли доступ в Тетуан прибывшим туда из других районов сторонникам султана Мухаммеда V, которые начали проводить там митинги и устраивать демонстрации, бросая тем самым вызов Франции. Это еще больше накалило обстановку в Марокко. Марокканский народ продолжал борьбу и требовал возвращения на трон султана Мухаммеда V.

Тогдашний помощник генерального секретаря Лиги арабских государств Ахмед аш-Шукейри посетил Мадрид и Тетуан с целью достигнуть взаимопонимания с испанскими властями в вопросе о марокканском престоле и встретил с их стороны внимание. Эта его поездка оказалась полезной.

Алжирская революция и марокканский трон

1 ноября 1954 года началась освободительная борьба в Алжире. Разгоралась борьба и в Марокко, народ кото-

рого настойчиво требовал возвращения законного султана. Это движение открыто поддерживала Испания, возглавлявшая надежды на то, что оно покончит с влиянием Франции в Марокко и избавит ее от этого сильного конкурента.

С 1952 года шла борьба и в Тунисе, народ которого поднялся на защиту своих прав.

Французское правительство понимало, что оно не в состоянии одновременно подавить национально-освободительное движение во всех трех странах. Поэтому оно решило пойти на уступки в Марокко и Тунисе, чтобы сосредоточить свои силы для борьбы с алжирской революцией, а затем, покончив с ней, вновь навязать Марокко и Тунису свою волю.

Комитет освобождения Арабского Магриба настаивает на продолжении борьбы

Прозорливые деятели стран Северной Африки, и в частности члены Комитета освобождения Арабского Магриба в Каире, разгадали этот хитро задуманный маневр Франции. Эти деятели предупреждали народы своих стран, что, поверив Франции, они попадут к ней в сети, и призывали их продолжать борьбу во всех трех странах, образовав объединенное главное командование. Эти деятели говорили, что продолжение борьбы вынудит Францию уйти из североафриканских стран и предоставить их народам самим распоряжаться своей судьбой. Что же касается внешне привлекательных французских предложений, то они выгодны скорее Франции, нежели Северной Африке.

В состав Комитета освобождения Арабского Магриба, действовавшего под руководством эмира Абд аль-Керима аль-Хаттаби, входили представители трех стран Северной Африки.

Принятие французского плана

Французское правительство направило на Мадагаскар генерала Катру, который посетил находившегося там в ссылке султана Мухаммеда V, принес ему извинения от имени французского правительства и заявил, что правительство готово вернуть ему трон. Мухаммед V ответил, что вернется лишь при одном условии — отмене протектората и признании полной независимости страны.

От имени Франции генерал Катру в принципе принял его условие, заявив, что султан по пути в Марокко посетит Париж, где все будет согласовано.

В Париже между султаном и представителями французского правительства происходили переговоры, после которых 6 ноября 1955 года было опубликовано заявление о том, что Франция согласна предоставить Марокко статус независимого государства, связанного постоянными отношениями с Францией.

16 ноября 1955 года султан прибыл в Рабат, где был горячо встречен своим верным народом.

Что касается Мухаммеда бен Арафы, то французы вывели его тем же черным ходом, через который и ввели, а затем тайно отправили в Париж.

Первое правительство в период независимости

7 декабря 1955 года король поручил Мбареку Си Беккаи (бывшему полковнику французской армии) сформировать первый национальный кабинет Марокко, в который вошло 19 министров.

Совместное заявление

В феврале 1956 года султан, премьер-министр и члены марокканской делегации прибыли в Париж для окончательных переговоров и заключения соглашения, определяющего отношения между двумя странами.

Официальное открытие переговоров состоялось 13 февраля в присутствии султана и президента Франции Рене Коти, которые обменялись речами.

Непосредственно переговоры начались 22 февраля. Делегацию Марокко возглавлял премьер-министр Мбарек Си Беккаи, делегацию Франции — министр иностранных дел Пино.

Переговоры закончились 2 марта 1956 года подписанием совместного коммюнике, в котором была объявлена независимость Марокко.

ТУНИС

Тунис — одна из арабских стран Северной Африки, народ которой также выступал против французского империализма.

Франция признала независимость Туниса 20 марта 1956 года, после того как поняла, что избежать этого невозможно.

Расскажем вкратце о восстании тунисского народа и о его длительной борьбе, приведшей к независимости.

Укрепившись в Алжире в 1847 году, Франция стала усиленно готовиться к тому, чтобы проглотить восточного соседа Алжира — Тунис, справиться с которым было куда легче, чем с Марокко, расположенным к западу от Алжира, вследствие его значительной территории и широких внешних связей.

Вмешиваться в дела Туниса иностранцы начали с середины XIX века, то есть с тех пор, как эта страна открыла свои двери иностранной иммиграции и стала получать займы от европейских, и особенно от французских, ростовщиков, задолжав за короткий срок 125 миллионов франков.

В 1874 году Франция получила концессию на строительство железной дороги Тунис — Алжир, затем ею были получены концессии на строительство железных дорог Тунис — Бизерта и Тунис — Сус, а также на сооружение тунисского порта. Таким образом, французское влияние постепенно усиливалось, подготавливая почву для оккупации и захвата страны.

В апреле 1881 года на алжиро-тунисской границе произошли небольшие стычки, инспирированные францу-

зами, которыми они и воспользовались в качестве предлога для оккупации страны. 14 апреля 1881 года французские войска из Алжира вторглись на тунисскую территорию. В портах Бизерта и Табарка без всякого предупреждения были высажены французские военно-морские десанты. После непродолжительных боев 12 мая 1881 года французские войска достигли местечка Менуба и блокировали Бардоский дворец, где находился бей. Командующий войсками интервентов генерал Бреар и французский консул в Тунисе Рустан вручили бейю текст договора, который он без долгих колебаний и подписал. Так было положено начало французской оккупации Туниса.

Народ оказывает сопротивление

Тунисский народ с оружием в руках поднялся на борьбу против оккупантов. Франция была вынуждена бросить на помощь своим войскам значительные подкрепления. Борьба продолжалась до февраля 1882 года. Активное участие в ней принимали города Кайруан, Сус, Габес, Эль-Калъа-эс-Спира, Загуан, Сфакс, причем последний французы сильно разрушили, блокировав его с суши и с моря.

Французы были серьезно напуганы восстанием. Они боялись, что это восстание примет еще более широкий размах и перекинется на другие районы. Именно поэтому они заставили бея Мухаммеда ас-Садека издать манифест, в котором он осудил восстание и обрушился на его зачинщиков и сторонников, заявив, что их действия лишь затянут оккупацию. Бей предлагал народу успокоиться и отмежеваться от повстанцев, утверждая, что это наилучший путь к тому, чтобы сократить срок оккупации и нормализовать положение в стране.

Против сопротивлявшегося тунисского народа Франция бросила тридцатитысячную армию. На тунисские города наложили многочисленные штрафы, часть городов была разрушена.

Тунисский народ, вписавший славные страницы в историю национально-освободительной борьбы арабов, но побежденный превосходящими силами оккупантов, обратился за помощью к Османской империи. Группа тунисских патриотов отправилась в Стамбул, где встретила сочувствие и поддержку.

Тунис в период первой мировой войны

Тунисские лидеры, находившиеся во время первой мировой войны 1914—1918 годов в Турции, воспользовались случаем и получили от Германии, Австро-Венгрии и Турции официальное обещание признать независимую республику «Северная Африка», что и было зафиксировано в протоколах Международного суда в Гааге. После поражения в войне Германии и Австро-Венгрии это признание перестало иметь какое-либо значение.

На новом этапе — после первой мировой войны — во главе национально-освободительного движения в Тунисе встал Абд аль-Азиз ас-Саалиби. В 1920 году он создал тунисскую Конституционную партию («Дустур»), лозунгом которой было соглашение с Францией на основе признания прав страны и установление конституционного режима. Затем ас-Саалиби собрался поехать на Парижскую мирную конференцию, где намеревался выступить в защиту своей страны. Однако французские власти арестовали ас-Саалиби и отправили его на родину, где он должен был предстать перед судом. Продержав некоторое время в тюрьме, его выпустили на свободу.

До 1933 года национально-освободительное движение в Тунисе переживало период затишья. Затем благодаря деятельности возвратившихся на родину представителей тунисской молодежи, учившихся во Франции, оно вновь оживилось. Это не понравилось оккупационным властям. Лидеров нового движения арестовали и учинили над ними расправу.

Новая национальная хартия

После окончания второй мировой войны, в 1945 году, руководители национально-освободительного движения в Тунисе решили пересмотреть национальный вопрос в свете развития международных событий, вызванных войной. 23 августа 1946 года был созван Национальный конгресс, в работе которого участвовали все патриотические организации страны. Конгресс принял Национальную хартию, в которой заявил о несостоятельности французского протектората, потребовал полной независимости Туниса и вступления страны в Лигу арабских государств. Это положило начало новому повороту в решении тунисского вопроса.

Французская полиция напала на здание, где проходили заседания конгресса. Многие его участники были арестованы. Подобное посягательство на достоинство тунисского народа вызвало огромное возмущение тунисцев. В стране была объявлена всеобщая забастовка и состоялись массовые демонстрации.

Тунис обращается в Совет Безопасности

Французское правительство заменило генерального резидента в Тунисе генерала Маста другим, гражданским чиновником, который, прибыв в страну с оливковой ветвью, заявил, что прислушается к требованиям Туниса и проведет реформы, которые будут способствовать прогрессу страны.

Бей поручил Мухаммеду Шенику сформировать национальное правительство, которому было поручено наметить план реформ и вступить в переговоры с Францией, чтобы договориться с ней относительно их проведения. 17 августа 1950 года Шеник сформировал национальное правительство.

Шли месяцы, а переговоры из-за упорства и несговорчивости французской стороны все не начинались. Наконец терпение тунисского правительства иссякло, и 14 января 1952 года оно обратилось в Совет Безопасности с жалобой на Францию, не желавшую считаться с законными требованиями Туниса, прося его вмешаться для разрешения спора между Тунисом и Францией.

Франция прилагала большие усилия к тому, чтобы через своих чиновников, а также путем угроз и запугивания заставить Тунис взять свою жалобу обратно, но потерпела неудачу. Это привело ее в еще большее негодование.

Арест тунисских руководителей

В то время Франция сконцентрировала в Тунисе крупные военные силы, намереваясь терроризировать тунисский народ и заставить его подчиниться ее диктату. Однако это не помогло ей. Тогда Франция решила вновь вернуться к политике насилия и подавления. 18 января 1952 года французские власти арестовали и отправили в ссылку ряд руководителей и других видных деятелей национально-освободительного движения. Это вызвало в народе взрыв негодования. На другой же день во всех

городах Туниса в знак протеста против проведенных репрессий была объявлена всеобщая забастовка. Во время манифестаций тунисцы требовали независимости своей страны и освобождения арестованных руководителей. Утром в городе Тунисе в районе Баб-Менара против демонстрантов были брошены войска и отряд «особой гвардии», которые открыли сильный пулеметный огонь по собравшимся женщинам, мужчинам и детям. Многие демонстранты были убиты.

Столкновения продолжались на улице Баб аль-Джадид. Ожесточенная схватка между демонстрантами и французскими войсками произошла в районе Сук аш-Шакаир, где один патриот был убит и шестеро ранены.

Во второй половине дня демонстрации возобновились. Колонны демонстрантов достигли штаб-квартиры французского резидента, скандируя лозунги с требованием независимости и свободы заключенным. Однако войска окружили демонстрантов и разогнали их.

Делегация тунисских женщин направилась в английское консульство, чтобы заявить резкий протест против арестов и расстрела ни в чем не повинных людей. Отряды «особой гвардии» оцепили здание консульства и не подпустили к нему женщин. Несколько женщин было арестовано, а остальные разогнаны.

На другой день всеобщая забастовка продолжалась. Состоялись демонстрации студентов и рабочих. В результате столкновения с французскими войсками много участников демонстраций было убито и ранено.

Женщины снова организовали демонстрацию и, несмотря на противодействие полицейских заслонов, упорно продвигаясь вперед, дошли до здания генеральной резиденции. Здесь они были зверски избиты французской полицией и затем разогнаны. Тогда женщины напали на французский квартал, где стали разбивать витрины французских магазинов и лавок.

В воскресенье, 20 января, забастовка еще более разрослась. Утром тысячи студентов собрались в мечети аз-Зейтуна. Сменявшие друг друга ораторы призывали народ твердо стоять на своем и продолжать борьбу. Около полудня собравшиеся студенты вышли на демонстрацию и прорвались на улицы, ведущие к европейскому кварталу. На площади Баб аль-Бахр их поджидали войска. На головы студентов обрушились удары прикла-

дов, но они продолжали идти вперед. Тогда по ним открыли огонь. Демонстранты рассеялись по европейскому кварталу, стали промывать французские магазины, и улицы превратились в арену ожесточенных боев.

Бурные события в городе Тунисе следовали непрерывно одно за другим. Забастовки охватили остальные города страны, и в них принял участие буквально весь народ. Число арестованных было огромно. Патриоты нарушили сообщение между Тунисом и соседними странами, перерезали телефонные провода между Тунисом и Алжиром, а также между городами внутри страны. Были выведены из строя железные дороги, разрушены мосты. 24 января патриоты пустили под откос товарный состав на дороге Тунис — Алжир в районе Деппиен. Были устроены взрывы на крупной железнодорожной станции Сфакс и на станции Габес.

Французы зверски расправлялись с патриотами, изощряясь по своему обыкновению в способах убийств.

Арест правительства

Забастовочное движение и массовые демонстрации продолжались с 18 января до конца марта и охватили всю страну. Народ не успокаивался и не сдавался. Тогда французы, стремясь подавить движение, решили применить новое средство. После полуночи 25 марта 1952 года они ворвались в квартиру премьер-министра Мухаммеда Шеника, стащили его с постели, произвели обыск, а затем выслали в район Кебили, расположенный на дальнем юге страны. Одновременно были арестованы и высланы остальные министры, находившиеся в Тунисе. Затем их кабинеты обыскали и опечатали.

Двое членов правительства — министр юстиции Салех бен Юсеф и министр социальных дел Мухаммед Бадра — находились в это время в Париже по делам Туниса, где был отдан приказ об их аресте. Однако им удалось ускользнуть от французских властей и найти убежище в Бельгии. Затем они перебрались в Швейцарию, а оттуда в Каир, где развернули деятельность в защиту Туниса и, встретив поддержку, имели в этом успех.

В то же время французские власти арестовали ряд выдающихся деятелей Туниса. Аресты проходили во всех городах и сельских районах страны.

Во главе службы безопасности французское правительство поставило генерала Гарбэ, прозванного палачом Туниса. В целях подавления национально-освободительного движения ему была предоставлена полная свобода действий. И Гарбэ начал действовать. 26 марта 1952 года он ввел в городе Тунисе комендантский час и издал приказ о мобилизации всех тунисцев в «группы безопасности» для охраны железных дорог, телеграфных линий и общественных зданий. На них же возлагалась ответственность за любое возможное происшествие.

В ответ на это народ в тот же день начал всеобщую забастовку. Служащие прекратили работу, всякое движение остановилось. Французские войска стали проводить широкую кампанию подавления. Они держались вызывающе, жестоко расправлялись с патриотами, пытали их. Торговцев выволакивали из домов и насильно заставляли открывать свои лавки. Часть магазинов была взломана и разграблена.

Вечером того же дня в клубе Торговой палаты состоялся митинг представителей патриотических, экономических и торговых организаций, на котором была принята резолюция протеста против ареста правительства и непрекращающихся расправ с населением.

Бей бойкотировал французского резидента в Тунисе как лицо, которое в первую очередь несло ответственность за все происходившее, и отказался принять его. Затем он направил президенту Франции Венсану Ориолю пространное письмо, в котором выразил протест против ареста членов правительства и других видных деятелей страны, а также против арестов, проведенных среди простого народа. В своем ответном письме от 27 марта 1952 года, переданном через двух посланцев, прибывших из Парижа, Венсан Ориоль писал: «Я был весьма удивлен тоном и формой послания, направленного мне Вашим высочеством...» Неоднократно подчеркнув, что французский резидент является лишь исполнителем директив своего правительства, президент в заключение потребовал от бей составить, по согласованию с представителем Франции, правительство единства и умиротворения впредь до создания франко-тунисской комиссии по проведению реформ, которые правительство Франции считает необходимым провести в ближайшее время.

Тунис без министерства

Французские власти пытались форсировать формирование правительства, которое заменило бы арестованное, но натолкнулись на единодушный бойкот населения. В конце концов они убедили Салаха аль-Бақкуша сформировать «административный» кабинет, который и был образован 15 апреля 1952 года. Чтобы подготовить почву для его создания, им пришлось предварительно освободить 119 арестованных, разрешить передвижение по главным магистралям и ослабить ограничения, связанные с введением комендантского часа, который стал начинаться теперь с 9 часов вечера.

Заклученные объявляют голодовку

Патриоты, арестованные французскими властями, подвергались в концентрационных лагерях бесчеловечному обращению. Их морили голодом, больным отказывали в медицинской помощи. В результате 400 человек заключенных вечером 27 апреля 1952 года объявили голодовку.

Убийство из-за угла

Будучи не в состоянии справиться с национально-освободительным движением и потерпев провал в попытке добиться соглашения с его лидерами, французские власти решили пойти на физическое уничтожение руководителей движения. С этой целью была сколочена террористическая банда под названием «Красная рука», которая устраивала погромы и взорвала много домов и магазинов, принадлежавших патриотам. Когда же и это не помогло, 5 декабря 1952 года банда предательски убила вождя рабочих Туниса Фархата Хашеда, рассчитывая таким способом покончить с рабочим движением, запугать рабочих.

Это преступление болью и гневом отозвалось в сердцах тунисцев. В воскресенье, 7 декабря, толпы народа стали стекаться к мечети аз-Зейтуна, где собрались тысячи молящихся. После полудня собравшиеся в мечети направилась к зданию генеральной резиденции, чтобы выразить там свой протест. Французская полиция открыла по ним огонь. Многие патриоты были убиты и

ранены, многие арестованы. Всеобщий союз туниских трудящихся объявил трехдневную всеобщую стачку.

Не успели высохнуть слезы, вызванные убийством одного национального героя, как народ понес другую тяжелую потерю в лице аль-Хади Шакера — одного из руководителей национально-освободительного движения, остававшихся на свободе. Ночью 13 декабря 1952 года он был убит молодчиками из французской банды «Красная рука», ворвавшимися к нему в дом.

Число туницев, осужденных французскими судами

По туниским данным, число туницев, представших перед французскими судами с 18 января 1952 года, когда началась борьба, по март 1953 года, составило 2641. При этом 1091 человек были приговорены к тюремному заключению сроком на 1 год, 1139 — к тюремному заключению на 5 лет и более, 171 — на срок более 10 лет, 98 — на 15 лет, 81 — на 20 лет, 36 — к пожизненной каторге, 25 — к смертной казни.

Предоставление Тунису внутренней автономии

Когда дело зашло слишком далеко и стала очевидной вся трудность подавления национально-освободительного движения в Тунисе, французское правительство решило достигнуть соглашения с его руководителями.

31 июля 1954 года с визитом в Тунис прибыл премьер-министр Франции Мендес-Франс. На торжественном собрании, устроенном в его честь, он заявил от имени Франции о предоставлении Тунису внутренней автономии в рамках объединенной военной обороны и координации внешней политики Франции и Туниса.

Народ оказывает сопротивление

Для проведения в жизнь новой политики 3 августа 1954 года было сформировано туниское правительство во главе с председателем Торговой палаты Тахиром бен Аммаром.

Это правительство образовало делегацию во главе с Мунджи Слимом, которая должна была детально обсудить с Францией все вопросы, касающиеся проведения новой политики.

В качестве условия начала переговоров Франция потребовала прекращения восстания и сдачи оружия тунискими повстанцами французским властям. Хотя тунисская делегация сопротивлялась этому и отказывалась принять выдвинутое Францией условие, лидер партии «Новый Дустур» Хабиб Бургиба в заявлении, подписанном им 18 ноября 1954 года, согласился с требованием французского правительства прекратить восстание в Тунисе и передать оружие повстанцев французским властям.

Происходившие переговоры закончились заключением соглашения от 3 июня 1955 года, регулировавшего систему французского протектората. Однако народ не признал этого соглашения.

Почему Франция пошла на уступки?

В то время происходила освободительная борьба в Алжире. В разгаре было восстание в Марокко. Французское правительство решило удовлетворить требования туницев и марокканцев, с тем чтобы они не выступили в союзе с алжирцами против Франции и не заставили ее уйти из Северной Африки. Французы вернули законного султана Марокко на его трон, признали независимость Марокко, а 20 марта 1956 года, стремясь высвободить свои силы для борьбы с алжирской революцией, ибо Алжир интересовал их больше всего, они признали независимость Туниса.

Протокол о предоставлении независимости Тунису

Приводим содержание протокола, подписанного Тунисом и Францией:

3 июня 1955 года правительства Франции и Туниса после свободных переговоров, имевших место между их делегациями, согласились признать полный внутренний суверенитет Туниса и выразили, таким образом, свою решимость предоставить тунискому народу возможность последовательно достигнуть полного процветания и самому распоряжаться своей судьбой.

Оба правительства признают, что гармоническое и мирное развитие туниско-французских отношений отвечает требованиям современного мира; они с удовлетворением констатируют, что такое развитие позволяет до-

стигнуть полного суверенитета без страданий для народа и без потрясений для государства, и выражают свое убеждение, что, строя свои отношения на основе взаимного и полного уважения суверенитета в рамках независимости и равноправия обоих государств, Франция и Тунис укрепят существующую между ними солидарность на благо обеих стран.

После программной речи премьер-министра, сблизившей оба правительства на благо обеих сторон, и ответа короля, которые подтверждают их совместную решимость и впредь развивать свои отношения в духе мира и дружбы, 27 февраля оба правительства начали переговоры в Париже. На основании изложенного Франция торжественно признает независимость Туниса.

Из этого следует:

а) что договор, заключенный между Францией и Тунисом 12 мая 1881 года, не может более регулировать франко-тунисские отношения;

б) что те постановления конвекции 3 июня 1955 года, которые окажутся в противоречии с новым статутом Туниса как независимого и суверенного государства, будут изменены или отменены.

Из этого вытекает также:

в) осуществление Тунисом своей ответственности в области внешних сношений, безопасности и обороны, а также в создании тунисской национальной армии.

На основе взаимного уважения суверенитета Франция и Тунис согласились определять или совершенствовать формы взаимной зависимости, свободно осуществляемой между двумя странами, сотрудничая в областях, где их интересы совпадают, а именно в вопросах обороны и внешних сношений.

Соглашения между Францией и Тунисом будут содержать условия помощи, которую Франция окажет Тунису в деле создания тунисской национальной армии.

Переговоры возобновятся 12 апреля 1956 года с целью добиться в наикратчайшие сроки и в соответствии с принципами, установленными в настоящем протоколе, подписания необходимых документов для вступления их в силу.

АЛЖИР

Алжир — первая арабская страна, ставшая жертвой колониализма. 11 июня 1830 года в Алжире высадился крупный французский экспедиционный корпус. Алжирцы встретили французов пулями, вступив с ними в борьбу.

Весь мир с восхищением относится к алжирскому народу, высоко оценивая его твердость, редкую способность к борьбе и беспримерную отвагу.

Об алжирских восстаниях написаны десятки книг на всех языках мира: на китайском и сербском, на русском и немецком, турецком, японском и других, — это доказывает, что мир восхищен борьбой алжирского народа. В течение второй половины XIX века, после первого этапа, который продолжался 17 лет (1830—1847), было немало сражений.

Первое из них произошло в Эз-Зуаташе, на юге Алжира, в 1852 году. Руководил восставшими известный лидер сейид Бу Зайян. В том же году на юге в городе Лагуате произошло еще одно столкновение между алжирцами и французами.

В 1864 году в юго-западном Алжире восстали племена улед-сиди-шейх, которыми командовал Сулейман бен Хамза бен Бу Бека. Восстание это продолжалось 5 лет.

В 1871 году Хаджи Мухаммед аль-Мукрани, воспользовавшись поражением Франции в войне с Германией, поднял восстание в горах Джебель-эль-Джарджар. Восстание продолжалось полгода и сопровождалось ожесточенными боями.

В городе Шершеле, к западу от города Алжира, поднял восстание сейид Мухаммед аль-Бедеви и провозгласил этот район независимым.

Восстания вспыхивали в течение всей второй половины прошлого века. Алжирский народ и позже продолжал борьбу, защищая свое достоинство, спасая свою родину.

Сетифская бойня

Сетифская бойня — одна из крупнейших в истории. Ее устроили французы 8 мая 1945 года, в день, когда окончилась вторая мировая война и мир праздновал ее завершение.

Организовав побоище в Сетифе, французы хотели убить двух зайцев: во-первых, покончить с алжирским национальным движением, которое во время войны активизировалось, в результате чего алжирский народ поднялся на борьбу за свободу и независимость своей родины, за право на самоопределение в рамках принципов, которые без устали провозглашали союзники; и, во-вторых, восстановить престиж Франции, возродить в алжирцах уважение к ней после всех унижений, падения престижа и достоинства, пережитых Францией в годы войны.

Франция вступила в войну в 1939 году. Она жаждала победы. Однако в течение нескольких недель немцы разбили французов и заняли Париж, задев военную честь Франции и унизив ее национальное достоинство.

Англичане пытались спасти Францию после ее разгрома и капитуляции перед врагом. Однако делали они это не из любви к ней, а желая захватить ее колонии, чтобы использовать их в войне с Германией.

Правительство де Голля, которое сначала находилось в Лондоне, перебравшись затем в Алжир и здесь начало действовать в пользу союзников.

9 мая 1942 года в Алжире высадились американцы и спасли от немцев две старые империи — английскую и французскую. Если бы не американцы, мир вздохнул бы с облегчением, освободившись от зла, которое принесли ему Англия и Франция.

Следует сказать, что США несут большую моральную ответственность за все их преступления.

Эйзенхауэр в Алжире

Верховный главнокомандующий американских войск в Европе генерал Эйзенхауэр избрал Алжир базой для

своей экспедиции. Алжирцы видели унижение Франции, унижение французских колонизаторов перед американцами.

Презрение и ненависть алжирцев к французским колонизаторам продолжали усиливаться, и народ стал требовать независимости для своей страны и изгнания колонизаторов. Последние знали об этом. В день заключения перемирия — 8 мая 1945 года — в Сетифском департаменте (Восточный Алжир) они устроили бойню, стремясь устроить алжирский народ и заставить его отказаться от требования изгнания французов из страны. Следует помнить, что то же самое и в тот же день, хотя и в меньших масштабах, они сделали в Сирии и Ливане.

Как началась бойня

8 мая 1945 года алжирцы, как и все народы мира, праздновали окончание войны.

Утром 8 мая в Сетифе началась мирная демонстрация, во время которой между французскими солдатами, полицией и демонстрантами произошли столкновения. Полицейский застрелил юношу алжирца, державшего в руках запрещенное алжирское знамя. Французские солдаты нападали на жителей во всем районе Сетифа. Против населения были брошены пехота, авиация, бронетанки и морская пехота, помимо участвовавших в бойне европейских поселенцев в Алжире. В этой бойне приняли участие также некоторые корабли французского флота: французы бомбардировали район и с воздуха и с моря.

Алжирцев жестоко преследовали в городах, селах, в полях и лесах, бойни не избежал никто, даже женщины и дети. Броневики разрушали деревни, убивали жителей; сровняв деревню с землей, они двигались дальше. Ряд деревень был разрушен в результате воздушных бомбардировок.

В крупных городах Сетиф и Калема добровольцы — европейские колонисты — нападали на арабские кварталы. Они забирали представителей арабской интеллигенции и вывозили их за город, где под дулами пулеметов заставляли рыть общие могилы, а затем, расстреливая партию за партией, приказывали приговоренным

к смерти засыпать могилы расстрелянных товарищей.

Резня продолжалась несколько суток. Было убито не менее 45 тысяч алжирцев — мужчин и женщин, целые деревни оказались разрушенными. Французы разорили цветущие области и уничтожили цвет образованной алжирской молодежи.

Если бы мировая общественность не выступила с протестом против ужасных преступлений французских колонизаторов в Алжире, бойня продолжалась бы и бедствие приняло бы еще большие размеры.

Европейцы потеряли, как говорят, не более 100 убитых. Франция не остановилась на этом. Было распущено «Общество друзей манифеста и свободы» * и арестованы председатель общества Фархат Аббас и его сторонники; был арестован также шейх Мухаммед Бешир аль-Ибрахими, глава Ассоциации улемов, видные члены этой ассоциации и целая группа либерально настроенных деятелей. Число арестованных достигло 4560 человек. Это были лучшие представители алжирского народа. 1300 человек предстали перед французским судом; 99 из них были приговорены к смерти, 64 осуждены на пожизненную каторгу, 329 человек были приговорены к каторжным работам на различные сроки, остальные тоже должны были понести наказание по приговору судов.

Правительство распустило все национальные партии, организации и общества.

Алжирская революция

Весть о Сетифской бойне облетела весь мир. Мир испытал ужас и пришел в волнение; он оплакивал жертвы. Алжирские офицеры, служившие во французской армии, ненавидели, как и все алжирцы, французских колонизаторов. Эти офицеры решили, что для них на-

* Общество было создано 3 февраля 1942 года. Опубликованный им манифест, обращенный к народу, нечто вроде «национального пакта», содержал следующие основные положения: 1) колониальная политика обанкротилась; 2) власть колонизаторов в Алжире принесла народу лишь нищету, невежество, устранила его от участия во всех областях жизни; этого народ больше не может терпеть; 3) единственный выход из создавшегося положения состоит в том, чтобы провозгласить независимую алжирскую республику, связанную договорными отношениями с Францией и уважающую права всех без различия жителей Алжира.

стала пора отомстить колонизаторам. Они начали с создания тайной организации, одним из ведущих руководителей которой стал Ахмед Бен Белла, отдававший ей все свои силы. Он сплотил своих коллег-офицеров и алжирских солдат, уволенных из французской армии по окончании войны. Ахмед Бен Белла создал по всему Алжиру отряды фидаяев. Он организовал связь между ними и, готовясь к борьбе, приступил к военному обучению присоединявшегося к нему населения.

Сведения о подпольных организациях дошли до французских властей, которые создали огромную армию своих агентов для борьбы с национальным движением, чтобы выявить и покарать его организаторов и участников.

Отряд французских полицейских был направлен на розыски Бен Беллы. В 1950 году Бен Белла попал в ловушку. Французский суд за попытку свержения существующего режима приговорил его к пожизненной каторге.

Французы изощрялись в пытках над закованным в кандалы Бен Беллой. Они избивали его палками, от удара в левое ухо он лишился слуха. Через год с помощью подпольных организаций алжирцев Бен Белле удалось бежать из тюрьмы. Он побывал в главных городах, создал подпольную сеть для связи этих городов с руководством освободительного движения в центре Алжира.

Почему восстание вспыхнуло в ноябре?

Тайные алжирские организации с одобрения лидеров различных партий и всех подлинных патриотов продолжали вести подготовку к предстоящей борьбе.

Ожесточенная борьба, происходившая на восточных и западных границах Алжира (Франция воевала тогда с Марокко и с Тунисом), побуждала руководителей национального движения как можно скорее начать восстание. Алжир французы превратили в свою опорную базу. Отсюда они отправляли войска и снаряжение в Тунис и Марокко.

Алжирские руководители хотели парализовать действия Франции, помочь своим братьям и вместе с ними участвовать в борьбе.

Совместное выступление Туниса, Марокко и Алжира должно было ослабить Францию и заставить французских колонизаторов уйти.

Об этом ясно сказано в манифесте, объявлявшем о начале восстания. Следует добавить также, что Франция все еще была занята войной в Индокитае, где французы терпели поражения... Следовательно, руководители алжирского восстания выбрали самый благоприятный момент для его начала, будучи убеждены, что это позволит им добить французов и освободить Северную Африку.

План восставших

Бен Белла рассказывал, что план подготовки и организации восстания предусматривал: 1) нападение на французские склады и захват находящегося там оружия; 2) подготовку военных округов, в границах которых силы освобождения могли бы передвигаться без затруднений; 3) введение в заблуждение французских военных руководителей; 4) уведомление алжирского народа, Франции и всего мира о том, что Алжир поднялся на борьбу, отстаивая свою честь и свободу, свои отнятые права.

Как началась революция?

Восстание началось в час ночи 1 ноября 1954 года. Около тысячи бойцов-патриотов зажгли пламя борьбы на всей территории Алжира.

В один и тот же час повстанцы атаковали 64 пункта (города, деревни, французские укрепленные пункты). Они захватили большое количество оружия, боеприпасов и снаряжения и убили много французских солдат и офицеров.

Восстание явилось полной неожиданностью для всех тех, кто был убежден, что Алжир уже никогда не придет в движение и не встанет на ноги.

Манифест Фронта национального освобождения

Приводим текст первого манифеста алжирского Фронта национального освобождения. Он был объявлен 1 ноября 1954 года — в день начала восстания.

«Алжирский Фронт национального освобождения.

К алжирскому народу, ко всем активным патриотам, к вам, кто будет всесторонне обдумывать наши действия.

Публикуя это обращение, мы хотим разъяснить глу-

бокие причины, побудившие нас к действию, изложить нашу программу, показать характер нашего движения, дать теоретические обоснования, которые имеют единственной целью достижение национальной независимости в пределах Северной Африки. Мы хотим также рассеять сомнения и подозрения, посеянные колонизаторами и их прихвостнями — служащими администрации и политическими маклерами.

Мы убеждены, что национальное движение, продолжающееся уже несколько десятков лет, достигло стадии решительных действий и осуществления своих целей. Всякое революционное движение имеет целью создание определенных условий, обеспечивающих достижение свободы. Что касается внутреннего положения в стране, то, как мы видим, народ единодушен в стремлении к независимости; с точки зрения международной обстановки атмосфера благоприятна для решения малых проблем, в том числе и нашей алжирской проблемы, при дипломатической помощи, в частности со стороны наших братьев арабов и мусульман. Поучительный пример в этом отношении нам дают события в Тунисе и Марокко, которые определяют отчетливую линию борьбы и освобождения стран Северной Африки.

Раньше мы всегда были в авангарде пропагандистов объединения борьбы наших трех стран... но, к сожалению, такое объединение не было осуществлено...

Сейчас, после Сетифской бойни, обе братские страны решительно и энергично идут вперед по этому пути. Урок, который они из нее извлекли, достаточен, чтобы отбросить всякую мысль о возможности мирного решения вопроса. Мы же находимся в арьергарде и испытываем судьбу отстающих, так как наше национальное движение, отягченное грузом многих лет застоя, избитых приемов, скверного руководства, движению, которому не хватало поддержки народа, стало все больше утихать с каждым днем. А колониализм ликовал. Он был убежден, что одержал крупную победу в борьбе с авангардом алжирского народа.

Настал час серьезной опасности! При создавшемся положении группа ответственных лиц и честных активистов, вокруг которой сплотилось большинство людей, сохранивших решимость к борьбе, пришла к выводу, что настало время вывести движение из тупика, в который ее

завели сведение личных счетов и стремление к достижению личных целей, и направить его совместно с освободительным движением братских народов Туниса и Марокко в русло настоящей революционной борьбы.

В связи с этим мы хотим пояснить, что действуем независимо от двух группировок, борющихся между собой за руководство. Мы ставим национальные интересы выше всяких фальшивых соображений личного порядка, согласно революционным принципам, и направляем наши действия против империализма — нашего единственного врага, у которого мирным путем мы никогда не могли вырвать даже минимум свободы.

Таковы, по нашему убеждению, достаточно веские причины, заставляющие нас сказать народу о нашем обновляющем движении под названием «Фронт национального освобождения».

Это делается с тем, чтобы избежать всяких неверных предположений и открыть перед всеми алжирскими патриотами, перед всеми честными алжирскими партиями и движениями возможность вступить в борьбу.

* * *

Основные положения нашей программы следующие:

1. Создание алжирского государства, обладающего демократическим и социальным суверенитетом.
2. Уважение всех основных свобод без всякой расовой или религиозной дискриминации.

Внутренние задачи

1. Политическая чистка путем возвращения революционного национального движения на его истинный путь, уничтожение всех следов политики подкупа и взяток, в которой лежит причина нашего нынешнего отставания.

2. Объединение всех мирных сил алжирского народа и их организация для ликвидации колониального режима.

Задачи движения в международном плане

1. Придание международного значения алжирской проблеме.

2. Объединение Северной Африки в ее естественных арабских и исламских границах.

3. Подтверждение наших дружеских чувств ко всем народам, поддерживающим наши усилия в рамках ООН.

Средства борьбы

Исходя из революционных принципов, учитывая внутреннюю и международную обстановку, мы будем продолжать борьбу всеми средствами, пока не достигнем наших целей.

Для достижения своих целей Фронт национального освобождения ставит перед собой две основные задачи, разрешения которых он будет добиваться одновременно: внутренняя задача — решение политических вопросов и практическая деятельность, и внешняя задача, состоящая в том, чтобы поставить алжирскую проблему перед всем миром как нечто реально существующее, при помощи наших естественных союзников. Это трудное дело, требующее мобилизации всех сил и всех возможностей нашей родины. Борьба, несомненно, будет долгой, но она даст положительный результат.

Наконец, чтобы избежать ложных толкований, показать, что мы хотим мира и не желаем кровопролития, мы предлагаем приемлемую основу для начала переговоров с французскими властями, если они имеют подобное намерение и окончательно признают права народов, населяющих их колонии, народов, чьими судьбами они распоряжаются:

1. Признание права алжирского народа на национальное самоопределение в официальном заявлении, аннулирующем все распоряжения, постановления и законы, которые превращают Алжир во французскую территорию.

2. Проведение переговоров с полномочными представителями алжирского народа на основе признания алжирского суверенитета и единства Алжира.

3. Установление атмосферы доверия путем освобождения всех политических заключенных, отмены всех чрезвычайных мер и прекращения всякого преследования участников освободительного движения.

Со своей стороны Алжир обеспечит:

1. Уважение экономических интересов Франции, приобретенных ею справедливым путем (уважаются интересы отдельных лиц и семейств).

2. Предоставление французам, желающим остаться в Алжире, возможности избрать французское или алжирское гражданство; в первом случае они будут считаться иностранцами в отношении действующих законов, во втором случае они будут считаться алжирцами со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

3. Установление отношений между Францией и Алжиром соглашением, которое должно быть ратифицировано обеими странами на основе равенства и взаимного уважения.

Призываем тебя, алжирец, изучить этот документ. Ты должен примкнуть к нему, чтобы спасти свою страну и вернуть ей свободу.

Фронт национального освобождения—это твой фронт, его победа будет твоей победой.

Мы твердо решили бороться и рассчитываем на твое чувство вражды к колониализму. Все, что есть у нас, мы отдали родине!

Да здравствует Фронт национального освобождения! Да здравствует Армия национального освобождения! Да здравствует свободный и независимый Алжир!»

Десять заповедей революции

Генеральное руководство революции выработало десять принципов, или десять заповедей, революции, которые стали известны во всех уголках Алжира и явились руководством к действию:

1. Продолжать борьбу до освобождения страны и достижения ее полной независимости.

2. Непрерывно громить вражеские войска, захватывать военное снаряжение.

3. Развивать боевую, моральную и техническую мощь соединенной Армии национального освобождения.

4. Максимально стремиться к бою, быть предельно подвижным, уметь рассредоточиваться и соединяться вновь.

5. Укреплять связи между штабами и соединениями.

6. Расширять разведывательную сеть в стане врага и среди населения.

7. Добиваться упрочения национально-освободитель-

ного движения в народе, чтобы сделать народ непоколебимой силой.

8. Укреплять дисциплину в рядах национально-освободительной армии.

9. Укреплять братские отношения, поддерживать дух самопожертвования и коллективизма среди борцов-патриотов.

10. В борьбе с врагом уважать исламские принципы и международное право.

Алжирский народ приветствует революцию

Алжирский народ радостно встретил весть о начале революции. Этот день стал национальным праздником.

Люди стекались к месту боев, чтобы вступить в ряды сражающихся. Участвовали в войне также и женщины-добровольцы. Арабские народы горячо приветствовали алжирскую революцию и поддержали ее.

Во всех боях повстанцы наносили поражение колониальным властям и освободили от них горные и внутренние районы страны.

Один из планов повстанцев предусматривал разрушение французских ферм, предприятий, домов и селений во внутреннем Алжире. Большинство французов было вынуждено покинуть фермы и районы далекой периферии и бежать в города. Французы несли очень большие убытки.

Как были арестованы пять вождей

Султан Марокко Мухаммед V и Хабиб Бургиба, премьер-министр Туниса, пришедший к власти после того, как была подписана декларация от 20 марта 1956 года, сочли целесообразным выступить в качестве посредников между алжирскими патриотами и Францией, чтобы найти разумное решение, приемлемое для Алжира. Последний согласился с этим.

Было условлено, что 23 октября 1956 года султан приедет в Тунис, где встретится с беим Туниса и вместе с ним и премьером тунисского правительства продумает вопрос о посредничестве.

В Рабате в то время находились пять руководителей алжирского движения, прибывшие туда по приглашению

султана для переговоров по алжирскому вопросу: Ахмед Бен Белла, Мухаммед Хидер, Ахмед Хусейн Аит, Мустафа Лашреф и Мухаммед Будияф.

В назначенное время султан со своей свитой направился специальным самолетом в Тунис.

Одновременно с султаном Марокко пять алжирских руководителей на французском пассажирском самолете вылетели в Тунис. Но самолет приземлился не на тунисском, а на алжирском аэродроме, где его уже поджидали французские солдаты. Руководителей алжирского движения высадили из самолета и отправили в тюрьму. Впоследствии выяснилось, что пилот-француз договорился обо всем с французским командованием по радио: разработанный ими план был выполнен точно.

Султана это возмутило. Он немедленно вернулся в Рабат, так как положение требовало принятия особых и быстрых мер. Премьер-министра марокканского правительства он направил в Париж, чтобы он выступил в качестве посредника перед французскими властями и убедил их освободить арестованных алжирских руководителей, которые находились в Рабате как гости султана. Но все оказалось безуспешно.

В Тунисе и Марокко начались забастовки протеста против ареста алжирских руководителей; мощные демонстрации были поддержаны в других арабских странах. Действия французских колониальных властей квалифицировались как вероломные. Правительства арабских стран требовали освобождения арестованных. Но все было напрасно: алжирские руководители по-прежнему оставались во французских тюрьмах.

Создание Национального совета алжирской революции

В октябре 1956 года Комитет национального освобождения опубликовал следующее заявление:

«Принято решение опубликовать сведения о Национальном совете алжирской революции, чтобы опровергнуть утверждения французской пропаганды, что арест 5 алжирских руководителей, 4 из которых были членами Национального совета алжирской революции, покончил с алжирской революцией и лишил ее высшего руководства.

20 августа в Алжире состоялась важная конференция Фронта национального освобождения, на которой демократическим путем был создан этот совет как высший орган власти алжирской революции, единственный орган, который может принимать окончательные решения, имеющие отношение к будущему страны. Поэтому только Национальный совет алжирской революции имеет право обсуждать вопрос о прекращении огня или о каких-либо других мерах, касающихся урегулирования алжирской проблемы.

Национальный совет алжирской революции состоит из 34 членов: 17 основных членов и 17 членов-заместителей.

Исполнительные и координационные функции осуществляет комитет в составе пяти членов Национального совета алжирской революции. Все они находятся в Алжире и продолжают борьбу, поэтому их имена должны оставаться неизвестными.

Исполнительный и координационный комитет руководит алжирской революцией в целом, в ее военном, политическом, социальном, административном и дипломатическом аспектах, и осуществляет контроль за всеми революционными органами.

Связь Фронта национального освобождения с Армией национального освобождения осуществляется по принципу подчинения военной власти политической, так же как связь революционных органов внутри страны и за границей основывается на подчинении организаций, находящихся за границей, аппарату, существующему внутри страны».

Создание Временного правительства Алжира

19 сентября 1958 года в 1 час 30 минут дня в Каире было провозглашено создание свободной, независимой Алжирской республики. В составе сформированного Временного правительства республики под председательством Фархата Аббаса было 19 министров, из них четверо находились во французских тюрьмах, один — в алжирской тюрьме.

Правительство ОАР первым в мире признало новое правительство, за ним последовали остальные арабские, затем африканские правительства и некоторые дружественные европейские и азиатские правительства.

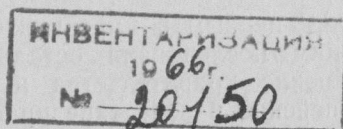
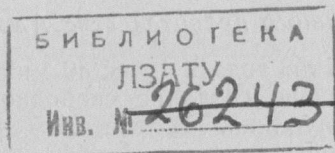
Правительство Алжирской республики направило в Лигу арабских государств своего постоянного представителя, принимавшего участие в ее работе совместно с представителями других арабских стран.

Создание штаба армии

6 февраля 1960 года алжирское правительство объявило о создании генерального штаба армии для руководства военными операциями. Национально-освободительная борьба продолжалась. Французские колонизаторы терпели крупные поражения. Они вынуждены были сосредоточить в Алжире свыше 700 тысяч солдат, 1400 самолетов, 100 вертолетов, 1700 танков и броневиков, сотни артиллерийских батарей. Армия национального освобождения контролировала $\frac{4}{5}$ территории Алжира.

Материальные потери Франции не поддаются учету*.

* А. Саид заканчивает изложение событий, связанных с национально-освободительной борьбой алжирского народа против французских колонизаторов 1960 годом. В 1962 году эта героическая борьба увенчалась победой, и ныне алжирский народ успешно строит свое независимое национальное государство — Народную Демократическую Алжирскую Республику. — *Прим. ред.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	13
<i>Египет</i> (ОАР)	21
<i>Аравия</i>	57
<i>Сирия</i>	76
<i>Ливан</i>	144
<i>Палестина</i>	167
<i>Ирак</i>	182
<i>Йемен</i>	204
<i>Ливия</i>	208
<i>Северная Африка</i>	234
<i>Марокко</i>	236
<i>Тунис</i>	322
<i>Алжир</i>	333

Амин Саид

**ВОССТАНИЯ АРАБОВ
в XX веке**

Редактор *Е. Л. Левина*

Художественный редактор *И. И. Коледин*

Технический редактор *Е. С. Потапенкова*

Корректор *К. И. Иванова*

Сдано в производство 15/XI 1963 г.

Подписано к печати 14/II 1964 г.

Бумага 84×108¹/₃₂-5,4, бум. л.

печ. л. 17,8

Уч.-изд. л. 18. Изд. № 6/1568

Цена 1 р. 27 к. Зак. 614

(Темплан 1963 г. Изд-во „ИЛ“, пор. № 188)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Москва, 1-й Рижский пер., 2

Московская типография № 10

Главполиграфпрома

Государственного комитета Совета

Министров СССР по печати.

Шлюзовая наб., 10

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
157	2 сверху	Карме	Караме
184	11 снизу	свобождение	освобождение
191	9 снизу	его посланника	ее посланника
332	19 сверху	конвекции	конвенции
337	2 снизу	фанцузских	французских

Зак. 614

1
MIC

6

Opera p. 27 k.